

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

*Сборник научных статей по материалам международной
научно-практической конференции*

**Москва
2024**

Академия управления МВД России

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

*Сборник научных статей по материалам международной
научно-практической конференции*

Москва
2024

УДК 351.74
ББК 67.401.213
Г 72

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *Колонтаевский Д. В.*, кандидат юридических наук (ДПД МВД России); *Кобылкин Р. А.*, кандидат философский наук, доцент (Волгоградская академия МВД России).

Г 72

Государственное управление в правоохранительной сфере : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 15 ноября 2024 г.) / под ред. А. М. Кононова. – Москва : Академия управления МВД России, 2024. – 300 с.

ISBN 978-5-907721-56-2

Сборник сформирован по материалам выступлений на Международной научно-практической конференции, которая состоялась 15 ноября 2024 г.

В сборнике представлены научные статьи ученых и практиков, а также адъюнктов, соискателей и слушателей по отдельным вопросам государственного управления в правоохранительной деятельности.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и взгляды, изложенные в представленных статьях, отражают субъективные оценки их авторов.

Издается в авторской редакции.

УДК 351.74
ББК 67.401.213

Содержание

Аникин В. Н. Методология правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы Российской Федерации	7
Аниськин А. И. Характерные черты управленческих решений в системе МВД России и проблемы, возникающие в процессе их подготовки и принятия	15
Бааль Н. Б., Воробьев Н. Г. Образ полиции в средствах массовой информации.....	20
Бааль Н. Б., Фролова С. В. Профилактика экстремизма в молодежной среде как один из приоритетов национальной безопасности в условиях современного мира	27
Бейшекеев И. Б., Аникин В. Н. Совершенствование системы мотивации в органах внутренних дел	35
Богданов А. В., Шатрыкин М. А. К вопросу о совершенствовании управленческой деятельности в территориальных органах МВД России в области организации планирования.....	41
Боева О. М. Современные подходы к использованию интеллектуальных игр в педагогическом процессе Академии управления МВД России	52
Болдырев У. К., Ястребов М. М. Особенности организации системы территориальных органов МВД России.....	58
Бондарев Д. А. Приоритетные задачи культурно-просветительской работы в органах внутренних дел Российской Федерации	65
Бондаренко Р. А., Юрченкова В. Н. Средства массовой информации на современном этапе.....	70
Важенина И. В. Безопасность как социальная ценность в современных условиях.....	75
Важенина И. В., Козырев М. С. Нормативное регулирование анализа оперативной обстановки в МВД России и национальной полиции Республики Никарагуа (сравнительно-правовой анализ)	79
Ворожбит Н. О. Общественное мнение о деятельности полиции: особенности формирования.....	86
Вырьшева О. В., Власов Б. Е. Организационно-функциональные аспекты обеспечения информационной открытости в деятельности органов внутренних дел	91
Гарник С. В. Совершенствование системы управления органами внутренних дел на фоне современных геополитических изменений в мире	99

Грамотеев С. В. К вопросу об унификации и конкретизации положений нормативных правовых актов на примере отдельных аспектов управленческой деятельности территориальных органов МВД России.....	105
Денисова Л. В., Капитонов А. С. Корпоративное сознание и процесс управления.....	110
Ежевский А. Г., Фадеев И. А. О некоторых вопросах оценки эффективности государственного управления в системе предоставления государственных услуг.....	114
Захватов И. Ю., Звонарева А. Ю., Васильева И. Н. Проблемы правовой регламентации разграничения полномочий между территориальными органами МВД России на региональном и районном уровнях по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел.....	119
Захватов И. Ю., Мирзозода Ш. Б. Современные вызовы наркопреступности и проблемы формирования системы правового регулирования и организационного механизма противодействия незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан.....	126
Зуева О. В., Плиев Г. Э. Общественное мнение как инструмент социального контроля за деятельностью полиции в гражданском обществе.....	131
Козырев М. С., Шелогуров А. А. Применение корреляционного анализа при исследовании взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в сфере охраны общественного порядка в Волгоградской области.....	139
Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А. Организационно-методические аспекты тактической подготовки сотрудников сводных отрядов полиции к действиям в особых условиях.....	146
Коник Р. В., Лащёнов М. С. О причинах социально-идеологических и межнациональных конфликтов в служебных коллективах органов внутренних дел.....	156
Кубякин Е. О., Пономарев П. А. К вопросу о значении коммуникативной компетентности руководителей органов внутренних дел в их управленческой деятельности.....	164
Маганцев Д. А. Защита права на изображение сотрудников органов внутренних дел в англо-американском праве.....	169
Медведев А. В. Исторические предпосылки становления профессиональной деонтологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	173

Михайлова Т. В., Тухто Е. Н. Негативные эмоциональные состояния у руководителей ОВД: причины их возникновения и способы преодоления.....	180
Моршакина М. С. Эффективное использование социальных сетей сотрудниками подразделений информации и общественных связей МВД России для повышения уровня доверия граждан.....	187
Писачкин Д. В. От знака до идеологизации.....	192
Петина Е. В. Конституционное право на информацию в Российской Федерации	196
Рыболовлева Н. С., Зайырбекова А. А., Саидов Ф. З. Законодательная функция Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики в области прав и свобод человека и гражданина	204
Сидиков Ф. Т. Особенности организации личной работы руководителя территориального органа МВД России в особых условиях	211
Соколов Е. В., Натаров Р. В. Критерий эффективности деятельности как предмет оценивания территориальных органов МВД России по вопросам работы с личным составом.....	221
Степанов В. А. Правовое регулирование использования информационных (цифровых) технологий при организации деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.....	227
Терегулова О. А., Есенов У. Г. Особенности деятельности руководителя органов внутренних дел по разрешению межличностных конфликтов.....	233
Терегулова О. А., Захаров К. А. Особенности и перспективы преодоления профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел.....	238
Ульянов А. Д., Можая И. П. Модель культуры управленческого труда в органах внутренних дел.....	243
Фадеев И. А. Процессуальная самостоятельность дознавателей системы МВД России	253
Шарифзода Ф. Р., Ульянов А. Д. Значимость управленческих решений в территориальных органах внутренних дел	257
Федосова Е. А. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации: состояние и перспективы развития	265

Чернова Е. Г., Овсянников Д. П. Некоторые аспекты осуществления правового консультирования граждан при реализации органами внутренних дел бесплатной юридической помощи	272
Шипулин А. В. Особенности правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации.....	279
Куликова С. Г. «Деятели и враг хищений, но... совершенный невежа»: жизненный путь и бюрократическая деятельность Арсения Андреевича Закревского	284
Сидорова Е. З. Коррупция (взяточничество) как вызов безопасности в государственном управлении.....	290

Виктор Николаевич Аникин,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: VNanikin18@yandex.ru

Методология правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы Российской Федерации

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования методологии правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы Российской Федерации. Научная новизна исследования заключается в систематизации методов правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы и интерпретации их на теоретическом уровне в целях формирования собственно-научной методологии управления развитием правоохранительной сферы и правового регулирования.

Ключевые слова и словосочетания: правоохранительная сфера; управление развитием; правовое регулирование; метод правового регулирования; методология правового регулирования.

Исследуя правоохранительную сферу с позиции системного подхода как «социальное пространство, характеризующееся отношениями, складывающимися в обществе по поводу обеспечения социальной безопасности личности, общества, государства от правонарушений и преступности» [1, с. 344], возникает идея о возможности формирования и развития теории и собственно-научной методологии управления развитием правоохранительной сферы и правового регулирования.

Как показали результаты исследования [2; 3], методологическую основу теории управления развитием правоохранительной сферы составляют процессный, ресурсный, ситуационный, системный и синергетический подходы, а к собственно-научным методам управления развитием правоохранительной сферы следует отнести методы управления изменениями, результатами, качеством и другими переменными, наиболее полно и всесторонне отражающими характер изменений правоохранительной сферы в результате управления ее развитием. Для проверки такого вывода проведен

анализ практики правового регулирования в данной области государственного управления, на основе теоретической интерпретации которой имеется возможность формирования методологии правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы Российской Федерации.

В отличие от теории управления в сфере правопорядка и теории управления в сфере правоохранительной деятельности, в которых методология правового регулирования основана на административном праве, теория управления развитием правоохранительной сферы и его правового регулирования как системы социально-правовых отношений базируется на теории государства и права, социального и государственного управления, а также социологии, политологии и других государственных, общественных и правовых науках.

В частности, в теории социального управления государственно-правовое регулирование трактуется как «осуществление государством (его органами и организациями) при помощи позитивного права и других правовых средств воздействия на общественные отношения с целью их упорядочения» [4, с. 6]. Таким образом, правовое воздействие рассматривается как процесс влияния права на общественную жизнь, сознание и поведение людей с помощью как правовых норм, так и иных правовых средств, включая пропаганду правовых знаний, систему широкого юридического образования, развитие общественных институтов и гражданских инициатив, для осуществления которых также необходимо соответствующее правовое регулирование.

Представляется, что правовое регулирование управления правоохранительной сферой должно быть направлено именно на развитие этих отношений, в том числе с точки зрения создания необходимых правовых условий для общественной самоорганизации, самоуправления, саморазвития в целях защиты конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности.

Как известно, в правовом регулировании государственного управления соответственно особенностям его предмета действует метод правового регулирования – «совокупность юридических приемов, средств, способов воздействия социальных управляющих систем, входящих в государственный аппарат, на социально-правовую сферу в целом и на составляющие ее элементы» [6, с. 84]. При этом в современном представлении все чаще речь идет о методе комплексного правового регулирования, который «исключает преобладание одного из способов правового регулирования, поскольку регулирование осуществляется различными методами одновре-

менно» и рассматривается как «целостное равномерное сочетание модифицированных юридических приемов, способов и средств регулирования на разнородные общественные отношения» [5].

В методологическом аспекте государственно-правового регулирования управления в Российской Федерации в первую очередь следует рассмотреть Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹, в котором впервые на законодательном уровне установлены правовые основы организации стратегического планирования и бюджетной политики в масштабах страны, урегулирована система координации органов стратегического управления как на государственном, так и на муниципальном уровне, которые наделены необходимыми полномочиями для реализации функции стратегического планирования. В систему стратегического планирования включены все органы государственной власти федерального и регионального уровней и органы местного самоуправления, а также урегулированы вопросы их взаимодействия с научными и другими организациями в этой сфере.

С точки зрения методологии анализ правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации позволяет усмотреть функциональный подход, на основании которого возможно выделить следующие функции стратегического планирования: прогнозирование, целеполагание и, собственно, саму функцию планирования, а также связанные с ней функции программирования, контроля и мониторинга.

С позиции системного подхода стратегическое планирование, представленное в качестве определенной системы, выступает как механизм обеспечения взаимодействия всех субъектов стратегического планирования, который позволяет обеспечить благодаря единым принципам организации данного процесса согласованность его участников как в ходе разработки стратегических документов, так и их реализации, включая стадии прогнозирования и целеполагания, планирования и программирования.

В ряде законодательных и иных нормативно-правовых документов федерального уровня определены формы и методы, либо предусмотрена необходимость их формирования или совершенствования для управления развитием общественных отношений в правоохранительной сфере Российской Федерации.

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹ в качестве одной из главных целей для обеспечения общественной безопасности определяет совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества. Государственная политика, в свою очередь, для ее достижения должна основываться на доверии граждан страны к судебной и правоохранительной системам.

Отмечается необходимость усовершенствования всей системы общественного контроля, развития форм, методов и в целом создания эффективного механизма участия организаций и привлечения граждан для обеспечения общественной безопасности. Подчеркивается важная роль государства в развитии институтов гражданского общества, поддержании общественно значимых инициатив, совершенствовании взаимодействия государственных органов с населением и институтами гражданского общества, в частности в решении вопросов, оказывающих влияние на рост социальной напряженности.

Социально-правовые отношения, связанные с созданием возможностей самоорганизации населения в интересах общественной безопасности, в определенной мере урегулированы Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка»². В нем закреплены основные принципы вовлечения граждан для обеспечения общественного порядка, а также основные формы такого участия. Именно по инициативе граждан и по их желанию предоставляется возможность создания общественной организации – народной дружины, которая носит уведомительный характер в отношении соответствующего органа в сфере внутренних дел.

Как показал анализ, урегулирование общественных отношений, связанных с саморазвитием, самоуправлением и самоорганизацией граждан в правоохранительной сфере, находит отражение в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³, который определяет целостную совокупность как субъектов профилактики правонарушений, так

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (последняя редакция). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

² Об участии граждан в охране общественного порядка : Федер. закон от 2 апреля 2016 г. № 44-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

и участвующих в ней лиц. Помимо правоохранительных и других органов государственной власти, к таким субъектам отнесены органы местного самоуправления, которые вправе разрабатывать муниципальные программы в сфере профилактики правонарушений. Одним из основных направлений профилактики определено повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания, а в числе форм профилактического воздействия, непосредственно оказывающих позитивное влияние на качественное состояние и развитие правоохранительной сферы, следует выделить правовое информирование и просвещение граждан, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений, социальную реабилитацию, адаптацию и ресоциализацию граждан.

Кроме того, еще одной из эффективных форм развития общественных отношений в правоохранительной сфере является предоставление субъектам профилактики правонарушений и ее участникам права создания специальных сайтов в сети Интернет, а также права использования ими в профилактических целях официальных сайтов государственных органов и местного самоуправления. Данная форма позволяет реализовать принципы публичности и открытости проводимых профилактических мер, учитывать общественное мнение при обсуждении различных проблем по развитию правоохранительной сферы. Этому же способствует возможность опубликования материалов о результатах профилактической работы в средствах массовой информации, учрежденных федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года¹ одним из основных направлений государственной политики в сфере экономической безопасности определено развитие человеческого потенциала, т. е. прослеживается использование ресурсного метода (подхода) управления развитием правоохранительной сферы.

В этом же документе предусмотрено использование проектного метода (подхода), что вытекает из формулировки основных задач по направлению развития системы государственного управления, касающихся стратегического планирования и прогнозирования в экономической сфере. Более того, урегулировано применение механизмов проектной деятельности, в частности для борьбы

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 (последняя редакция). URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

с коррупцией, хищениями государственных средств и их нецелевым использованием, другими криминальными проявлениями экономического характера. Таким образом, методология управления развитием правоохранительной сферы может использоваться и при решении практических задач управления в сфере деятельности аппаратов управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБ и ПК), уголовного розыска и других оперативных служб.

Анализ правового регулирования системы управления государственными программами Российской Федерации¹ применительно к различным сферам, в том числе правоохранительной, показывает, что в его основе лежит комплекс системного (с позиции системного подхода рассматривается вся система управления госпрограммами), директивного (устанавливаются строгие правила разработки, реализации, мониторинга и оценки эффективности госпрограмм), комплексного, целевого и ресурсного подходов (содержание госпрограммы включает комплекс планируемых мероприятий (результатов), взаимоувязанных с необходимыми для их реализации (достижения результатов) ресурсами (наращиванием ресурсного потенциала) и обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики по соответствующим направлениям национальной безопасности Российской Федерации).

Следует также заметить, в соответствии с принципами разработки государственных программ, содержащих мероприятия правоохранительной направленности, и их реализации, что управление ими основано на методах управления:

- по целям и результатам (принцип обеспечения достижения национальных целей (их показателей) с учетом результатов государственных программ);
- приоритетам (обеспечение приоритетов национальной безопасности, установленных документами стратегического планирования);
- проектному и процессному подходам (выделение в структуре государственной программы проектов, определяемых, формируемых и реализуемых в соответствии с положением о проектной деятельности², и процессных мероприятий, реализуемых непрерывно либо на периодической основе);

¹ О системе управления государственными программами Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2021 г. № 786 (в ред. от 21.12.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

² Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации : Постановление Правительства Рос. Федерации от 31 октября 2018 г. № 1288

– функциональному подходу (включение мер организационно-го характера, осуществление контрольно-надзорной деятельности, координация госпрограмм, оценка эффективности).

Включение структурных элементов госпрограмм и их мероприятий (результатов) в Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года¹, подразделение (классификация) целей на приоритеты и цели государственной политики по соответствующим направлениям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, выделение целей обеспечения общественной безопасности в соответствии с Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации² и целями программ и проектов правоохранительной направленности востребуют использования метода построения «дерева целей» и внедрения в практику управления по целям применительно к правоохранительной сфере (метод программно-проектно-целевого управления).

Проектный подход и метод управления по результатам как его научная основа получил практическое применение при формировании федерального проекта «Безопасность дорожного движения» и его реализации в части, касающейся МВД России (органов внутренних дел) в рамках Государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности».³ К примеру, сформированы: план по его реализации; показатели национального и федерального проекта по субъектам Российской Федерации и результаты федерального проекта по субъектам Российской Федерации; план по реализации проекта, который содержит наименование результата, контрольные точки его достижения, сроки реализации, взаимосвязь мероприятий (предшественники, последователи) и ответственных исполнителей, виды документов и характеристику результатов, оценку реализации в субъектах Российской Федерации и информацию о выполнении.

(последняя редакция) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

¹ Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 1 октября 2021 г. № 2765-р (последняя редакция) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

² Об утверждении Концепции общественной безопасности в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 (последняя редакция) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (ред. от 16.01.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.05.2024).

Таким образом, в практике правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы отражаются в той или иной степени и встречаются в различных сочетаниях функциональный, процессный, системный, программно-целевой, проектный, ситуационный, ресурсный методы, а также методы управления по целям, результатам, приоритетам и др. Их интерпретация на теоретическом уровне несомненно будет способствовать развитию и выработке новых форм и методов для формирования собственно-научной методологии управления развитием правоохранительной сферы и правового регулирования.

Вместе с тем с точки зрения теории управления развитием правоохранительной сферы и ее методологии следует обратить внимание на некоторую фрагментарность и непоследовательность применения методов управления развитием в документах стратегического планирования правоохранительной направленности. Из чего следует вывод о целесообразности построения модели правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы, на основе которой возможно подготовить конкретные предложения в стратегии, государственные программы, проекты и другие документы стратегического планирования в этой важнейшей области социальных отношений, а также определить перспективные направления ее исследования, что одновременно будет способствовать развитию самой теории и ее методологии.

Список литературы:

1. *Андреев Н. А., Коробов В. Б.* Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учеб. пособие. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 359 с.
2. *Аникин В. Н.* Модель и методология исследования правового регулирования управления развитием правоохранительной сферы Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 8–20.
3. *Аникин В. Н.* Правоохранительная сфера как объект стратегического управления и развития в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 4 (68). С.46–59.
4. *Пьянов Н. А.* Государственно-правовое регулирование: понятие и стадии // Сибирский юридический вестник. 1999. № 2. С. 4–9.
5. *Сидорова Е. В.* Теоретические основы комплексного правового регулирования. Москва, 2017. 246 с.
6. *Сорокин Б. Д.* Метод правового регулирования: теоретические проблемы. Москва, 1976. 210 с.

Александр Иванович Аниськин,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: al.an321@mail.ru

**Характерные черты управленческих решений
в системе МВД России и проблемы,
возникающие в процессе их подготовки и принятия**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих в процессе подготовки и принятия управленческих решений в подразделениях и органах системы МВД России. Выделены присущие ведомственным управленческим решениям характерные черты. Дана характеристика стадиям принятия решений. Отмечены присущие процедуре их подготовки и принятия проблемные моменты, которые в большинстве случаев обуславливаются факторами субъективного характера.

Ключевые слова и словосочетания: управленческое решение; МВД России; подготовка; принятие; стадия; проблемы.

Одна из сущностных характеристик служебной деятельности подразделений и органов системы МВД России заключается в необходимости ее осуществления в точном соответствии с законами и подзаконными нормативными актами, которые направлены на регламентацию и регулирование различных аспектов охраны общественного порядка¹. В качестве важной составной части такой деятельности выступает подготовка, принятие и последующее исполнение управленческих решений. Применительно ко всем принимаемым в системе МВД России решениям управленческого характера могут быть выделены следующие присущие им характерные черты:

– они издаются от имени наделенных соответствующей компетенцией органов и должностных лиц и влекут за собой определенные правовые последствия в случае их неисполнения либо ненадлежащего исполнения;

¹ О полиции : Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

– имеют обязательный для исполнения своими адресатами характер, который при необходимости обеспечивается возможностью применения к исполнителю мер принудительного воздействия, направленных на его понуждение к исполнению принятого решения;

– включают в себя перечень обязательных для исполнителей правил поведения или нормативных положений, направленных на урегулирование отдельных правоотношений в сфере управления системой МВД России;

– характеризуются односторонним порядком принятия, выражающим властные полномочия и волеизъявление конкретного субъекта, наделенного полномочиями в сфере исполнительной власти;

– их неисполнение или ненадлежащее исполнение может повлечь за собой применение к нарушителю различных видов и мер ответственности;

– предусматривают возможность их обжалования или оспаривания заинтересованными лицами в установленном законом порядке;

– имеют определенный процедурный порядок их принятия, включающий в себя прохождение целого ряда последовательных этапов, связанных с подготовкой и согласованием проекта решения, проведением в необходимых случаях его правовой экспертной оценки, принятием итогового документа;

– принимаются по результатам проведения анализа и оценки сразу нескольких возможных вариантов (проектов) посредством выбора среди них самого оптимального и обоснованного;

– ориентированы на разрешение имеющихся проблем, дальнейшее улучшение и совершенствование деятельности органов и подразделений системы МВД России [2, с. 78].

В самой процедуре, связанной с принятием решения управленческого характера, могут быть выделены две относительно обособленные стадии, такие как подготовка управленческого решения и, собственно, принятие данного решения.

На стадии подготовки управленческого решения последовательно осуществляются следующие этапы: выдвижение инициативы, требующей закрепления в управленческом акте; анализ сложившейся ситуации и возможных вариантов ее властного разрешения; подготовка и документальное оформление проекта соответствующего решения.

Инициатива о необходимости принятия определенного управленческого решения может содержаться в заявлениях и обращениях отдельных граждан или организаций, соответствующих указаниям

вышестоящих должностных лиц, рекомендациям или пожеланиям иных субъектов, наделенных властными полномочиями.

На основании анализа складывающейся ситуации выясняется реально существующее положение дел в рамках выдвинутой инициативы, проводится оценка уровня и масштабов обозначенной проблемы и определяются возможные варианты ее управленческого разрешения.

Подготовка проекта управленческого решения осуществляется с учетом полученной и проанализированной информации. При этом в ходе обсуждения и согласования выбирается наиболее оптимальный вариант, который окончательно оформляется в соответствии с установленными требованиями.

Своевременность, всесторонность и полнота проведения всех подготовительных к принятию решения действий в конечном итоге определяют эффективность самого принимаемого управленческого решения.

В процессе непосредственного оформления окончательного текста решения осуществляется его редактирование, подписание и последующая регистрация с присвоением соответствующего номера.

В качестве самостоятельной стадии можно выделить процедуру, связанную с доведением принятого управленческого решения до его непосредственных исполнителей или иных лиц, права и обязанности которых затрагиваются указанным решением. Данная процедура может осуществляться как путем ознакомления с решением заинтересованных лиц в индивидуальном порядке (в письменной или устной форме), так и посредством размещения текста решения в средствах массовой информации.

Применительно к принимаемым в системе МВД России решениям управленческого характера можно выделить следующие приходящие этапы их подготовки и принятия проблемные моменты:

1. Отсутствие полной и объективной информации и, как следствие этого, оставление без внимания отдельных специфических особенностей конкретных органов и уровня компетентности должностных лиц, которые должны выступать в качестве исполнителей принимаемых решений.

2. Несвоевременность доведения информации, которая может оказать влияние на процесс исполнения управленческого решения, до соответствующих исполнителей или иных заинтересованных служб и подразделений системы МВД России.

3. Использование сложных для практического восприятия способов изменения и дополнения тех управленческих решений, кото-

рые рассчитаны на длительный период их исполнения [3, с. 74]. Зачастую используемые в практической деятельности способы внесения изменений в состоявшиеся решения влекут за собой не только неоправданный рост документооборота, но и возникновение сложностей в осознании и правильном восприятии исполнителями всей «цепочки» изменений и дополнений, принимаемых для управленческого разрешения одной и той же ситуации.

4. Постоянно увеличивающийся массив информации, необходимой для разработки и принятия управленческих решений. Подобное положение дел объективно обуславливается значительным разнообразием стоящих перед органами и подразделениями системы МВД задач в сфере охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности и организации противодействия правонарушениям, но представляет из себя проблему в связи с недостаточным количеством сотрудников, осуществляющих накопление, обработку и анализ поступающей информации.

По характеру имеющихся проблемных моментов вся их совокупность может быть классифицирована на три основные группы:

- административно-организационные проблемы;
- организационно-кадровые проблемы;
- проблемы организационно-управленческого характера.

Наличие первой из вышеобозначенных групп проблемных моментов связано с недостаточной эффективностью организации административной деятельности служб и подразделений системы МВД России, ответственных за принятие и исполнение управленческих решений. В имеющихся научных исследованиях по данному вопросу справедливо указывается на то, что эффективность управленческой деятельности непосредственным образом зависит от качества и уровня ее организации, выражающейся в создании таких условий, при которых у непосредственных исполнителей имеется понимание конкретных целей такой деятельности [1, с. 173].

Проблемные моменты организационно-кадрового характера возникают в связи с допускаемыми ошибками в подборе конкретных сотрудников, привлекаемых для исполнения решений, и недостаточным уровнем компетентности отдельных руководителей, ответственных за подготовку и принятие соответствующих решений.

Наличие проблемных моментов организационно-управленческого характера обуславливается имеющимися недостатками, допускаемыми в процессе разработки проектов управленческих решений, внесения в них изменений и дополнений, а также при проведении текущего и итогового анализа деятельности служб и под-

разделений, ответственных за подготовку и исполнение принимаемых решений. Отдельно следует выделить недостаточный уровень ресурсного обеспечения служб и подразделений системы МВД России, ограниченность которого создает дополнительные проблемы для эффективного реагирования на изменения оперативной обстановки и принятия необходимых управленческих решений.

Подводя итог, отметим, что присущие процедуре подготовки и принятия управленческих решений проблемные моменты обуславливаются в большинстве случаев факторами субъективного характера.

Список литературы:

1. *Кнаус О. А.* Мотивирование сотрудников органов внутренних дел в системе оценки оперативно-служебной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 172–179.
2. *Логинов В. Н.* Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. Москва: КноРус, 2017. 224 с.
3. *Маркушин А. Г., Морозов О. Л.* Основы управления в органах внутренних дел : учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 367 с.

Наталья Борисовна Бааль,
кандидат политических наук,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: nata-baal@mail.ru

Николай Геннадьевич Воробьев,
слушатель 2-го факультета
Академия управления МВД России
E-mail: nvorobyev@mail.ru

Образ полиции в средствах массовой информации

Аннотация

Статья посвящена формированию образа полиции в средствах массовой информации как важнейшему социальному и медийному процессу, оказывающему значительное влияние на общественное восприятие правоохранительных органов. Полиция как институт, выполняющий функцию поддержания порядка и защиты граждан, рассматривается как объект постоянного внимания со стороны медиа.

Ключевые слова и словосочетания: полиция; образ полиции; средства массовой информации; процесс; медиа; общественное мнение; институт; порядок; граждане; полицейские; сотрудники полиции; внимание.

Формирование образа полиции в средствах массовой информации – важный социальный и медийный процесс, оказывающий значительное влияние на общественное восприятие правоохранительных органов. Полиция как институт, выполняющий функцию поддержания порядка и защиты граждан, становится объектом постоянного внимания со стороны медиа [1]. Средства массовой информации (далее – СМИ) играют роль посредников между полицией и обществом, активно участвуя в создании ее образа через новостные репортажи, аналитические статьи и материалы в социальных сетях [3].

Образ полиции в СМИ может варьироваться от положительного (защитника общественного порядка) до негативного (репрессивного органа), нарушающего права человека. Эти представления формируются под влиянием различных факторов, включая соци-

альные и политические контексты, а также культурные стереотипы. Медиа не только передают факты о работе полиции, но и активно конструируют ее имидж через использование фреймов, фильтров и нарративов, определяя, на что обращает внимание общественность.

Формирование образа полиции в средствах массовой информации – это процесс, включающий в себя множество факторов, начиная от выбора новостных сюжетов и заканчивая культурными стереотипами и политическим контекстом. Рассмотрим основные элементы, влияющие на формирование этого образа [4].

Теория фрейминга в формировании образа полиции

Одна из ключевых теорий, объясняющих, как средства массовой информации создают образ полиции, – это *теория фрейминга*. Она предполагает, что медиа не просто передают факты, но и выбирают, какие аспекты событий подчеркивать и в каком контексте их интерпретировать. Так, одно и то же событие может быть показано как успех полицейской операции или как нарушение прав человека в зависимости от того, на чем акцентируется внимание.

Примером этого может служить освещение протестов или акций гражданского неповиновения. Если СМИ подчеркивают важность общественного порядка и необходимость жестких мер, то полиция будет изображена как защитник стабильности. Если акцент делается на насилии или нарушениях со стороны полиции, то образ становится негативным – правоохранительные органы предстают как репрессивная сила [2].

Политический и социальный контекст

Образ полиции в медиа во многом зависит от политической и социальной ситуации в стране. В демократических государствах с развитой системой гражданских прав СМИ обычно подчеркивают роль полиции как защитника граждан и правопорядка. Однако в условиях политической напряженности или авторитарных режимов медиа могут изображать полицию как инструмент подавления и контроля над гражданами.

Кроме того, СМИ реагируют на общественные настроения. Например, в период массовых протестов или кризисов полиция может подвергаться усиленной критике за чрезмерное применение силы, что, в свою очередь, формирует у населения негативный образ полиции [6].

Стереотипы и культурные коды

Формирование образа полиции в СМИ также связано с существующими в культуре стереотипами. В фильмах, сериалах и ново-

стях полиции часто приписываются архетипические роли, которые закрепляются в массовом сознании. Например, полицейский может быть представлен как герой-защитник, готовый жертвовать собой ради общества, или как коррумпированный чиновник, злоупотребляющий своей властью.

Эти стереотипы усиливаются массовой культурой и влияют на восприятие полиции в реальной жизни. Массовая культура через свои произведения, будь то фильмы или книги, также поддерживает этот имидж, влияя на общественное мнение.

Роль социальных сетей

С развитием интернета и социальных сетей граждане получили возможность самостоятельно формировать и распространять информацию о действиях полиции. Благодаря мобильным телефонам и социальным платформам, таким как Twitter, Facebook (в настоящее время запрещены на территории России) и YouTube, люди могут мгновенно делиться видеозаписями и фотографиями, что в реальном времени влияет на общественное мнение.

Этот новый феномен позволяет гражданам участвовать в формировании альтернативных версий событий, которые не всегда совпадают с официальными источниками информации. Таким образом, социальные сети стали важным элементом формирования образа полиции, предоставляя гражданам возможность контролировать и обсуждать ее действия.

Факторы, влияющие на формирование образа полиции в медиа

Формирование образа полиции в медиа зависит от множества факторов, которые определяют, как деятельность правоохранительных органов воспринимается обществом. Эти факторы можно разделить на несколько групп: медийные, социальные, политические и внутренние факторы самой полиции.

1. Медийные факторы:

1.1. Выборка и селективность новостей. Медиа решают, какие события освещать, а какие игнорировать. Обычно акцент делается на скандальных или чрезвычайных происшествиях, такие как случаи насилия, коррупции или жестокого обращения со стороны полиции. Эти события могут существенно исказить общее восприятие работы полиции, выставляя ее действия в негативном свете.

1.2. Фрейминг – способ подачи информации, при котором медиа структурируют и интерпретируют события. Например, полицейские действия могут быть представлены как «обеспечение безопас-

ности» или «насилие над гражданами». Таким образом, СМИ через фрейминг могут влиять на общественное мнение о полиции.

1.3. Тональность освещения. Тональность, с которой преподносится информация о полиции, играет важную роль. Если медиа подают полицейские действия преимущественно в негативном ключе, то это способствует формированию негативного образа. Положительная тональность, наоборот, поддерживает имидж защитников правопорядка.

1.4. Концентрация на экстремальных событиях. Медиа имеют склонность фокусироваться на сенсационных и резонансных инцидентах, таких как протесты, массовые задержания или случаи полицейской жестокости. Это приводит к тому, что внимание к повседневной работе полиции, связанной с защитой населения, может оставаться незамеченным.

1.5 Тип и жанр материалов в медиа. Тип и жанр публикуемых материалов (новостные сводки, интервью, журналистские расследования, аналитические статьи) также оказывают влияние на восприятие образа полиции в целом. Например, в новостных репортажах информация подается кратко и в нейтральной эмоциональной окраске, в то время как журналистские расследования могут акцентировать внимание на недостатках и проблемах, что способствует формированию критического образа полиции.

2. Социальные факторы:

2.1. Общественное доверие к полиции. Уровень доверия общества к полиции имеет важное значение. В тех странах или регионах, где люди доверяют правоохранительным органам, даже плохие новости воспринимаются как отдельные случаи, а не отражение общей картины. И, наоборот, в странах или регионах, где уровень доверия к полиции низкий, любая негативная новость в СМИ лишь усугубляет отношение к органам внутренним дел и усиливает критику.

2.2. Социальные ожидания и культурные нормы. Культурные особенности и социальные ожидания также оказывают влияние на восприятие органов внутренних дел. В одних странах полицию воспринимают как защитника правопорядка, в других – как орган, осуществляющий контроль и наказание. Эти представления напрямую отражаются на том, как СМИ интерпретируют действия полиции.

2.3. Моральные паники. СМИ иногда способствуют возникновению явления, известного как «моральная паника», когда единичные случаи правонарушения освещаются СМИ как распространенное явление. Это приводит к искажению образа полиции, формируя негативное общественное мнение о ней.

3. Политические факторы:

3.1. Политическая ситуация. Во время политических волнений, митингов или протестов СМИ могут акцентировать свое внимание на жестких действиях полиции, что может привести к усилению негативного восприятия. В более спокойные времена полиция представляется как страж правопорядка, как гарант безопасности и стабильности.

3.2. Редакционная политика и политическая предвзятость СМИ. СМИ с различной политической направленностью могут по-разному трактовать и освещать действия полиции. Государственные СМИ часто изображают полицию с положительной стороны для повышения ее рейтинга, тогда как оппозиционные СМИ склонны критиковать ее действия, особенно когда речь идет о подавлении протестов или несогласия с государственной политикой.

3.3. Интерес власти. Государство может использовать полицию как средство для поддержания своей власти, и поэтому СМИ зачастую отражают этот аспект в своих публикационных материалах. Например, публикации о случаях политически мотивированных задержаний или случаях применения насилия со стороны полиции создает негативный образ полиции в обществе. Наоборот, освещение случаев, когда полиция предотвращает преступления или защищает граждан во время массовых мероприятий, создает положительный образ органов внутренних дел как защитников общественной безопасности.

4. Внутренние факторы полиции:

4.1. Коммуникационная стратегия полиции. Полиция активно формирует собственный имидж через пресс-релизы, социальные сети и другие коммуникационные каналы. Открытость для общества в деятельности полиции, публичность, прозрачность, а также наличие обратной связи с гражданами способствуют улучшению восприятия полиции, в то время как отсутствие или не предоставление информации, непрозрачность в деятельности органов внутренних дел могут вызвать критику.

4.2. Профессиональная деятельность полиции. Действия правоохранительных органов, такие как поддержание общественного правопорядка, раскрытие преступлений и соблюдение этических норм, оказывают существенное влияние на их образ. Эффективное выполнение полицией своих обязанностей и отсутствие скандалов способствуют формированию положительного имиджа. Иначе говоря, случаи коррупции, превышения полномочий или неэффективность в работе правоохранительных органов могут значительно ухудшить восприятие полиции обществом.

4.3. *Уровень прозрачности и открытости.* Прозрачность в деятельности правоохранительных органов, открытость в общении, готовность к диалогу с обществом и СМИ могут значительно укрепить уровень доверия граждан к органам внутренних дел. Полиция, которая активно вовлекает общественность в свою деятельность, признает ошибки, вызывает больше доверия.

Таким образом, формирование образа полиции в СМИ является сложным и многоуровневым процессом, который основывается на взаимодействии медийных фреймов, теоретических концепций и культурных стереотипов. Теория фрейминга помогает понять, как СМИ формируют общественное восприятие правоохранительных органов, освещая ее деятельность через разные повестки [5].

Образы, созданные СМИ, оказывают прямое влияние на доверие граждан к полиции и играют основную роль в процессе формирования как позитивного, так и негативного имиджа полиции. Степень доверия граждан к правоохранительным органам зависит от того, как медиа освещают их работу, какие фреймы используются для освещения деятельности полиции, а также какие политические, внутренние и социальные факторы влияют на создание образа полиции. В современном мире СМИ не просто передают информацию, но и активно формируют общественное мнение [7].

Дополнительно стоит отметить, что сотрудничество полиции с медиа и активное участие в формировании положительного имиджа становится необходимым для повышения привлекательности службы, создания более доверительных отношений с обществом и повышения эффективности ее деятельности.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Д. Руткевич. Москва: Медиум, 1995. 323 с.
2. Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта / пер. Р. Бумагина, Ю. Данилова, А. Ковалева, О. Оберемко. Москва: Ин-т социологии РАН, 2004. 752 с.
3. Жерновой М. В., Шевчук Г. Ю. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7–2 (33). С. 33–38.
4. Нестерова В. Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник

Уральского института экономики, управления и права. 2021. № 1. С. 42–48.

5. *Преснякова Д.* Имидж полиции — на острие пера // *Щит и меч*. 2016. № 37. С. 1–3.

6. *Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. А. Л. Ситковского.* Москва: Академия управления МВД России, 2019. 72 с.

7. *Ширшов И. Е.* Формирование положительного образа сотрудника полиции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie> (дата обращения: 20.03.2024).

Наталья Борисовна Бааль,
кандидат политических наук,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: nata-baal@mail.ru

Светлана Викторовна Фролова,
юрисконсульт правового отдела
ФКУ «ГЦХТиСО ГУ МВД России
по г. Москве»
E-mail: lsv141@mail.ru

**Профилактика экстремизма в молодежной среде
как один из приоритетов национальной безопасности
в условиях современного мира**

Аннотация

Статья посвящена анализу основных причин проявления экстремизма в молодежной среде в современном мире, а также методам и стратегиям, которые могут быть эффективными в противодействии этому негативному общественному явлению.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; молодежная среда; современное общество; методы; стратегии; профилактика; приоритеты; национальная безопасность; современный мир.

Экстремизм в молодежной среде представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности. Молодые люди уязвимы для идеологической обработки и вербовки экстремистскими группировками, что может привести к актам насилия, терроризма и социальной дестабилизации. Профилактика экстремизма в этой группе населения имеет решающее значение для защиты общества и обеспечения национальной безопасности.

Группы экстремистов, независимо от их политических убеждений или религиозных взглядов, активно вербуют молодежь и вовлекают ее в свои деструктивные деятельности. Поэтому профилактика экстремизма в молодежной среде является одним из важнейших аспектов обеспечения безопасности и стабильности в обществе.

Среди основных причин экстремизма в молодежной среде в современном мире можно выделить следующие:

1. *Поиск идентичности.* Молодые люди ищут свое место в обществе и могут быть легко привлечены экстремистскими группами, которые предлагают им чувство принадлежности и цели.

2. *Отчуждение и маргинализация.* Социальная изоляция, дискриминация и экономические трудности могут привести к отчуждению молодых людей и сделать их уязвимыми для вербовки. Кроме того, не всегда так называемые в психологии «значимые взрослые» (обычно родители или наиболее близкие к молодому человеку люди) оказывают поддержку, помогают советом или даже позволяют себе выслушать молодого человека, не навязывая своих убеждений и мнений. В этом случае роль «значимого взрослого» занимает вербовщик.

3. *Влияние социальных сетей.* Социальные сети предоставляют экстремистским группировкам платформу для распространения пропаганды и вербовки. Если рассматривать, например, *Telegram*, то ключи шифрования, внедренные в платформу, не позволяют специальным службам отслеживать данные и информацию, распространяемую через данную социальную сеть. Анонимность в интернете позволяет им легко общаться с молодежью и распространять свою идеологию [6].

4. *Недоверие к властям.* Недоверие или негативный опыт в отношениях с органами государственной власти, правоохранительными органами может привести к тому, что молодые люди будут искать альтернативные источники информации и поддержки в экстремистских группах.

В качестве основы противодействия экстремизму и терроризму выступают: Конституция Российской Федерации¹, Федеральные законы «О противодействии терроризму», «О свободе совести и религиозных объединениях» и др.²

Активно функционирует в наши дни программа по профилактике и предупреждению вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность (2019–2024 гг.). Положениями ст. 13 Конституции Российской Федерации прямо установлено, что сохранность основ конституционного строя включает в себя меры, направленные на искоренение деятельности тех общественных организаций и объединений, которыми предпринимаются шаги по узурпации легитимно избранной власти, нарушению целостности государственных

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1993. № 5. Ст. 564.

² О противодействии экстремистской деятельности : Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3022.

границ, а также вовлечению граждан в вооруженные формирования, цель которых – разжигание розни на почве социальной, расовой, религиозной и национальной принадлежности.

Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344, проведение мониторинга девиантного поведения молодежи, социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, а также молодежных субкультур в целях своевременного выявления и недопущения распространения экстремистской идеологии остается актуальной проблемой¹. Это позволит совершенствовать меры, направленные на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях.

Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что девиация и экстремизм – два различных концепта, однако они могут быть взаимосвязаны. Девиация может быть определена как отклонение от общепринятых норм и ценностей общества, в то время как экстремизм – это выражение радикальных и часто насильственных убеждений [8].

Существует множество исследований, которые пытаются понять, как девиация может вести к экстремизму. Например, теория дифференциальной ассоциации Э. Сутерленда предполагает, что люди приходят к радикальным убеждениям через контакт с другими людьми, исповедующими эти убеждения.

Также важно заметить, что не все проявления девиантного поведения приводят к экстремизму и не все экстремисты начинали с девиации. Важно понимать, что каждый случай уникален и требует индивидуального подхода.

Профилактика экстремизма в молодежной среде – это сложный и многогранный процесс, требующий участия всего общества. Только совместными усилиями государства, общественных организаций, образовательных организаций и семейного воспитания можно обеспечить безопасность и стабильность в обществе и предотвратить вербовку молодежи экстремистами. Семейное воспитание играет одну из наиболее важных ролей в профилактике экстремизма в молодежной среде.

Существует ряд методов и стратегий, которые могут быть эффективными в противодействии экстремизму в молодежной среде. Некоторые из них включают в себя:

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 22. Ст. 3015.

– *профилактическую работу* с молодежью путем организации различных мероприятий, тренингов, семинаров и просветительских кампаний по проблемам экстремизма, радикализации и толерантности [4];

– *обучение навыкам критического мышления и анализа информации*. Помощь молодежи развивать умение критически оценивать информацию, различать факты от мнений, а также уметь думать самостоятельно и анализировать аргументы [3];

– *создание позитивных альтернатив*, таких как предоставление молодым людям разнообразных возможностей для саморазвития, образования, культурного и творческого развития, что поможет направить их энергию и увлечения в более конструктивное русло;

– *работу с семьей и обществом*, содействие воспитанию толерантности, уважения к различиям, поддержку диалога и обмена мнениями как в семье, так и в обществе [1; 2];

– *междисциплинарный подход*, а именно сотрудничество различных органов государственной власти (правоохранительных органов, образовательных организаций, социальных служб, специалистов помогающих профессий) для обмена информацией и координации действий в области профилактики проявления экстремистских проявлений;

– *психологическую помощь*, выраженная в предоставлении молодежи и их родителям психологической поддержки, консультаций по профилактике и преодолению радикальных настроений;

– *медиаобразование и безопасный интернет*, в том числе обучение молодежи медиа-грамотности и критического осмысления информации, избегание манипуляций и фейковых новостей [7].

Критическое мышление помогает противостоять экстремизму путем распознавания пропаганды и манипуляции: экстремистские идеи часто преподносятся в эмоционально заряженном виде, с использованием лозунгов, стереотипов и упрощенных объяснений сложных явлений. Критическое мышление помогает разоблачать пропаганду, задавая вопросы: «Кто автор этого сообщения? Какая цель стоит за ним? На каких фактах основано это утверждение?» [3].

Критическое мышление помогает понимать, что мир многообразен, а каждый человек имеет право на свое мнение. Это предотвращает формирование убеждения в «единственно правильном» и «враждебном» и способствует миролюбивому взаимодействию.

Формирование ответственного отношения к информации учит молодых людей быть осторожными при ее поиске, проверять ее достоверность, критически оценивать источники, а также прини-

мать ответственность за распространение непроверенной или заведомо ложной информации.

Критическое мышление помогает молодым людям вовремя различать манипуляции, формируя у них независимость мышления и способность самостоятельно решать, что в данном контексте является правильным и адекватным, а что противоречит современным реалиям.

Развитие критического мышления – это инвестиция в будущее, которая поможет молодым людям сориентироваться в сложном информационном пространстве, устоять перед манипуляциями и сформировать здоровое и ответственное отношение к жизни. Это неотъемлемая часть профилактики экстремизма, которая позволит им стать активными и ответственными гражданами, способными вносить положительный вклад в общество. Критическое мышление играет важную роль в профилактике экстремизма в молодежной среде, поскольку помогает молодым людям развивать умение анализировать информацию, осмысливать аргументы и принимать информированные решения.

Другим немаловажным аспектом профилактики экстремизма является семейное воспитание. Влияние семьи на формирование ценностей, мировоззрения и поведения молодых людей является неоспоримым. Анализ специальной литературы и правовой базы указывает на то, что в последнее время активно разрабатываются международно-правовые акты, научно-практические, учебно-методические материалы, ведомственные приказы, законы и подзаконные акты по противодействию экстремизму. Но практически во всех из них не нашлось места для такого важнейшего субъекта предупреждения этих опасных явлений, как семья. А ведь семья – это микромир, в котором получают начало основные компоненты личности человека, которыми он руководствуется в дальнейшей жизни. Даже в самой «плохой» семье вырабатывается нечто, незаменимое для ребенка.

Основные аспекты семейного воспитания, препятствующие экстремизму:

1. *Формирование у ребенка чувства безопасности и заботы о нем.* Недостаток или отсутствие любви родителей или лиц, их заменяющих, очень часто приводит к психологическим деформациям личности, появлению таких качеств, как жестокость, эгоизм, озлобленность и т. д. Некий эмоциональный дефицит, когда ребенок лишен прочного фундамента неизменной родительской привязанности, может сформировать у несовершеннолетнего чувство незащищенности, опасности со стороны окружающего мира и враждеб-

ное отношение к людям. Такое психологическое состояние, в свою очередь, может быть использовано и используется идеологами мирового экстремизма [5].

Избежать этого возможно:

– благодаря созданию в семье атмосферы любви, поддержки, доверия, взаимопонимания и уважения к каждому члену семейной ячейки;

– постоянному контакту с ребенком: необходимо уделять ребенку как можно больше времени, полностью погрузиться в его жизнь, разговаривать с ним на равных о возникающих проблемах, не забывая рассказывать о своем опыте;

– соблюдению и установлению четких правил поведения, но при этом важно, чтобы подросток понимал их [1].

При этом родителям или лицам, их заменяющим, необходимо не только проявлять любовь в повседневных заботах по уходу за ребенком, его воспитании, но и дарить ребенку ощущение, чувство, понимание и уверенность в том, что его любят и будут любить, какие бы сложности, столкновения и конфликты ни возникали в его отношениях с членами семьи.

2. *Формирование и развитие у подростка навыков критического мышления, а также анализа информации.* Познание окружающего мира в малолетнем возрасте происходит через игру. Ситуации для игр ребенок берет из жизни. Мудрость родителей заключается в том, чтобы незаметно подсказывать малышу, как должен поступить в игре герой. Тем самым они приучают его понимать, что хорошо, а что плохо, какие нравственные качества ценятся и уважаются в обществе, а какие порицаются [5].

Родителям важно развивать навыки коммуникации, чтобы подросток смог отстоять свою точку зрения, умело аргументировать свое мнение, а также вести дискуссию.

Важно научить ребенка с осторожностью относиться к информации из интернета, обязательно проверять ее достоверность, делать выводы из источников.

3. *Воспитание уважения к другим культурам и народам.* Начало этого процесса относится к детству, когда происходит усвоение отношений и норм, принятых старшими поколениями, и во многом обусловленных именно семейными традициями и обычаями как регуляторами поведения ребенка. При этом, по мнению специалистов, чтобы каждый ребенок мог приобщиться к культурному наследию своего народа, познать его жизненную философию, необходимо в условиях семьи обеспечить получение полноценной информации ребенку о себе как о члене определенной этнической общности. Тре-

буется помочь каждой семье привить детям любовь к национальной культуре, искусству и мастерству своих предков. Следует последовательно воспитывать в детях чувство личной ответственности за сохранение и развитие родного языка, обычаев и традиций народа [5].

Через знание и уважение к культуре и традициям своего народа постепенно прививается такое отношение к самобытности других народов, как терпимость, дружелюбие и понимание своеобразия других культур.

4. *Воспитание активной гражданской позиции.* Именно семейное воспитание играет важнейшую роль в профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде, тем самым формируя у подрастающего поколения устойчивые жизненные ценности, умение критически мыслить, толерантность и активную гражданскую позицию. Важно помнить, что именно семья является первым и самым важным фактором формирования личности ребенка.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что профилактика экстремизма в молодежной среде является одним из основных приоритетов для обеспечения национальной безопасности любого государства. Любое пренебрежительное отношение к семье ведет не только к снижению ее престижа, но и, как следствие, к потере духовно-нравственных традиций, формированию эгоистического сознания, потребительского отношения к миру. К последствиям такого отношения к семье можно отнести и расширение масштабов экстремизма, и активное вовлечение молодых людей в сферу этой преступной деятельности. Поэтому дальнейшее укрепление воспитательных возможностей семьи можно считать одним из важнейших направлений оздоровления духовно-нравственного климата в стране [5].

Укрепление социальной сплоченности, предоставление поддержки уязвимым группам и противодействие пропаганде экстремистов жизненно важно для сохранения стабильной и безопасной нации.

Список литературы:

1. *Агапова Е. В.* Роль семьи в профилактике экстремизма: как воспитание может противостоять радикальным идеям // Журнал семейного права. 2020. № 4. С. 54–61.

2. *Иванов Д. А.* Профилактика экстремизма в молодежной среде: роль образования и социальных программ // Журнал социальной политики. 2021. № 2. С. 78–84.

3. *Козлов А. Н.* Критическое мышление: эффективный инструмент противодействия экстремизму и радикализации // Журнал образования и науки. 2018. № 3. С. 112–118.
4. *Морозова С. В.* Маргинализация и экстремизм: как социальная изоляция и неравенство могут приводить к радикализации молодежи // Журнал социологии. 2019. № 1. С. 43–50.
5. *Пишикина Н. И.* Семья как субъект предупреждения экстремизма и терроризма: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. 2015. С. 58–62.
6. *Смирнов П. А.* Социальные сети и экстремизм: как интернет-платформы могут способствовать радикализации молодежи // Журнал интернет-коммуникаций. 2022. № 1. С. 58–65.
7. *Федорова Н. С.* Медиаграмотность как инструмент противодействия манипуляциям и фейковым новостям // Журнал медиаисследований. 2023. № 2. С. 104–110.
8. *Шевченко А. В.* Девиация как фактор риска экстремизма: связь между отклонениями от социальных норм и радикальными взглядами // Журнал криминологии. 2020. № 3. С. 96–102.

Иман Бакытович Бейшекеев,
слушатель 2 факультета,
Академия управления МВД России
E-mail: aka13mail@mail.ru

Виктор Николаевич Аникин,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: VNanikin18@yandex.ru

Совершенствование системы мотивации в органах внутренних дел

Аннотация

Создание эффективной системы мотивации в органах внутренних дел в настоящее время является актуальной и сложной проблемой в связи с потребностью их комплектования профессиональными кадрами и в силу специфики их деятельности. Важным условием достижения сотрудниками органов внутренних дел поставленных целей и их успешного карьерного роста является профессиональная мотивация. Достижение профессионального успеха любого сотрудника напрямую зависит от его личностных качеств и мотивации. Как показал анализ исследований в этой области, именно личность с ярко выраженной профессиональной мотивацией заряжается позитивной и бесконечной энергией, обладает целеустремленностью, адаптивной интеллектуальной способностью воспринимать информацию, в том числе желанием развиваться и познавать новое. Кроме того, проведенное исследование, в частности с применением социологического метода, позволило сделать ряд выводов, на основании которых возможно совершенствовать систему мотивации в органах внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: *мотивация; успех; личностные качества; побуждение; индивидуальные особенности.*

Как показал анализ исследований, в структуре личности индивида и ее развитии мотивация играет ключевую роль, так как именно она формирует иерархическую структуру взаимосвязанных компонентов и вызывает побуждения к совершению действий, которые удовлетворят его потребности.

Применительно к формированию кадрами органов внутренних дел важное значение имеет профессиональная мотивация, которая, как известно, индивидуальна для каждого сотрудника, а для кандидатов (новобранцев) она оценивается на этапе их поступления на службу в органы внутренних дел. При этом отбор осуществляется психологами путем проведения комплекса мероприятий, которые позволяют осуществлять качественный отбор кандидатов с учетом их индивидуальных особенностей к выполнению задач, с учетом определенных сложностей, возникающих повседневно в правоприменительной деятельности органов внутренних дел. В этой связи ожидания будущих сотрудников не всегда совпадают с практической реальностью, что вызывает отток сотрудников на определенных этапах прохождения службы, что является, в свою очередь, одной из важных проблем, связанной с изучением мотивации.

Другой, не менее важной проблемой является изучение мотивации руководителей органов внутренних дел при назначении их на руководящие должности, что наряду с изучением и оценением профессиональных и личностных качеств можно считать залогом успешного продвижения по службе и построения ими успешной карьеры руководителей органов внутренних дел. Важно заметить, что порой ошибочное назначение на руководящую должность профессионально неподготовленного и немотивированного сотрудника приводит не только к серьезным проблемам в органах внутренних дел, но и к увольнению самого руководителя.

В этой связи для решения указанной выше проблемы и ее стабилизации проведено исследование категории мотивации личности, которое затем адаптировалось применительно к сотрудникам органов внутренних дел с учетом специфики данной службы. Особое внимание в исследовании обращалось на учет индивидуальных особенностей личности руководителей органов внутренних дел, поскольку, по нашему мнению, именно изучение индивидуальных особенностей руководителей органов внутренних дел и личного состава позволит решить ряд проблем, связанных с некомплексом, текучестью кадров, их сменяемостью и деформацией.

Как отмечал профессор Х. Хекхуазен в своих научных исследованиях, мотивация личности в человеке является промежуточным звеном индивидуальных особенностей и наступающих действий. Именно от его мотивации зависит достижение целей, которые он поставил в своей жизни. Кроме того, мотивацией личности определяется интенсивность действий человека, его упорство и параметры намеченных целей [7].

В основе мотивационной теории Г. Олпорта заложена концепция функциональной автономии, которая также соответствует вышеуказанным требованиям мотивации личности [1]. При этом он отметил, что существует два уровня функциональной автономии (мотивации). Первый уровень представляет собой устойчивую функциональную автономию нейрофизиологических потребностей личности, например, в пище, одежде, сне и др. Второй уровень – собственно-функциональную автономию, т. е. приобретенные установки в жизни личности, например, ценности, интересы, намерения и др. Вышеописанные уровни являются главной системой мотивации личности, которая обеспечивает ему постоянное совершенствование и личностный рост.

Как известно, в основе одной из самых знаменитых теорий современности – мотивационной теории А. Г. Маслоу – заложено, что человек с момента рождения уже мотивирован к жизни и на биологическом уровне замотивирован совершенствоваться и реализовывать свои поставленные цели [5]. Однако, следует заметить, что А. Г. Маслоу, несмотря на свое утверждение относительно того, что потребности человека являются врожденными, большое значение придавал роли ситуационных факторов, влияющих на развитие мотивации.

В качестве основного источника развития личности Б. Г. Ананьев считал мотивацию, пытаясь связать направления ее развития со свойствами индивида, которые ему присущи с рождения. Выделял следующие мотивации:

- мотивация, связанная с рефлексам человека (органическая мотивация);
- мотивация, связанная с перцептивным свойством личности (гностическая мотивация);
- этическая и эстетическая мотивация [2].

Как справедливо отмечает В. В. Вахнина, потребность побуждает человека совершать активные действия и выступает необходимой нуждой его жизнедеятельности [3]. В большинстве случаев наблюдается, что потребность индивида зачастую перерастает в мотив, а мотив в последующем «опредмечивается», приобретая цель [6].

Для теории управления в органах внутренних дел особый интерес представляет понятие компонентов профессиональной мотивации руководителя органа внутренних дел, так как именно от его профессиональной деятельности зависит эффективная работа личного состава. В этой связи весьма интересными для нашего исследования являются сведения, полученные на основе методики «СМИЛ и СРІ» – опроса с использованием многофакторных личностных опросников, позволяющих выявить психологические особенности

личности. Результаты опроса показали, что у руководителей органов внутренних дел достаточно развит мотив достижения успеха. Высоким и средним уровнями профессиональной мотивации обладают начальники подразделений и служб органов внутренних дел, которые продвигаются по карьерной лестнице. Низким уровнем профессиональной мотивации обладают сотрудники органов внутренних дел инспекторского состава.

Профессор В. В. Вахнина в научных исследованиях создала обобщенную характеристику руководителя органа внутренних дел [3]. Кроме того, она выделила начальников органов внутренних дел, готовых в любое время принять на себя обязательство и нести ответственность. Они выстраивают отношения с другими участниками процесса и стараются максимально сотрудничать. Заблаговременно планируют свою деятельность, психологически устойчивы к экстремальным условиям и очень адаптивны к сложившимся условиям. Обладают познавательными способностями и стараются увеличить свои знания, умения и навыки. Творческий потенциал позволяет им реализовываться в своей деятельности [4]. Но стоит отметить, что, помимо положительных тенденций, у руководителей органов внутренних дел наблюдается снижение потребности в совершенствовании своих личных качеств и желании быть авторитетным среди личного состава. Зачастую используют директивный стиль управления.

Вышеописанные результаты психологами были получены с учетом их разделения в зависимости от их занимаемой должности, возраста и стажа работы в органах внутренних дел.

Проведенное исследование позволило нам сделать заключение, что:

1. *Мотивация* – это побуждение человека к совершению определенных действий для достижения установленных целей. В структуре личности ключевую роль играет мотивация, так как именно она формирует иерархическую структуру взаимосвязанных компонентов.

2. *Потребность побуждает человека совершать активные действия* и выступает необходимой нуждой его жизнедеятельности. В большинстве случаев наблюдается, что потребность индивида зачастую перерастает в мотив, а мотив в последующем «опредмечивается», приобретая цель.

3. *Мотивация руководителя органа внутренних дел представляет собой специфическое мотивационное образование*, которое сочетается с его потребностями, ценностными ориентациями и установочными целями. Профессиональная мотивация руководителя органа внутренних дел часто зависит от его личностных черт.

Проведенные эксперименты, которые касаются личностных черт индивида, позволяют сделать вывод, что они предопределяют актуальные мотивы руководителя и оказывают формирующее влияние на его действия.

4. *Мотивация как фактор профессиональной успешности в органах внутренних дел зависит от внутренних установок индивида*, которые задаются им в процессе становления специалистом или же профессионалом своего дела. Помимо вышеописанных факторов, стоит признать, что практико-ориентированная учебная деятельность, направленная на подготовку управленцев, оказывает непосредственное воздействие на мотивацию сотрудников органов внутренних дел и на их успешность в профессиональной деятельности. Кроме того, основным мотивом сотрудников органов внутренних дел является мотив достижения успеха.

5. *Для подготовки резерва кадров на руководящую должность органа внутренних дел, считаем целесообразным готовить сотрудников органов внутренних дел, которые имеют выслугу от 5 до 10 лет, возраст 30–40 лет.* Так как данная категория граждан к этому времени становятся профессионалами и специалистами своего дела, и именно они наиболее подготовлены к несению службы и осуществлению управленческих функций. Данная категория осознанно подходит к разрешению проблем и избегает профессиональных неудач, стремится повысить показатели деятельности подразделения, в котором несет службу, в том числе дисциплинировать себя, чтобы не получать наказания.

6. *Сенситивный метод для руководителей органов внутренних дел со специальными упражнениями* позволяет на практике раскрыть внутренний потенциал руководителей органов внутренних дел и повысить их профессиональную мотивацию с применением активных методов проведения учебных занятий в системе служебной подготовки. В частности, специальные упражнения для руководителей органов внутренних дел предлагается проводить в форме деловой игры с использованием методов «мозгового штурма», экспертного и других активных методов, позволяющих проявить свои деловые и профессиональные качества, развить желание самостоятельного обучения, разрядиться и получить положительные эмоции, а также способствующих росту профессиональной мотивации.

Список литературы:

1. *Allport G. W. Pattern and growth in personality.* New York, 1961.

2. *Ананьев Б. Г.* Психология и проблемы человекознания // Сенсорно-перцептивная организация человека. Москва: Ин-т практич. психологии ; Воронеж: МОДЭК, 1996. 384 с.

3. *Вахнина В. В.* Психологические особенности мотивации личности руководителя органов внутренних дел: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1999.

4. *Зайырбекова А. А.* Эмоциональный интеллект в деятельности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 1. С. 96–103.

5. *Maslow A. H.* Motivation and Personality. New York, 1954.

6. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е издание, перераб. и доп. Москва: Педагогика-Пресс, 1996.

7. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1.

Алексей Викторович Богданов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alexey-b1980@mail.ru

Максим Александрович Шатрыкин,
кандидат юридических наук,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: mshatrykin@mvd.ru

К вопросу о совершенствовании управленческой деятельности в территориальных органах МВД России в области организации планирования

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с организацией планирования в территориальных органах МВД России, обусловленные наличием проблем, возникающих при реализации данной управленческой функции, влекущих необоснованное увеличение документооборота при одновременном снижении качества и степени фактической значимости разрабатываемых планов. На основе результатов проведенного исследования предлагается продолжить работу по минимизации числа разрабатываемых в системе МВД России планов, а также пересмотреть подход к подготовке информационно-аналитических документов, выступающих информационной основой планирования. В целях оптимизации контроля за выполнением планов предлагается дополнить их структуру разделом «контроль за выполнением мероприятий», а также инициировать процесс перевода планирования на цифровую платформу, исключив дублирование электронных документов их аналогами на бумажных носителях. В целях сокращения количества плановых мероприятий и обеспечения их равномерного распределения по срокам и субъектам исполнения представляется целесообразным разработку и ведение единого электронного плана-календаря мероприятий, подлежащих выполнению в органах внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: управленческая деятельность; органы внутренних дел; организация правоохранительной деятельности; планирование; функции управления; план; руководитель; аппарат управления; система государственного управления; цифровизация.

Органы внутренних дел (далее – ОВД) являются базовым элементом правоохранительной системы нашего государства, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности¹.

Важную роль в их эффективном функционировании играет управленческая деятельность, рассматриваемая нами как непрерывный процесс разработки и организации исполнения управленческих решений, позволяющих оптимально использовать силы и средства ОВД для успешного выполнения профильных правоохранительных функций в различных условиях оперативной обстановки [5, с. 3].

В теории управления широкое распространение получила позиция, согласно которой планирование рассматривается как одна из управленческих функций, реализация которой осуществляется путем разработки перечня конкретных, согласованных между собой мероприятий, установления сроков реализации каждого из них и определения их исполнителей (соисполнителей), на основе предварительного сбора информации, ее анализа и результатов прогнозирования. Таким образом, планирование можно рассматривать как один из элементов управленческой деятельности. К числу сторонников данной позиции можно отнести таких специалистов в области организации правоохранительной деятельности, как А. М. Кононов, И. Ю. Захватов, А. Д. Ульянов, М. А. Москалев и др. [7, с. 157].

Важное место планирования в структуре управленческой деятельности неоднократно отмечалось в трудах ученых советского периода. Так, по мнению авторского коллектива в составе Н. Н. Баранова, Б. В. Бойцова, С. Е. Вицина, В. В. Волков и других, планирование способствует формированию единства внутри социальной системы, необходимого для достижения общей цели [6, с. 139]. Их последователями, современными российскими учеными Э. В. Маркиной, Ю. Н. Сосновской, отмечалось, что планирование в ОВД создает необходимые предпосылки активной, рациональной и рит-

¹Часть 1 ст. 1 Федер. закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мичной работы, является важным условием выполнения стоящих перед ними задач [4, с. 177].

Заслуживает внимания суждение А. Е. Черниковой о том, планирование является также средством фиксации управленческих решений [11, с. 54], что указывает на значимость данного компонента управленческой деятельности.

Управление как самостоятельный вид деятельности предполагает обязательность целенаправленного воздействия ее субъекта (руководителя) на управляемую систему, осуществляемого путем реализации управленческого решения. Понятие «управленческое решение» закреплено в Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности ОВД Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623¹. Исходя из данного определения, можно прийти к выводу о том, что план является одним из видов управленческих решений, принимаемых в системе МВД России, наряду с директивами, приказами, распоряжениями, указаниями и др. При этом планирование, выступая в качестве обязательного элемента управленческой деятельности, применяется при подготовке любого управленческого решения, т. е. сфера применения планирования не ограничивается разработкой планов либо иных программно-планирующих документов, упорядочивающих деятельность ОВД, таких как программы, расписания, графики и др.

Учитывая рамочный объем проводимого исследования, представляется целесообразным рассматривать научно-практическую категорию планирования в узком смысле, т. е. не как элемент управленческой деятельности в целом, а как процесс разработки планов. При этом под планом понимается управленческое решение уполномоченного должностного лица, направленное на комплексное решение задач оперативно-служебной деятельности ОВД для достижения целей планирования в определенный период времени, оформленное в виде точного перечня намеченных к выполнению мероприятий целей и устанавливающее последовательность, объем, сроки их выполнения, конкретных исполнителей².

В свою очередь, понятие планирования также получило свое нормативное закрепление, согласно которому под ним предлагается понимать разработку планов по комплексному решению задач опе-

¹ Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

² Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683.

ративно-служебной деятельности органов внутренних дел, виды, порядок и особенности подготовки которых установлены настоящей Инструкцией¹. Приведенное определение четко отграничивает разрабатываемые в ОВД планы от иных документов планирования.

Целью минимизации количества планов, разрабатываемых в системе МВД России, являлось повышение качества их подготовки и сокращение документооборота, сопряженного с их созданием и реализацией. Как справедливо указал И. Ю. Захватов, процесс разработки плана представляет собой последовательность следующих взаимосвязанных операций: сбор и анализ информации; сбор и обобщение предложений от заинтересованных подразделений; согласование проекта плана; утверждение плана и доведение его до исполнителей [2, с. 55]. Соблюдение данной технологии в условиях сокращения количества разрабатываемых в ОВД планов создает необходимые предпосылки к повышению их качества, однако до настоящего времени качество ведомственного планирования оставляет желать лучшего.

В ходе проведения инспектирований, целевых и контрольных проверок в рамках ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел систематически выявляются существенные нарушения в организации планирования. К числу наиболее часто встречающихся можно отнести применение при составлении планов некорректных формулировок мероприятий, которые не отражают их содержания: «обеспечить взаимодействие с...»; «осуществить мероприятия направленные на ...»; «провести необходимые мероприятия по...»; «обеспечить надлежащий контроль за...»; «продолжить проведение мероприятий...»; «реализовать комплекс мероприятий...»; «принять участие в проводимых мероприятиях...»; «постоянно проводить мероприятия, направленные на...»; «систематически организовывать проведение мероприятий по...» и др.

Исполнение таких мероприятий носит формальный характер, как правило, оно сводится к приобщению к номенклатурным делам отчетных документов, содержание которых полностью дублирует описание планового мероприятия: «обеспечено взаимодействие...»; «осуществлены мероприятия...»; «реализованы мероприятия...»; «принято участие в проведении мероприятия...»; «организовано систематическое проведение мероприятий...»; «обеспечен должный контроль...» и т. д.

¹ Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 1 октября 2020 г. № 683.

Не менее распространенным недостатком является механический перенос и компиляция мероприятий из предшествующих планов за прошлые годы без привязки к текущему состоянию оперативной обстановки. Учитывая существенные изменения состояния внешней среды функционирования ОВД, имевшие место в последние несколько лет, связанные с эпидемией коронавирусной инфекции «COVID-2019» в 2020–2021 гг., проведением специальной военной операции с 24 февраля 2022 года по настоящее время, а также с проведением особо значимых политических событий, таких как выборы Президента Российской Федерации 15–18 марта 2024 года, такой подход к разработке планов минимизирует их практическую значимость ввиду неактуальности большинства содержащихся в них мероприятий.

Нередки случаи подмены конкретных плановых мероприятий изложением задач, возложенных на ОВД в соответствии с федеральным законодательством либо ведомственными нормативными правовыми актами, а также мероприятий, осуществляемых сотрудниками ОВД в рамках их повседневной деятельности согласно своим непосредственным служебным обязанностям, например, выставление следователями (дознателями) статических карточек на расследованные уголовные дела и т. д.

До настоящего времени не в полной мере искоренена негативная практика включения в планы мероприятий, предусматривающих разработку дополнительных планов по отдельным вопросам оперативно-служебной деятельности, либо мероприятий по исполнению других, ранее утвержденных планов.

Продолжают иметь место нарушения подп. 11–12 Инструкции по организации планирования в ОВД Российской Федерации (далее – Инструкция), выражающиеся в ошибочном наименовании планами иных создаваемых документов планирования, которые не предусмотрены настоящей Инструкцией и по своей структуре, реквизитам и смысловому содержанию не отвечают установленным в ней требованиям, предъявляемым к планам. Например, в нарушение требований подп. 5, 9 Инструкции по организации планирования, оформлению и учету служебных командировок сотрудников ОВД Российской Федерации на территории Российской Федерации¹ выявляются факты разработки «Планов служебных командировок» вместо нормативно установленных «Графиков служебных командировок» и т. д.

¹ Вопросы организации планирования, оформления и учета служебных командировок : приказ МВД России от 15 июля 2021 г. № 540.

Вызывает определенные сложности заполнение раздела плана – «ожидаемые результаты реализации мероприятий», в котором вместо количественных значений (показателей, индикаторов) или качественных характеристик предполагаемых изменений в соответствующей предметной области (состояние преступности, качество расследования уголовных дел, уровень некомплекта личного состава и т. д.) вносится информация следующего характера: «проведено совещание»; «доложено в установленном порядке»; «реализован комплекс мероприятий» и т. д. Использование подобных формулировок ставит под сомнения практическую значимость проведенных мероприятий, цель которых сводится к их проведению. В то же время можно констатировать, что ошибочное включение в данный раздел конкретных числовых показателей оперативно-служебной деятельности (раскрытые преступления, административные правонарушения, изъятые вещи и предметы и т. д.) в нарушение п. 17.2 Инструкции встречаются в настоящее время лишь в единичных случаях.

Исполнение плановых мероприятий также вызывает ряд обоснованных претензий. При осуществлении документального контроля выявляются факты отсутствия в номенклатурных делах сведений об исполнении снятых с контроля плановых мероприятий либо наличия в них формализованных справок (рапортов), содержание которых дословно дублирует содержание соответствующих мероприятий, что ставит под сомнение их фактическое исполнение. В свою очередь, фактический контроль выявляет факты несоответствия сведений, зафиксированных в справках (рапортах) об исполнении плановых мероприятий, реальному состоянию дел. К примеру, опрос сотрудников на предмет знания ими отдельных нормативно-правовых актов либо методических материалов зачастую выявляет, что информации об их изучении, зафиксированная в служебном письме с приложенной к нему ведомостью, на основании которой данное плановое мероприятия снято с учета, является недостоверной. В ходе фактического контроля выявляются факты фиксации в рапортах сотрудниках заведомо недостоверных сведений о выполнении ими отдельных плановых мероприятий: проверок по месту жительства лиц, из числа состоящих на списочных учетах по отдельным категориям; проверок транспортных средств; проведении профилактических бесед с гражданами без реальных результатов [8, с. 114–116; 9, с. 97–98; 10, с. 706–708].

Наличие приведенных недостатков существенно снижает практическую значимость планирования вследствие формализации данного процесса, который влечет за собой неоправданное увеличение

документооборота и ведет к «заорганизации» деятельности ОВД, приобретая тем самым контрпродуктивный характер.

Данное положение дел требует разработки и реализации комплекса мер по совершенствованию рассматриваемого направления деятельности. Для его разработки необходимо определить причины и условия, способствующие появлению описанных выше недостатков планирования.

Планирование является функцией управления, реализация которой опирается на результаты ранее реализованных информационной, аналитической и прогнозной управленческих функций. Последние представляют собой содержание информационно-аналитической работы (далее – ИАР), результаты которой выступают информационной основой планирования.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что качество ИАР в системе МВД России предопределяет качество последующего планирования. Несмотря на имеющийся нормативно-правовой акт прямого действия¹, многочисленные методические материалы, качество подготавливаемых в ходе ИАР документов (докладная записка, отчет по результатам анализа оперативной обстановки и другие) не всегда отвечают предъявляемым требованиям. К числу типичных недостатков можно отнести сведения и констатацию в них статистических данных с последующей фиксацией очевидных динамических изменений без раскрытия причин и условий их обуславливающих, а также без определения воздействующих на исследуемые процессы факторов. Остаются нераскрытыми причинно-следственные связи между происходящими на территории обслуживания социально-экономическими процессами и криминальной ситуацией; не выявляется характер и степень их взаимного влияния. Непонимание причин динамических изменений в состоянии правопорядка влечет указание в резолютивной части информационно-аналитических документов некорректных предложений по ее стабилизации, носящих декларативный характер: «принять дополнительные (исчерпывающие) меры по повышению качества и эффективности ...»; «активизировать работу, направленную на пресечение фактов...»; «повысить эффективность мероприятий по профилактике...»; «выработать и реализовать исчерпывающие меры, направленные на недопущение...» и т. д. Нередко в них встречаются некорректные предположения о проведении дополнительного анализа, ставящие под сомнение законченность уже проведенного исследования.

¹ Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623».

Подмена анализа сравнением цифровых показателей, характеризующих основные результаты оперативно-служебной деятельности, исключает возможность использования комплексного и системного подхода к составлению прогноза состояния оперативной обстановки, проводимого формально и носящего в большинстве случаев условный характер.

Неадекватное качество информационно-аналитических документов, как правило, сопряжено с их очевидно завышенным объемом (30–40 листов и более), достигаемым путем включения в них заведомо лишней информации справочного характера, не оказывающей влияния на исследуемые процессы. Большой текстовый объем и низкое качество информационно-аналитических документов выступают факторами, минимизирующими их практическую значимость для последующего планирования, а рамках которого вместо основанных на результатах анализа конкретных мероприятий в планы включаются мероприятия лозунгового характера.

Не менее важным аспектом исследуемой проблемы является формальный подход руководителей ОВД к разработке планов и последующему контролю за их выполнением. К примеру, предложения в ежегодно составляемый План основных организационных мероприятий (далее – ПООМ) территориального органа МВД России от руководителей его структурных подразделений зачастую носят шаблонный характер, дублируя внесенные ранее предложения без их адаптации и корректировки с учетом складывающейся оперативной обстановки на территории обслуживания, собственной кадровой ситуации и прочих значимых факторов. Широкое распространение получила негативная практика информирования штабных подразделений об отсутствии предложений для включения в ПООМ, вследствие чего последний разрабатывается штабом самостоятельно, без учета всего комплекса объективных потребностей других структурных подразделений, руководители которых, таким образом, устраняются от участия в процессе планирования.

Недостаточный фактический контроль за выполнением плановых мероприятий со стороны уполномоченных руководителей порождает практику фиксации в отчетных документах исполнителями заведомо недостоверных сведений, выявляемых впоследствии в рамках инспектирования, контрольных и целевых проверок.

Заполнение разделов планов «список ответственных исполнителей и соисполнителей мероприятий», а также «сроки выполнения мероприятий», как правило, не вызывает затруднений, хотя в отдельных случаях допускается некорректное указание сроков либо несоответствие профиля мероприятий функциональным обязанностям службы-исполнителя. Например, указание в плане сроков

«по мере необходимости» значительно затрудняет контроль за ходом их исполнения, а задействование сотрудников оперативных служб в проведении профилактических бесед с лицами, освобожденными из мест лишения свободы и имеющими непогашенную либо неснятую судимость, будет являться их нецелевым использованием.

Нельзя не согласиться с тезисом М. П. Киреева, раскрывающим сущность целеполагания как стадии планирования в части того, что руководитель должен определять те результаты работы, которые необходимо достичь [3, с. 10]. В этой связи использование при заполнении раздела плана «ожидаемые результаты реализации мероприятий» приведенных выше некорректных формулировок указывает на отсутствие у инициатора мероприятия (разработчика плана) четкого представления о цели его проведения и желаемом результате, что создает предпосылки к его формальному проведению, не ставящему своей целью достижение конкретных позитивных изменений во внешней либо внутренней среде.

В целях повышения эффективности планирования и уменьшения документооборота полагаем целесообразным продолжить практику снижения числа разрабатываемых в ОВД планов. Так, представляется правильным исключить из него планы работы структурных подразделений ОВД, которые в соответствии с подп. 53.3, 54.3, 55.3, 56.3 Инструкции в настоящее время могут разрабатываться по решению руководителей соответствующих ОВД. Наличие устоявшейся негативной практики дублирования содержащихся в них мероприятий с мероприятиями, включенными в ПООМ, фактически исключает их практическую значимость [1, с. 10].

Однако реализация только данной меры, на наш взгляд, не позволит качественно улучшить состояние планирования в ОВД. В этой связи полагаем необходимым изменить подход к организации информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности, ориентирував субъектов ИАР на подготовку материалов, имеющих прикладную значимость, минимизировав использование в них шаблонных формулировок и констатацию очевидных тенденций и фактов. Критерием оценки прикладной значимости материалов ИАР предлагаем считать степень востребованности изложенных в них рекомендаций в резолютивной части принимаемых управленческих решений при отсутствии в них шаблонных формулировок из числа описанных в настоящей статье.

В целях усиления контроля за планированием предлагается включить в структуру плана, определенную в п. 15 Инструкции, обязательный раздел «контроль за выполнением мероприятий» для внесения туда сведений о субъекте и форме контроля за выпол-

нением соответствующего мероприятия, а также инициировать процесс перевода ведомственного планирования на цифровую платформу, исключив дублирование электронных документов их аналогами на бумажных носителях.

Учитывая огромное количество управленческих решений, принимаемых в ОВД, а также направляемых в ОВД для исполнения, нередки случаи дублирования мероприятий, содержащихся в разных управленческих решениях, что увеличивает загруженность сотрудников, влечет неоправданные временные и ресурсные затраты, снижая общую продуктивность их деятельности. Не является исключением и планирование, в ходе которого в число плановых мероприятий нередко включаются мероприятия, реализация которых определена в ином управленческом решении. В этой связи представляется возможным рассмотреть целесообразность разработки единого электронного плана-календаря ОВД для учета проводимых им мероприятий с их разбивкой по срокам, подразделениям-исполнителям, ожидаемым результатам, формам и субъектам контроля. Данная учетная форма позволит избежать дублирования мероприятий и будет способствовать оптимизации деятельности ОВД в целом, последствиями которой будут выступать снижение документооборота, уменьшение загруженности сотрудников и экономия материальных ресурсов ОВД.

Таким образом, в целях повышения эффективности планирования в ОВД предлагается рассмотреть целесообразность реализации следующих организационно-правовых и методических мер:

1. Продолжить работу по минимизации числа разрабатываемых в ОВД планов, исключив из данного перечня планы работы структурных подразделений ОВД путем внесения соответствующих изменений в подп. 53.3, 54.3, 55.3, 56.3 Инструкции.

2. При оценке качества документов, образующихся в процессе ИАР, учитывать степень востребованности содержащихся в них рекомендаций в управленческих решениях соответствующего ОВД как главного критерия их прикладной значимости.

3. Дополнить структуру плана разделом «контроль за выполнением мероприятий» для внесения туда сведений о субъекте и форме контроля за выполнением соответствующего мероприятия путем внесения соответствующего изменения в п. 15 Инструкции.

4. Инициировать процесс перевода ведомственного планирования на цифровую платформу, исключив дублирование электронных документов их аналогами на бумажных носителях.

5. Рассмотреть целесообразность разработки и ведения единого электронного плана-календаря мероприятий, подлежащих реали-

зации в ОВД, согласно принимаемым управленческим решениям, с внесением в него данных о содержании мероприятий, сроках их выполнения, исполнителях (соисполнителях), ожидаемых результатах, субъектах и форме контроля.

Список литературы:

1. *Богданов А. В.* К вопросу о совершенствовании теоретико-правовых основ планирования в органах внутренних дел Российской Федерации // Академическая мысль. № 2 (15). 2021. С. 7–11.
2. *Васильева И. Н., Захватов И. Ю., Потапова С. А.* К вопросу о совершенствовании планирования как элемента управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Право. Юридические науки. № 7. 2023. С. 53–57.
3. *Киреев М. П.* Целеполагание в управленческой деятельности органов внутренних дел: теория и практика // Труды Академии управления МВД России. № 2 (54). 2021. С. 54–61.
4. *Маркина Э. В., Сосновская Ю. Н.* Актуальные вопросы планирования в системе органов внутренних дел. Некоторые аспекты стратегического планирования в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. № 2. 2016. С. 174–178.
5. *Москалев М. А.* Информационное обеспечение планирования в территориальных органах МВД России: учеб. пособие. Москва: Академия управления МВД России. 2014. 59 с.
6. Научная организация управления и труда в следственном аппарате органов внутренних дел: учеб. пособие / Н. Н. Баранов [и др.]. Москва: РИО акад. МВД СССР. 1974. 229 с.
7. Организация управления органами внутренних дел: учеб. / под общ. ред. А. М. Кононова, И. Ю. Захватава. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: ДГСК МВД России. 2017. 296 с.
8. *Османов М. М., Комаревцева И. В.* Планирование в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Право и управление. № 2. 2023. С. 114–116.
9. *Потапова С. А, Судолова Л. А.* Планирование в системе функций органов внутренних дел Российской Федерации // Государственная служба и кадры. № 4. 2022. С. 96–99.
10. *Терехова О. А.* Значимость планирования в органах внутренних дел // Инновации, наука, образование. 2021. № 37. 2021. С. 705–708.
11. *Черникова Е. А.* Функции управления и его характеристика // Инновационная наука. 2016. № 4-2 (16). С. 100–102.

Ольга Михайловна Боева,
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: oboeva5@mvd.ru

Современные подходы к использованию интеллектуальных игр в педагогическом процессе Академии управления МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются использование интеллектуальных игр в педагогическом процессе образовательных организаций высшего образования и их влияние на профессиональную подготовку специалистов. Анализируется опыт проведения интеллектуальной игры «Навстречу 95-летию Академии управления МВД России».

Ключевые слова и словосочетания: интеллектуальная игра; педагогический процесс; интерактивные методы; компетенции; исторические события; педагогический феномен.

Практико-ориентированный подход в образовании предполагает переход от информативных форм и методов обучения к современным интерактивным технологиям. В обучении востребовано гармоничное взаимодействие теоретических знаний с практическими потребностями, обеспечивающими формирование соответствующих компетенций. Поставленные цели результативно достигаются применением в образовательном процессе интеллектуальных игр.

В педагогическом процессе образовательных организаций МВД России обучение и воспитание нацелены на практическую составляющую, на воссоздание на занятиях типичных профессиональных ситуаций, поэтому использование игровых образовательных технологий является уместным и необходимым.

Целесообразность интеллектуальных игр в учебном процессе обусловлена тем, что в игре развивается как профессиональная, так и социально-психологическая компетентность обучающихся, что является важным условием становления специалиста.

С помощью интерактивных методов обучения педагог может более точно диагностировать усвоение материала. Некоторые учащиеся, испытывающие трудности в вербализации своих мыслей

и с неохотой участвующие в таких формах контроля знаний, как опрос, беседа или доклад, часто раскрывают свои познавательные способности именно в игровых методах [3, с. 5]

Еще одним безусловным преимуществом применения игрового метода в обучении является вовлеченность всех и каждого в этот педагогический процесс. Как правило, в игре нет пассивных наблюдателей – группа в целом и каждый обучающийся становятся активными субъектами познавательного, творческого процесса.

Интеллектуальные игры предоставляют лучшие возможности демонстрации интеллекта и логической мысли.

Разновидностью интеллектуальной игры можно считать викторины, которые очень популярны в образовательной среде. Они, как правило, узко тематические, направленные на усвоение знаний в определенной области. В учебном процессе викторины как неотъемлемый и эффективный элемент развивающего обучения используются для популяризации истории, важных событий в жизни государства.

Интеллектуальная игра предоставляет неограниченные возможности для развития знаний, углубления навыков и, безусловно, имеет воспитывающий потенциал. Обучающиеся могут проверить свой интеллектуальный уровень, быстроту реакции, логику, расширить кругозор.

Огромный поток информации в современном мире часто лишает нас возможности концентрировать внимание на важном, существенном. Организуя тематические интеллектуальные игры, преподаватель имеет возможность восполнить пробелы в знаниях, концентрировать внимание обучающихся на важной и нужной информации. Тем более применяемый в интеллектуальных играх «мозговой штурм» заставляет мозг более интенсивно работать, что является хорошей тренировкой как в научной, так и в практической деятельности.

Игра является мощным стимулирующим, организующим и развивающим средством обучения. Командный дух, дефицит времени на подготовку ответа, атмосфера соревнования – все это необычайно мобилизует и активизирует познавательную деятельность, служит мощным стимулом для последующего получения знаний.

Интеллектуальная игра способствует восполнению эмоциональной и интеллектуальной сферы, ведь человек испытывает радость от реализации своих умственных возможностей, ощущает взаимодействие с командой, эмоциональный подъем от победы.

Обучение и воспитание посредством интеллектуальных игр стимулирует коммуникативное, культурное развитие, расширяет

эрудицию, приращивает знания. Во время интеллектуальной игры происходит непрерывное развитие мыслительного процесса, так как вопросы игры ведут «в глубину» исследуемого события, процесса, факта.

Обобщая основные положения педагогического феномена интеллектуальной игры, можно констатировать:

1. Интеллектуальные игры развивают теоретическое мышление, требуя формулирования понятий, выполнения основных мыслительных операций.

2. При поиске решения (ответа на вопрос) происходит творческое развитие, проявляются особые свойства ума, такие как наблюдательность, умение сопоставлять и анализировать, комбинировать, находить связи и зависимости, закономерности, т. е. все, что в совокупности составляет творческие и интеллектуальные способности человека.

3. Интеллектуальная игра учит принимать сложные, часто нестандартные решения, чем формирует профессиональные навыки, способствует быстрой индивидуальной и коллективной реакции, в результате синтезированной информации появляются сведения и знания, которые невозможно получить в одиночку, следовательно, воспитываются чувства коллективизма, ответственности, солидарности.

4. Интеллектуально-творческая деятельность участников игры состоит в поиске проблемы, путей ее решения и выборе наиболее эффективного. Непредсказуемость делает интеллектуальную игру совершенно специфической формой познавательной творческой деятельности.

5. Интеллектуальная игра содержит в себе большой воспитательный потенциал, способствует развитию профессиональных и личностных качеств [2, с. 141–147].

В педагогическом процессе Академии управления МВД России интеллектуальные игры занимают особое место. Примерами могут служить интеллектуальная игра «Полиция в истории российской государственности» [2, с. 146–147] и интеллектуальная игра «Навстречу 95-летнему юбилею Академии управления МВД России» [1, с. 28–29].

2024 год для Академии управления МВД России – юбилейный! 8 июля был торжественно отмечен 95-летний юбилей! В преддверии этого события состоялась интеллектуальная игра, подготовленная на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами для обучающихся по направлению подготовки «Управление персоналом». Основной целью организаторов стала популяризация

исторических знаний, связанных с основанием и развитием Академии, стремление отдать дань глубокого уважения образовательной организации, подготовившей почти на протяжении столетия многих выдающихся профессионалов для органов внутренних дел.

Организаторами при подготовке и проведении игры решались воспитательные и обучающие задачи: патриотическое воспитание; содействие гармоничному развитию личности; пропаганда нравственных ценностей; повышение роли научных знаний; раскрытие и развитие творческого потенциала воспитание чувства гордости за коллектив, образовательную организацию и профессию.

Для игры были отобраны подготовленные профессорско-преподавательским составом Академии разнообразные вопросы: о героях страны, выдающихся ученых, государственных и общественных деятелях, их вкладе в развитие Академии; незабываемых событиях, памятных датах; вопрос – изображение, разгадывание за 1 минуту тематического кроссворда и угадывание предмета по описанию. Все вопросы соответствовали тематике игры и требованиям научности, оригинальности, четкости (однозначности ответа).

Банк вопросов формировался заблаговременно. Порядок оценивания ответов осуществляло компетентное жюри, члены которого комментировали ответы команд и выставляли баллы по специально-разработанным критериям (от 0 до 5). Количество баллов по каждому ответу команды суммировалось.

Для дополнительного поддержания интереса и вовлеченности болельщиков в процесс игры им было предложено определить лучший вопрос, отметив в его в специальном бланке, затем жюри подсчитывало число голосов, определяя лучший вопрос.

Хорошо узнаваемые музыкальные фрагменты классической игры «Что? Где? Когда?» сопровождали все этапы интеллектуальной игры.

На экране презентационно представлялся автор вопроса, сам вопрос и правильный ответ. Ответ на вопрос «Какими достижениями встретили слушатели Академии ее 80-ти и 90-летие» сопровождался показом видеофильма «Во имя мира, дружбы, добра» о водружении точной копии знамени Академии управления МВД России на Пик Исмоила Сомони.

Игра, несмотря на состязательный характер, проходила в дружеской, непринужденной обстановке, все ее участники, зрители, жюри были вовлечены в увлекательный процесс познания, новизны, формировавший чувство гордости за родной вуз!

Хотелось бы привести ряд отзывов участников игры для образной передачи атмосферы и восприятия происходящего события.

1. «Обучаясь в старейшем вузе МВД России, сохраняя связь и преемственность поколений, очень важно представлять основные этапы становления ведомственной системы профессионального образования, знать людей, стоявших у истоков, тех, кто в разные годы трудился в Академии управления МВД России и посвятил жизнь развитию отечественной науки, осуществлял подготовку руководящих кадров для правоохранительных органов. По-разному можно знакомиться с историей, здесь была использована технология интеллектуальной игры! Такой творческий подход, несомненно, принесет свои плоды, и в памяти сохранятся и выдающиеся имена, и знаменательные события».

2. «Игра удалась, никого не оставила равнодушным, интересно было и игрокам, и зрителям, и членам жюри, которые являлись авторами нескольких вопросов и получили от игры еще большее удовольствие».

3. «Хочется выразить слова восхищения от пережитых эмоций во время интеллектуальной игры “Навстречу 95-летию юбилею Академии управления МВД России”. Сама атмосфера, колорит оформления и музыкального сопровождения создали ощущение нахождения на телевизионной игре и вызвали ностальгию по детству, когда будучи ребенком в окружении семьи, затаив дыхание, болели за игроков и безмерно радовались их победе! Предлагаемые вопросы заставляли логически мыслить, на себе прочувствовать “мозговой штурм”».

4. «Надеюсь, что в 100-летний юбилей Академии будет сформулирован вопрос “Какое интеллектуальное мероприятие было организовано в преддверии 95-летнего юбилея Академии?” и будет демонстрироваться ролик об игре с нашими лицами».

5. «Хочу выразить свою искреннюю благодарность за проведение увлекательной и познавательной интеллектуальной игры. Я был приятно удивлен глубиной представленной информации и тем, насколько интересно и доступно она была изложена. Участие в викторине позволило мне не только освежить уже имеющиеся знания, но и узнать много нового о важных вехах в развитии Академии, ее роли в подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел».

6. «Хочется выразить благодарность организаторам и участникам интеллектуальной игры. Считаю, что мероприятие прошло на высоком уровне, и было полезно обеим командам и их болельщикам. Несомненно, проведение мероприятий такого рода не только расширяет наш кругозор, но и приводит к сплочению коллектива. Очень понравились вопросы, которые прозвучали в ходе виктори-

ны. Я выделил вопрос о летчике-герое Алексее Петровиче Маресьеве. Я с детства восхищался его подвигом, вырос на книге Бориса Полевого “Повесть о настоящем человеке”. Я знал, что свой подвиг Алексей Петрович совершил в моих родных краях, но не знал, что этого легендарного летчика жизнь связала и с историей Академии, в которой я сейчас обучаюсь. Спасибо».

Список литературы:

1. *Боева О. М.* Интеллектуальная игра знатоков истории вуза // Академические вести. 2024. № 6-7 (1172-1173). С. 28–29.
2. *Боева О. М.* Педагогический феномен интеллектуальной игры // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 141–147.
3. *Мальцева Т. В., Боева О. М., Макаренко Ю. Б.* Использование игровых технологий в образовательной среде Академии управления МВД России: учеб. пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2021.

Улюмджи Константинович Болдырев,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: uboldyrev@mvd.ru

Михаил Михайлович Ястребов,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: miastrebov2@mvd.ru

Особенности организации системы территориальных органов МВД России

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией деятельности территориальных органов МВД России со стороны вышестоящих органов и подразделений системы МВД России. Изучена компетенция центрального аппарата МВД России. Затронуты функции коллегии МВД России и общественных советов при МВД России и его территориальных органах.

Ключевые слова и словосочетания: *система управления; территориальные органы МВД России; полномочия МВД России.*

В соответствии с нормативным правовым актом, утвержденным Президентом Российской Федерации, МВД России и иерархически выстроенная совокупность его территориальных органов (далее – территориальных ОВД) являет собой составную часть системы федеральных органов исполнительной власти в нашей стране¹. Многие исследователи проблематики управленческой деятельности в системе ОВД констатируют, что существующая разветвленная система разноуровневых территориальных ОВД, руководимая МВД России, в приоритетном порядке предназначена для реализации государственной политики в сфере внутренних дел. Личный

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента Рос. Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 15 марта 2004 г. № 11. Ст. 945.

состав территориальных ОВД на законодательном уровне наделен государственно-властными полномочиями принудительного характера, реализуемых в отношении как физических, так и юридических лиц, не находящихся с сотрудниками ОВД (полиции) в отношениях подчиненности [1].

Деятельность ОВД и органов местного самоуправления должна прежде всего соответствовать интересам населения страны и реализовываться только в пределах делегированных им полномочий [2].

Функции выработки и организации последующего осуществления госполитики в сфере внутренних дел, нормативно-правового и распорядительного обеспечения деятельности служб, подразделений и аппаратов ОВД, их личного состава Главой государства возложена непосредственно на Министра внутренних дел и Центральный аппарат МВД России¹. Нормативный акт Президента Российской Федерации, помимо полномочий Министра внутренних дел, закрепляет перечень базовых задач, поставленных Руководителем страны перед МВД России как федеральным министерством:

– *формирование и последующее осуществление уже упомянутой нами государственной деятельности (в сфере внутренних дел);*

– *разработка, принятие, корректировка ведомственных подзаконных нормативных правовых актов, распространяющих свое действие как на сотрудников ОВД, так и неопределенный круг физических и юридических лиц, вступающих в общественные отношения, одной из сторон которых выступают МВД России, его территориальные ОВД и их должностные лица;*

– *реализация на уровне МВД России и организация на уровне территориальных ОВД государственной контрольно-надзорной деятельности, нормативно закрепленной за Министерством и его территориальными органами на межрегиональном, региональном и районном уровнях;*

– *принятие исчерпывающих мер, непосредственно направленных на полнообъемное гарантирование и обеспечение конституционно закрепленных прав граждан России, граждан и подданных иных государств, апатридов на всей территории Российской Федерации. Кроме того, задачей МВД России является всемерное обеспечение правоохранительной деятельности по охране, защите в равной мере всех форм собственности, общественного порядка*

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 26 декабря 2016 г. № 52. Ч. 5. Ст. 7614.

в стране, противодействие всем формам и разновидностям уголовно-наказуемой активности, обеспечению общественной безопасности. Самостоятельной задачей системы МВД России выступает предоставление неограниченному кругу лиц в установленном для этого соответствующими административными регламентами государственных услуг от имени Российской Федерации;

– *осуществление внутриорганизационного администрирования* всей системой межрегиональных, региональных и районных ОВД, ФКУ МВД России и иными организациями, подведомственными МВД России;

– *принятие комплексных мер социально-правового характера*, целевым образом направленных на защиту сотрудников и работников, проходящих службу (работающих) в системе МВД России, пенсионеров МВД России, равно как и членов их семей. Аналогичные меры защиты и поддержки могут быть предоставлены и иным категориям граждан, в том случае, когда такая обязанность будет возложена на законодательном уровне на МВД России.

Говоря о том массиве правовых актов, составляющих в своей совокупности нормативную правовую основу деятельности МВД России и системы его территориальных органов, мы относим к ним: Основной Закон страны; акты международного права, в установленном порядке прошедшие ратификацию в отечественном парламенте; федеральные законодательные акты конституционной и ординарной природы; нормативные правовые акты Президента и высшего органа исполнительной власти России, включая правовой акт Президента Российской Федерации, утвердивший Положение о МВД России и типовое положение о территориальном ОВД на региональном уровне.

МВД России, являясь значимым элементом системы федеральных органов исполнительной власти в России, реализует свои правоохранительные и правообеспечительные полномочия в тесном взаимодействии с иными элементами системы органов государственной и исполнительной власти страны, региональными государственно-властными органами, муниципальными органами власти различного рода социальными институтами, включая в приоритетном порядке общественные объединения правоохранительной направленности.

Стоящие перед территориальными ОВД задачи очерчивают для органов внутренних дел и их личного состава круг вопросов, которые подлежат разрешению на ежедневной основе и совместно ориентированы на полноценное обеспечение конституционных прав граждан, интересов и приоритетов социума и самого государства.

Коллегия МВД России и соответствующие коллегии территориальных органов МВД России являются элементом коллегиального внутриведомственного администрирования в системе МВД России, обладающие совещательным статусом. На их заседаниях могут рассматриваться фактически любые вопросы, касающиеся оперативно-служебной деятельности МВД России, его территориальных органов при условии того, что данные вопросы требуют именно открытого и коллективного изучения и обсуждения¹. В состав коллегий входят по две категории должностных лиц системы МВД России – сотрудники, входящие в нее в безусловном порядке в силу занимаемой ими должности (руководитель, заместители руководителя), и сотрудники, назначаемые управленческим решением распорядительного характера, издаваемым Министром внутренних дел России. Состав участников Коллегии МВД России утверждается на основании предложения Министра Президентом Российской Федерации.

Помимо указанных нами Министра внутренних дел России и его заместителей, в состав Центрального аппарата МВД России входят главные управления, департаменты и центры, решение о создании, реорганизации и ликвидации которых принимает Президент Российской Федерации. Предназначением структурных элементов Центрального аппарата Министерства является реализация возложенных на МВД России полномочий по базовым направлениям деятельности и организация деятельности по данным направлениям соответствующих аппаратов, служб и подразделений в нижестоящих территориальных ОВД.

В соответствии с распорядительным актом Президента Российской Федерации к числу задач системообразующих элементов Центрального аппарата МВД России отнесено:

- организация и непосредственное исполнение законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих сферу ведения МВД России и его территориальных органов;
- обеспечение как в организационном, так и распорядительно-методическом плане управленческого воздействия на соответствующие службы, подразделения и аппараты, входящие в структуру нижестоящих территориальных органов МВД России;
- осуществление в установленной сфере оперативно-служебной специализации контрольно-надзорных полномочий службами и подразделениями соответствующего правоохранительного про-

¹ Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 14 ноября 2022 г. № 855.

филя территориальных ОВД. Правовой акт Президента Российской Федерации закрепляет, какие из системных элементов центрального аппарата МВД России в безусловном порядке относятся к подразделениям полиции¹.

Одной из форм участия общества в контроле деятельности органов внутренних дел России, принятии социально значимых управленческих решений руководством МВД России является функционирующий в строгом соответствии с правовыми предписаниями Главы государства Общественный совет при МВД России². В качестве заявленной Президентом Российской Федерации цели создания и работы на перманентной основе данного Совета выступает обеспечение максимальной корреляции правоохранительных усилий Министерства и сотрудников органов внутренних дел с социально значимыми интересами и запросами отечественного общества, взаимодействия ОВД с гражданским обществом, органами государственной и муниципальной власти, общественными организациями и объединениями.

Указанный Общественный совет при МВД России обладает совещательными полномочиями. Принимаемые им решения носят характер рекомендаций. Решения о формировании Совета, определении его персонального составе относятся к компетенции Министра. Введение в состав Совета новых участников, их ротация и исключение осуществляются руководителем МВД России после проведения консультационных мероприятий с руководством Общественной палаты России, Президентским советом по совершенствованию гражданского социума, а также иными социальными институтами³.

Структурная организация территориальных ОВД на региональном уровне во многом дублирует систему служб и подразделений Центрального аппарата МВД России за исключением тех ее элементов, которые реализуют свои полномочия исключительно на федеральном уровне. К руководству ОВД по субъекту Российской Феде-

¹ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 10. Ст. 1334.

² Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах : Указ Президента Рос. Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 22. Ст. 3154.

³ Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 2011 г. № 1027 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 31. Ст. 4712.

рации относится руководитель ОВД (министр или начальник) и его заместители:

- заместитель начальника ОВД – начальник полиции;
- заместитель начальника ОВД – начальник следственного подразделения;
- заместитель начальника ОВД по работе с личным составом;
- заместитель начальника ОВД, в сферу ответственности которого относятся тыл и вопросы категории «иные».

В каждом региональном ОВД создана и функционирует такой совещательный орган как Коллегия, функционал которой фактически идентичен назначению Коллегии МВД России.

Как при МВД России, так и при его региональных ОВД, создаются Общественные советы.

Территориальные ОВД на районном уровне осуществляют свою оперативно-служебную деятельность на территории одного или нескольких муниципалитетов либо территории ЗАТО, равно как и на особо важном/режимном объекте. Их структура, функционал, организационно-штатное расписание в значительной степени схожи с аналогичными аспектами регионального ОВД с учетом конкретных особенностей территории оперативно-служебной деятельности. В структуре ОВД на районном уровне (УМВД России по столицам регионов, межмуниципальные ОВД) могут создаваться и функционировать относительно обособленные отделения и пункты полиции, не обладающие статусом юридического лица.

Завершая рассмотрение вопроса особенностей организации системы территориальных органов МВД России, мы в качестве итогов исследования полагаем необходимым привести выводы и заключения, полученные в процессе работы.

МВД России отнесено к тем министерствам и федеральным службам, над которыми общее руководство возложено непосредственно на Главу государства. Министр внутренних дел может быть назначен Президентом на должность только после того, как его кандидатура, предложенная Гарантом Конституции Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации, будет рассмотрена и одобрена верхней палатой высшего законодательного органа страны.

МВД России реализует поставленные перед ним задачи как непосредственно, силами руководства Министерства и его Центрального аппарата, так и используя управленческий потенциал территориальных ОВД на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Устойчивость такой сложноорганизованной социальной системы, которой является МВД России и совокупность его разноуровневых территориальных органов, обеспечивается как единым для всех

элементов данной системы правоохранительным функционалом, опосредованным на законодательном и подзаконном правовых уровнях нормативных актов, так и единообразно организованной моделью внутриорганизационной управленческой деятельности.

Список литературы:

1. Административная деятельность ОВД: учеб. для вузов / М. В. Костенников [и др.]; под редакцией М. В. Костенникова, А. В. Куракина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. С. 284.
2. Рыболовлева Н. С. О правовом обеспечении организации общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 17–21.

Дмитрий Александрович Бондарев,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: skorpion2367@mail.ru

Приоритетные задачи культурно-просветительской работы в органах внутренних дел Российской Федерации

Аннотация

Статья посвящена теории, методике и организации культурно-просветительской работы в органах внутренних дел Российской Федерации. Рассматривая данный вопрос в рамках воспитательной работы с сотрудниками, автор приходит к выводу о важности культурно-просветительской работы в органах внутренних дел, ее значимости для результатов профессиональной деятельности и необходимости использования в данной работе современных средств, в частности цифровизации педагогики и культуры.

Ключевые слова и словосочетания: культурно-просветительская работа; воспитательная работа; воспитательный процесс; органы внутренних дел; профессиональная культура; моральный облик сотрудника полиции; просвещение; цифровизация; цифровая культура.

Культурно-просветительская работа в органах внутренних дел Российской Федерации является одной из важнейших составляющих воспитательного процесса личного состава сотрудников полиции. Ее особенностью является качественное изменение уже взрослых людей, нацеленное на повышение эффективности их служебной деятельности. Благодаря культурно-просветительской работе есть возможность повысить их культурный, образовательный, этический уровень, сплотить служебные коллективы, улучшить рабочую атмосферу. Это должно удовлетворить духовно-нравственные потребности и создать благоприятные условия службы для всех участников данного процесса.

При проведении культурно-просветительской работы необходимо учитывать быстро меняющиеся условия современности. В данном процессе можно активно использовать возможности цифровизации как педагогики, так и культуры. Однако проблема заключается в том, что большая часть информации в сфере организации воспитательного процесса личного состава доносится формально.

При этом многие сотрудники полиции не имеют высокого уровня заинтересованности в положительных результатах изменений собственного морально-психологического, культурного, образовательного уровня, не используют весь имеющийся у них потенциал профессионально-важных качеств в служебной деятельности [2, с. 148].

Просвещение в настоящее время не потеряло своей актуальности. Каждый образованный человек должен понимать, что культура России несет в себе духовный опыт нации. Он должен испытывать гордость за страну, осознавать ее достоинства, иметь развитые патриотические чувства. В этом помогает культурно-просветительская работа.

Множество исследователей работают в данном направлении. Культурно-просветительскую деятельность в органах внутренних дел рассматривают такие авторы, как О. М. Боева, В. Я. Кикоть, В. Л. Кубышко, А. А. Левчук, Н. А. Маркелов, Н. М. Морозова и др. Особенности воспитательного процесса в органах внутренних дел анализируют А. Г. Гинецинский, А. Д. Лазукин, А. С. Семченко, А. М. Столяренко, С. Н. Тихомиров, А. А. Федотов, Н. В. Ходякова и др.

Культурно-просветительская деятельность – это «совокупность мер и действий, направленных на сохранение, трансляцию и приобщение субъекта просвещения к этническому, историческому опыту предшествующих поколений, которая ставит своей главной задачей сохранение, распространение и преумножение культурных, духовно-нравственных и эстетических ценностей человечества» [3, с. 137].

Государственная культурная политика законодательно закреплена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Государство ведет активную работу в направлении интеллектуально-культурного развития общества, сохранения общепризнанных ценностей и исторической памяти. Президент Российской Федерации поставил четкие цели по созданию условий воспитания и образования всех категорий граждан, реализации их творческого потенциала и возможностей иметь доступ к историко-культурным ценностям страны [1, с. 35].

В рамках данных целей проводится и культурно-просветительская работа с личным составом сотрудников полиции. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 она должна обеспечить высокий морально-психологический образ органов внутренних дел¹.

¹ Об утверждении основ государственной культурной политики [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 (в ред. Указа

Воспитательная работа в органах внутренних дел осуществляется в соответствии с Приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹.

Существует множество форм культурно-просветительской работы в органах внутренних дел. Это «концерты, смотры, конкурсы, выставки самодеятельного художественного творчества, спортивные мероприятия, театрализованные представления, вечера отдыха, детские и семейные праздники, коллективные посещения учреждений культуры, просмотр спектаклей, кинофильмов, концертов, занятия в клубах, любительских объединениях, кружках, студиях, экскурсии в музеи, галереи, на выставки, по памятным местам, творческие встречи с деятелями искусства и культуры, представителями традиционных религиозных конфессий и др.» [3, с. 139].

Организация культурно-просветительской работы разработана в совокупности с патриотическим, духовным, нравственным, эстетическим воспитанием личного состава. Для этого в системе органов внутренних дел в настоящее время действуют «56 культурных центров, 40 оркестров, 51 самодеятельный ансамбль, 200 постоянно действующих экспозиций, внештатных музеев и комнат истории, 90 библиотек, функционируют внештатные творческие коллективы из числа сотрудников, участвующих в художественной самодеятельности» [3, с. 137].

Благодаря культурно-просветительской работе в органах внутренних дел должно произойти преобразование знаний в убеждения, поступки, поведение и активную жизненную позицию. Все это должно осуществляться в соответствии с принципами демократизма, единства просвещения и воспитания, гуманизма, научности, развития творческой инициативы.

Субъект культурно-просветительской работы должен быть заинтересован в данном процессе, его участие должно быть целесообразным, осознанным и добровольным. Он должен самостоятельно и целенаправленно интересоваться более подробным раскрытием важнейших вопросов в данном направлении.

У личного состава органов внутренних дел должно идти непрерывное эстетическое воспитание, формироваться соответствующие

Президента Рос. Федерации от 25 января 2023 г. № 35) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

высокие морально-психологические качества. Сотрудники полиции должны стремиться к культурному досугу, самостоятельному художественному творчеству, участию в творческих коллективах, привлекать к этому близких и членов своих семей.

К данному процессу необходимо привлекать заинтересованные государственные и общественные институты, профессиональные культурно-образовательные сообщества, осуществляющие деятельность в области культурно-просветительской работы.

Все мероприятия культурно-просветительской работы должны носить системный комплексный характер, что позволит сплотить служебные коллективы сотрудников, создать благоприятный климат на служебных местах, повысить уровень дисциплины. Это, в свою очередь, положительно отразится на соблюдении принципа законности, повысит уровень мотивации к служебной деятельности, усилит ее надежность, поднимет морально-психическую устойчивость сотрудников, сделает руководство личным составом более эффективным [4, с. 40].

Чтобы быть результативной, культурно-просветительская работа в органах внутренних дел должна учитывать требования современности. Необходимо использовать цифровые возможности педагогики и культуры, в которых разработано множество инновационных форм, методов и средств воспитания.

Цифровизация культурно-просветительской работы в органах внутренних дел позволит сэкономить время, которого и так недостаточно у личного состава. Она должна заинтересовать молодых сотрудников. Современные компьютерные технологии должны повысить качество и доступность информации, улучшить ее понимание, увеличить заинтересованность сотрудников органов внутренних дел.

Цифровизацию можно осуществить в рамках национального проекта «Культура» и федерального проекта «Цифровая культура». Необходимо создание единого информационного цифрового пространства для сотрудников органов внутренних дел, пропагандирующего исторические и современные культурные ценности. Оцифровка памятников литературы, музейных экспонатов обеспечит массовый доступ большой аудитории сотрудников при небольших временных затратах. Это позволит повысить уровень посещаемости культурно-досуговых мест, расширит образовательный уровень личного состава, положительно отразится на его культурном воспитании, развитии лучших человеческих качеств [5, с. 265].

Руководители органов внутренних дел должны быть заинтересованы в результативной культурно-просветительской работе

со своими подчиненными. Они должны способствовать ей, понимая важность воспитательного процесса для личного состава. При этом необходимо сохранить нормативный характер профессиональной культуры сотрудников полиции, который обязателен для соблюдения всем личным составом. Несоблюдение профессиональных норм ведет к нарушению служебной дисциплины, чего в рамках воспитательной и культурно-просветительской работы быть не должно [6, с. 280].

Результативная культурно-просветительская работа в органах внутренних дел положительно отразится на общей и профессиональной культуре сотрудников полиции, совершенствовании их профессионально важных и личностных качеств, понимании социальной значимости данной профессии, общем моральном облике и имидже полиции. Она позволит сформировать позитивные традиции как в служебной деятельности, так и в семейной среде личного состава, приблизив родных и близких сотрудников к культурным ценностям. Все это положительно отразится на эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. *Виситаева И. З., Муханова И. В.* Культурно-просветительская деятельность: сущность, содержание, структура // Современное педагогическое образование. 2021. № 8. С. 34–36.

2. *Максимова Т. В.* Историко-педагогическая практика воспитательного процесса сотрудников органов внутренних дел средствами культурно-просветительской работы // Академическая мысль. 2021. № 2 (15). С. 146–150.

3. *Максимова Т. В.* Культурно-просветительская работа в органах внутренних дел Российской Федерации в современных условиях: педагогическая сущность, содержание, особенность // Человеческий капитал. 2021. № 12 (156). С. 136–142.

4. *Маркелов Н. Н.* Культурно-просветительская работа в органах внутренних дел и ее специфические особенности // Международный журнал психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 38–41.

5. *Петришев И. О.* Цифровая педагогика как фактор повышения качества образовательных услуг в РФ // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (56). С. 263–274.

6. *Романюк В. С.* Становление и развитие социально-культурной деятельности в системе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. № 3 (78). С. 277–282.

Роман Александрович Бондаренко,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: r.bond@mail.ru

Валентина Николаевна Юрченкова,
слушатель 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: viurchenkova2@mvd.ru

Средства массовой информации на современном этапе

Аннотация

В рамках статьи рассмотрены место и роль средств массовой информации (далее – СМИ) на современном этапе, их взаимодействие с обществом, влияние СМИ на общественное сознание. Выделены характерные признаки, характеризующие изменения СМИ и общества в современных условиях: изменения характера взаимодействия (с точки зрения коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон); существенное перераспределение ресурсов в сфере массмедиа; активное использование СМИ как оружия. Констатируется, что место и роль СМИ в современном обществе серьезно трансформируются и нуждаются в научном осмыслении.

Ключевые слова и словосочетания: *средства массовой информации; массмедиа; информационная война; гибридная война.*

В современной геополитической ситуации глобального противостояния информационный компонент противоборства имеет большое значение. В связи с этим необходимо рассмотреть, каким образом меняется взаимодействие человека и СМИ в условиях происходящей цифровой трансформации. Эти изменения резко меняют модель взаимодействия, что приводит к необходимости рассмотреть наиболее существенные аспекты этого изменения.

Эти изменения фиксируются практически всеми исследователями. Так, например, Л. И. Воронина констатирует, что «роль средств массовой информации все время возрастает, поскольку имеются мощные механизмы манипулирования общественным мнением, что необходимо для формирования социальной политики государства

и реализации стратегий публичного управления» [1, с. 6]. Подобное манипулирование возможно через ряд методов, в частности селекцию информационной повестки; фрагментарность и искажение в подаче информации; присвоение ярлыков, которые во многом предопределяют восприятие сообщения аудиторией; создание социальных мифов (не соответствующие действительности иллюзорные идеи о ценностях, о ситуации в стране и мире, которые воспринимаются человеком на веру и без критического осмысления) [2, с. 89–90].

Роль СМИ как агента публичного управления проявляется в формировании общественного мнения, воздействии на индивидуальное сознание и содержание структуры ценностей различных групп и отдельных людей, воздействии на различные элементы политической системы. По меткому замечанию Л. И. Ворониной, «реалии общественно-политических процессов таковы, что здравомыслящим людям любой страны становится ясно и понятно, что определенными средствами массовой информации проводится агрессивная атака на сознание и поведение современных молодых людей в целях смены их системы ценностей, основанных на традициях, конкретной национальной культуре и общечеловеческих ценностях» [1, с. 12].

Можно выделить ряд характерных признаков, которые изменяются во взаимодействии СМИ и общества на современном этапе общественного развития.

Во-первых, происходит изменение самого характера взаимодействия общества и СМИ. Эти изменения можно рассмотреть с позиций трех сторон общения (коммуникативная, интерактивная, перцептивная), традиционно выделяемых в психологической науке [3]. Рассмотрение в подобном ракурсе позволит нам не просто выделить изменения в паре СМИ-человек, но наметить пути к их рассмотрению со стороны человека как субъекта этих взаимоотношений. В каждом из этих аспектов можно выделить ряд существенных изменений, которые в целом обусловлены разворачивающейся в последние десятилетия цифровой трансформацией.

Изменения в коммуникации (информационном обмене):

1. Распространение новостей в режиме реального времени; быстрое устаревание информационной повестки. Это приводит к явлению быстрой смены информационной повестки, а следовательно, и еще одному способу манипулирования общественным мнением, когда нежелательная повестка «забывается» другими новостями или темами.

2. Активное внедрение и использование различных технологий, обеспечивающих фактически «эффeкт присутствия» зрителя,

который становится непосредственным наблюдателем, с перерастанием в «эффект участия». Таким образом, повышается вовлеченность аудитории через формирование личной причастности к происходящему.

3. Глобальность новостной повестки, стирание границ и сближение различных региональных повесток, когда любая местная новость может стать событием национальным или глобальным.

Изменения в интеракции (собственно взаимодействие), в результате которых трансформируется сама позиция аудитории с пассивной (воспринимающей) на более активную и воздействующую:

1. Формирование транзактивности, когда каждый человек может сам стать творцом не просто новостного сюжета и полностью его реализовать (замысел/производство/распространение), в результате широко распространяются «живые новости», которые составляют основную часть контента социальных сетей; т. е. фактически, каждый человек может стать СМИ.

2. Нарастание интерактивности в формировании новостной повестки (например, новостная лента в социальной сети, которая формируется непосредственно пользователем как с помощью прямого выбора, так и за счет предложений сети с опорой на предпочтения пользователя), что существенно отличается от более раннего периода, когда свобода человека по сути определялась лишь возможностью выбора СМИ, а возможности повлиять на его наполнение (редакционную политику) было минимальным.

3. Появление гипертекстуальности, когда пользователь может оперативно уточнить любую заинтересовавшую его информацию, перейдя по ссылке. Таким образом, формируется не просто возможность выбора повестки, но и возможность пути и способа ознакомления с ней.

Изменения в перцепции (восприятии и формировании образов реальности):

1. Происходит персонализация восприятия, когда под каждого пользователя подбирается не просто повестка, но и способ ее донесения (текст, видео, аудио). В результате у каждого человека формируется индивидуальный образ реальности; отсюда возникает и легкость манипулирования людьми – не надо менять реальность, достаточно поменять образ реальности, подстроив его под предпочтения определенной социальной группы или конкретного человека;

2. Мультимедийность восприятия технологическая революция позволила существенно пересмотреть способ предоставления информации – фокус с текста все более смещается на аудио и видео.

Таким образом, можно констатировать, что меняется сам характер взаимодействия СМИ и человека, предоставляя массу возможностей для манипулятивного воздействия.

Во-вторых, в современном мире произошло существенное перераспределение ресурсов в сфере массмедиа. Фактически вместе со сменой формы распространения (интернет) сформировались новые медиа, а старые утратили свои позиции (характерный пример массмедиа Великобритании, где ведущие газеты, ранее практически полностью определявшие общественную повестку, утратили свое значение; произошло смещение интереса аудитории к «желтой прессе»). Одновременно с разорением и сменой собственников традиционных СМИ очевидны и тенденции концентрации и укрупнения ведущих массмедиа, место которых заняли социальные сети. Это привело фактически к диктату собственника в информационной политике, например, М. Цукерберг и «Meta» (признана экстремистской в Российской Федерации), И. Маск и сеть X (заблокирована в Российской Федерации), П. Дуров и «Telegram». Таким образом, собственник получает эффективный механизм манипулирования аудиторией через различные технологии.

В-третьих, СМИ стали активно использовать термины «гибридная война», «информационная война», которые активно вошли в современную повестку. Информационную войну можно определить как «вид конфликта, при котором задачами противоборствующих сторон являются защита собственной информации и информационных систем, манипулирование информацией противника или ее искажение, а также ограничение возможностей противоборствующей стороны в доступе и обработке информации» [4, с. 16].

Сформировалось понимание того, что информация может быть оружием. Можно выделить два основных направления воздействия информации как оружия: воздействие на информационные системы противоборствующей стороны и информационное воздействие на сознание человека и общества в целом. Первое направление может реализовываться через атаки программного обеспечения и технического оборудования – так называемые «кибервойны» [5, с. 295]. Данная проблематика достаточно далека от целей настоящей статьи и нуждается в специальном рассмотрении. Второе направление – это существенно трансформировавшиеся методы пропаганды, когда в рамках информационного противоборства разворачиваются специальные операции, направленные на дестабилизацию политической ситуации в стране или целом регионе мира. Сформировались «технологии ненасильственных действий» [6], в которых существенная роль принадлежит СМИ.

Таким образом, место и роль СМИ в современном обществе серьезно трансформируются и нуждаются в научном осмыслении.

Список литературы:

1. *Воронина Л. И., Резер Т. М.* Взаимодействие системы публичной власти с институтами гражданского общества и средствами массовой информации: учеб. пособие / под общ. ред. Л. И. Ворониной. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. 98 с.

2. *Гайдунко Ю. А., Макарова С. П.* Потенциал социальных платформ как инструмента управления: сб. статей. Москва, 2020. С. 88–99.

3. *Немов Р. С.* Социальная психология / Р. С. Немов [и др.]. Санкт-Петербург, 2008. 427 с.

4. Организационно-правовые меры профилактики идеологии терроризма и экстремизма: методические рекомендации / под ред. В. А. Мазурова, М. А. Стародубцевой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. 125 с.

5. *Романова В. А.* Информационная составляющая гибридных войн современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 2. С. 293–299.

6. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии. Екатеринбург, 2005. 221 с.

Ирина Викторовна Важенина,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
доцент кафедры международного
и публичного права
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации;
Академия управления МВД России
E-mail: irina-mew@mail.ru

Безопасность как социальная ценность в современных условиях

Аннотация

В настоящее время наша страна столкнулась с беспрецедентным со времен окончания холодной войны политическим, экономическим, психологическим и военным давлением. Отечественная система обеспечения национальной безопасности государства вынуждена функционировать в постоянном режиме противодействия крайне опасным внешним и внутренним угрозам. В безопасности, которая относится к универсальным, общезначимым, общечеловеческим универсальным ценностям, значимым в любой период исторического развития, сегодня как никогда нуждается российское общество.

Ключевые слова и словосочетания: *Россия; государство и общество; безопасность; социальные ценности.*

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, на первое место ставит не защиту традиционных компонентов государственной безопасности, а сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

Человек и общество опираются на систему ценностей при реализации права выбора, осознании жизненного предназначения, построении взаимоотношений с другими людьми. Ценности являются некими духовными опорами, упорядочивающими действительность, внося в ее осмысление оценочные моменты. Спектр социальных ценностей достаточно широк: политические, религиозные, нравственные, экономические, эстетические и др. Существуют

ющие в современном мире различные ценности – традиционные и новые – нередко противоречат друг другу.

Состояние системы ценностей свидетельствует о духовном и нравственном здоровье общества и составляющих его индивидов. «Благополучное общество к базовым социальным относит личную безопасность, безопасность родных и близких. Если же личная безопасность не входит в число превалирующих ценностей, то общество начинает существовать в атмосфере тотального риска, когда сами граждане должны рисковать. У общества в состоянии риска возникают проблемы и в социальном, и в техническом плане» [1, с. 102–104]. В неблагополучном обществе возрастает количество рисков и различного вида угроз обществу и государству. Граждане в таком обществе подвержены страхам, не уверены в завтрашнем дне, лишены чувства защищенности, стабильности и определенности.

Безопасность охватывает различные аспекты жизни людей, начиная от физической безопасности, включающей защиту от преступности, терроризма, аварий и природных бедствий, и заканчивая защитой прав и свобод каждого человека (от дискриминации, нарушения прав человека и обеспечение равенства перед законом). Безопасность влияет на качество жизни и благополучие общества в целом. Физическая безопасность обеспечивает людям возможность жить и работать в безопасной среде, что способствует развитию общества. Гарантирование социальной безопасности способствует созданию справедливого и инклюзивного общества, где каждый человек имеет право на защиту и поддержку. Безопасность играет важную роль в формировании общества и является одной из основных социальных ценностей.

Рональд Инглхарт, на основе иерархии потребностей А. Маслоу, сформулировал теорию межгенерационной перемены ценностей, выдвинув «две ключевых гипотезы: 1) ценностной значимости недостающего, когда наибольшую субъективную ценность придают тому, чего относительно недостает; 2) социализационного лага, которая подразумевает, что состояние социально-экономической среды и ценностные приоритеты не соотносятся между собой непосредственно: между ними вклинивается существенный временной лаг, ибо базовые ценности индивида в значительной степени отражают условия тех лет, которые предшествовали совершеннолетию» [3, с. 22–33].

По его мнению, на взгляды, поступки и в целом на систему ценностей поколения оказывает значительное влияние та окружающая действительность, в которой живет молодое поколение и обстоятельства, в которых оно социализируется. Как гласит известная

восточная мудрость: «Если хочешь победить врага – воспитай его детей». Смена ценностей в обществе происходит лишь с приходом новых поколений, воспитанных в других условиях и являющихся носителями другой системы ценностей. Процесс изменения ценностей достаточно длительный, но происходит систематично.

Современные глобальные проблемы и угрозы – закономерное следствие глобальной ситуации, сложившейся в мире в конце XX в. – начале XXI в., обострившейся из-за неравномерности экономического, социального, политического, научно-технического, демографического и культурного развития в отдельных частях земного шара. События последних лет показали, что процессы глобализации, управляемые коллективным Западом и сопровождаемые лозунгами свободы и демократии, не способствуют равным для всех условиям безопасности, а фактически ведут к уничтожению суверенитета целых государств и народов. Кроме того, сегодня западными странами предпринимаются попытки внедрить «прогрессивные ценности» в сознание российских граждан, разрушить историческую связь поколений, создать классическое общество потребления с искаженной моралью и отсутствием нравственных принципов, разрушая национальную идентичность и основы государственности.

Неслучайно в своем видеообращении к участникам 11-й Международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, В. В. Путин заявил: «Россия убеждена, что разрушительному курсу, политике шантажа и нелегитимных санкций есть реальная альтернатива. Это укрепление стабильности в мире, последовательное выстраивание системы единой неделимой безопасности» [4].

В июне 2024 года В. В. Путин определил ряд направлений для того, чтобы в обозримой перспективе сформировать на евразийском континенте контур равной и неделимой безопасности, что предусматривает выстраивание диалога с потенциальными участниками будущей системы безопасности, открытой для всех евразийских стран; а также активизацию диалога в рамках ОДКБ, ЕАЭС, СНГ, ШОС и других международных организаций. При этом, как справедливо отмечает А. И. Мелихов, «духовная, ментальная, философская самостоятельность реализации витальных потребностей приобретает особое значение в современных условиях и является основным требованием обеспечения безопасности» [2, с. 110], что, в свою очередь, ведет к необходимости выработки собственных теоретических концепций использования имеющихся у нас сил и средств для обеспечения внутренней безопасности.

Безопасность играет важную роль в формировании доверия в обществе. Когда люди чувствуют себя безопасно, они более склонны к участию в общественной жизни, развитию экономики и участию в политических процессах. В безопасной среде сотрудники более открыты для новых идей и методов работы, что стимулирует развитие инновационных технологий и создает благоприятный климат для постоянного совершенствования. Это, в свою очередь, способствует укреплению социальной стабильности и развитию гражданского общества. Таким образом, обеспечение безопасности как социальной ценности требует совместных усилий государства, общественных организаций и граждан, сплочения российского общества.

Список литературы:

1. *Макеева С. В.* Характеристика асоциальных аспектов, влияющих на оценку качества безопасности трудовой деятельности человека // *Фундаментальные исследования.* 2005. № 3. С. 102–104.
2. *Мелихов А. И.* Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2023. 604 с.
3. *Селезнева А. В.* Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // *Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Философия. Социология. Политология.* 2011. № 3. С. 22–33.
4. URL: https://www.1tv.ru/news/2023-05-24/453693-vladimir_putin_obratilsya_k_uchastnikam_mezhdunarodnoy_vstrechi_vysokih_predstaviteley_kuriruyuschih_voprosy_bezopasnosti (дата обращения: 16.07.2024).

Ирина Викторовна Важенина,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений,
доцент кафедры международного
и публичного права
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации;
Академия управления МВД России
E-mail: irina-mew@mail.ru

Максим Сергеевич Козырев,
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления, доцент
Академия управления МВД России;
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: mkozyrev5@mvd.ru

Нормативное регулирование анализа оперативной обстановки в МВД России и национальной полиции Республики Никарагуа (сравнительно-правовой анализ)

Аннотация

В статье проведен сравнительно-правовой анализ нормативно-го регулирования анализа оперативной обстановки в МВД России и Национальной полиции Республики Никарагуа. В качестве выводов в работе отмечается, во-первых, различие в подходах к определению понятий двух стран, которые можно условно обозначить как абстрактный и казуальный, а во-вторых, разная степень детализации регулирования процедур анализа оперативной обстановки.

Ключевые слова и словосочетания: *информационно-аналитическая работа; Россия; Республика Никарагуа; информация.*

Информационно-аналитическая работа, направленная на обеспечение управленческой деятельности в органах внутренних дел, приобретает особое значение в условиях поиска новых эффектив-

ных механизмов противодействия преступности, способных обеспечить снижение социальной напряженности и упрочение гражданского согласия. Информационно-аналитическая работа занимает ключевое место управления и направлена на развитие творческого подхода к исследованию проблем состояния преступности в целом. Важнейшая особенность процесса управления заключается в его информационной природе.

Целью информационно-аналитического обеспечения является предоставление аналитически выверенной необходимой и достаточной информации руководителю органа внутренних дел для принятия управленческих решений по организации оперативно-служебной деятельности подразделений органа внутренних дел.

Информационно-аналитическая деятельность полицейских подразделений любого государства осуществляется в строгом соответствии с нормами национального законодательства, в которых раскрываются основные термины и понятия, закрепляются принципы деятельности и возложенные на нее задачи. В этой связи предлагается сопоставить основные нормативно закреплённые определения.

Как известно, управление начинается и заканчивается работой с информацией. На основании ст. 29 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В соответствии со ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» считается, что «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹. В Инструкции по организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации сказано, что информация – это «сведения, которые отражают состояние преступности и охраны общественного порядка, характеризуют силы и средства органов внутренних дел, способы и методы воздействия на управляемую систему и результаты управляющих воздействий, условия и проявления внешней среды, влияющие на состояние сферы управления и эффективность деятельности органов внутренних дел»².

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

Статья 26 Политической Конституции Республики Никарагуа, принятой 13 марта 2024 г., определяет, что «каждый человек имеет право ...знать любую информацию о нем, которая была зарегистрирована в организациях частного и государственного характера, а также право знать, для чего и с какой целью эта информация хранится»¹.

Правила организации и функционирования исполнительного комитета Национальной полиции Никарагуа² не содержат определения информации, но определяют термин информационного потока – «это регулярное и систематическое распространение и передача информации между центрами, которые ее разрабатывают и распространяют, и центрами, которые ее получают». Под секретной информацией в указанном документе понимается вся информация, которая создается или обрабатывается в Национальной полиции, независимо от степени ее секретности или срочности, является предметом анализа, регистрации, обработки, хранения и архивирования в соответствии с положениями и процедурами, изложенными в Руководстве Национальной полиции по защите секретной информации.

Информационная система определена как «совокупность оперативных и функционально взаимосвязанных механизмов, положений и средств, которые взаимодействуют на постоянной основе с целью предоставления информации руководящим органам различных уровней для обоснования принятия решений».

Весь смысл информационной работы состоит в том, чтобы из всей совокупности информации, с учетом общих ее источников, периодичности поступления, отобрать только те сведения, которые необходимы и достаточны руководителю для выполнения им управленческих функций. На следующем этапе собранная информация обрабатывается, обобщается, с ее помощью выявляются определенные закономерности между событиями и фактами, имевшими место быть в системе, за ее пределами, делаются соответствующие выводы, формулируются предложения, рекомендации и т. д. Одним словом, собранная информация анализируется.

«Информационно-аналитическая работа – деятельность, направленная на поиск, получение, систематизацию, оценку и ана-

¹ Политическая Конституция Республики Никарагуа. URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/xpNorma.xsp?documentId=51A99B32B259856106258B8C00742382&action=openDocument> (дата обращения: 17.09.2024).

² Правила организации и функционирования Исполнительного комитета Национальной полиции : Положение генерального директора национальной полиции Республики Никарагуа от 8 июля 1998 г. № 097.

лиз данных о состоянии оперативной обстановки на обслуживаемой территориальными органами МВД России территории и объектах, результатах их работы, выявление и прогнозирование тенденций и отклонений, выработку на этой основе своевременных, обоснованных и оптимальных управленческих решений, направленных на эффективное выполнение функций и решение поставленных перед ними задач»¹.

В МВД России под оперативной обстановкой понимается совокупность постоянно изменяющихся взаимосвязанных и взаимодействующих внешних и внутренних по отношению к территориальному органу МВД России условий и факторов, определяющих состояние противодействия преступности и охраны правопорядка на обслуживаемой территории и объектах, а также характеризующих определенную степень тревожности (социальной опасности) и являющихся основанием для выработки и принятия соответствующих управленческих решений.

В Национальной полиции Никарагуа оперативная обстановка – это результат периодической характеристики и анализа среды и ее элементов: преступности, дорожно-транспортных происшествий, социальной напряженности, способствующей чередованию нарушений общественного порядка, профессиональных сил, сотрудников, добровольцев, лиц, сотрудничающих с полицией, и их средств как факторов, влияющих благоприятно или неблагоприятно на жизнь людей, условий, в которых действуют различные полицейские структуры.

В Республике Никарагуа вопросы информационно-аналитической работы регламентируется обозначенным выше Положением генерального директора национальной полиции Республики Никарагуа от 8 июля 1998 г. № 097 «Правила организации и функционирования Исполнительного комитета Национальной полиции». В частности, в нем указаны каким подразделениям Исполнительного комитета вменено в обязанность осуществлять ту или иную составляющую информационно-аналитической работы: техническое бюро, отдел специального анализа и исследований, статистическое управление, информационный отдел.

Помимо прочего, в упомянутом выше Положении закреплён алгоритм анализа оперативной обстановки данных подразделений.

¹ Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 сентября 2018 г. № 623.

1. *Сбор информации.* На этом этапе устанавливается информация, представляющая интерес для использования и ее источники. При этом во внимание принимается статистическая информация, специальные отчеты, полицейские, экономические и социальные показатели, а также анализ экономической и социальной обстановки Никарагуа.

Информации о чрезвычайных ситуациях и кризисах поступает в консолидированном виде из Единого информационного центра.

2. *Проверка собранной информации.* В ходе проверки устанавливаются все необходимые элементы информации, позволяющие провести ее анализ. Оценивается своевременность и достоверность сведений, отбрасывается повторяющаяся информация и определяется ее правовой режим в целях возможного опубликования.

Для проверки качества и своевременности информации привлекается дежурные силы. Предписывается проверка переданных сведений посредством выезда на место события (происшествия).

3. *Обработка и анализ информации.* На данном этапе формируются специальные отчеты по различным видам преступной деятельности и статистические таблицы самоубийств, пропавших без вести, изнасилований, бандитизма, нарушений общественного порядка и террористической деятельности.

Аналізу подвергаются не только отчеты подразделений национальной полиции, но и статистические данные, полученные от муниципалитетов, округов и специализированных департаментов, которые в обобщенном виде направляются в Исполнительный комитет.

Предписывается проводить анализ статистических сведений на регулярной основе, оперативно устранять их несоответствия и получать по ним разъяснения, а также сопоставлять данные о преступности с различными социально-демографическими показателями в целях корректирования мероприятий по борьбе с преступностью. Так, например, Межамериканской комиссией по борьбе с наркотиками реализован комплекс мер, направленных на сбор и анализ статистических данных, связанных с оборотом наркотиков, а также разрабатываются механизмы взаимной оценки для улучшения координации и сотрудничества [1].

Следует заметить, что прогнозирование Исполнительным комитетом осуществляется на предварительном этапе планирования и не входит непосредственно в анализ оперативной обстановки.

Исполнительный комитет Национальной полиции Республики Никарагуа выполняет примерно те же функции, что Организационно-аналитический департамент МВД России.

Этапы проведения анализа оперативной обстановки определены приказом МВД России № 623-2018.

1 этап: осуществление поиска и получения необходимой информации; формулирование предварительных выводов о наиболее значимых изменениях среды функционирования; формирование предположений о влиянии ее отдельных параметров на состояние правопорядка и эффективность оперативно-служебной деятельности; расчет статистических показателей, характеризующих состояние, динамику и структуру преступности и правонарушений.

2 этап: изучение отобранной и систематизированной информации; определение связи и влияния тех или иных факторов и условий (детерминантов) на состояние правопорядка и эффективность оперативно-служебной деятельности.

3 этап (при необходимости): осуществление криминологического прогнозирования оперативной обстановки на обслуживаемой территории и объектах.

4 этап: формулирование выводов и оценки сложившегося положения; подготовка конкретных предложений, содержащих в себе варианты (альтернативы) управленческих воздействий на складывающуюся на обслуживаемой территории и объектах оперативную обстановку.

По итогам проведенного сравнительно-правового анализа можно прийти к следующим выводам.

1. Подходы к определению понятий в Российской Федерации и Республике Никарагуа можно условно обозначить как абстрактный и казуальный соответственно. Никарагуанская сторона тяготеет к конкретным терминам, используемым в относительно узкой нише государственного управления. В противоположность этому в России в правотворческой и правоприменительной деятельности, как правило, оперируют обобщенными терминами, многие из которых закрепляются в законодательных, а не подзаконных актах. Однако при этом отмечается содержательная близость ряда понятий у двух стран. К таковым относится, например, «оперативная обстановка».

2. Нормативное регулирование процедуры анализа оперативной обстановки в Российской Федерации и Республики Никарагуа различаются разной степенью детализации. В последнем случае отсутствует специальный акт, регулирующий проведение информационно-аналитической деятельности. Положением № 097 закрепляются вопросы организации деятельности и функционирования Исполнительного комитета Национальной полиции Республики Никарагуа. Причем информационно-аналитическая деятельность

вообще и анализ оперативной обстановки в частности – это лишь одна из нескольких функций (хотя одна из основных) данного подразделения никарагуанской полиции. Уровень детализации на порядок меньше, чем у российских коллег.

Подобный подход содержит в себе как минусы, так и плюсы. К последним следует отнести большую свободу действий, что способствует реализации творческого потенциала сотрудников Исполнительного комитета при осуществлении своих функций. Обратная сторона медали – высокие требования к квалификации аналитиков и суженные возможности контроля за их деятельностью.

Список литературы:

1. *Важенина И. В.* Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в государствах Латинской Америки и Карибского бассейна: материалы XXVII междунар. науч.-практич. конф. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск: Сибирский юридический ин-т МВД России, 2024. С. 166–169.

Никита Олегович Ворожбит,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: nikitavorozhbit@mail.ru

Общественное мнение о деятельности полиции: особенности формирования

Аннотация

Общественное мнение о деятельности полиции является значимым фактором, оказывающим непосредственное влияние на эффективность деятельности органов полиции. В статье на основании анализа теоретических и правовых источников оценена подвижность общественного мнения о деятельности полиции, описаны основные исторические этапы его формирования, а также сформулированы и сгруппированы факторы, влияющие на формирование общественного мнения о полиции на современном этапе.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; общественное мнение; полиция; эффективность деятельности; открытость; доверие.

На современном этапе уделяется значительное внимание изучению специфики влияния общественного мнения на деятельность органов государственной власти, органы местного самоуправления и институты гражданского общества, а также анализу ключевых факторов, влияющих на его формирование. Подтверждением этому служат проводимые по данному направлению научные изыскания, значительное количество заказных и инициативных социологических исследований, осуществляемых различными субъектами на различных исследовательских уровнях, и множество законодательных инициатив, реализуемых на федеральном и ведомственном законодательном уровнях по данному направлению. Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что значение общественного мнения в оценке эффективности деятельности определенных государственных и общественных механизмов не подвергается сомнению [4].

Так, например, в п. 6 ст. 9 Федерального закона «О полиции» указывается, что «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере

внутренних дел»¹. Применение дефиниции «общественное мнение» в тексте федерального закона указывает на высокий уровень ее научно-теоретического осмысления.

Согласно обобщенному мнению ученых и исследователей по данному вопросу общественное мнение рассматривается в широком и узком смыслах. В широком смысле оно представляет собой усредненное, основное и наиболее массовое проявление сознания определенной совокупности людей: населения страны, граждан страны, членов коллектива, представителей определенной профессии и т. д. [1, с. 9; 5, с. 16] В узком смысле общественное мнение рассматривается в качестве частного случая проявления общественного сознания по конкретному поводу либо в отношении определенного события, ситуации, факта [2, с. 49; 7, с. 32–33].

На подвижность общественного мнения, его зависимость от определенных факторов и, как следствие, возможность влиять на него определенными методами и средствами также регулярно обращается внимание исследователей на междисциплинарном уровне (социологов, психологов, политологов, правоведов и др.). Достигнутые к настоящему времени результаты позволяют судить об эффективности методов воздействия на общественное мнение, а также о зависимости общественного мнения от ряда факторов в зависимости от сферы его формирования. Рассуждая о факторах, влияющих на формирование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, важно обратить внимание на специфику их деятельности, основное предназначение, роль в жизни общества и государства [6].

Несмотря на отсутствие формального определения и регламентации понятия, в соответствии с общими нормами действующего законодательства органы внутренних дел представляют собой взаимосвязанную систему органов государственной власти, входящих в общую систему правоохранительных органов страны, осуществляющих защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрану общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности². Данный функционал, обусловленный необходимостью непосредственного взаимодействия с гражданами, применения в определенных случаях мер административного принуждения, принятия процессуальных

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. по сост. на 6 февраля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 900.

² Там же.

и иных решений распорядительного характера, находит прямой отклик в сознании населения и оказывает непосредственное влияние на общественное мнение о деятельности органов внутренних дел. Кроме того, широкий общественный резонанс, создаваемый вокруг наиболее громких преступлений и происшествий, привлекает к их деятельности повышенное внимание, а официальная позиция МВД России по ключевым вопросам, затрагивающим различные сферы жизни общества, оценивается гражданами в качестве векторов внутренней политики государства.

Исторически подтвердилось, что общественное мнение о деятельности органов внутренних дел отражает актуальное положение дел в стране на определенный момент времени, характеризуя уровень напряженности в обществе, степень удовлетворенности граждан политическим курсом государства, наличие проблем во взаимоотношении с сотрудниками полиции и степень доверия им. Как отмечает А. О. Киселева, в периоды максимальной неподверженности органов внутренних дел общественному мнению и на фоне отсутствия механизмов дозволенного вмешательства граждан в их деятельность, в период советской государственности данная обособленность затрудняла выполнение основных функций правоохранительных органов. По этой причине в современном обществе было признано важным и стало доступным обсуждение деятельности правоохранительных органов и ее соответствующая оценка со стороны общества [3, с. 43].

Эпоха становления новой российской государственности ознаменовалась усугублением общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. Это объясняется значительным повышением уровня преступности в 90-х гг. XX в., снижением внимания государства к потребностям правоохранительных органов и к проблемам, с которыми сталкивались сотрудники в своей профессиональной деятельности, что, в свою очередь, также негативно сказалось на результатах и эффективности функционирования органов внутренних дел в указанный период. Криминализация многих сфер жизни общества, нехватка профессиональных сотрудников в системе МВД России, их объективная неспособность противостоять многим негативным явлениям того времени существенно снизили уровень доверия граждан, привели к разрушению ранее существовавшего образа сотрудника, твердо стоящего на защите их прав и свобод и способного прийти на помощь в затруднительной жизненной ситуации. Кроме того, в указанный временной период негативным изменениям подверглась система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Ввиду низкой зара-

ботной платы, нехватки ресурсов и высокой служебной нагрузкой нередко на службу поступали лица, заинтересованные не в профессиональном служении обществу и государству, а в решении вопросов личного характера, приобщении к структуре МВД и последующему злоупотреблению полномочиями в корыстных интересах.

Перечисленные проблемы в дальнейшем были преодолены, но наложили существенный отпечаток на общественное мнение относительно деятельности правоохранительных органов. Период с начала 2000-х гг. характеризуется усилением угроз террористического и экстремистского характера, оказавшим негативное влияние с точки зрения устрашения общественности. Поскольку оказать должное им противодействие, справиться с ними в полном объеме и гарантировать гражданам безопасность в короткие сроки не представлялось возможным, произошло усиление общественных настроений, связанных с неверием в возможности органов внутренних дел и усилением тревожности общества. Происходящие на этом фоне громкие коррупционные разоблачения сотрудников органов внутренних дел, многочисленные подтверждения их причастности к преступным схемам и различным видам организованной преступной деятельности, регулярно сообщаемые СМИ в указанный период, также не способствовали качественному улучшению общественного мнения об их деятельности.

Масштабная реформа всей системы органов внутренних дел Российской Федерации, проведенная в 2010–2012 гг., среди прочего преследовала цели повышения профессионализма сотрудников и исключения из их числа некомпетентных и утративших доверие лиц, повышения уровня доверия населения органам полиции, налаживания конструктивного взаимодействия общественности и правоохранительных органов. В настоящее время активно задействуются и продолжают совершенствоваться механизмы, оказывающие позитивное влияние на общественное мнение о деятельности полиции; повышается прозрачность работы органов внутренних дел; реализуется комплекс мер по повышению престижа службы в системе МВД России и усилению доверия граждан сотрудникам полиции. Проводимая по данному направлению работа требует сосредоточения значительных усилий как на внутриведомственном уровне, так и со стороны граждан, СМИ, различных общественных институтов.

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать вывод о том, что *основные* факторы, влияющие на формирование общественного мнения о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, условно можно разделить на две группы:

– внешнего характера (например, рост уровня преступности; усиление криминализации отдельных сфер жизни общества; отказ органов внутренних дел от взаимодействия с гражданами, СМИ и гражданскими институтами);

– внутреннего характера (например, снижение уровня профессионализма сотрудников; их причастность к совершению преступлений; злоупотребление должностными полномочиями, личная дискредитация себя сотрудниками полиции и пр.).

Сформулированные факторы требуют корректной оценки, учета их влияния на эффективность деятельности органов внутренних дел в процессе ее планирования, а также поиска новых возможностей, приемов и способов воздействия на общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы:

1. Демидов А. С. Право и общественное мнение (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 33 с.

2. Зубарев Д. Ю. Общественное мнение: дискуссии о дефиниции // Армия и общество. 2014. № 2. С. 44–50.

3. Киселева А. О. Работа полиции и отношение к полицейским // Молодой ученый. 2022. № 29 (424). С. 43–45.

4. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 25.04.2023).

5. Тюрина И. О. Общественное мнение / под ред. В. Н. Иванова. Москва: Мысль, 2003. С. 80–83.

6. Франц В. А. Управление общественным мнением: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2016. 135 с.

7. Шляпентох В. Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. Москва: ЦСП, 2006. 664 с.

Оксана Викторовна Вырышева,
заместитель начальника
Южно-Уральского ЛУ МВД России
на транспорте – начальник ОРЛС
E-mail: ovyrysheva@mvd.ru

Борис Евгеньевич Власов,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: bvlasov@mvd.ru

Организационно-функциональные аспекты обеспечения информационной открытости в деятельности органов внутренних дел

Аннотация

В статье рассматриваются организационно-функциональные аспекты информационной открытости органов внутренних дел. Дается общая характеристика сложившихся подходов к оценке информационной открытости. Освещены методики оценки информационной открытости в контексте использования социальных сетей и деятельности общественных советов. Приводятся критерии оценки информационной открытости, которые могут быть использованы в управлении общественными связями органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: *информационная открытость федеральных органов исполнительной власти; информационная открытость в общественных связях; критерии оценки информационной открытости; методики оценки информационной открытости.*

Появление в XXI веке новых вызовов и угроз общественной безопасности, обусловленных геополитическими изменениями в окружении Российской Федерации, пандемией, актами терроризма, экстремистскими проявлениями и другими не менее значимыми факторами, наглядно продемонстрировало необходимость укрепления общественных связей органов внутренних дел и дальнейшего их развития в механизме взаимодействия со всеми институтами гражданского общества.

Важнейшим направлением для данной деятельности в правоохранительной сфере является информационно-коммуникативное воздействие на общественное мнение посредством пропаганды правовых знаний, информирования общественности о результатах реализации органами внутренних дел своих правоохранительных функций, адекватности и комплексности реагирования на негативные изменения в окружающей социальной среде, консультирования относительно выбора и применения методов, форм и технологий поддержания устойчивых деловых связей с различными субъектами общественных связей [3, с. 8].

Кроме того, исходя из положений Федерального закона «О полиции»¹, потребовалось преобразовать характер и пересмотреть подходы к организации полноценного диалога с населением с помощью новых информационно-телекоммуникационных технологий, руководствуясь принципами публичности, прозрачности и открытости, что, в свою очередь, способствовало укреплению положительного имиджа органов внутренних дел и государственной правоохранительной системы в целом.

Однако, несмотря на возрастающую роль связей с общественностью, в практике PR-деятельности органов внутренних дел существует немало проблем, проявляющихся в недостаточно высокой ее эффективности, затрудняющих реализацию этих принципов [1, с. 3–4].

В процессе поиска наиболее эффективных средств решения данной задачи, как и во всех других органах исполнительной власти, в территориальных и иных подразделениях МВД России всех уровней созданы официальные сайты, которые стали неотъемлемой частью коммуникационной системы общественных связей, позволяющей использовать Интернет-ресурсы для предметного и комплексного освещения положения дел в правоохранительной сфере, в том числе результатов борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

При этом возникла необходимость унификации элементов информационного поля с формированием единообразных сайтов ведомства, которые постепенно были связаны друг с другом в рамках аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет – сайт МВД России»², объединившего в себе более 100 сайтов территориальных органов МВД России на региональном уровне, а также

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2024).

² О вводе в эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России» : приказ МВД России от 14 января 2013 г. № 15 (ред. от 19 декабря 2022 г.).

органов внутренних дел на транспорте, что позволило обеспечить достаточно удобный к ним доступ граждан, организаций и иных правоохранительных структур, заинтересованных в обеспечении общественной безопасности.

Ведущую роль в этой работе продолжает играть Управление общественных связей (УОС МВД России), которое, являясь самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата, осуществляет информационно-аналитическую, информационно-коммуникативную, консультативно-методическую и организационно-правовую функции в механизме обеспечения общественных связей с населением¹.

Таким образом, сформирован канал обратной информационной коммуникации (общественной связи), позволяющий оперативно получать достоверную информацию о всех актуальных для деятельности полиции вопросах и проблемах, владеть информацией о факторах, формирующих структуру и содержание мнения населения о состоянии правопорядка, а также своевременно и адекватно откликаться на него [2, с. 14].

С помощью официальных аккаунтов МВД России и его территориальных органов налажен прямой диалог с пользователями, который, при условии наличия полноценного нормативно-правового регулирования и методического обеспечения, технологически может быть дополнен возможностями социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Telegram-канал и др.), позволяющих существенно расширить взаимосвязи органов внутренних дел с населением.

Не менее важным направлением для повышения результативности оперативно-служебной деятельности остаются качество и интенсивность целенаправленного взаимодействия со средствами массовой информации, основанное на эмпатии и взаимопонимании, которые достигаются кропотливой и последовательной работой по формированию положительного образа сотрудника полиции и позитивного имиджа системы МВД России в медиасфере.

При этом следует выделить два этапа управления общественными связями: стратегический и тактический. На стратегическом этапе Министерством внутренних дел Российской Федерации определены контуры ведомственной информационной политики, которая базируется на принципах гласности и публичности, обеспечи-

¹ Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683 (ред. от 28 декабря 2021 г.).

вающих ее целостность и действенность. На тактическом уровне реализуются выбранные в качестве наиболее эффективных меры по оптимизации ведомственных и внешне-ведомственных информационных потоков, формированию планов и программ проведения комплекса различных мероприятий (конференций, брифингов, круглых столов и т. д.) по всему спектру проблем обеспечения общественной безопасности и профилактики правонарушений, реализации адресного взаимодействия с разнообразными целевыми аудиториями, а также институтами гражданского общества в кризисных ситуациях.

Кроме того, на стратегическом этапе управления общественными связями органов внутренних дел на любом уровне без ущерба гласности и публичности должны быть предусмотрены меры по нейтрализации и купированию возможных угроз информационной безопасности, а также по минимизации репутационных потерь в случае конструктивной общественной критики.

Тактический же этап, исходя из соображений обеспечения целостности ведомственной информационной политики, позволяет подобрать наиболее рациональные организационные формы сотрудничества со СМИ и институтами гражданского общества, сохранить непрерывное присутствие в медиапространстве, обеспечить оперативность опубликования информации в СМИ, а также комплексно освещать в онлайн-режиме различные мероприятия, проводимые с участием органов внутренних дел по профилактике правонарушений, раскрытию и расследованию преступлений, защите прав и свобод человека и гражданина, соблюдению их законных интересов.

В этих целях осуществляется круглосуточный непрерывный мониторинг информационно-телекоммуникационного пространства, в ходе которого достаточно часто выявляются не только конкретные факты противоправной деятельности и нарушений общественного порядка, относящиеся к компетенции органов внутренних дел, но и вбросы умышленно искаженной информации, представляющие угрозу общественной безопасности.

Комплексный подход к организации другого не менее важного направления оперативно-служебной деятельности – информационно-аналитической работы в интернет-пространстве с помощью подсистемы мониторинга и анализа открытых источников информации «ПрессИндекс»¹ – позволяет оперативно реагировать на отри-

¹ О вводе в эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России»: приказ МВД России от 14 января 2013 г. № 15 (ред.

пательные материалы о деятельности органов и подразделений МВД России, учитывать их влияние на формирование позитивного образа сотрудника полиции, оказывать помощь гражданам в получении правовых знаний, вовлекать население в сотрудничество с правоохранительными органами в интересах охраны общественного порядка.

Это же относится к появлению различных резонансных информационно-поводов, связанных, например, с чрезвычайными происшествиями и обстоятельствами, требующими срочного реагирования с их освещением в СМИ, а также оперативного взаимодействия и координации работы по подготовке соответствующих информационных сообщений с пресс-службами других правоохранительных органов.

Особый интерес в контексте рассматриваемой темы представляют доклады «Открытость государства в России» [4], которые ежегодно, с 2019 года, публикуются Счетной палатой Российской Федерации и содержат рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти, которая оценивается по трем направлениям, семи параметрам и более чем по 120 следующим критериям:

1) открытость информации с оценками: официального сайта ведомства и деятельности с уполномоченным СМИ, реагирования на информационные запросы граждан и открытости в работе с журналистами;

2) наличие открытых данных с выборочной оценкой их наборов;

3) открытость диалога, отражающего использование социальных сетей как инструментов для диалога с гражданами и функционирования общественных советов при федеральном органе исполнительной власти, чему отчасти способствовало внесение изменений в Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» – об обязанности госорганов вести страницы в соцсетях¹.

Так, например, к критериям оценки использования социальных сетей в деятельности органов внутренних дел могут быть отнесены:

- наличие аккаунта и ссылка на него на официальном сайте;
- ежедневные посты в каждом аккаунте по будням;
- реакция на комментарии с ответами;

от 19 декабря 2022 г.).

¹ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления : Федер. закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2024).

- комментарии, полноценно и содержательно разъясняющие суть вопроса;
- возможность написать личное сообщение ведомству через инструменты социальных сетей;
- качество ответа на запрос через инструмент обратной связи;
- читабельность текста;
- формат визуального сопровождения и др.

Исходя из докладов, результаты оценки использования федеральными органами исполнительной власти социальных сетей свидетельствуют о том, что в целом сформировано восприятие социальных сетей как самостоятельного и важного канала для диалога с населением.

Также заслуживает внимания описанная в докладах «Открытость государства в России» методика оценки открытости общественных советов при федеральных органах власти, которая корреспондируется с нормами указов Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»¹ и от 28 июля 2011 г. № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации»², определяющими подходы к организации практической деятельности органов внутренних дел по линии общественных связей в целом.

При этом оценка открытости общественных советов по своей сути является производной от положений Федерального закона от 21 июня 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»³ и предполагает использование следующих критериев, применимых в управлении общественными связями в органах внутренних дел:

- наличие методических рекомендаций, а также стандарта деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти;

¹ Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах : Указ Президента Рос. Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 (ред. от 25 августа 2021 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

² Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 28 июля 2011 г. № 1027 (ред. от 17 сентября 2020 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2024).

³ Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федер. закон от 21 июня 2014 г. № 212 ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2024).

- реализация основных функций общественного совета (как органа гражданского участия и как органа гражданского контроля);
- наличие отдельного сайта либо раздела общественного совета на сайте федерального органа исполнительной власти;
- актуальность перечня лиц, входящих в состав общественного совета;
- доступность и полнота информации о работе общественного совета;
- наличие на сайте ведомства отдельной новостной ленты, посвященной работе общественного совета;
- размещение повесток предстоящих заседаний общественного совета;
- проведение трансляций заседаний на сайте общественного совета или в соцсетях;
- возможность обращения в общественный совет (его структурное подразделение) через сайт или электронную почту;
- наличие на сайте или в соцсетях открытой дискуссионной площадки для обсуждения предложений и заключений общественного совета по разрабатываемым органом власти проектам нормативных правовых актов, документам и инициативам (чат, форум);
- открытость и понятность процедуры формирования состава совета;
- степень независимости общественного совета и его влияния на деятельность федерального органа исполнительной власти;
- степень активности членов общественного совета и др.

Таким образом, информационная открытость в деятельности органов внутренних дел, обеспечиваемая комплексом организационно-функциональных мер, в целом соответствует современным стандартам и критериям. Использование общественных связей для поиска информационного контента, необходимого в управленческой деятельности органов внутренних дел посредством новейших технологий, является очевидно приоритетным и подчеркивает ценность сформированной в настоящее время рациональной модели интернет-коммуникаций во взаимодействии органов внутренних дел со СМИ и всеми институтами гражданского общества.

Список литературы:

1. *Воронина М. С.* Связи с общественностью в управлении взаимодействием органов внутренних дел с населением: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2011. 23 с.
2. *Кокорев В. Ю., Васильев Д. В.* Связи с общественностью в органах внутренних дел: курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2018. 108 с.
3. *Колесник К. С.* Связи с общественностью в системе управления органами внутренних дел (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2005. 24 с.
4. Счетная палата: практики открытости госорганов продолжают работать. URL: <https://ach.gov.ru/searc?q=Открытость%20государства> (дата обращения: 16.09.2024).

Сергей Валентинович Гарник,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления,
главный научный сотрудник НИЦ
Академия управления МВД России
E-mail: garnik-sergei@mail.ru

**Совершенствование системы управления
органами внутренних дел
на фоне современных геополитических изменений в мире**

Основные базовые положения, связанные с управлением деятельностью органов внутренних дел в нашей стране, складывались в период существования Советского союза, теории и практики правоохранительной деятельности середины – второй половины XX-го в. Изменения, начавшиеся происходить с начала 90-х гг., охватили все сферы государственного управления, включая органы обеспечения законности и правопорядка.

Одновременно с изменениями социально-экономической ситуации в России стало существенно меняться и ее геополитическое положение в мире. Вместе с тем и геополитика в мире в целом тоже стала претерпевать существенные изменения, поскольку исчезновение Советского Союза с политической карты мира лишило bipolarную конструкцию мироустройства одного из ее полюсов.

Однако однополярный мир так существовать длительное время не мог. Стала складываться картина многополярного (полиполярного) характера в геополитике. При этом стали возникать новые вызовы и угрозы стабильно поступательному развитию общества на планете. Стали обостряться различные региональные конфликты (в том числе в Европе, на Ближнем Востоке, в Центральной Азии), грозя переходом в глобальную войну.

Рассматривать деятельность органов внутренних дел в современных условиях необходимо во взаимосвязи с теми вызовами, которые встают перед задачами обеспечения национальной безопасности России и ее народов. Это особенно актуально на фоне указанных изменений геополитической ситуации. Деятельность правоохранительной системы – это динамично меняющийся, совершенствующийся механизм в государственном управлении страной. Качественный состав правонарушителей, в свою очередь, меняется за счет увеличения числа участников террористических организа-

ций и националистических бандформирований, что безусловно требует совершенствования деятельности всей системы борьбы с преступностью.

Главными источниками геополитической угрозы для нашей страны в первую очередь являются транснациональные корпорации со штаб-квартирами в США, их финансовые интересы. Угрозой для безопасного развития российского общества служит также западная система «ценностей», основанная, ради продвижения собственной идеологии «неолиберализма», на разложении традиционной морали, присущей подавляющему большинству народов, населяющих Российскую Федерацию¹. Политика США, претендующих на мировое господство, нацелена на устранение всех альтернативных центров силы на Земле и прежде всего Российской государственности.

«Всё, что не устраивает США и их союзников, объявляется ненужным. И наоборот: всё, что кажется им выгодным, преподносится как истина в последней инстанции. Это коснулось всей системы международных отношений», – отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем обращении к гражданам России 24 февраля 2022 года, посвященном началу СВО на Украине [3].

Блок НАТО стал составлять реальную угрозу всему остальному человечеству, включая народы России. Ее размеры богатой различными ресурсами территории порождают стремление Запада. Невозможно нанести ему поражение военным путем, дестабилизировать социально-экономическую ситуацию во внутреннем пространстве путем стимуляции экстремистки настроенных сил в различных регионах, в российских мегаполисах, в столице государства.

Ситуация в мире стала меняться в последние несколько лет. Сейчас она характеризуется, уходя от западной гегемонии путем создания объединений *НЕЗАПАДНЫХ* государств, созданием региональных союзов большей или меньшей степени делегирования их полномочий межгосударственным органам, объединенных общей чертой – неучастием в них Западноевропейских держав и США. Наиболее яркими примерами этого явились организации Евроазиатского пространства – ШОС, ОДКБ. Параллельно создаются региональные объединения стран на Ближнем Востоке, в Южной Америке, также ориентированные на проведение самосто-

¹ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ятельной политики, отличной от политики коллективного Запада. Одновременно с этим Российская Федерация стала приобретать все больший вес в качестве мировой державы, представляя собой альтернативу Западу с его гегемонистскими устремлениями.

Незападные государства все больше объединяют свои усилия и в сфере деятельности по противодействию экстремизму, терроризму, международной преступности в наиболее социально опасных формах: торговля оружием, наркотиками, людьми. Именно в этом направлении идет международная полицейская кооперация, которая обладает значительным потенциалом совершенствования правоохранительной деятельности, повышения эффективности борьбы с преступностью.

Геополитические интересы России в начавшемся веке включают в себя в том числе возможности сотрудничества органов внутренних дел нашей страны со всеми, кто реально заинтересован в преодолении асоциальных явлений в мире, преступности в ее тяжелых и опасных для людей формах. Сейчас можно на современном уровне с учетом современных возможностей науки и техники в интересах укрепления личных свобод и гарантий безопасности общества во всех странах строить партнерские отношения между органами внутренних дел России и правоохранительными органами большого количества незападных государств.

Стратегия дальнейшего политического развития современного государства в значительной степени обусловлена развитием науки в стране, научными и научно-техническими достижениями в различных отраслях¹. Научное обеспечение правоохранительной деятельности также должно рассматриваться в этом ключе. Это еще один серьезный ресурс управления органами внутренних дел в текущей ситуации.

В 2022 г. Россия потратила на науку 1,4 трлн рублей, в 2023 г. – 1,24 трлн рублей. Доля государства в затратах на науку – одна из самых высоких в мире. В 2023 г. на средства государства приходится 53,6 % затрат на науку, доля бизнеса составила 28,9 %. Эта ситуация остается такой без существенных изменений на протяжении последних десятилетий, в то время как доля частных расходов на науку в передовых экономических странах составляет приблизительно 60–75% из общих расходов, что существенно облегчает нагрузку на бюджет государств.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 02.07.2021 № 400 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одной из актуальных задач, таким образом, является привлечение инвестиций в научные разработки, которые будут подлежать использованию в деятельности органов внутренних дел. Такая идея является принципиальной, поскольку правоохранительные органы выполняют, в частности, задачи безопасного экономического развития не просто страны в целом, но и субъектов хозяйственной деятельности.

Бизнес, заинтересованный в обеспечении условий гарантий экономической безопасности, должен нести часть финансово-экономических расходов, необходимых для этого в эпоху бурного развития научно-технических реалий социальной жизни в третьем тысячелетии [2].

Основным фактором и одновременно показателем изменений общества, безусловно, является социальный прогресс, его направленность, темп, специфика. Он тесно связан с прогрессом научно-техническим, технологическим, и, в сегодняшней ситуации, – развитием цифровых технологий, расширяющихся с каждым годом выходом в киберпространство.

Эти процессы начала XXI в. еще недостаточно оценены учеными–обществоведами с позиций анализа современного этногенеза, продолжающегося в новых условиях киберсоциализации. Автор неоднократно указывал в предыдущих работах на трансформацию киберсоциализации в гиперкиберсоциализацию, что неизбежно скажется на социально-экономических и социально-политических реалиях будущего. Это отразится и на правоохранительной деятельности, всей системы социальной безопасности [1].

В современной мировой картине видны попытки остановить нарастающие социальные изменения, направленные на обретение независимости рядом этносов, их самостоятельное развитие вне зоны интересов транснациональных корпораций. Именно транснациональные корпорации заявляют попытки своего доминирования в экономической, а затем и социально-политической жизни планеты, что невозможно не учитывать в деятельности правоохранительных органов.

По сегодняшним социально–экономическим прогнозам в России к 2050 г. будут сформированы все благоприятные условия не только для развития ее самой, но и других стран-партнеров с полным устранением угрозы создания монополярного мира, как того добиваются США и их стратегические партнеры.

США и государства, входящие в НАТО, стремятся всячески воспрепятствовать процессам, усиливающим бурное развитие Российской Федерации и других независимых государств, стремящих-

ся к проведению самостоятельной национально ориентированной социально-экономической политики (Китай, Индия, Никарагуа, Венесуэла, ряд африканских стран).

Понимание этого позволяет утверждать, что Российская Федерация, отражая современные геополитические вызовы, воздействует на динамику всего цивилизованного пространства, мирового большинства. Она объединяет вокруг себя различные страны, региональные центры в борьбе с общими угрозами, к которым относится преступность. Эта линия, без сомнений, продолжится в предстоящие десятилетия в кооперации с дружественными государствами (входящими в такие международные организации, как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ и др.).

В данном контексте проведение несомненной успешной политики в сфере внутренней безопасности, включает в себя в том числе совершенствование системы деятельности правоохранительных органов, международного полицейского сотрудничества. Эффективность этой работы зависит прежде всего от того, кто и как будет проводить ее перед лицом реальных социально-политических вызовов.

Для того, чтобы поставить реальный барьер распространения экстремизма, крайней формой которого является терроризм (а это является основной угрозой внутренней безопасности общества), а также другим формам криминального поведения, необходимо соответствующим образом готовить кадры для системы органов внутренних дел. Такая задача крайне актуальна и для оптимизации решения задач, входящих в зону ответственности Министерства внутренних дел Российской Федерации. Это должны быть прежде всего люди с выработанной гражданской позицией, отличающиеся истинным патриотизмом и высоким уровнем морали.

Вместе с тем современное развитие общества требует от сотрудников все большего числа общих и специальных знаний. Это касается не только знания правовых норм, но и знаний психологического порядка, педагогического, владения цифровыми технологиями, экономических законов. На формирование такого кадрового потенциала должны быть направлены меры совершенствования деятельности в первую очередь образовательных организаций, действующих в структуре органов внутренних дел. Повышение качества подготовки сотрудников правоохранительных органов России за счет улучшения качества гуманитарной составляющей образования, как это начало происходить в последнее время, будет напрямую способствовать таким необходимым сейчас процессам. Наиболее ярким примером такой тенденции является совершенствование учебного процесса в Академии управления МВД России в последние годы.

Список литературы:

1. *Бачинин В. А., Сандулов Ю. А.* История западной социологии. Санкт-Петербург: Лань. 2002. 384 с.
2. *Гарник С. В., Белова О. Л.* Проблемы социальной адаптации трудовых ресурсов России к трудовой деятельности в условиях глобальных изменений. // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. Т. 10. № 2. С. 13–18.
3. Обращение Президента Российской Федерации к гражданам России от 24.02.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 24.03.2023).

Сергей Валерьевич Грамотеев,
старший преподаватель кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел центра
командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: gramserg@mail.ru

**К вопросу об унификации и конкретизации положений
нормативных правовых актов на примере отдельных аспектов
управленческой деятельности территориальных органов
МВД России**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы унификации и конкретизации положений нормативных правовых актов. Приводятся сравнения отдельных аспектов в управленческой деятельности территориальных органов МВД России. Предлагаются меры по совершенствованию данного направления служебной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: управленческое решение; управленческая деятельность; полиция; органы внутренних дел; приказ; унификация; конкретизация; положения; правовые нормы; территориальные органы МВД России; служебная деятельность.

В Большой советской энциклопедии унификация определяется как приведение к единообразию, к единой форме или системе [1]. Аналогичный смысл данного термина содержится и в толковом словаре Дмитрия Николаевича Ушакова – приведение к единообразию, к единой норме, единой форме [4].

Применительно к сфере уголовно-процессуальной деятельности унификация может рассматриваться в качестве основной и неотъемлемой составляющей процессуальной формы, определяющей уровень оптимизации ее процедур и сроков производства [2, с. 41].

Если рассматривать совокупность действующих нормативных правовых актов, входящих в структуру законодательства Российской Федерации, то «унификация российского законодательства, на наш взгляд, представляет собой его сущностно-формализованный процесс, обусловленный практикой общественного развития, направленный на устранение различий в регулировании сходных явлений и создание равноуровневых унифицированных правовых

актов или норм, влияющих на функционирование всей системы законодательства» [3, с. 16].

На основании перечисленного можно предположить, что унификация, применительно к системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, – это, во-первых, соответствие положений нормативных правовых актов, принятых МВД России, требованиям законодательства Российской Федерации, обладающего высшей юридической силой; во-вторых, отсутствие противоречий между положениями, содержащимися в нормативных правовых актах системы МВД России районного, регионального и федерального уровней.

Унификация нормативных правовых актов в Российской Федерации является основополагающим атрибутом бесперебойного функционирования системы реализации конституционных прав граждан путем их закрепления в отдельных положениях и нормах права различных видов нормативных документов, которые не должны друг другу противоречить, иначе это не только исказит содержание непосредственно самих положений и норм, но и приведет к избирательному характеру их трактовки и применения, что на наш взгляд совершенно недопустимо в правовом демократическом государстве XXI в.

Вариативность положений, содержащихся в управленческих решениях в виде приказов МВД России, приводит к наличию не только разного количества определенных документов, но и их нетождественному содержанию. Данные тенденции в системе МВД России, характеризующиеся единоначалием и централизацией, могут негативно отразиться на деятельности личного состава территориальных органов и породить некачественную организацию исполнения вышестоящих нормативных правовых актов.

В качестве одного из таких примеров можно привести имеющиеся противоречия между равными по юридической силе управленческими решениями Министра внутренних дел Российской Федерации.

В одном из таких документов¹ содержится исчерпывающий перечень (т. е. исключающий возможность его сокращения или расширения) мероприятий не какого-нибудь определенного плана, а в целом для всей совокупности разрабатываемых в органах

¹ Пункт 15 Инструкции по организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации».

внутренних дел планов. Иными словами данный перечень содержит наименования соответствующих столбцов или граф, а именно: содержание мероприятий; список ответственных исполнителей и соисполнителей мероприятий; сроки выполнения мероприятий; ожидаемые результаты реализации мероприятий.

В другом, равном по юридической силе, управленческом решении¹ мы можем увидеть образец плана мероприятий по устранению нарушений и недостатков, выявленных при инспектировании, который содержит несколько иные наименования столбцов: мероприятия, исполнители, срок выполнения, осуществление контроля, отметка о выполнении.

Проведя несложный сравнительный анализ соответствующих положений данных приказов, становится очевидным явное несоответствие не только числа соответствующих граф, но и их некоторых наименований.

Таким образом, разные по структуре, содержанию, времени подписания, но равные по юридической силе документы содержат противоречащие друг другу положения, регламентирующие тождественные направления служебной деятельности.

Отсутствие ясности и единообразия обозначенных требований порождает закономерный вопрос о том, каким же из данных приказов руководствоваться в повседневной деятельности в том или ином случае.

Другим аналогичным примером в указанном направлении деятельности является наделение самостоятельностью отдельных должностных лиц системы МВД России в сфере принятия ими решений.

Так, субъект уполномоченный принимать управленческие решения в виде приказов в лице Министра внутренних дел Российской Федерации соответствующими положениями приказа² предоставил право руководителям (начальникам) территориальных органов МВД России на региональном уровне самостоятельного принятия решений о необходимости разработки плана основных

¹ Приложение № 3 к Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации».

² Пункт 55 Инструкции по организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 1 октября 2020 г. № 683 «Об организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации».

организационных мероприятий и планов работы структурных подразделений.

Предоставление руководителям территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации обозначенной самостоятельности при осуществлении повседневной деятельности привело к следующим результатам:

1. Планы основных организационных мероприятий разрабатываются во всех территориальных органах МВД России на региональном уровне.

2. Практика разработки и утверждения планов работы структурных подразделений территориальных органов МВД России на региональном уровне имеет место, но не во всех субъектах Российской Федерации.

На наш взгляд, было бы целесообразнее обозначить исчерпывающий перечень планов, обязательных к разработке на различных уровнях, чтобы исключить существование различных практик в разных регионах, порождающих существование разного объема документации при выполнении повседневных оперативно-служебных задач.

Отдельного внимания заслуживает момент, когда территориальные органы МВД России различных уровней осуществляют деятельность по трактовке отдельных положений одних управленческих решений путем принятия дополнительных самостоятельных совершенно других управленческих решений.

В качестве одного из таких примеров можно привести действия должностных лиц системы МВД России по интерпретации отдельных положений, касающихся оценки управленческой деятельности территориального органа МВД России¹, выразившиеся в принятии отдельного распоряжения², в свою очередь, включающего в себя обширный перечень информации, который может также в дальнейшем требовать определенного толкования.

Таким образом, считаем рациональным реализовать комплекс организационных и практических мероприятий по приведению к единому стандарту не только официальных требований долж-

¹ Приложение № 1 к Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации».

² Распоряжение МВД России от 28 августа 2019 г. № 1/9711 «Об утверждении методики изучения и оценки управленческой деятельности в территориальном органе МВД России» // Документ опубликован не был.

ностных лиц территориальных органов МВД России, закрепленных в соответствующих нормативных-правовых актов, но и форм разработки и реализации конкретной документации, регламентирующей организацию деятельности органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Унификация> (дата обращения: 26.03.2024).

2. *Гирько С. И.* Унификация и дифференциация процессуальной формы как основные признаки ускоренного дознания // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unifikatsiya-i-differentsiatsiya-protsessualnoy-formy-kak-osnovnye-priznaki-uskorenogo-doznaniya> (дата обращения: 26.03.2024).

3. *Сенякин И. Н.* О роли унификации в системе российского законодательства // Вестник СГЮА. 2019. № 2 (127).

4. Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/унификация> (дата обращения: 27.03.2024).

Любовь Владиленовна Денисова,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: lvladilen@yandex.ru

Алексей Сергеевич Капитонов,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: 183cap@mail.ru

Корпоративное сознание и процесс управления

Аннотация

В статье рассматривается корпоративное сознание, представленное как подсистема корпоративной культуры, которая не сводится только к логико-гносеологическим характеристикам, но и включает в себя широкий спектр проявлений духовно-нравственных и мотивационных представлений, а также содержит не всегда осознаваемые установки как факторы, порождающие мотивацию к соблюдению приказов и установленных деонтологических норм. Показаны особенности корпоративного сознания сотрудников органов внутренних дел. Обосновывается положение об амбивалентности управленческих ситуаций, которые разворачиваются в контексте двух альтернативных стратегий управленческой деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *корпоративное сознание; корпоративная культура; деонтология; профессиональная этика; управление.*

Повседневная оперативно-служебная деятельность руководителя территориального органа МВД России наполнена различными проблемами. Как показывает практика и специальные исследования, существует прямая зависимость между успехом текущей служебной деятельности и умением руководителя увидеть и учесть ее специфические особенности, решить возникающие в связи с этим проблемы. Именно поэтому оправдана постановка вопроса о профессиональной культуре руководителя территориального органа МВД России при решении разнообразных правоохранительных

задач. Но для реализации этой идеи требуется изучение общей профессиональной образованности и сознания сотрудников.

Системный характер корпоративной культуры выражается в специфической, характерной именно для данной организации системе связей, взаимодействий и отношений; в системе принципов, обычаев, символов и ценностей, позволяющих всем сотрудникам организации двигаться в одном направлении как к единому целому [2].

Кроме того, корпоративность проявляется в наборе материальных и духовных ценностей, разделяемых членами организации, которые задают ориентиры поведения, действий и правил решения проблем внешней адаптации и внутренней интеграции работников [1].

Корпоративная культура органов внутренних дел, по существу, является специфической культурой особого вида социальной организации и ее сотрудников, несущих государственную службу, имеющих право принуждать других граждан к соблюдению правовых норм и применять оружие, подчиняющихся строгой дисциплине в рамках единоначалия. Составной подсистемой корпоративной культуры выступает корпоративное сознание, которое включает не только знания, но и убеждения, представления о ценностях, осознанную мотивацию к действиям и даже неосознаваемые установки, сформированные в процессе социализации, воспитания и образования. Таким образом, корпоративное сознание – это сложная духовно-практическая система, не сводящаяся только к рациональным структурам и логике.

Основные принципы и правила корпоративной культуры в концентрированном виде составляют профессиональную этику сотрудников органов внутренних дел. Они закреплены в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, Кодексе этики², а также Дисциплинарном уставе³ в виде строго определенных, обязательных для исполнения предписаний. Эти предписания изуча-

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460.

³ О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ются сотрудниками в процессе первоначальной профессиональной подготовки, а затем и в ходе занятий по служебной подготовке и составляют содержание когнитивных структур корпоративного сознания.

В то же время далеко не всякое знание закрепляется в ценностных представлениях или влияет на их формирование. Деонтологические нормы приобретают аксиологический смысл, но кроме этого они обеспечиваются административным принуждением: их игнорирование образует самостоятельное основание для привлечения к дисциплинарной ответственности или расторжения служебного контракта (см. ст. 82 Закона о службе).

С целью выявления проблемных вопросов в области состояния корпоративной культуры и специфики корпоративного сознания в территориальных органах МВД России одним из авторов данной статьи был проведен опрос в форме анкетирования, в ходе которого оценивалась эффективность действующего механизма формирования и применения морально-этических норм и иных аспектов корпоративной культуры в ОВД. О важности нормативного правового регулирования корпоративной культуры свидетельствует тот факт, что 72 % опрошенных сотрудников в ранге факторов, наиболее влияющих на формирование морального облика сотрудника полиции и понуждающих его к соблюдению норм служебного поведения, назвали на первом месте нормативные правовые акты. Остальные факторы (семья, образование, служебный коллектив и руководитель) были проранжированы приблизительно в равных пропорциях (31 %, 32 %, 28 %, 37 % соответственно). Эти показатели, на наш взгляд, являются специфичными именно для корпоративного сознания сотрудников полиции.

Еще одной характеристикой корпоративного сознания сотрудников органов внутренних дел является убежденность в необходимости выполнения команд и приказов. Это выражается прежде всего в наличии знаний и понимания иерархической структуры организации, принятии принципа единоначалия и установок на подчинение старшим по должности и званию.

Но эти представления также порождают и представление об ответственности руководителя не только за принимаемые им лично решения, но и за решения и действия подчиненных ему сотрудников. Однозначно определили ведущую роль руководителя территориального органа МВД России в деле поддержания на должном уровне корпоративной культуры в подчиненном ему подразделении 84 % респондентов, и только 16 % из них посчитали, что каждый сотрудник полиции сам должен следить за своим

поведением и отвечать за себя. Необходимость в обучении личного состава органов внутренних дел установленным правилам поведения (корпоративной культуре) постоянно в рамках служебной подготовки отметили 71 % опрошенных сотрудников, еще 27 % считают, что это необходимо делать при получении первоначального обучения или специального образования.

Говоря о связи корпоративного сознания с процессом управления, можно отметить наличие некоторой амбивалентности в стилевых особенностях управленческой деятельности. Американский психолог К. Левин, изучавший психологию группового поведения, стал основоположником социально-психологических идей, касающихся в том числе стилей управления. На его работах основана точка зрения на существование двух основных стратегий управления в зависимости от типов руководителей. Так, одни руководители ориентированы на личность подчиненного, а другие – только на достижение поставленной цели.

Однако опыт и практика управления показывают, что любой руководитель в зависимости от обстоятельств оказывается в ситуации тонкого лавирования между двумя альтернативами. С одной стороны, управленец должен стремиться выполнить поставленную задачу, а это значит, что ему необходимо, привлекая подчиненных сотрудников, своевременно задействовать необходимые ресурсы для ее решения. С другой стороны, управленец должен также ориентироваться на потребности человека, т. е. проявлять заботу о том, чтобы его подчиненные в определенных пределах удовлетворяли свои личные потребности, находя это удовлетворение в процессе решения общих задач.

Таким образом, саморазвитие и самоутверждение подчиненных сотрудников тоже является целью к достижению, к которой необходимо стремиться руководителю. Первая функция получила название «локомотивной», в то время как вторая отражена в понятии «сплочение». Строго говоря, обе функции «работают» на укрепление коллектива. Осознание этих функций является важной задачей в управлении коллективами органов внутренних дел.

Список литературы:

1. *Ларичева Е. А.* Сравнительный анализ корпоративной, инновационной культуры производства // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. № 8. С. 62–65.

2. *Шейн Э.* Организационная культура и лидерство / пер. с англ. В. А. Спивака. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 336 с.

Алексей Геннадьевич Ежевский,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: ezhik-008@mail.ru

Илья Александрович Фадеев,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ilya-fadeev@yandex.ru

О некоторых вопросах оценки эффективности государственного управления в системе предоставления государственных услуг

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам оценки эффективности государственного управления, что объясняется потребностью в совершенствовании системы предоставления государственных услуг. Предметом исследования выступают государственные услуги. Анализируя вопросы контроля государственного управления, автор статьи ставит перед собой цель – описать способы оценки конкретных критериев его эффективности.

Ключевые слова и словосочетания: *государственное управление; государственные услуги; оценка эффективности; мониторинг.*

Государственные услуги охватывают широкий спектр сфер жизни, таких как образование, здравоохранение, социальная защита, транспорт, жилищное строительство и многие другие [3, с. 139]. Можно с уверенностью предположить, что в Российской Федерации нет ни одного человека, который бы никогда не пользовался такими государственными услугами, как оформление паспорта и других документов и справок; выдача разрешений и лицензий; постановка на учёт; оформление субсидий, пособий, пенсий и других форм материальной поддержки населения; грантовая поддержка и т. д. Предоставляя своим гражданам или организациям определенный вид помощи или обслуживания, государство удовлетворяет потребности и права граждан и обеспечивает собственное функционирование. Следовательно, благополучие граждан и государства напрямую

зависит от качества государственного управления в системе предоставления государственных услуг.

Как известно, процесс управления, в том числе государственно-го, включает в себя четыре обязательных взаимосвязанных элемента: планирование, организацию и осуществление, контроль и анализ, внесение улучшений. При этом именно анализ (оценка) способствует эволюции управления, так как на его основе выстраивается система улучшений и, как следствие, начинается новый виток развития. Другими словами, правильно организованное государственное управление можно рассматривать как ключевой фактор, определяющий развитие государственных органов и государства в целом.

Таким образом, актуальность исследования оценки эффективности государственного управления в системе предоставления государственных услуг объясняется необходимостью совершенствования оказания государственных услуг.

Целью статьи является анализ и описание способов оценки конкретных критериев эффективности государственного управления в системе предоставления государственных услуг.

Очевидно, что для адекватной оценки эффективности государственного управления в системе предоставления государственных услуг необходимо выделить ключевые аспекты его характеристики.

Важным критерием проведения оценки эффективности государственного управления выступает регулярность. Только систематическая оценка государственных услуг способна дать достоверную картину того, что происходит в этой сфере на сегодняшний день и той динамики, которая наблюдается в сфере оказания государственных услуг. Без регулярной оценки невозможно планирование и коррекция существующих недостатков. Реализация этого критерия способствует не только повышению качества услуг для граждан, но и уменьшению коррупции.

Не стоит забывать, что оценка эффективности государственного управления должна учитывать специфику отраслей и секторов. Ориентированность на конкретную отрасль народного хозяйства диктует разработку конкретной методологии оценивания и шкалы оценки.

Прозрачность процедуры оказания государственных услуг – еще одно важное условие их оказания. Чтобы обеспечить это требование необходимо оценить четкость формулировок и регламентов оказания услуг. Граждане должны максимально легко получать необходимую информацию о государственных услугах, чтобы иметь возможность ими воспользоваться. Соответственно, оценки требуют четкость и ясность формулировок, используемых в нормативных

актах органов государственного управления, а также их освещение в публичном поле. Чтобы оценить этот критерий, целесообразно изучить информацию о предоставляемых услугах на сайте государственной организации (оценки подлежат полнота информации, четкость формулировок, наличие образцов бланков и документов) в СМИ и в интернете.

Подчеркнем, что требование прозрачности предъявляется и к самому процессу оценки оказания государственных услуг, т. е. заранее должны быть озвучены критерии оценки, конкретные механизмы оценки, оцениваемые действия и услуги. Только четко сформулированные требования и внятные критерии оценки позволяют определить положительные стороны в оказании государственных услуг, а также отметить недоработки, требующие устранения. Поэтому необходимо разработать законодательство и нормативные акты, регулирующие процесс оценки, который может осуществляться независимыми экспертными группами. Привлечение независимых экспертов исключает возможные манипуляции или коррупционные схемы со стороны проверяемых и обеспечивает объективность и достоверность результатов оценки.

Критерий доступности и удобства получения государственных услуг гражданами на современном этапе развития технологий опирается на автоматизацию процессов, использование информационно-телекоммуникационных технологий (например, электронное правительство), что позволяет сократить бюрократию и время ожидания предоставления услуг, а также упростить процедуру. При предоставлении сложных государственных услуг современные технологии позволяют осуществлять межведомственное электронное информационное взаимодействие, известное в народе как «принцип одного окна». Соответственно, необходимо оценить степень автоматизации процессов и вовлеченности новых технологий в сектор предоставления государственных услуг, что возможно осуществить, проанализировав электронные приложения и их функционал.

Эффективное государственное управление немислимо без сотрудничества с частным сектором и гражданским обществом. Важным условием повышения эффективности оказания государственных услуг выступает наличие коммуникации (обратной связи) между гражданами, получающими государственные услуги, и органами, их предоставляющими.

Таким образом, необходимо провести мониторинг эффективности и своевременности этой коммуникации. Это возможно сделать путем организации надлежащего контроля через анкетирова-

ние, голосование и внедрение электронных форм обработки данных для обеспечения обмена информацией между контрольными органами и управленческими структурами [2, с. 110].

Особенностью регулирования государственных услуг является их правовая стандартизация [1, с. 106–107] путем принятия административных регламентов. Каждая государственная услуга должна быть зафиксирована в Реестре государственных услуг. Наличие административных регламентов упорядочивает обязательства органов, предоставляющих государственные услуги, перед обществом и позволяет внедрять в государственное управление контроль и оценку. Государство устанавливает объем оказываемой услуги и условия ее оказания. Подчеркнем, что нормативы оказания услуг должны безоговорочно соблюдаться всеми государственными органами. Очевидно, что унификация предоставляемых услуг приводит к унификации и стандартизации оценки этих услуг.

Поскольку оказание государственных услуг имеет важное значение для жизнедеятельности общества, граждане должны получать только качественные услуги. Следовательно, необходимо выделить для оценки такой критерий, как ответственность государственных органов. Соблюдение этого критерия предполагает отслеживание и анализ результатов работы сотрудников, занятых в сфере предоставления государственных услуг гражданам и организациям.

Государственные услуги должны быть доступными для всех граждан Российской Федерации в равной степени. Для оценки обеспечения равного доступа к услугам необходимо констатировать отсутствие дискриминации по любым признакам (полу, возрасту, месту проживания, социальному статусу, принадлежности к какой-либо конфессии). Проверка соблюдения данного критерия опирается на анализ отзывов и жалоб потребителей.

Кроме того, государственные услуги должны оказывать квалифицированные специалисты, осведомленные по всем вопросам. Оценка этого критерия осуществляется при помощи наблюдения, опроса посетителей; можно прибегнуть к методике, знакомой многим под названием «тайный покупатель» и т. д. В случае обнаружения недостатков в осуществлении этого критерия, их возможно устранить при помощи систематической учебы сотрудников, оказывающих государственные услуги.

Такой критерий, как оптимальное распределение бюджетных средств, оценивается исходя из потребности достижения максимально возможных результатов при минимальных затратах, чего невозможно добиться без грамотного планирования деятельности, т. е. еще на этапе планирования оценивается обоснованность всех

трат. Исходя из степени целесообразности трат, смета либо принимается, либо отправляется на доработку.

С предыдущим критерием связана и такая особенность государственной услуги, как платность. Органы, предоставляющие государственные услуги, должны утвердить прейскурант государственных пошлин на оказание соответствующих государственных услуг. Оценивая этот критерий, анализируют обоснованность суммы оплаты услуги и удобство ознакомления граждан с прейскурантом.

Итак, оценка государственного управления в системе предоставления государственных услуг способствует повышению их качества. При данной оценке учитываются такие критерии, как регулярность оценки, учет специфики отраслей и секторов, прозрачность процесса оценки оказания услуг, доступность и удобство получения информации об услугах и самих услуг для всех граждан, использование современных технологий, наличие обратной связи, правовая стандартизация, отчетность и ответственность, оптимальное распределение бюджетных средств, платность.

Правильно организованная оценка государственного управления в системе предоставления государственных услуг помогает выстроить эффективную работу, которая будет востребована и высоко оценена гражданами и организациями. Кроме того, оценка будет выступать как первый шаг на пути к улучшению процесса оказания государственных услуг.

Список литературы

1. *Душакова Л. А.* Некоторые аспекты правового регулирования государственных услуг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2 (12).

2. *Козырев М. С., Фадеев И. А., Бондаренко Р. А.* Технологии оценки эффективности деятельности государственных органов: учеб. пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2024.

3. *Воронина Л. И., Костина С. Н., Томильцев А. В.* Функции и услуги в системе государственного и муниципального управления: моногр. / под общ. ред. проф. Т. М. Резер ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017.

Игорь Юрьевич Захватов,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zakhvatov-ju@mail.ru

Анна Юрьевна Звонарева,
кандидат социологических наук,
начальник кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zvonareva.a.u@yandex.ru

Ирина Николаевна Васильева,
кандидат социологических наук,
заместитель начальника кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел центра
командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: dinikoll@mail.ru

**Проблемы правовой регламентации разграничения полномочий
между территориальными органами МВД России на
региональном и районном уровнях по раскрытию преступлений и
расследованию уголовных дел**

Аннотация

Статья посвящена проблемам правовой регламентации разграничения полномочий между территориальными органами МВД России на региональном и районном уровнях по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел. На основании проведенного анализа сделан вывод, что существует терминологическая неопределенность, затрудняющая единообразное понимание полномочий применительно к различным уровням управления, что препятствует оценке их фактического объема, а также оставляет широкие возможности для интерпретаций. Данная терминологическая неопределенность является препятствием для четкого опре-

деления содержательной дифференциации правоприменительных и организационно-управленческих полномочий отраслевых подразделений территориальных органов МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: *территориальные органы МВД России на региональном и районном уровнях; разграничение полномочий; правовая регламентация разграничения.*

Система МВД России (далее – Министерство), являясь многофункциональной, разветвленной и наиболее сложно организованной среди правоохранительных органов структурой, диктует распределения полномочий между ее федеральным, региональным и районным уровнями, что закреплено, в частности, в статусных документах, введенных в действие Указом Президента Российской Федерации¹.

Это продиктовано рядом объективных причин и в первую очередь тем, что согласно ст. 78 Конституции Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти для осуществления своих полномочий могут создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц.

МВД России предоставлено право передачи части правоприменительных полномочий своим территориальным органам регионального звена, придав им на государственном уровне статус органов управления [2].

Территориальным же органам МВД России районного уровня в границах территории их обслуживания предписана (теперь уже на ведомственном уровне) реализация основного объема правоохранительных задач и функций органов внутренних дел, т. е. практическое осуществление упомянутых выше конституционных и иных правоустановлений².

Характер и объем реализуемых территориальными органами МВД России полномочий определяется их статусом, а также правовым положением их руководителей, которые закреплены федеральными законами: от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»; от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотруд-

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Рос. Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : утв. приказом МВД России от 5 июня 2017 г. № 355.

никам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД России) [1].

Права, обязанности и ответственность руководителей (начальников) территориальных органов МВД России устанавливаются положениями о территориальных органах, а соответствующие полномочия руководителей отраслевых (профильных) подразделений – положениями о структурных подразделениях и должностными инструкциями¹.

Основные полномочия начальника (руководителя) территориального органа МВД России на региональном уровне регламентированы Типовым положением о территориальном органе по субъекту федерации № 699, территориального органа МВД России на районном уровне – Типовым положением о территориальном органе на районном уровне № 355. Приказом МВД России утверждено и Типовое положения об отделе (отделении, пункте) полиции².

Всего же реализуемые МВД России и сотрудниками органов внутренних дел полномочия регламентированы более, чем 100 федеральными законами, не менее 30 указами Президента Российской Федерации и 200 постановлениями Правительства Российской Федерации.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» сотрудник территориального органа, имеющий специальное звание полиции, выполняет обязанности, возложенные на полицию, и реализует права, предоставленные полиции, в пределах территории, обслуживаемой территориальным органом³. Причем перечень полномочий сотрудников полиции зачастую выглядит весьма расплывчато, не всегда есть возможность

¹ Пункт 174 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утв. приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50.

² Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : приказ МВД России от 1 сентября 2017 г. № 690.

³ О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России : приказ МВД России от 30 апреля 2011 г. № 333.

провести четкую грань между теми из них, которые осуществляются на региональном и районном уровнях системы МВД России.

Для решения этой непростой проблемы Организационно-аналитическим департаментом Министерства внутренних дел Российской Федерации совместно с Академией МВД России было проведено соответствующее исследование. С целью учета базовых характеристик территориальных органов и их сотрудников осуществлялось изучение законодательной и нормативной правовой базы, закрепляющей компетенцию МВД России и входящих в его структуру подразделений. Соответствующие положения рассматривались в контексте избыточности, несвойственности и дублирования функций различных структур ведомства. Полученные результаты позволили сделать вывод о том, что перечень полномочий подразделений системы МВД России на федеральном, региональном и районном уровнях не является исчерпывающим.

При этом дополнительно возлагаемые на органы внутренних дел задачи отдельными законодательными и подзаконными актами в процессе их издания (внесения изменений) не всегда сопровождаются оценкой имеющегося у Министерства и его территориальных органов ресурсного обеспечения (организационно-штатного, финансового, материально-технического).

В условиях отсутствия критериев разграничения полномочий многоступенчатой системы органов внутренних дел происходит увеличение нагрузки на сотрудников, сказывающейся на эффективности функционирования органов внутренних дел. Проблема усугубляется тем, что нормативными правовыми актами совокупность прав и обязанностей органов внутренних дел в части основного функционального блока правоохранительной направленности, связанного с защитой жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействием преступности, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, каких-либо ограничений для районного уровня не содержит.

В определенной мере это касается и сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания органов внутренних дел. Так, согласно ч. 1 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации устанавливается уголовно-процессуальным законом, основанном на Конституции Российской Федерации, а ч. 1. ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет, что предварительное расследование производит-

ся по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей.

Предварительное расследование отнесенных к компетенции ведомства уголовных дел проводится должностными лицами (дознателями и следователями), правомочными либо уполномоченными на его осуществление в соответствующей форме (дознания либо предварительного следствия)¹, а оперативно-розыскной деятельности – органами внутренних дел в целом². Таким образом, правовая предопределенность для выборочной реализации полномочий территориальными органами регионального или районного уровня отсутствует.

В ходе изучения вопроса их оптимального распределения установлено, что существующее разграничение во многом носит условный характер и начинается на ведомственном уровне (нормативно-правовое регулирование³, отдельные решения руководителей и т. д.). При этом сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии системности принимаемых мер. Более того, проблематика закрепления за органами внутренних дел прямо не предусмотренных статусными документами полномочий усугубляется схожей практикой ведомственного нормотворчества.

Между тем полномочия являются элементом правового статуса органа публичной власти, нашедшие свое отражение в нормативных правовых актах различного уровня, которые условно можно сгруппировать по двум основным принципам – линейному и функциональному.

Первую группу составляют упомянутые типовые положения о территориальных органах и их структурных подразделениях, а вторую – инструкции, наставления, регламенты и т. д., которые устанавливают полномочия указанных субъектов по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности.

Согласно пп. 1 типовых положений на региональном и районном уровнях они «определяют основные полномочия и организацию деятельности территориального органа...». Среди их структурных элементов не имеется целевого и функционального блоков, что

¹ Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

² Пункт 1 ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

³ Типовые положения о территориальных органах, их структурных подразделениях, инструкции, административные регламенты предоставления государственных услуг, регламенты и т. д., которые устанавливают полномочия по отдельным направлениям оперативно-служебной деятельности.

затрудняет дифференциацию предназначения территориальных органов.

Вместе с тем результаты анализа статусных документов свидетельствуют, что значительное количество полномочий регионального и районного звеньев являются частично либо полностью идентичными, что обесценивает управленческую роль вышестоящих подразделений и не позволяет разграничить предназначение в реализации правоохранительных функций.

Необходимо отметить, что по способу изложения одни дублируют друг друга дословно, а другие – с незначительными отличиями в лексических конструкциях, не меняющими общего смысла (использование синонимов, перестановка слов местами и т. д.).

Зачастую такие полномочия имеют бланкетный способ изложения. Так, исследование показало, что приведенная особенность характерна для значительной части полномочий, содержащихся в отмеченных документах – около 60 % от всего объема сформулированы с использованием выражений «в пределах компетенции» или «в соответствии с законодательством Российской Федерации». При описании полномочий использованы термины, не приведенные к единообразной форме (наряду с наиболее типичными видовыми группами «осуществляет», «обеспечивает», «участвует» используются формулировки «осуществляет обеспечение», «принимает участие», «участвует в осуществлении» и т. д.). С точки зрения описания полномочий следует отметить, что для территориальных органов на районном уровне большинство начинается с глаголов «осуществляет» (29,5 %), «обеспечивает» (23 %) и «участвует» (20,5 %), а на региональном уровне – «обеспечивает» (31,5 %), «организует и осуществляет» (14 %), а также «осуществляет» (21 %).

Отсутствие нормативно закреплённого значения указанных терминов затрудняет единообразное понимание полномочий применительно к различным уровням управления, что препятствует оценке их фактического объема и не позволяет судить о дублировании тех из них, которые содержатся в типовых положениях, а также оставляет широкие возможности для интерпретаций.

Существующая терминологическая неопределенность является препятствием для определения и дифференциации правоприменительных и организационно-управленческих полномочий отраслевых подразделений территориальных органов МВД России.

По результатам анализа упомянутых и ряда других терминов, а также основных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений, определены термины

ны и лексические конструкции, которые чаще всего используются в нормативной правовой работе по теме исследования и в правоприменительной практике.

Можно сделать вывод, что нормативное закрепление этих терминов могло бы способствовать устранению терминологической неопределенности, препятствующей выстраиванию схемы соответствующих полномочий

Следует отметить также, что, несмотря на законодательные предписания, создающие основу для решения вопроса о разграничении полномочий между территориальными органами МВД России на региональном и районном уровнях по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел, правовая предопределенность связанного с этим объемом полномочий руководителя (начальника) территориального органа МВД России отличается неполнотой. Отсутствие критериев разграничения полномочий многоступенчатой системы органов внутренних дел влечет увеличение нагрузки на сотрудников полиции и следственных органов, в первую очередь районного уровня. Возможно, это и является одной из причин наблюдаемого в настоящее время значительного некомплекта личного состава оперативных и следственных подразделений.

Список литературы:

1. *Болдырев У. К.* Начальник территориального органа МВД России на районном уровне как организатор правоохранительной деятельности: правовые и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Академия управления МВД России, 2018. 243 с.

2. *Пашин В. М.* Региональные системы управления (на примере регионального управления органами внутренних дел): моногр. Москва: Академия экономической безопасности МВД России, 2007. 252 с.

Игорь Юрьевич Захватов,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: zakhvatov-iy@mail.ru

Шарифджон Бобоюнус Мирзозода,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: msharifdzhon@inbox.ru

**Современные вызовы наркопреступности и проблемы
формирования системы правового регулирования и
организационного механизма противодействия
незаконному обороту наркотиков в Республике Таджикистан**

Аннотация

В статье рассматриваются современные вызовы наркопреступности, угрожающие безопасности Республики Таджикистан, включая рост объемов незаконного оборота наркотиков и использование для их распространения современных информационных технологий. Анализируется состояние правового регулирования и организационного механизма противодействия наркопреступности в Республике Таджикистан. Выявляются существующие проблемы в организации этой деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *наркопреступность; нелегальный оборот наркотиков; правовое регулирование; организационный механизм; противодействие; безопасность; законодательство; международное сотрудничество.*

Республика Таджикистан проводит активную антинаркотическую политику как на своей территории, так и в международном масштабе. Осознается необходимость адекватной реакции на угрозу, исходящей от транснационального наркобизнеса, что продиктовано в том числе особенностями географического расположения Таджикистана, его соседством с Афганистаном, являющимся в настоящее время крупнейшим производителем опиатов [9]. Про-

тяженность таджикско-афганской границы, проходящей в горной местности, составляет более 1 300 км [5].

Проблема усугубляется тем, что наркопоток из Афганистана транзитом устремляется в основном в Россию, где определенная часть граждан Таджикистана – социально освоившиеся здесь трудовые мигранты, ведущие не всегда законопослушный образ жизни, взаимодействуя при этом с коренным населением. Кроме того, быстро находят свое место в новых условиях далеко не все вновь прибывшие граждане Таджикистана, что облегчает организованным преступным группам вовлекать их в противоправную деятельность, связанную с наркотиками. При этом география наркопреступности не ограничена лишь названными странами. Фактически она охватывает весь Центрально-Азиатский регион и остальное постсоветское пространство.

Преступное сообщество, расширяя свой бизнес, инвестирует часть своего капитала на преодоление мешающих достижению их бесчеловечных целей препятствий, которые создают им правоохранительные органы как отдельных государств, так и совместно действующих государств в рамках различных международных организаций. Делают они это изощренно и умело с применением всех доступных ресурсов, включая новые информационные технологии. Цифровое пространство давно стало тем «измерением», в котором, помимо прочего, можно дистанционно заниматься незаконной деятельностью, бесконтактно совершать наркопреступления.

Наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры реализуются на просторах глобальной сети с использованием так называемого «теневого интернета», или, как его иначе называют, «DarkNet», в котором размещается рекламная информация о данных незаконных товарах. Целевая аудитория данного ресурса – это по большей части само криминальное сообщество. На этой платформе в формате социальной сети наркоторговцы активно общаются, обмениваются информацией, заключают различные незаконные сделки по сбыту и приобретению наркотиков, прочих запрещенных в гражданском обороте веществ и предметов [7, с. 195].

Как отмечает Р. Ю. Дремлюга [2, с. 33–38], данная сеть обладает статусом надежной площадки для осуществления незаконной деятельности, при этом ее пользователи сохраняют анонимность. Таковую славу «DarkNet» снискала себе благодаря применения ею протоколов, неиндексируемых в поисковых системах. Анонимность пользователей обеспечивается совершением обезличенных платежей и расчетов (например, «Bitcoin», «Ethereum»). С помо-

щью этих технологий преступники вербуют в свои ряды граждан Таджикистана и других стран.

Помимо этого, связь и сближение наркопреступности с другими видами глобальной преступности расширяет спектр ее деятельности, которая имеет разные направления. Некоторые из них целенаправленно ведут к смешению с легальной деятельностью, в которой «растворяются» криминальные следы. В данном случае происходит плавный переход от преступления к его сокрытию в легальной сфере.

Традиционной моделью такого преобразования можно считать легализацию денежных средств и иного имущества, добытых в результате незаконного оборота наркотиков. Так, А. Н. Литвиненко, Р. Р. Тотоев, рассматривая организационные аспекты борьбы с наркопреступностью, подчеркивают, что финансовые схемы легализации денежных средств, получаемых от наркобизнеса из года в год обновляются [4, с. 289]. Отмывая таким образом доходы, полученные противозаконным путем, наркодельцы выводят преступно нажитый капитал из сферы незаконного оборота наркотиков и внедряют его в другие легитимные отрасли экономики.

Описывая этот процесс, Ф. А. Касимова верно отмечает, что каждая последующая коммерческая операция с использованием денег, добытых криминальным путем, размывает очертания признаков, по которым можно было бы идентифицировать криминальный капитал, и «заметает» следы, позволяющие выявить его незаконное происхождение [3, с. 22]. Собственно, в этом и состоит конечная цель наркопреступников, которые стремятся таким способом выпасть из поля зрения органов уголовной юстиции и иных субъектов антинаркотической деятельности, а заодно сохранить и приумножить криминальные доходы, обезопасить их от принудительного изъятия и иных законных мер, принимаемых компетентными национальными либо международными органами. Вместе с тем происходит фактическое слияние наркобизнеса и мировой экономики, в которой есть доля финансов криминального происхождения [1, с. 23–24].

Именно поэтому П. В. Тепляшин и Е. А. Фёдорова, описывая признаки транснациональной наркопреступности, относят к ним наличие цели наркобизнеса, которая состоит в увеличении наркопотребления и спроса на психоактивные вещества [6, с. 69–70]. Наркомания порождает спрос на наркотики, вследствие чего и происходит их незаконный оборот.

Следует отметить, что наркомания как крайне негативное социальное явление укоренилась среди населения Таджикистана в далеком историческом прошлом, когда наркотики растительного происхождения считались лишь одурманивающими вещества-

ми, и отсутствовал механизм противодействия их потреблению и распространению. И только с приходом новой власти – по мере становления советской правовой системы, в частности уголовного законодательства, и формирования государственных органов, в том числе правоохранительного профиля – употребление наркотиков официально было признано незаконным. С этого момента начинается борьба с наркотизацией населения, которая, как отмечает М. С. Хусейнова, пройдя определенные исторические этапы [8, с. 19–21], продолжается и в настоящее время.

Период формирования национального законодательства современного Таджикистана пришелся на годы гражданской войны, вспыхнувшей на рубеже распада СССР и обретения бывшими союзными республиками государственного суверенитета. В самом начале 1990-х гг. Республика Таджикистан, как и другие государства постсоветского пространства, столкнулась с различными проблемами адаптации к новым условиям жизни. Для их успешного решения национальное законодательство Таджикистана стало планомерно постепенно обновляться, в том числе в сфере решения проблем противодействия незаконному обороту наркотиков¹. Правительством Республики Таджикистан определен Национальный список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров².

Таким образом, вышеперечисленные факторы, описанные в общих чертах, являются теми вызовами наркопреступности, в ответ на которые в Республике Таджикистан продолжает создаваться система правового регулирования противодействия незаконному обороту наркотиков. Вместе с тем организационный механизм этой деятельности находится лишь в начальной стадии формирования. Взаимодействие антинаркотических ведомств, включая Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и МВД Республики Таджикистан, должным образом не налажено. Система оценки их деятельности или отсутствует, или существует фрагментарно, не давая представления о реальном положении дел. Существуют проблемы и международного сотрудничества в данной сфере.

¹ О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах : Закон Республики Таджикистан от 10 декабря 1999 г. № 873 (ред. 20.04.2021) // Ахбори Маджлиси Оли (Вестник нижней палаты Парламента Республики Таджикистан). 2007. № 7.

² О национальном списке наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров : утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 февраля 2020 г. № 121. URL: <https://akn.tj/ru/2020/04/09/national-list-of-narcotic-drugs-psychoactive-substances-and-their-precursors/> (дата обращения: 05.08.2024).

В связи с динамичным развитием международной, транснациональной, организованной наркопреступности, с учетом ее новых тенденций, требуется постоянное совершенствование национальной антинаркотической системы. Необходимы дальнейшие исследования, посвященные данной проблематике, что позволит разработать научные положения и практические рекомендации по совершенствованию указанной сферы в Республике Таджикистан.

Список литературы:

1. Данилов А. П. Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 45.
2. Дремлюга Р. И. Незаконный оборот наркотиков и криптовалюты: угрозы и вызовы правоохранителю // Наркоконтроль. 2018. № 2. С. 33–38.
3. Касымова Ф. А. Объединение усилий в борьбе с угрозой 21 века // «МВД сегодня...». 2007. № 5. С. 22.
4. Литвиненко А. Н., Тотоев Р. Р. Направления финансовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: организационный аспект // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 289.
5. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://mfa.tj/ru/view/149/tadzhiksko-afganskaya-gosudarstvennaya-granisa> (дата обращения: 25.09.2024).
6. Тепляшин П. В., Фёдорова Е. А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 3 (46). С. 69–70.
7. Тимофеев С. В. Особенности предупреждения сбыта наркотиков, осуществляемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность. 2020. № 1 (92). С. 195.
8. Хусейнова М. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота наркотических средств по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2021. С. 19–21.
9. UNODC World Drug Report 2023. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2023.html> (дата обращения: 12.03.2024).

Ольга Владимировна Зуева,
кандидат социологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
теории и методологии государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: olgazueva-l@rambler.ru

Георгий Эдвардович Плиев,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: g.pliev@bk.ru

Общественное мнение как инструмент социального контроля за деятельностью полиции в гражданском обществе

Аннотация

В статье рассматривается роль общественного мнения как инструмента социального контроля за деятельностью полиции в условиях гражданского общества. Авторы рассматривают механизмы, с помощью которых общественное мнение оказывает влияние на органы внутренних дел в современной России и способствует их подотчетности перед гражданами.

Ключевые слова и словосочетания: общественное мнение; полиция; общественный контроль; мониторинг; общественные советы; эффективность деятельности.

Взаимоотношения между государством и гражданским обществом являются одним из ключевых элементов функционирования любой политической системы. В демократических государствах особое значение приобретает социальный контроль, осуществляемый со стороны граждан и их объединений за деятельностью институтов государственной власти. Данный процесс выступает важным механизмом обеспечения подотчетности власти, защиты прав и свобод человека, а также повышения эффективности государственного управления.

Социальный контроль за государственной властью представляет собой совокупность различных форм и методов общественного воздействия на органы управления с целью обеспечения их подконтрольности и ответственности перед гражданами. К основным формам такого контроля относятся: общественный мониторинг дея-

тельности органов власти, общественные обсуждения и экспертные оценки управленческих решений; участие представителей гражданского общества в работе органов власти, общественные слушания, публичные дебаты и другие формы прямого диалога власти и общества, обращения граждан и т. д.

Социальный контроль за институтами государственной власти выполняет ряд важных функций: обеспечение подотчетности и прозрачности деятельности органов власти; защита прав и свобод граждан; повышение качества государственных решений; укрепление доверия граждан к власти.

Вместе с тем эффективность социального контроля напрямую зависит от степени развития гражданского общества, наличия у граждан необходимых правовых и организационных возможностей для осуществления такого контроля, а также от готовности самих органов власти к открытому диалогу с обществом. Развитие различных форм общественного контроля является одним из ключевых условий демократизации политической системы и укрепления доверия граждан к власти [3].

Социально-экономический кризис, с которым столкнулась Россия в конце XX–начале XXI вв., не мог не сказаться на эффективности деятельности всех силовых структур, в том числе и на деятельности на тот момент милиции. Сложившееся негативное отношение граждан и снижение уровня доверия к сотрудникам органов внутренних дел стали результатом участившихся противоправных действий и низкого уровня нравственной культуры правоохранителей. К тому же дальнейшее реформирование органов внутренних дел актуализирует проблему социального (общественного) контроля за деятельностью полиции.

В настоящее время общественный контроль за деятельностью полиции и правоохранительных органов в Российской Федерации обретает выраженные организационно-правовые контуры. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон «О полиции») определен перечень правовых субъектов, уполномоченных государством осуществлять функции гражданского контроля. Статья 50 относит к их числу граждан Российской Федерации, «общественные объединения, Общественную палату Российской Федерации, общественные наблюдательные комиссии и их членов, общественные советы». Существенным препятствием для реализации положений закона остается отсутствие регламентации механизма такого контроля.

Важнейшим элементом в системе гражданского мониторинга за полицией является Общественная палата Российской Федера-

ции. В статье 1 Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» предусмотрены особенности взаимодействия граждан с общественными объединениями в целях защиты прав и свобод граждан.

Мониторинг за работой полиции и правоохранительных органов – важнейшая цель деятельности Общественной палаты. Компетенции данного органа в значительной мере направлены на указанное нами отсутствие законодательных механизмов практической реализации общественного контроля. Палата уполномочена организовывать гражданскую активность, формируя ее правовые и институционные основы, в том числе разъяснять и давать рекомендации по фактам нарушений законодательства Российской Федерации, реализовывать правовую экспертизу законопроектов, направлять запросы, принимать участие в деятельности общественных советов и т. д. Вместе с тем необходимо отметить, что возможности Общественной палаты ограничены, поскольку ее пленарные заседания проводятся два раза в год, а сам правовой субъект не наделен правом законодательной инициативы.

К механизмам реализации общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел относятся общественные советы при МВД России и его территориальных органах. Осуществляется деятельность исходя из Федерального закона «О полиции» и указов Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» и от 28 июля 2011 г. № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» [4].

К основным агентами социального контроля за деятельностью полиции, помимо общественной палаты, общественного совета, наблюдательных комиссий и т. д., относятся граждане, имеющие непосредственный интерес. Существует достаточное количество инструментов, которые используют граждане для осуществления контроля за деятельностью полиции. Например, изучение общественного мнения. Наблюдение за общественным мнением позволяет получить социологическую информацию, которая способствует не только правомерной оценке эффективности деятельности полиции на различных институционных уровнях, но и анализу уровня защищенности граждан. Власть, которая не учитывает общественное мнение, не может являться легитимной. К тому же ее представители очень боятся критики. Общественное мнение действует как маяк для исполнительной и законодательной ветвей власти.

Общественное мнение играет ключевую роль в оценке деятельности органов внутренних дел и полиции. Изучение и учет мнения граждан о работе правоохранительных структур являются важным инструментом повышения эффективности их работы, обеспечения доверия населения и укрепления взаимодействия полиции и общества.

Впервые термин «общественное мнение» был введен в научный оборот французским философом Жан-Жаком Руссо, который определял общественное мнение как совокупность суждений и установок, разделяемых большинством членов общества. Он подчеркивал важность общественного мнения как механизма общественного контроля над властью, способа выражения народной воли.

Общественное мнение оказывает влияние на различные сферы жизни человека и общества. Впервые важность данного явления для функционирования государства была отмечена Бенхамом. Он рассматривал общественное мнение как средство, позволяющее обществу контролировать деятельность правительства. При этом он отводил значительную роль средствам массовой информации как инструменту выражения общественного мнения.

В современных условиях общественное мнение играет ключевую роль, оказывая существенное воздействие на развитие и функционирование различных социальных институтов. Оно отражает точку зрения представителей разных социальных групп и организаций на политическую, экономическую и социальную ситуацию в стране, тем самым влияя на многие важные события в жизни человека. Общественное мнение имеет массовый и общепринятый характер, проявляясь через современные технические средства.

Среди множества функций общественного мнения, выделяемых социологами, ключевыми считаются оценочная и регулятивная. Оценочная функция проявляется в выражении суждений, оценок, позиций и мнений относительно тех или иных вопросов. Регулятивная функция заключается в регулировании поведения субъектов путем установления обществом определенных норм, законов и правил. Эксперты относят регулятивную функцию общественного мнения к одной из основополагающих, наравне с правом.

Необходимо признать, что оценочная функция общественного мнения о деятельности органов внутренних дел, на тот момент милиции, сыграла ключевую роль в инициировании реформирования правоохранительной системы. Результаты социологических исследований, проводимых в конце 1990-х и начале 2000-х гг., показывали, что менее половины граждан (около 40 %) доверяют сотрудникам милиции. Данное недоверие было вызвано такими серьезными проблемами, как произвол сотрудников, нарушение прав гражд-

дан и недостаточная эффективность работы правоохранительных органов. Под влиянием общественного давления, выраженного в негативной оценке деятельности органов внутренних дел, Президент России, на тот момент Дмитрий Медведев, заявил о необходимости реформирования всей правоохранительной системы [2].

Таким образом, общественное мнение действительно стало ключевым фактором, побудившим к трансформации института милиции. Целью реформы стало повышение эффективности работы полиции, улучшение ее взаимодействия с обществом и восстановление доверия граждан. Для достижения этих целей были введены новые принципы контроля и надзора, включая создание общественных советов при органах внутренних дел, а также учет общественного мнения при оценке деятельности полиции.

Необходимо признать, что общественное мнение о деятельности органов внутренних дел изучалось и до реформы. Однако новый этап, при котором общественное мнение признается инструментом социального контроля за деятельностью полиции, начинается с принятия Федерального закона «О полиции», в котором общественное доверие и поддержка граждан провозглашаются основными принципами полиции.

С принятием приказа МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» социологические данные стали использоваться для оценки деятельности полиции. Дальнейший приказ МВД России № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» от 1 декабря 2016 г. обязал руководителей территориальных органов внутренних дел ежегодно организовывать изучение общественного мнения и использовать полученные результаты в служебной деятельности для совершенствования своей работы с учетом мнений граждан. Таким образом, изучение общественного мнения граждан является важной составляющей управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел МВД России.

Целью мониторинга общественного мнения о деятельности полиции является получение социологической информации, отражающей оценку населением работы полиции на региональном и районном уровнях, а также выявление и анализ факторов, влияющих на формирование этого мнения [1]. В рамках данной цели необходимо собрать данные, которые бы всесторонне отразили отношение людей к деятельности полиции, их ощущение безопасности, готовность к сотрудничеству. При этом полученная информация должна помочь выяснить комплекс объективных и субъективных

факторов, под воздействием которых формируется общественное мнение, поскольку некоторые из таких факторов не поддаются прямой интерпретации и непосредственному управленческому воздействию. Социологические данные, полученные в ходе мониторинга, позволяют дать оценку эффективности деятельности органа внутренних дел как государственного института по защите интересов граждан. Результаты изучения общественного мнения формируют единый аналитический массив информации, предназначенный для использования в работе территориального органа МВД России.

Работа по использованию данных результатов в системе оценки территориальных органов внутренних дел МВД России районного уровня требует системного подхода и определенной социологической подготовки от сотрудников аналитических подразделений. Такой подход позволит осуществить комплексный анализ полученной информации, учет взаимосвязи различных факторов, влияющих на формирование общественного мнения о деятельности полиции. В ходе изучения общественного мнения на районном уровне должен проводиться следующий анализ:

1. Выявление структуры распределения ответов на конкретные вопросы анкеты. Это позволит определить характер общественного мнения по тем или иным аспектам деятельности полиции.

2. Анализ динамики изменений значений показателей (ответов на вопросы анкеты) в сравнении с предыдущими периодами. Это даст возможность оценить тенденции формирования общественно-го мнения.

3. Сравнение показателей с их средними значениями по региону, а также с другими муниципальными образованиями субъекта Российской Федерации.

Это поможет определить особенности общественного мнения на уровне конкретной территории.

Комплексный подход к анализу результатов исследования позволит руководству органов внутренних дел получить полную и объективную картину восприятия населением их деятельности, что, в свою очередь, послужит основой для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности работы.

Рабочая группа по результатам изучения общественного мнения не только готовит информационно-аналитические материалы об уровне доверия к полиции, о состоянии защищенности граждан от преступных посягательств и оценке деятельности территориальных органов МВД России, но и разрабатывает следующие предложения:

1. Включение мероприятий по повышению доверия к полиции, эффективности обеспечения защищенности граждан от преступных посягательств и совершенствования деятельности отдельных подразделений полиции в планы основных организационных мероприятий территориальных органов МВД России.

2. Разработка и принятие управленческих решений, направленных на повышение доверия граждан к полиции, усиление эффективности обеспечения их защищенности от преступных посягательств, а также совершенствование деятельности отдельных подразделений.

3. Разработка предложений по совершенствованию нормативных правовых актов территориальных органов МВД России, регулирующих взаимодействие населения и полиции, и повышение эффективности их применения.

4. Разработка мер по проведению разъяснительных и информационных мероприятий, направленных на повышение уровня доверия граждан к полиции. Таким образом, рабочая группа не только анализирует результаты изучения общественного мнения, но и готовит конкретные предложения для руководства территориальных органов МВД России по совершенствованию их деятельности и укреплению доверия населения.

Результаты изучения общественного мнения, включающие информационно-аналитические материалы и соответствующие предложения, направляются в штабные подразделения территориальных органов МВД России. Данные по изучению общественного мнения на уровне муниципальных округов и городских образований должны обсуждаться на оперативных совещаниях при начальнике территориального органа МВД России, а также в общественном совете при данном территориальном органе. Кроме того, эти результаты должны использоваться при подготовке ежегодного отчета руководства территориального органа МВД России перед законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований и населением. Изучение общественного мнения и учет его результатов интегрированы в систему отчетности и взаимодействия территориальных органов МВД России с органами власти и местного самоуправления, а также с населением. Это позволяет обеспечить обратную связь и повысить эффективность работы полиции в соответствии с ожиданиями граждан [5].

Территориальные органы МВД России размещают информацию о проведении и результатах изучения общественного мнения, а также о мерах по реализации полученных результатов на своих

официальных сайтах в сети Интернет. Данная информация распространяется через ведомственные и региональные средства массовой информации. Также территориальные органы МВД России информируют население о результатах изучения общественного мнения и принимаемых мерах посредством проведения брифингов, пресс-конференций, семинаров и других мероприятий. Это позволяет повысить использование результатов исследования общественного мнения в деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, общественное мнение является важным инструментом социального контроля за деятельностью полиции, который может помочь обеспечить соблюдение закона, улучшить качество работы полиции и повысить доверие общества к правоохранительным органам. Изучение общественного мнения является важной составляющей управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел. Однако современное состояние организации изучения общественного мнения и его учет в деятельности полиции требуют принятия вышеуказанных мер, ориентированных на переосмысление использования социологической информации в управленческой деятельности полиции.

Список литературы:

1. Демидов Н. Н. Российский опыт контроля общества за деятельностью полиции: региональный аспект (по результатам социологических исследований) // Вестник Волгоградской Академии МВД. 2017. № 4. С. 22–27.

2. Зуева О. В. Общественное доверие как управленческий ресурс в системе органов внутренних дел // Logos et Praxis. 2024. Т. 23. № 1. С. 52–61.

3. Зуева О. В., Демидов Н. Н. Общественный контроль глазами населения и сотрудников органов внутренних дел (социологический анализ) // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2021. № 1 (53). С. 325–326.

4. Зуева О. В., Хомутова Н. Н. Общественный контроль как механизм эффективного управления органами внутренних дел // Logos et Praxis. 2020. Т. 19. № 1. С. 97–106.

5. Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring/> (дата обращения: 25.05.2024).

Максим Сергеевич Козырев,
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России;
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
РЭУ имени Г. В. Плеханова
E-mail: mkozyrev5@mvd.ru

Андрей Анатольевич Шелогуров,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: milan.shell@bk.ru

Применение корреляционного анализа при исследовании взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в сфере охраны общественного порядка в Волгоградской области

Аннотация

На основе корреляционного анализа было проведено исследование взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в сфере охраны общественного порядка в Волгоградской области. По результатам исследования авторы пришли к следующим выводам: даже при ограниченном задействовании общественников в Волгоградской области привлечение общественных организаций для охраны общественного порядка демонстрирует положительные результаты; потенциал вовлечения институтов гражданского общества во взаимодействие с полицией в сфере охраны общественного порядка на территории Волгоградской области использован не в полной мере. В статье предложены меры дополнительного стимулирования деятельности народных дружинников.

Ключевые слова и словосочетания: охрана общественного порядка; взаимодействия полиции с институтами гражданского общества; корреляционный анализ.

Одним из условий нормальной жизнедеятельности общества является обеспечение общественного порядка, общественной безопасности, создание обстановки, позволяющей гражданам испы-

тивать чувства спокойствия и защищенности своих прав, свобод и законных интересов.

Достаточно развитая система защиты прав и свобод граждан, методов и средств обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, а в некоторых случаях и само функционирование системы не приносит желаемого и требуемого результата. Данное обстоятельство побуждает привлечение дополнительных механизмов для обеспечения общественного порядка. Один из таких механизмов – привлечение представителей общественности. При этом участие граждан в охране общественного порядка является элементом гражданского общества.

Для исследования данного механизма следует применить один из самых действенных статистических методов исследования социальных явлений – корреляционный анализ, который дает возможность определить сложный комплекс их причинно-следственных связей.

Сущность корреляционного анализа состоит в определении связи результатов наблюдений с исследуемыми факторами и оценке на этой основе существенности влияния этих факторов на результаты наблюдений. Как известно, характеристикой статистической зависимости между случайными переменными является коэффициент корреляции, оценка которого и позволяет судить о степени данной зависимости.

Если зависимость линейная (а это наиболее часто встречаемая зависимость в социальной сфере), то расчет корреляционного отношения может производиться при помощи линейного коэффициента корреляции (или коэффициента Пирсона):

$$r_{xy} = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \sum y}{n}}{\sqrt{\left(\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n}\right) \left(\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n}\right)}}$$

Данный коэффициент принимает значения в интервале от -1 до $+1$. Полагается, что если коэффициент корреляции не больше $|0,3|$, то связь слабая; от $|0,3|$ до $|0,7|$ – средняя; больше $|0,7|$ – сильная, или тесная. Когда коэффициент корреляции равен ± 1 , то связь функциональная, а если он равен 0 , то линейная связь между фактором и показателем отсутствует.

Область применения корреляционного анализа весьма широка. Однако корреляционный анализ обладает рядом особенностей, которые ограничивают его применение.

Во-первых, установление корреляционной зависимости между двумя факторами посредством различных показателей еще не говорит о том, что первый является причиной изменений второго, или о том, что они вообще причинно связаны между собой. Возможно наличие третьего фактора, действие которого и является причиной изменений двух других.

Во-вторых, не следует исключать возможность случайной корреляции. Любопытным в этом отношении является блог Spurious Correlations («Ложные корреляции»), авторы которого находят «несуразные» связи между разными показателями. К примеру, количеством самоубийств через повешение, удушение и расходами США на космос и технологии ($r = 0,99$), количеством смертей в бассейнах и количеством ролей Николаса Кейджа в кино ($r = 0,66$), потреблением маргарина и коэффициентом разводов в штате Мэн США ($r = 0,99$), возрастом победительниц конкурса «Мисс Америка» и количеством смертей из-за горячего пара ($r = 0,87$) и т. д. [1].

В-третьих, при проведении корреляционного анализа необходимо задействовать большое число наблюдений. Рекомендуется собрать не менее 12–15 наблюдений по каждому показателю. Это условие может быть выполнено, если имеется в распоряжении весьма объемная статистическая информационная база [5].

В-четвертых, посредством корреляционного анализа нельзя обнаружить связь между явлениями, если эффект сказывается с опозданием, к примеру, на несколько лет.

С целью установления связи результатов статистических наблюдений с некоторыми факторами проведем факторный (корреляционный) анализ и интерпретируем его результаты.

В качестве количественных показателей, характеризующих состояние взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в сфере охраны общественного порядка в Волгоградской области, выберем: количество народных дружин; количество общественных объединений правоохранительной направленности (далее – ООПН); численность народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности [2].

Для характеристики состояния общественного порядка на территории Волгоградской области используем следующие показатели:

уровень преступности на 100 000 населения;

общее количество преступлений, из них: в общественных местах; в том числе на улицах; хулиганств; разбойных нападений; грабежей; краж; убийств; причинение тяжкого вреда здоровью; преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Дополнительно используем показатель «Валовой региональный продукт на душу населения» для определения зависимости сферы охраны общественного порядка от уровня экономического развития Волгоградской области [3].

Статистические показатели представлены в табл. 1.

Таблица 1

Статистические показатели Волгоградской области

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1. Количество народных дружин	123	166	173	162	163	169	166	166
2. Количество ООПН	2	3	3	3	3	5	5	5
3. Численность народных дружин и ООПН (общая), чел.	1 142	1 295	1 199	1 237	1 288	1 382	1 392	1 309
4. Уровень преступности на 100 тыс. населения	1525	1 573	1 520	1 640	1 543	1 532	1 471	1 340
5. Общее количество преступлений, из них:	38 742	39 881	38 539	41 122	38 687	37 910	36 031	32 827
6. в общественных местах,	17311	16 249	15 626	15 950	13 350	11 536	10 668	8 926
7. в том числе на улицах	11797	11 108	10 321	10 449	8 673	7 745	6 700	5 430
8. хулиганств	74	129	79	112	109	8	10	6
9. разбойных нападений	169	168	149	116	119	105	79	75
10. грабежей	1 228	1 397	1 340	1 551	1 221	1 000	886	732
11. краж	16 298	17 188	16 926	18 495	16 794	15 943	14 894	11 475
12. убийств	107	118	119	131	124	97	95	78
13. причинение тяжкого вреда здоровью	394	360	307	310	279	236	242	241
14. преступлений, связанных с НОН	1365	1 723	1 688	1 811	1 599	1 790	1 630	1 719
15. Валовой региональный продукт на душу населения	324961,1	336306,7	369000,4	385398	393793	426400,1	491186,6	490104

Используя приведенные в табл. 1 статистические данные, производим расчет корреляционного отношения при помощи линейного коэффициента корреляции.

Результаты корреляционного расчета представлены в табл. 2.

Корреляционная матрица

...	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.
1.	1,00														
2.	0,57	1,00													
3.	0,62	0,87	1,00												
4.	-0,08	-0,59	-0,28	1,00											
5.	-0,16	-0,71	-0,41	0,98	1,00										
6.	0,01	-0,91	-0,69	0,84	0,91	1,00									
7.	0,04	-0,88	-0,65	0,85	0,91	1,00	1,00								
8.	-0,13	-0,84	-0,55	0,73	0,80	0,89	0,88	1,00							
9.	-0,45	-0,86	-0,71	0,55	0,68	0,89	0,91	0,72	1,00						
10.	-0,12	-0,80	-0,58	0,89	0,94	0,98	0,96	0,90	0,72	1,00					
11.	-0,08	-0,67	-0,36	0,98	0,99	0,89	0,89	0,77	0,62	0,92	1,00				
12.	-0,01	-0,75	-0,46	0,89	0,92	0,91	0,89	0,90	0,59	0,95	0,93	1,00			
13.	-0,67	-0,90	-0,80	0,48	0,60	0,90	0,91	0,70	0,92	0,68	0,52	0,51	1,00		
14.	0,84	0,50	0,51	0,13	0,03	0,21	0,23	-0,06	-0,40	0,06	0,05	0,05	-0,54	1,00	
15.	0,47	0,91	0,74	-0,68	-0,79	-0,94	-0,96	-0,80	-0,97	-0,82	-0,73	-0,71	-0,90	0,34	1,00

Анализ полученной корреляционной матрицы дает возможность интерпретировать данные следующим образом.

Средний и положительный коэффициент корреляции ($r = 0,62$) между количеством народных дружин и численностью народных дружин и ООПН говорит о том, что инициатива создания соответствующих общественных объединений и их поддержка со стороны государственных органов является одним из существенных факторов, но далеко не единственным. По всей видимости, народные дружины и ООПН поддерживаются организационно и материально (посредством государственных программ, грантов и субсидий) региональными органами власти. Это служит объяснением того, что их количество слабо меняется из года в год. Однако численность дружинников зависит от экономической конъюнктуры и иных факторов. Данное предположение подтверждается тесной связью с валовым региональным продуктом на душу населения ($r = 0,74$). По этой причине, как кажется, последний показатель является более репрезентативным маркером взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в сфере охраны общественного порядка в Волгоградской области.

Как демонстрирует проведенный анализ, привлечение общественных объединений к ООП слабо влияет на общую преступность. Например, коэффициент корреляции между численностью народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности и уровнем преступности на 100 000 населения равен -0,28, а между первым из этих показателей и общим количеством преступлений равен -0,41. Данные коэффициенты находятся на границе слабой и средней связи.

При этом ситуация меняется, если перейти к конкретным видам преступлений. В частности, связь близкая к тесной или тесная и отрицательная между численностью народных дружин и ООПН и общим количеством преступлений в общественных местах ($r = -0,69$), общим количеством преступлений на улицах ($r = -0,65$), разбойными нападениями ($r = -0,71$), причинением тяжкого вреда здоровью ($r = -0,8$), хулиганством ($r = -0,55$), грабежами ($r = -0,58$).

Для других видов преступлений коэффициент корреляции значительно ниже. Так, с кражами связь средняя (близкая к слабой) и отрицательная ($r = -0,36$). Последнее можно объяснить тем, что в число краж входит также тайное хищение имущества, совершенное, например, при помощи информационных технологий, что исключает возможность их пресечения со стороны «дружинников».

Схожим образом можно объяснить среднюю и положительную связь между численностью народных дружин и ООПН и преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков ($r = 0,51$). «Наркодилеры» в основном распространяют наркотические вещества при помощи средств интернета и социальных сетей, используя малолюдные места для их передачи покупателю, а в большинстве случаев и вовсе запрещенные вещества попадают от «сбытчиков» к «покупателям» в отсутствие физического или даже визуального контакта.

Для интерпретации средней и отрицательной связи с убийствами ($r = -0,46$) необходимо принимать во внимание особенности этого вида преступления. Несмотря на то что порядка 80 % убийств являются «бытовыми», вряд ли они в большинстве своем совершаются в общественных местах, которые составляет «зону ответственности» народных дружинников.

По результатам проведенного факторного (корреляционного) анализа можно прийти к следующим выводам:

1. Даже при ограниченном задействовании общественников (1 309 дружинников на 2 453 898 жителей Волгоградской области) привлечение общественных организаций для охраны общественного порядка демонстрирует положительные результаты.

2. Потенциал вовлечения институтов гражданского общества во взаимодействие с полицией в сфере охраны общественного порядка на территории Волгоградской области использован не в полной мере. Следовательно, необходимо принимать меры к дополнительному стимулированию деятельности народных дружинников. В этой связи возможно их премировать долей штрафа в случае, если они выявили какое-либо правонарушение. В ряде регионов России подобное в тех или иных пределах практикуется. Так, в Москве реализуется специальная акция «Активный гражданин» в приложении «Помощник Москвы». Посредством этого приложения можно зафиксировать ряд правонарушений (например, транспортное средство, припаркованное на газоне, в лесу или парке ст. 8.25 КоАП города Москвы) и отправить фотографию с геолокацией в Центр организации дорожного движения. По итогам начисляются бонусы, которые можно конвертировать в те или иные товары и услуги (например, проезд на общественном транспорте по карте «Тройка») [4].

Помимо материального стимулирования, не будет лишним применение мер, направленных на повышение правового статуса народных дружинников и их социально-правовой защищенности.

Список литературы:

1. Блог Spurious Correlations («Ложные корреляции»). URL: <https://tylervigen.com/spurious-correlations> (дата обращения: 22.07.2024).

2. Главное управление МВД России по Волгоградской области. Информация об участии граждан в охране общественного порядка на территории Волгоградской области. URL: https://34.мвд.рф/деятельность/Vzaimodejstvie_GU_MVD_Rossii_po_Volgogra/narodnye-druzhiny-i-общественные-объедине/информация-об-участии-граждан-в-охране-о (дата обращения: 22.07.2024).

3. Единая межведомственная информационно – статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36225> (дата обращения: 22.07.2024).

4. Как зафиксировать нарушение. Специальная акция «Активный гражданин» в приложении «Помощник Москвы». URL: <https://помощникмосквы.рф/how-to.html> (дата обращения: 22.07.2024).

5. *Козырев М. С.* Методы принятия управленческих решений: учеб. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 160 с.

Юлия Николаевна Кириченко,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отделения
по изучению проблем психологического обеспечения
оперативно-служебной деятельности
научно-исследовательского центра
Академия управления МВД России
E-mail: julija.kirichenko@rambler.ru

Александр Алексеевич Тарасенко,
кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина
E-mail: A.A.Tarasenko777@yandex.ru

**Организационно-методические аспекты
тактической подготовки сотрудников сводных отрядов полиции к
действиям в особых условиях**

Аннотация

Качественное выполнение стоящих перед сотрудниками органов внутренних дел оперативно-служебных задач в динамично меняющихся условиях оперативной обстановки напрямую зависит от уровня их тактической подготовленности к эффективным действиям в процессе осуществления повседневной оперативно-служебной деятельности, резком осложнении оперативной обстановки и при привлечении к несению службы в особых условиях. Данная работа посвящена поиску современных альтернативных методических приемов и средств педагогического воздействия, способствующих повышению готовности сотрудников сводных отрядов полиции к эффективным действиям в ситуациях, связанных с применением автоматического огнестрельного оружия.

В статье рассмотрены результаты применения в образовательном процессе Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина экспериментальной педагогической технологии, направленной на повышение эффективности тактических действий сотрудников с оружием, в условиях возникшего или потенциального огневого контакта при решении оперативно-служебных задач в регионах Российской Федерации, граничащих с зоной проведения специальной военной операции.

Ключевые слова и словосочетания: личная безопасность; подготовка сотрудников органов внутренних дел; огневой контакт; тактико-технические действия с оружием; повышение эффективности; практические упражнения.

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД), несущие службу на приграничных с зоной проведения специальной военной операции (далее – СВО) территориях, в процессе выполнения профессиональных обязанностей столкнулись с новыми угрозами и вызовами, требующими незамедлительного эффективного ответа. Выполнение служебных обязанностей в условиях непрекращающихся артиллерийских, ракетных и минометных ударов, активное применение противоборствующей стороной разведывательных и ударных беспилотных летательных аппаратов, проникновение на территорию Российской Федерации диверсионно-террористических групп противника являются реалиями настоящего времени для большинства сотрудников территориальных ОВД в субъектах Российской Федерации, граничащих с зоной проведения СВО.

Наличие военного конфликта на сопредельной территории выдвигает необходимость к пересмотру еще недавно достаточно объема формируемых в процессе подготовки (обучения) набора профессиональных компетенций сотрудников ОВД [1, с. 3].

До настоящего времени в условиях повседневной служебной деятельности основным видом табельного оружия для большинства подразделений ОВД являлся пистолет (Макарова, Ярыгина и др.). В связи с этим в территориальных ОВД и в образовательных организациях системы МВД России основное внимание уделяется обучению технике стрельбы именно из этого вида оружия. Занятия с автоматом Калашникова (далее – АК) даже в рамках огневой подготовки проводятся значительно реже. Еще меньше внимания уделяется обучению тактическим действиям с использованием АК. Но в современных условиях складывающейся геополитической обстановки формирование навыка умелого обращения с автоматическим огнестрельным оружием в процессе решения оперативно-служебных (служебно-боевых) задач становится приоритетным направлением, требующим дополнительного научного и методического обеспечения.

Личный состав сводных отрядов полиции территориальных ОВД в субъектах Российской Федерации, граничащих с зоной проведения СВО, заступает на службу с автоматическим огнестрельным оружием и в средствах индивидуальной бронизащиты (далее – СИБ). Для того чтобы повысить профессиональную готовность данной категории сотрудников к решению оперативно-служебных задач, связанных с силовым пресечением криминальных и террори-

стических угроз в том числе и в особых условиях оперативно-служебной деятельности, необходимо планомерное, целенаправленное освоение тактико-технических приемов с огнестрельным оружием (в том числе и в СИБ), обеспечивающим эффективность индивидуальных и групповых действий в условиях возникшего или потенциального огневого контакта в различных тактических ситуациях.

Начиная с 2022 года, профессорско-преподавательский состав кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина (далее – ТСП) принимает непосредственное участие в реализации целого ряда образовательных программ по подготовке сотрудников ОВД к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях. Помимо этого, сотрудники кафедры ТСП неоднократно привлекались для проведения занятий по тактической подготовке с личным составом сводных отрядов полиции УМВД России по Белгородской и Курской областям, непосредственно несущих службу в районах, граничащих с зоной проведения СВО.

Анализ научно-методической литературы и результатов проведенных практических занятий дает основания говорить, что именно индивидуальная тактико-техническая подготовка сотрудников полиции к эффективным действиям в условиях огневого контакта является той основополагающей базой, на которой будет выстраиваться вся дальнейшая подготовка подразделения к решению оперативно-служебных задач при осложнении оперативной обстановки и в особых условиях служебной деятельности.

В целях повышения качества образовательного процесса, исходя из анализа научных и литературных источников [1–4; 7–8] и имеющегося эмпирического материала, авторами была разработана педагогическая технология, направленная на повышение уровня подготовленности сотрудников ОВД к эффективным действиям с огнестрельным оружием в различных условиях оперативно-служебной деятельности [5, с. 44; 6, с. 19; 9, с. 124; 10, с. 52].

В целях экспериментальной проверки разработанной педагогической технологии и объективной оценке ее влияния на уровень тактико-технической подготовленности сотрудников к действиям с огнестрельным оружием были разработаны **контрольные упражнения**, отражающие основные элементы деятельности сотрудников сводных отрядов полиции при возникновении огневого контакта.

Тестирование по разработанным упражнениям проходили слушатели факультета повышения квалификации Белгородского юридического института имени И. Д. Путилина, прибывшие для прохождения обучения по основной программе профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Феде-

рации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях» по должности служащего «Полицейский» (n=78), значительная часть которых после прохождения обучения были откомандированы для несения службы в составе сводных отрядов полиции УМВД России по Белгородской и Курской областям.

На контрольное тестирование были вынесены следующие упражнения:

1. Упражнение «Т-1» в СИБ: перемещение на расстояние 50 метров по-пластунски на время.

Исходное положение: сотрудник находится на линии старта в положении для стрельбы лежа.

По команде «Вперед, марш!» сотрудник начинает выдвигаться на обозначенный рубеж (50 метров) по-пластунски с соблюдением мер личной безопасности (рис. 1). Оружие удерживается в руках любым способом, позволяющим в кратчайшее время открыть огонь на поражение.

Рис. 1. Порядок выполнения упражнения «Т-1» в СИБ

При выполнении первого упражнения авторы считают целесообразным использовать технику передвижения по-пластунски, описанную в приказе Министерства обороны Российской Федерации от 11 марта 2006 г. № 111¹, согласно которой необходимо: лечь плотно на землю; правой рукой взять оружие за ремень у верхней антабки и положить его на предплечье правой руки; подтянуть правую (левую) ногу и одновременно вытянуть левую (правую) руку как можно дальше; отталкиваясь согнутой ногой, передвинуть тело вперед; подтянуть другую ногу, вытянуть другую руку и продолжать движение в том же порядке; при переползании голову высоко не поднимать.

За каждое грубое нарушение техники выполнения упражнения или мер безопасности начислялась 1 сек. штрафного времени.

¹ Об утверждении Строевого устава Вооруженных Сил Российской Федерации [Электронный ресурс] : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 11 марта 2006 г. № 111 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Упражнение считается выполненным, когда сотрудник полностью пересечет финишную линию всеми частями тела.

2. Упражнение «Т-2» в СИБ: «Тактический челнок» – прохождение дистанции на время с изменением направления движения и принятием положения для стрельбы лежа.

Дистанция: Четыре отрезка по 5 метров. Движение осуществляется вперед (наступление) и назад (отход). Для выполнения упражнения необходимо за минимальное время пройти дистанцию четыре раза (два вперед и два назад).

Исходное положение: сотрудник находится на линии старта в положении для стрельбы лежа.

По команде «Вперед, марш!» сотрудник стремительно встает, делает шаг в сторону и в положении группировки пробегает 5 метров под углом 45°, принимает положение для стрельбы лежа, смещается в сторону, не меньше чем на ширину корпуса, имитирует два выстрела в сторону противника (рис. 2).

Рис. 2. Прохождение дистанции в наступлении (упражнение «Т-2» в СИБ)

Снова стремительно встает, делает шаг в сторону и выполняет этот же цикл. Всего в движении вперед выполняется прохождение четырех таких отрезков. После каждого отрезка принимается положение для стрельбы лежа.

Пробежав первые четыре отрезка вперед, сотрудник начинает движение в обратном направлении (имитируя отход из района огневого контакта).

Находясь на финишной позиции четвертого отрезка (после имитации выстрелов в сторону противника), сотрудник стремительно встает, разворачивается, делает шаг в сторону и с соблюдением мер безопасности пробегает 5 метров в обратном направлении, разворачивается, принимает положение для стрельбы лежа, смещается в сторону, не менее чем на ширину корпуса, и имитирует производство двух выстрелов по противнику.

Подобным образом в обратном направлении он пробегает четыре таких отрезка. Прохождение четырех отрезков вперед и четырех отрезков назад составляет один круг упражнения.

Для выполнения упражнения необходимо пройти два таких круга.

За каждое грубое нарушение техники выполнения упражнения или мер безопасности начислялась 1 сек. штрафного времени.

3. Упражнение Т-3 в СИБ: «Боевое берпи» – ускоренная смена положения для стрельбы стоя и стрельбы лежа.

Время выполнения упражнения 60 сек. Подсчитывается количество переходов из боевой стойки для стрельбы стоя в положение для стрельбы лежа и обратно. Засчитывается количество выполненных полных циклов без нарушения мер личной профессиональной безопасности.

Исходное положение: сотрудник находится в положении готовности (предбоевом положении).

По команде «Контакт!» делает шаг в сторону, принимает положение для стрельбы стоя (боевую стойку), одновременно приводя оружие в боевую готовность, дожимом спускового крючка имитирует выстрел. Не опуская автомата, делает шаг в сторону и принимает положение для стрельбы лежа, дожимом спускового крючка имитирует выстрел (рис. 3).

Рис. 3. Стартовая позиция и переход в положение для стрельбы лежа (упражнение «Т-3» в СИБ)

Удерживая оружие в направлении сектора опасности, встает из положения лежа, делает шаг в сторону, принимает положение для стрельбы стоя, дожимом спускового крючка имитирует выстрел и с соблюдением ранее описанных требований снова принимает положение для стрельбы лежа и т. д.

Задача сотрудника: за 60 секунд выполнить максимальное количество полных циклов без нарушения мер личной безопасности.

Контрольные группы, участвовавшие в эксперименте, были протестированы по разработанным контрольным упражнениям

перед началом обучения с применением экспериментальной педагогической технологии и по окончании курса обучения.

Полученные результаты были обработаны с применением метода математического анализа и в обобщенном виде представлены в табл. 1.

Результаты тестирования в контрольных упражнениях до начала применения экспериментальной педагогической технологии и непосредственно после окончания ее применения при проведении занятий по тактической подготовке с сотрудниками, направляемыми в сводные отряды полиции, несущими службу в регионах Российской Федерации, граничащих с зоной проведения СВО, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты тестирования в контрольных нормативах сотрудников полиции до начала эксперимента и по его окончании (n=78)

№ п/п	Контрольные упражнения	Среднестатистический показатель группы до эксперимента	Среднестатистический показатель группы после эксперимента	Изменения	t критерий Стюарда
1.	Упражнение «Т-1» в СИБ (время в минутах)	3 мин. 13 сек.	2 мин. 47сек.	- 26 сек.	$t \leq 0,5$
2.	Упражнение «Т-2» в СИБ (время в минутах)	1 мин. 39 сек.	1 мин. 16 сек.	-23 сек.	$t \leq 0,5$
3.	Упражнение «Т-3» в СИБ (кол-во повторов за 60 секунд)	11,2	12,3	+1,1	$t \leq 0,5$

При анализе данных, представленных в табл. 1, необходимо учитывать, что согласно анкетным данным средний срок службы в ОВД у данной категории сотрудников составил 6,8 года. 43 % тестируемых имели опыт срочной службы в Министерстве обороны Российской Федерации. Но, исходя из интервьюирования сотрудников полиции, опыт обращения с АК у большинства сводился к выполнению стандартных упражнений курса стрельб и норматива по неполной разборке и сборке оружия. И только 5 сотрудников (3,9 %) указали, что имеют опыт выполнения тактических действий с оружием, полученный при прохождении службы в армии или других силовых ведомствах.

Следует отметить, что средний возраст проходивших тестирование сотрудников полиции составил 32,2 года.

Анализируя динамику изменений в контрольных тактических упражнениях у данной категории сотрудников ОВД, следует отметить довольно значительные расхождения во временных показателях

телях у сотрудников, ранее имевших опыт выполнения подобных упражнений, и сотрудников, не имеющих такого опыта.

При прохождении контрольного тестирования в начале учебного периода два человека не справились с упражнением «Т-1» в СИБ (прохождение дистанции 50 метров по-пластунски). В ходе итогового тестирования подобных случаев зафиксировано не было.

Во всех контрольных упражнениях «Т-1», «Т-2», «Т-3» у данной категории обучающихся зафиксированы положительные изменения. Причем в соответствии с «Т-критерием Стьюдента» эти изменения носят достоверный характер ($t \leq 0,5$).

Таким образом, основываясь на полученных результатах первоначального и итогового тестирований в контрольных упражнениях, можно говорить о положительном влиянии экспериментальной педагогической технологии, направленной на повышение уровня владения тактико-техническими действиями с огнестрельным оружием в различных ситуациях оперативно-служебной деятельности, на уровень профессиональной готовности сотрудников ОВД к деятельности в условиях огневого контакта. А также рекомендовать к рассмотрению возможность применения данных упражнений при проведении занятий по тактической подготовке в образовательных организациях и территориальных органах МВД России.

Список литературы:

1. Амельчаков И. Ф., Александров А. Н., Тарасенко А. А. Подготовка сотрудников органов внутренних дел к эффективной деятельности в особых условиях // Профессионал. № 6 (170). 2022. С. 2–6.
2. Байкин Р. Ф. Особенности техники и тактики применения оружия сотрудниками полиции в условиях огневого контакта // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 130–137.
3. Буданов А. В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и приемам личной безопасности при решении профессиональных задач: моногр. Москва: Академия управления МВД России, 1996. 180 с.
4. Головинский И. В. Условия гибели сотрудников в результате столкновений с преступниками либо их нападений и организационные меры по их предупреждению: учеб. пособие. Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2018. С. 26.
5. Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А. Особенности проведения практических занятий, направленных на формирование слаженных действий, в составе малой боевой группы: материалы Международ-

ной науч.-практич. конф. Уфа: Уфимский юрид. ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 42–48.

6. *Кириченко Ю. Н., Тарасенко А. А.* К вопросу о повышении уровня личной безопасности сотрудника полиции при огневом контакте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 4 (54). С. 18–24.

7. *Махов С. Ю.* Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел в экстремальной ситуации // Наука-2020. 2022. № 4 (58). С. 24–32.

8. *Папкин А. И.* Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Тактика и психология безопасности деятельности: практич. пособие. Москва, 1996. 244 с.

9. *Тарасенко А. А., Кириченко Ю. Н.* Отдельные аспекты тактической подготовки сотрудников территориальных органов МВД России, несущих службу на приграничных с Украиной территориях: материалы Международной науч.-практич. конференции. Уфа: Уфимский юрид. ин-т Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 120–126.

10. *Тарасенко А. А., Клыкова Е. В.* Организационно-методические аспекты подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в составе малых боевых групп // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 1. С. 50–55.

Роман Викторович Коник,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: roma.konik@mail.ru

Михаил Сергеевич Лащёнов,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: Laschenov.m@yandex.ru

О причинах социально-идеологических и межнациональных конфликтов в служебных коллективах органов внутренних дел

Аннотация

Статья посвящена проблемам, которые появляются у руководителей органов внутренних дел при возникновении социально-идеологических и межнациональных конфликтов в служебных коллективах органов внутренних дел. Исследуются причины, истоки зарождения таких конфликтов в призме исторического развития России в 1990–2000-х гг. и на современном этапе развития нашего общества. Изучаются роль идейно-патриотического воспитания молодых сотрудников органов внутренних дел и основные цели этого воспитания.

Ключевые слова и словосочетания: *социально-идеологические и межнациональные конфликты; идейно-патриотическое воспитание; служебные (профессиональные коллективы) органов внутренних дел.*

Наверное, многие офицеры, став руководителями и проработав на управленческих должностях некоторое время, невольно задумывались о природе процессов, протекающих в подчиненных им коллективах и формирующих их социально-психологическую атмосферу. Каждый из руководителей непременно сталкивался с необходимостью нивелировать, сглаживать, а порой и жестко пресекать возникающие среди сотрудников неловкие ситуации, недопонимания и конфликты, которые с течением времени могут стать угрозой таким фундаментальным основам благополучного функционирования трудовых (профессиональных) коллективов, как взаимопонимание, взаимовыручка, сострадание, способность к эмпатии, жела-

ние ставить интересы большинства превыше собственных (конечно, при условии интересов законных, реализация которых является общей целью служения закону и обществу).

Принимая во внимание, что профессиональные коллективы органов внутренних дел довольно специфичны относительно остальных групп и видов профессий, многие члены коллективов органов внутренних дел являются носителями особенных, несвойственных другим профессиям умений и навыков (специальная физическая подготовка, владение специальными средствами и оружием, своеобразный образ мышления, профессиональная «подозрительность» и т. д.). Руководители таких коллективов просто обязаны уметь анализировать психологический климат в коллективе, выявлять причины, условия и факторы, которые влияют на возникновение негативных процессов, и быть способными на своевременную, необходимую реакцию.

Именно эти мысли и явились побудительным мотивом написания статьи, содержанием которой станет краткий, субъективный анализ одного из основных факторов, являющегося детерминантом возникновения конфликтов в трудовых (профессиональных) коллективах органов внутренних дел.

Условия, в которых приходится работать сотрудникам внутренних дел в настоящее время, характеризуются таким чертами, как определенный уровень недоверия общества и стремление органов внутренних дел во что бы то ни стало этот уровень повысить; возникновение новых видов преступлений, к которым мы оказались объективно не готовы; попытки сделать деятельность полиции «прозрачной», открытой для общества, что зачастую приносит вред организации работы и намеченным результатам; приемлемость любой критики, порой даже и необоснованной, и достаточно жесткие санкционные меры к объектам этой критики; геополитическая обстановка в стране и ряд других факторов, каждый из которых нередко вытекает из другого.

Руководствуясь знаменитым афоризмом вымышленного персонажа «Смотри в корень» [6], путем осуществления ретроспективного анализа авторами предпринята попытка исследования условий, кратко описанных выше, с целью установления первопричин сложившейся ситуации.

Понимая и принимая во внимание изменения, произошедшие в общественно-политическом устройстве нашей страны в начале 90-х гг. прошлого века, можно прийти к закономерному выводу о том, что основной причиной, повлекшей за собой возникновение описанных выше условий, явилась фактическая ликвидация иде-

ологической работы так называемого идейно-политического воспитания [5] среди населения образованной на руинах СССР новой страны. Среди жителей новой России, преимущественно в возрасте от 13–15 лет, с уходом старых вождей, ценностей и возникновением неконтролируемой демократии произошло коренное изменение жизненных приоритетов.

Общей характеристикой государственного идеологического провала стали: идеологический хаос, обвал национально-мировоззренческих ценностей, неспособность общества защищать «национальные добродетели»; безответственная политическая спекуляция идеологической проблематикой; неразрешенный вопрос о национальной идее; самоустранение государства от решения проблемы формирования государственной идеологии; неадекватная оценка реалий идеологической (гибридной) войны и, соответственно, неадекватные реакции на ее вызовы [1].

На первые места вышли: желание личного обогащения любой ценой; стремление удовлетворения ставшими доступными низменных физиологических потребностей; идеализирование и пропаганда большей частью ложных, создающих иллюзорный достаток иностранных ценностей; преобладание материального над духовным; романтизация образов, ставших популярными в 90-х гг. так называемых «бандитов» и параллельно с этим высмеивание в СМИ и на телевидении образа жизни сотрудников правоохранительных органов.

Все это привело к формированию нового мировоззрения у «вчерашних» школьников и подростков, которые в настоящее время должны были составлять ту прослойку сотрудников, которые имеют значительный профессиональный опыт, способны обучить вновь прибывающих на службу коллег, и которые еще имеют время до выхода на пенсию.

А ведь до распада СССР в стране действовали такие мощнейшие институты военно-патриотического воспитания школьников и молодежи, как военно-спортивная игра «Зарница» и оборонно-патриотическая организация ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации, флоту).

В октябре 1967 г. в силу вступил «Закон о всеобщей воинской повинности», который сокращал срок службы в армии на год. Дабы не допустить подрыва боеготовности страны, нагрузку по подготовке школьников к военным специальностям взяли на себя общеобразовательные школы. Итогом таковой подготовки и стала военно-спортивная игра «Зарница».

10 января 1967 г. в одном из печатных изданий СССР был опубликован приказ командующего Всесоюзной военно-спортивной игрой «Зарница» маршала артиллерии Героя Советского Союза В. И. Казакова: «Сформировать отряды и батальоны пионеров 5–8-х классов для участия в новой игре».

По подсчетам организаторов, в первую всеююзную «Зарницу» 1967 г. было вовлечено около 6 млн школьников со всей страны. Со следующего года и вплоть до начала 1990-х гг. в «Зарницу» ежегодно играли от 11 до 16 млн школьников СССР [7]. В рамках игры школьники получали навыки разведчиков, саперов, санитаров, стрелков и связистов. В свободное от маневров время юнармейцы ухаживали за военными захоронениями, встречались с ветеранами и создавали школьные музеи боевой славы, что, на наш взгляд, являлось достаточно важным в историко-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Школьники получали навыки коммуникации, в них закладывалось понимание таких вещей, как верность долгу, взаимовыручка, самопожертвование ради общей цели и т. д. Для многих школьников эта игра определила дальнейшую жизнь в рядах вооруженных сил и правоохранительных органов.

До 1991 г. в СССР действовала массовая оборонно-патриотическая организация граждан ДОСААФ, деятельность которой строилась по территориально-производственному признаку. Основу ДОСААФ составляли первичные подразделения, создававшиеся по месту работы, учебы и жительства его членов, которые, в свою очередь, объединялись в районные, городские, областные и другие организации [3]. Членом организации мог стать любой гражданин СССР, достигший 14-летнего возраста. Обучение осуществлялось в том числе по направлению военно-патриотического и интернационального воспитания. За время существования ДОСААФ (1953–1991) военно-патриотическим воспитанием занимались 172 подразделения, обучение и подготовку прошли около 20 млн человек. И можно не сомневаться, что многие воспитанники этой организации занимали достойное место в рядах советской милиции, а некоторые передают свой колоссальный опыт уже будучи полицейскими.

В настоящее время на службу в полицию приходят лица, в том числе окончившие заведения системы МВД, на жизненную позицию которых наложили свой отпечаток лишь воспитание родителей и окружающая среда. И только от качества социума зависит дальнейшее развитие, существование и плодотворность взаимодействия этих сотрудников с окружающими. Так как даже проходя обучение в образовательных заведениях нашей системы, курсанты попадают

туда в возрасте, в котором уже сформированы основные жизненные цели, приоритеты и стремления, изменить которые в нужную сторону (патриотизм, объективность взглядов, честность, стремление к правому поведению, нетерпимость к правонарушениям и т. д.) в случае необходимости достаточно сложно. К тому же «больные», неприемлемые на службе в полиции наклонности и цели будут скорее всего латентными, тщательно скрываемыми. Ведь для общества уже далеко не секрет, и как ни печально это признавать нам, но на службу в милицию, а теперь в полицию, нередко поступали и поступают лица, намерения которых прямо противоположны защите законных интересов граждан и общества. Данные «сотрудники» приоритетом своей службы определили личную наживу и использование появляющихся административных ресурсов в своих интересах.

Приходя в служебные «профессиональные» коллективы, у таких «сотрудников» зачастую возникают конфликтные ситуации с коллегами из-за разности интересов, способностей, а также отсутствия желания выполнять возложенные обязанности и поручения руководства надлежащим образом.

Актуальность патриотического воспитания, четкого понимания внутренней и внешней политической обстановки, реальных общественных ценностей в современных условиях для молодого поколения нашей страны, в том числе сотрудников органов внутренних дел, бесспорна. Основной целью западной пропаганды является молодежь. Западная пропаганда действует в наиболее популярных среди молодежи интернет-ресурсах, вовлекает в пропагандистскую работу «модных» среди молодого поколения интернет-блогеров, «звезд» поп-культуры. Молодые сотрудники полиции как неотъемлемая часть нашего общества не являются исключением.

Ввиду возраста, недостаточного жизненного опыта представители молодежи наиболее уязвимы под стремительным напором западной пропагандистской информации и могут легко попасться на удочку «лживых идеалов» западного мира. Вдвойне опасно для государства и общества, если удалось ввести в заблуждение сотрудника органов внутренних дел.

Вместе с тем крайне важно понимание обществом целей и задач СВО, проводимой нашим государством на территории Украины. Нацизм и фашизм не имеет национальности, Россия борется не с Украиной и ее народом, а с возникшим на ее территории преступным фашистским режимом, установленным кучкой ангажированных Западом политических руководителей страны. После победы нашей страны в этом противостоянии неминуемо придется

выстраивать, налаживать отношения с жителями соседней страны, в каком бы виде она не сохранилась. Понимание этого должно быть четко сформировано у сотрудников полиции, которым предстоит нести службу на «новых» территориях России, работать с украинскими беженцами, проживающими в других регионах нашей страны.

Об идентичности наших народов в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев», опираясь на многовековую историю России, говорит президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин: «Убежден, что подлинная суверенность Украины возможна именно в партнерстве с Россией. Наши духовные, человеческие, цивилизационные связи формировались столетиями, восходят к одним истокам, закалялись общими испытаниями, достижениями и победами. Наше родство передается из поколения в поколение. Оно – в сердцах, в памяти людей, живущих в современных России и Украине, в кровных узах, объединяющих миллионы наших семей. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Ведь мы – один народ».

Полностью взять под контроль современные средства массовой информации не представляется возможным, в связи с чем на первый план выходит индивидуально-воспитательная работа среди подчиненных сотрудников со стороны руководителей подразделений органов внутренних дел. В современных условиях видится необходимым проведение разъяснительной работы, направленной на формирование правильного понимания наиболее значимых событий прошлого и современной истории нашего Отечества.

Некоторые социологи считают, что конфликты представляют собой неизбежное и даже полезное для развития общества явление, благодаря которому возникают новые пути и способы их разрешения [2]. Вместе с тем одной из основных задач руководителя коллектива является своевременное реагирование на деструктивное явление. Однако руководители не должны оставаться один на один с рассматриваемой проблемой.

Регулирование и, более того, предупреждение конфликтных ситуаций, возникающих в коллективах органов внутренних дел на почве социально-идеологических разногласий, должны носить комплексный характер и включать в себя прежде всего историко-идеологическое воспитание подрастающего поколения, начиная со школьной скамьи.

Формирование единых взглядов и ценностей должно осуществляться на всех этапах жизнедеятельности, начиная со школы, в стенах учебных заведений среднего уровня и до окончания высших

учебных заведений, а также в рамках внешкольных кружков и секций.

Достижению основной цели, которой является идейно-патриотическое воспитание, будет способствовать реализация ряда следующих задач:

- формирование у подрастающего поколения системы идей о целях развития российского общества, человека и путях их достижения через осмысление этнической самобытности и самоидентификации;
- развитие основ национального самосознания, ответственного отношения к самому себе, близким, обществу, природе и духовности, социально значимого поведения в изменяющихся условиях;
- формирование жизнеспособности как умения реализовать личностный потенциал в социально изменяющихся условиях;
- развитие мотивации к созидательной деятельности по преобразованию и совершенствованию внутреннего мира, отношений с людьми, окружающей реальности;
- формирование социально зрелой личности, имеющей качества патриота, гражданина, семьянина, труженика, способной к реализации базовых компетенций: социально-политических, коммуникационных, профессиональных и личностных [4].

Резюмируя изложенное выше, можно с уверенностью говорить о том, что отсутствие идеологического и патриотического воспитания в масштабах страны является фундаментальной причиной возникновения деструктивных процессов (конфликтов) в профессиональных коллективах органов внутренних дел. Устранение этой детерминанты со временем приведет к исключению «случайных» людей в такой специфичной среде, в какой находятся органы внутренних дел, и оздоровлению морально-психологического климата в отношениях между сотрудниками.

Список литературы:

1. Аникиев М. В., Богатырев Д. К., Борисов И. В. Идеологии и генезис ценностей современного общества: моногр. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. С. 351.
2. Дарендорф Р. Г. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. Москва, 2002.
3. ДОСААФ – Родине. Москва, 1987.
4. Нарезнев А. Е. Патриотическое воспитание как составная часть идеологической и воспитательной работы школы // Наука и современность. 2012. № 17.

5. *Прохоров А. К.* Основные направления идейно-политического воспитания военнослужащих войск МВД (МГБ) СССР в 1946–1960 гг. // *Армия и общество.* 2015. № 2. С. 45.
6. *Прутков К.* Плоды раздумья: Мысли и афоризмы. Москва: Худож. лит., 1990. С. 318.
7. *Чагадаева О. А.* Родина: ист. журнал. 2021. № 5.

Евгений Олегович Кубякин,
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: tspopz@yandex.ru

Павел Александрович Пономарев,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ponomarev_85@mail.ru

**К вопросу о значении коммуникативной компетентности
руководителей органов внутренних дел
в их управленческой деятельности**

Аннотация

В настоящей статье проводится анализ роли и значения коммуникативной компетентности в управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел, что оказывает влияние на эффективность функционирования полиции в целом.

Ключевые слова и словосочетания: коммуникация; коммуникативные навыки; коммуникативная компетентность; руководитель; управленческая деятельность; органы внутренних дел.

В настоящее время человечество живет в условиях активно изменяющегося информационного общества, что генерирует преобразование требований к управленческим кадрам и, более того, к личности руководителя. Организация обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации управленческими кадрами в наши дни является одной из ключевых проблем, поскольку это предопределяет существующие проблемы в оперативно-служебной деятельности. Вопросы формирования и функционирования межличностного взаимодействия заслуживают особого внимания, выступая мерилем качества при научном обеспечении управленческой деятельности.

Общекультурный и профессиональный уровни руководителей органов внутренних дел оказывают прямое влияние на эффектив-

ность деятельности полиции в целом. Так, одним из показателей их подготовленности к стремительно меняющейся служебной деятельности является коммуникативная компетентность.

Ситуации, диктующие необходимость взаимопонимания и сотрудничества в вопросах управленческой деятельности, включающих в себя противодействие преступности, в свою очередь, порождают потребность в коммуникативно-компетентных руководящих кадрах органов внутренних дел [7, с. 71–80]. От уровня коммуникативной компетентности, умения быстро и правильно ориентироваться в сложных ситуациях, качественно и профессионально выполнять поставленные задачи во многом зависит успешность решения задач, стоящих перед руководителями. В этой связи растет необходимость обладания руководителями сформированными коммуникативными знаниями, умениями и навыками как важнейшими компонентами имеющегося запаса профессиональных компетенций.

Согласно п. 6 ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» «общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел». Соответственно, проведенная реформа правоохранительных органов в России усиливает актуальность обозначенной проблемы: в настоящее время с учетом специфики деятельности руководитель должен не только умело ориентироваться в своих профессиональных компетенциях, но и уметь эффективно взаимодействовать, выполняя свои должностные обязанности, с широким кругом лиц как в служебном коллективе, так и с гражданами в повседневной жизни и экстремальных ситуациях.

По мере развития общества происходит трансформация института полиции и возникают изменения в иных социальных системах. Современные реалии развития в области цифровых нанотехнологий и искусственного интеллекта, а также увеличение числа задач, решаемых органами внутренних дел, создают предпосылки наблюдаемых сегодня постоянных трансформаций и преобразований в обществе, что вызывает постоянное усложнение внутриорганизационных взаимодействий. В связи с этим особое значение приобретает представление о прикладных сторонах организации процесса управления, осуществляемого актуальным набором различных средств и способов, частью которых является коммуникативная компетентность руководителей органов внутренних дел.

Общеизвестно, что проблемы межличностного взаимодействия отрицательно влияют на деятельность и психологическое состояние сотрудников и провоцируют возникновение стресса. Поэтому руководители должны иметь коммуникативные умения и навыки, опыт и индивидуальный стиль межличностного взаимодействия на необходимом уровне. Актуальным остается формирование коммуникативной компетентности руководителей, что обеспечит лучшее понимание подчиненных сотрудников, оценку состояния социально-психологического климата в коллективе, а также повышение эффективности их управленческой деятельности.

Теоретическим ядром для современного представления о феномене коммуникативной компетентности служат научные труды [5, с. 178–188; 6, с. 90–93], которые в существенной мере способствовали ее исследованию. Психолого-педагогические аспекты коммуникативных умений руководителя органов внутренних дел исследовала И. В. Хайрутдинова [8, с. 94–98], а разработкой теоретических основ и организационно-методических аспектов изучения и совершенствования коммуникативных качеств и способностей занимались С. Г. Заржевский [1, с. 180–184] и Ф. Ю. Коноров [2, с. 322–325].

Стоит отметить, что несмотря на наличие интереса ученого сообщества к вопросам, связанным с теоретическими и практическими аспектами коммуникативной компетентности, научные данные ее анализа у руководителей органов внутренних дел представлены скудно. Так, анализ количества работ, содержащих рассмотрение этих аспектов в наши дни, показал их единичное наличие, что отражает недостаточность научной обоснованности феномена коммуникативной компетентности на современном этапе. Более того, имеющиеся работы в подавляющем большинстве содержат психологическо-педагогические основы исследования рассматриваемой тематики, в то время как изучение коммуникативной компетентности в разрезе управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел представляет отдельное направление и требует всестороннего рассмотрения.

Коммуникации между руководителем и подчиненными играют важную роль в сфере межличностных отношений, занимая абсолютное большинство из числа всего количества информационных обменов в подразделении. Более того, как отмечают исследователи, около 70 % управленческих решений руководитель принимает именно в устной форме в ходе делового общения [4, с. 5–9]. На развитие отношений, создание неформального влияния и формирование атмосферы направлено как раз общение, которое составляет весь необходимый состав инструментария, призванный обеспечить реализацию социально значимых задач, более того, личностную

составляющую, направленную на реализацию индивидуальных потребностей.

Осуществление согласия позиций руководителя и подчиненного также является определяющим фактором результативного общения в управленческой деятельности, так как исполнительская дисциплина подчиненного будет напрямую зависеть от его убеждений в том, что указание или приказ руководителя не противоречит его принципиальным взглядам, а способствует удовлетворению определенных потребностей. По нашему мнению, изложенное понимание является основной задачей руководителей органов внутренних дел.

Не менее существенным условием эффективной профессиональной коммуникации в процессе управления является фактор отношения к порученному объему задач. Человек устроен таким образом, что лучше всего принимает позицию руководителя, которого он воспринимает и относится к нему положительно. Процесс эффективного управления в современный период невозможен без освоения руководителем имеющихся универсальных психологических приемов и методов, которые направлены на развитие чувства благорасположенности у подчиненных.

Причины особого внимания к развитию этой компетентности очевидны, ведь процессы глобализации и информатизации, при которых объем человеческих знаний ежегодно увеличивается как минимум вдвое, стимулируют различные исследования такого многомерного феномена, каким является коммуникация [3, с. 353–357].

Большинство управленческих решений принимаются в условиях противоречивых факторов, борьбы интересов. Проблемы межличностного взаимодействия негативно влияют на деятельность и психологическое состояние сотрудников органов внутренних дел и могут провоцировать возникновение стресса. Именно поэтому руководители должны иметь коммуникативные знания, умения и навыки межличностного взаимодействия на должном уровне, потому что принятие таких решений во многих случаях является искусством нахождения эффективного компромисса. Каждый руководитель имеет свою систему ценностей и профессиональных навыков, которые влияют на его решение. Основной составляющей, влияющей на результат решения является коммуникативная компетентность.

Стремительное расширение деятельности правоохранительных органов России генерирует потребность в высококвалифицированных руководителях органов внутренних дел. Именно от уровня их коммуникативной и профессиональной компетентности, умения быстро и правильно ориентироваться в сложных ситуациях во время несения службы и своевременно, качественно и професси-

онально выполнять задачи во многом зависит успешность решения поставленных перед органами внутренних дел задач.

Стоит резюмировать, что коммуникативная компетентность руководителей органов внутренних дел является одной из важнейших характеристик их общей профессиональной компетентности, поскольку предполагает постоянные контакты, сотрудничество, совместную деятельность, взаимодействие в четко регламентированных условиях, а также в нетипичных ситуациях.

Коммуникация в системе управления пронизывает ее функции планирования и организации деятельности подразделения, мотивации подчиненных и контроля их деятельности. В связи с этим становится очевидным, что развитие коммуникативной компетентности выступает одним из ведущих направлений в деятельности руководителей органов внутренних дел, без чего невозможен дальнейший рост их профессионализма, а вместе с тем и повышение эффективности деятельности полиции в целом.

Список литературы:

1. *Заржевский С. Г.* Коммуникативная компетентность руководителя в рациональных и поведенческих системах управления: материалы науч.-практ. конференции. Нижний Новгород: изд-во НГТУ, 2015.
2. *Коноров Ф. Ю.* Коммуникации и коммуникативная компетентность // Управление развитием персонала. 2018. № 4.
3. *Недбаева С. В., Недбаев Д. Н., Ткаченко В. В.* Коммуникативная компетентность: содержание и структура // Здоровье и образование в XXI веке. № 12. 2017.
4. *Панфилова А. П.* Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Знание, ИВЭСЭП. 2015.
5. *Пасечкина Т. Н.* Формирование коммуникативной компетентности и коммуникативной самоэффективности как «soft skills» будущих специалистов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. 2019. № 2 (48).
6. *Пец О. И.* Пути формирования и развития коммуникативной компетентности // Психологические науки. 2015. № 2.
7. *Устинова Т. В.* Коммуникативная компетентность как основа метаграмотности в информационном обществе // Язык и текст. 2020. Т. 7. № 2.
8. *Хайрутдинова И. В.* Психолого-педагогические аспекты изучения коммуникативных умений руководителя органов внутренних дел // Современное педагогическое образование. 2019. № 12.

Дмитрий Александрович Матанцев,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Академия управления МВД России
E-mail: matantcevda@gmail.com

Защита права на изображение сотрудников органов внутренних дел в англо-американском праве

Аннотация

В статье анализируется опыт США и Великобритании в вопросах оценки правомерности съемки сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей. Несмотря на аксиологизацию принципа свобода слова и ограничение сферы защиты личных прав государственных служащих в американском праве, судебная практика развивается в направлении защиты права на изображение сотрудника полиции в целях обеспечения безопасности. Правовая система Великобритании относится к этому вопросу более категорично и ограничивает возможности съемок сотрудников полиции.

Ключевые слова и словосочетания: право на изображение, съемку полиции; Конституция США; законодательство Великобритании.

В условиях формирования и развития информационного общества прозрачность деятельности правоохранительных органов, с одной стороны, является гарантией обеспечения законности и выступает необходимым компонентом обратной связи общества и государства, но, с другой стороны, порождает риски нарушения личных прав сотрудников полиции и обеспечения национальной безопасности. Общественные дискуссии по проблемам обеспечения баланса публичных и частных интересов в сфере деятельности полиции свойственны многим современным правовым порядкам.

Опыт США, несмотря на своеобразие англосаксонской правовой системы, представляет интерес уже в силу того, что именно в США зародилось и получило развитие движение «Сорwatching» (общественное движение по наблюдению за полицейской деятельностью).

В 1990 г. в Беркли (штат Калифорния) была организована группа «полицейских часовых», которая преследовала цель документи-

рования действий полиции по применению силы в отношении бездомных людей. Первый общественный резонанс получило распространенное в СМИ в 1991 г. видео Джорджа Холлидея, снимавшего на любительскую камеру из окна своей квартиры факт избивения сотрудниками полиции чернокожего гражданина Родни Кинга [4].

Сегодня факты запрета осуществления съемки сотрудниками полиции, изъятия фото- и видеоаппаратуры, мобильных телефонов, удаления с них записей с изображениями сотрудников полиции активно обсуждаются в социальных сетях и американских СМИ.

В странах англосаксонской правовой системы право на изображение не рассматривается в качестве отдельного субъективного права, а является компонентом правовой охраны автономии личности и неприкосновенности частной жизни.

При этом судебная практика в США складывается зачастую не в пользу личных прав сотрудников полиции. основополагающей конституционной ценностью для американской правовой системы является первая поправка к Конституции США, предусматривающая гарантию свободы слова и прессы и право каждого требовать от государства прекращения злоупотреблений. Американские суды часто ссылаются на данное конституционное положение при обсуждении общественного контроля за деятельностью органов власти, их должностных лиц.

В контексте соотношения частных и публичных интересов применительно к деятельности полиции большое влияние на развитие судебной практики оказало решение Верховного Суда США 1964 года по делу «New York Times против Салливана». 29 марта 1960 г. в газете New York Times была размещена публикация, в которой освещались действия полиции Монтгомери (штат Алабама) по пресечению протестов. Публикация содержала неточные данные о количестве задержаний, окружении полицией кампуса государственного колледжа Алабамы. Хотя комиссар общественной безопасности Монтгомери Салливан Л. Б., возглавлявший полицейское управление, в данной публикации не упоминался, негативное освещение деятельности вверенного ему подразделения послужило основанием для предъявления требований об опровержении не соответствующей действительности информации. Суд первой инстанции и Верховный Суд штата Алабама удовлетворил требования Салливана Л. Б.

Однако Верховный Суд США отменил данные решения и 9 марта 1964 года вынес решение в пользу издания New York Times. Это решение знаменательно тем, что оно снизило уровень защиты государственных должностных лиц от диффамации (распространение

не соответствующих действительности сведений). Судья Уильям Дж. Бреннан-младший, апеллируя к первой конституционной поправке, допустил критику должностных лиц государства в провокационной манере, в резкой форме, даже при наличии отдельных сведений, не соответствующих действительности. Для ответственности СМИ за диффамацию установлено единственное основание – наличие злого умысла. При этом бремя доказывания того, что сведения не соответствуют действительности, вопреки сложившимся в общем праве подходам, перераспределено с ответчика на само должностное лицо, подающее заявление в суд [5].

Дело Салливана Л. Б., хотя и касалось в большей степени защиты чести, достоинства и деловой репутации и непосредственно не затрагивало вопросы охраны изображений, заложило фундамент соотношения свободы распространения информации и личных прав государственных должностных лиц.

В спорах, непосредственно связанных со съемками сотрудников полиции, американские суды также обращаются к первой поправке Конституции, однако устанавливают определенные ограничения съемки. Так, Федеральный апелляционный суд Бостона, рассматривая иск жительницы штата Нью-Гемпшир против сотрудников полиции, которые предписали прекратить видеозапись их действий, отметил, что «граждане США имеют право снимать на видео полицейских во время исполнения ими своих служебных обязанностей до тех пор, пока сотрудники полиции не запретят делать это в целях безопасности» [1].

В другом деле суд федерального округа Колумбия утвердил мировое соглашение между городской полицией и гражданином, которому сотрудниками полиции предписано было прекратить фотографирование дорожной остановки. Условиями мирового соглашения была разработка полицейским управлением округа Колумбия инструкции по обеспечению сотрудниками полиции конституционных прав граждан [3].

В утвержденной инструкции, в частности, отмечалось следующее: право прохожих, как и представителей СМИ, осуществлять фотографирование и запись сотрудников полиции в общественных местах; недопустимость препятствия гражданам осуществлять съемку; недопустимость изъятия средств записи (если они не содержат информацию о преступлении); запрет удаления с них информации.

Следует учитывать особенности правового регулирования осуществления видеозаписей в отдельных штатах. Поскольку фиксация разговоров между людьми может затрагивать их конфиденци-

альные данные и неприкосновенность частной жизни, в ряде американских штатов (Флорида, Иллинойс, Мэриленд, Массачусетс, Нью-Джерси, Пенсильвания) существует запрет на осуществление аудиозаписи разговоров без согласия участников. В этом случае видеозапись со звуковым сопровождением может быть признана противоправной.

В Великобритании в вопросе съемки сотрудников полиции «чаша весов» склоняется в пользу конфиденциальности полицейской деятельности в целях обеспечения безопасности. Еще в 2009 г. в рамках антитеррористического законодательства в Великобритании был принят закон, запрещающий осуществлять съемку и фотографирование полицейского без его согласия. За нарушение данного запрета установлена ответственность в виде ареста или тюремного заключения до 10 лет [2].

Данный, небольшой по своему объему, научный очерк свидетельствует о том, что в англо-американском праве сформированы правовые позиции ограничения съемок сотрудников полиции и обеспечения гарантии их права на изображение. Зарубежный опыт ограничения принципа открытости деятельности полиции может быть полезен при совершенствовании законодательства Российской Федерации, тем более что данные вопросы обсуждаются, о чем свидетельствуют Приоритетные направления правового регулирования деятельности МВД России на период с 2022 по 2026 г.

Список литературы:

1. Американский суд рассмотрит иск женщины к полицейским, которые запретили снимать их на видео. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/105572/> (дата обращения: 30.04.2024)
2. В Британии вступил в силу запрет на фотосъемку полицейских. URL: https://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/02/16/n_1331509.shtml/ (дата обращения: 30.04.2024)
3. DC police chief announces shockingly reasonable cell camera policy. URL: <https://arstechnica.com/tech-policy/2012/07/dc-police-chief-announces-shockingly-reasonable-cell-camera-policy/> (дата обращения: 30.04.2024)
4. *Fan M.* Copwatching and the Right to Record // Proof, Policing, Privacy, and Audiovisual Big Data. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. P. 59–81.
5. *Kagan Elena.* A Libel Story: Sullivan Then and Now: reviewing Anthony Lewis, Make No Law: The Sullivan Case and the First Amendment (1991).

Алексей Викторович Медведев,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: alekseimav@mail.ru

Исторические предпосылки становления профессиональной деонтологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел

Аннотация

Научная статья посвящена анализу становления института профессиональной деонтологии в деятельности правоохранительных органов зарубежных стран, а также Российской Федерации, в разные исторические периоды. Рассматриваются исторические предпосылки. Обосновывается возможное дальнейшее развитие профессиональной деонтологии органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: *деонтология; профессиональная деонтология; деонтология органов внутренних дел; юридическая деонтология; история становления юридической деонтологии; предпосылки зарождения юридической деонтологии; профессиональная этика.*

Деонтология, являясь довольно древней наукой, уходит своими истоками в далекую античность, однако предпосылки зарождения деонтологии можно обозначить еще раньше.

Первопричиной, положившей начало ей, как и многим другим значительным социальным, экономическим и политическим процессам, являлось всеобщее разделение труда, которое привело в том числе к начавшемуся профессиональному разделению общества на социальные группы. Так или иначе, становление государства и права ознаменовалось формированием особых структур, среди которых наиболее выделялась группа «применителей права» [9, с. 9], т. е. лиц, на профессиональном уровне поддерживающих устоявшийся порядок и представляющих собой зарождающийся государственный аппарат.

Формирование «права» как надстройки и дальнейшего инструмента предоставления легальности действующей власти характеризуется соподчинением. Государство в лице его органов обладает властными полномочиями, в то время как общество подчиняется государству. В свою очередь, подобная соподчиненность имеет иерархический характер и чревата широкими возможностями

для превышения властных полномочий, злоупотребления властью, а также для нарушения принципов справедливости.

Соответственно, для недопущения подобных злоупотреблений каждое государство на протяжении всей истории своего развития предоставляло свой комплекс моральных, нравственных и этических требований к лицам, занимающим столь высокое общественное положение и обладающим государственной властью.

Как было обозначено выше, первые зачатки деонтологии как общезначимой науки можно было проследить еще в античности.

В Древней Греции стоит упомянуть о клятве Гиппократата, широко известной именно в медицинской сфере и упоминаемой с точки зрения медицинской деонтологии. Однако важно понимать, что сам термин «деонтология» как раздел этики был введен в оборот только в XIX в., в то время как основы самой этики были заложены именно древнегреческим философом Аристотелем в сочинении «Никомахова этика» [1, с. 4].

В трудах ведущих юристов Древнего Рима, таких как Гай, Ульпиан, Папиниан, также можно увидеть зарождение деонтологии, но уже с точки зрения юриспруденции. Именно с их именами связывают первые попытки обозначить четкие представления, которым должен соответствовать юрист.

В Средние века развитие преступности во многом опережало способы борьбы с ней, характеризовалось это, в частности, высокой степенью государственной децентрализации европейского общества и разрастающимся феодализмом. В свою очередь, это отражалось на формах осуществления государственной власти: органы для поддержания общественного порядка формировались всегда, но именно из-за подобной территориальной разрозненности они представляли собой множество во многом отличающихся между собой структур.

Особую роль играло постепенное слияние государства с церковью, что оказывало свое влияние на формирование и функционирование институтов, предназначенных для правоохранительных целей. Примером могут послужить создание таких светско-религиозных отрядов для противодействия преступности, как испанский «Santa Hermandad» — «Святое братство», а также французский «Pauperurum Commilitonum Christi Templique Solamoniaci», получивший широкую известность как «Орден тамплиеров» [4, с. 4].

Каждый из данных отрядов состоял из «рыцарей» особого привилегированного сословия, включающего светских феодалов, воинов монашеских орденов, мелких собственников земельных наделов. К рыцарям предъявлялись особые требования — «нормы (и даже кодексы) рыцарской чести» и целый свод этических норм

рыцарства – такие как: «щит рыцарей должен быть прибежищем слабого и угнетенного» или «жажда прибыли или благодарности, любовь к почестям, гордость и мщение да не руководят их поступками, но да будут они везде и во всем вдохновляемы честью и правдой» [2, с. 33–34].

Пришедшая на смену средневековой эпоха Просвещения ознаменовала собой поворотный момент в истории человеческой мысли и привнесла существенные изменения в понимание роли государства, права, общества и индивида. Эти изменения не могли не отразиться на сфере правоохранительной деятельности. Возникновение новых философских и правовых концепций, провозглашавших приоритет естественных прав человека, потребовало переосмысления традиционных подходов к поддержанию общественного порядка [6, с. 47–48]. Например, были предложены такие основные идеи, как принцип законности, согласно которому органы, осуществляющие правосудие, должны были действовать исключительно в рамках закона, не выходя за пределы своих полномочий, которые также видоизменялись согласно тенденциям времени. Это означало: отказ от произвола и гарантированность соблюдения прав и свобод каждого гражданина; появление принципа гуманизма, согласно которому критике подверглись жестокие формы наказаний, широко применявшиеся в предшествующие эпохи, т. е. пытки и смертная казнь заменялись более мягкими видами наказаний, направленными на исправление преступника; возникновение принципа разделения властей на три ветви, что предполагало контроль над правоохранительными органами путем механизма сдержек и противовесов и способствовало предотвращению злоупотреблений.

Подобные глобальные реформы повлекли за собой необходимость в создании профессиональных полицейских сил, которые бы действовали в рамках закона и были подотчетны обществу. Это привело к формированию первых полицейских служб, таких как лондонская Metropolitan Police Service, известная как «Скотленд-Ярд», и французская Surete Nationale.

В конце концов, накопленный в Новое время и в эпоху Просвещения государствами Западной Европы опыт стал одним из важнейших этапов в развитии именно деонтологических качеств юриста.

В первой четверти XIX в. английский философ и юрист Иеремия Бентам впервые употребляет термин «деонтология» в своем научном труде «Деонтология, или Наука о морали», в котором указывает на необходимость наличия нравственных установок для профессиональной деятельности. Таким образом, деонтология

как часть профессиональной этики должна быть в равной мере применима к любой профессии, в которой человек не может позволить себе быть вне этики, морали и нравственности. Стоит отметить, что в России, как и когда-то в античности, деонтология изначально изучалась с точки зрения медицины и только после, в 80-х гг. прошлого века, начала изучаться в вузах в виде юридической дисциплины как профессиональная этика юриста.

В свою очередь, профессиональная деонтология в деятельности сотрудника органов внутренних дел представляет собой совокупность нравственных принципов, норм, этических категорий, выражающих и определяющих его отношение к своему служебному долгу как долгу профессиональному, а посредством него – к долгу гражданскому, общественному [5, с. 5].

Однако, отмечая относительно недавнее становление и развитие профессиональной деонтологии в России, следует отметить, что исторические предпосылки ее зарождения формировались на протяжении многих веков.

Годом рождения полиции в Санкт-Петербурге и в Москве принято считать 1718 и 1722 гг. соответственно. Именно Петр I, проводя кардинальные для российского государства реформы, преобразовал правоохранительные органы и законодательство. Дворянское сословие, к которому относились офицеры, было материально независимым от государства, что создавало особый менталитет, где основой стали собственная Личная Честь и Достоинство.

Тогда же в 1722 г. Петр I утверждает «Табель о рангах», где полицейский приравнивался к чиновнику определенного класса. А уже в 1782 г. Екатериной II был подписан и обнародован «Устав Благочиния или Полицейский». В этих и последующих законодательных актах о службе в перечень нравственных требований чиновничества включались: «усердие и трудолюбие», «человеколюбие», «честность», «бескорыстие и воздержание от мзды и лихоимства (взяточничества)», «покровительство невинному и скорбящему» [8, с. 8]. Интересно отметить, что до заимствования иностранного слова «полиция», Наказом о градском благочинии 1649 года эта служба так и именовалась – служба благочиния.

Постепенно требования к поступающему на службу ужесточались. Судебная реформа 1864 года выявила множественные случаи злоупотреблений со стороны должностных лиц, в том числе и полицейских. Нередко случаи проявления некомпетентности, жестокости и других прегрешений становились предметом разбирательства в только что созданном суде присяжных, что придавало подобным делам дополнительную огласку.

Система приема на службы претерпела значительные изменения: теперь кандидату необходимо было предоставить «благожелательные отзывы» из всех учреждений, где он проходил службу ранее, а к концу XIX в. поступление на службу проводилось только после сдачи вступительных экзаменов по специальной программе, в которую входила полицейская этика. Также и сами руководители полицейских подразделений предпринимали необходимые меры, чтобы на службу поступали достойные люди, что, в свою очередь, приводило к тому, что требования нравственного порядка были не на последнем месте.

В «Вестнике полиции» справедливо отмечали, что полицейская служба отличается высоким уровнем ответственности к себе, поэтому требует от сотрудника «высоких личных качеств, которые даются только строгим самовоспитанием и критическим отношением к самому себе» [3].

Революция 1917 года ознаменовала процесс строительства «нового мира». Это привело к тому, что этические нормы государственной службы разрушались до основания, а затем были заменены нормами партийной этики, а мораль преобразовалась в нормы целесообразности [1, с. 7].

Советская власть, в борьбе уничтожив старую полицию, не сразу закрепила нормы этики милиционера, обосновывая отсутствие каких-либо действий в этой области тем, что этический кодекс советского человека является общим для всех граждан и милиция как часть всего общества не должна обладать каким-то особым морально-нравственным обликом [7, с. 156].

В 1969 г., когда в законную силу вступает приказ МВД СССР № 235 «О вежливом и внимательном отношении работников милиции к гражданам», впервые за долгое время находят отражение определенные требования к моральным и нравственным аспектам личности работника советской милиции.

Документы, регламентирующие деятельность органов внутренних дел, в большинстве своем сосредоточены на обязанности служения государству, приоритете государственных интересов над личными. Также сохраняются требования к трудолюбию, чести и достоинству сотрудников. Распад Советского Союза и формирование новой российской государственности привнесли изменения в формулирование на законодательном уровне требований к сотрудникам правоохранительных органов.

Государство преобразует существовавшее законодательство (новые Уголовный, Гражданский Кодексы и т. д.). Приказом Министра внутренних дел от 19 ноября 1993 г. № 501 утверждается

Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации¹, согласно которому сотрудник должен неукоснительно соблюдать нормативные правовые акты Российской Федерации, а также уважать честь и достоинство человека и гражданина, соблюдая принцип гуманизма.

Однако, к сожалению, какие бы правильные моральные истины не пытался привить сотрудникам данный документ, многие правоведы отмечали его нравственную перегруженность моральными максимами, и, вследствие этого, простую невозможность должностного лица следовать одновременно всем его требованиям.

Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел, утвержденный приказом МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138, только продолжил развитие этических требований к сотруднику, создавая его идеальный образ, какой законодателям хотелось бы видеть в противовес критике со стороны общества [7, с. 158]. К сотруднику также предъявляются требования политической нейтральности и проявления толерантности.

Принятый в 2020 г. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации продолжил развитие этических норм предшествующих Кодексов, конкретизировал принципиальные деонтологические установки.

В настоящее время профессиональная деонтология приобретает особую значимость, оказывая влияние на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Развиваясь согласно тенденциям времени, государство и общество избирают свой собственный путь развития. Деонтологические нормы и принципы становятся фундаментом в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Гордиенко В. В., Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Полицейская этика: научно-правовой и исторический аспект // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 3–12.
2. Руа Ж. Ж., Миша Ж. Ф. История рыцарства. Москва, 2007. 448 с.
3. Климова О. М., Сафронов А. Ю. Исторические аспекты формирования профессиональной этики сотрудника правоохранительных органов РФ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

¹ Об объявлении решения коллегии МВД России от 29 октября 1993 г. № 5 км/1 : приказ МВД России от 19 нояб. 1993 г. № 501 (утратил силу).

istoricheskie-aspekty-formirovaniya-professionalnoy-etiki-sotrudnika-pravoohranitelnyh-organov-rf (дата обращения: 20.04.2023).

4. *Матвеев С. П.* Институт полиции: исторический экскурс // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1. С. 1–8.

5. *Сердюк Н. В., Боева О. М., Семченко А. С.* Профессиональная деонтология: учеб. пособие. Москва, 2020. 104 с.

6. *Ковалёв А. Н., Кулик Н. В.* Профессиональная этика: учеб. пособие. Санкт-Петербург, 2018. 100 с.

7. *Сальников Е. В., Леонова И. А.* Исторические трансформации ценностных оснований профессиональной этики сотрудников полиции // Общество и право. 2021. № 3 (77). С. 154–160.

8. *Стетнов П. П.* Этические нормы государственных служащих (социально-философский аспект). Москва, 2000.

9. Юридическая деонтология: учеб. / под. ред. О. Ф. Скакун. 1998. 270 с.

Татьяна Викторовна Михайлова,
кандидат психологических наук,
доцент, заместитель начальника
кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: tmikhailova48@mvd.ru

Елена Николаевна Тухто,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: etukhto@yandex.ru

Негативные эмоциональные состояния у руководителей ОВД: причины их возникновения и способы преодоления

Аннотация

На руководителей органов внутренних дел ежедневно оказывают воздействие различные факторы, зачастую имеющие стрессовый характер, что, в свою очередь, может привести к появлению усталости, переутомления, возникновению различных отрицательных эмоциональных состояний, расстройств профессионально-служебной деятельности. В статье проанализированы факторы, оказывающие влияние на возникновение негативных эмоциональных состояний у руководителей органов внутренних дел. Раскрыты возможные последствия их возникновения, а также предложены способы преодоления и профилактики возникновения негативных эмоциональных состояний.

Ключевые слова и словосочетания: *эмоции; негативные эмоциональные состояния; морально-психологическое обеспечение; руководители органов внутренних дел.*

Негативное эмоциональное состояние – целостная, устойчивая характеристика психической деятельности человека на протяжении определенного периода времени. Оно оказывает влияние на личностное развитие, психическое и физическое состояние человека, а также снижает общую продуктивность, оказывает влияние на всю систему взаимодействия человека с социумом [1].

Д. Ю. Кузнецов понимает под негативными эмоциональными состояниями у сотрудников органов внутренних дел «переживания,

вызванные различными эмоциогенными факторами, возникающими в том числе при действиях в особых условиях» [6].

Различают следующие эмоциональные состояния: страх, гнев, аффект, страсть, фрустрация, тревожность, агрессия, радость, восторг, творческое вдохновение, печаль, отвращение, стресс [5].

Эмоциональные состояния определяют отношение личности к тем обстоятельствам, которые окружают ее. Данная связь ярко проявляется при выполнении сотрудниками органов внутренних дел ежедневных текущих задач и физических нагрузок, а также при обращении с оружием [2].

Вся деятельность сотрудников полиции находится в группе риска по возникновению не только негативных эмоциональных состояний, но и более серьезных и сложных в коррекции недугов, таких как деформация личности, эмоциональное выгорание или депрессия. Деформация личности – это изменения, которые происходят в личности сотрудника под влиянием специфики его профессиональной деятельности. Несмотря на негативный окрас слова «деформация», для сотрудников полиции данные изменения не всегда деструктивны, ведь некие адаптационные настройки личностных качеств имеют место быть и даже необходимы для успешного существования в столь строго организованной системе. Чего нельзя сказать о выгорании, которое представляет из себя эмоциональное и физическое истощение, а также полное или частичное отсутствие эмоций в ответ на внешние раздражители [8]. Следующая стадия – это депрессия, которая является психическим расстройством и требует не только психологической, но и медикаментозной терапии [9].

Решить данную проблему достаточно сложно, но заниматься ею обязательно нужно. Считаем, что начинать эту работу необходимо в первую очередь с руководителей органов внутренних дел, с обучения их способам преодоления негативных эмоциональных состояний. Данная категория сотрудников более уязвима и при этом оказывает влияние на большую часть личного состава. Зачастую то, как руководитель планирует и организует работу, определяет успешность деятельности подразделения в частности, а в глобальном смысле влияет на общественную безопасность, образ сотрудника в целом и даже на пресловутый некомплект в системе МВД России.

Профессиональную деятельность современного руководителя органов внутренних дел нельзя представить без следующих факторов, влекущих возникновение негативных эмоциональных состояний:

- риск для жизни и здоровья;
- высокая физическая и психоэмоциональная нагрузка;

- ежедневная готовность выполнять служебные обязанности в особых условиях;
- столкновение с проявлениями агрессии, насилия и человеческими трагедиями;
- высокий уровень ответственности;
- многозадачность, срочность, оперативность, ограничение во времени («еще вчера»);
- нехватка профессиональных кадров, отток квалифицированных специалистов, некомплект;
- ненормированный рабочий день;
- критика вышестоящего руководства;
- сложные, конфликтные взаимоотношения в коллективе;
- социально-экономические факторы (недостаточное финансирование);
- социальное давление (негативный образ сотрудника полиции в средствах массовой информации).

Кроме вышеуказанных факторов, на эмоциональном состоянии руководителя органа внутренних дел и любого другого рядового сотрудника не может не сказываться современная геополитическая обстановка: длительная работа в условиях повышенной готовности в период пандемии Covid-19 сменилась еще более опасной и психотравмирующей обстановкой, связанной с проведением специальной военной операции. Можно констатировать, что в последние годы большинство людей находятся в подобной ситуации, в связи с этим они также подвержены возникновению устойчивых негативных эмоциональных состояний, что не может не влиять на деятельность сотрудников полиции, которые взаимодействуют с населением каждый день [3].

Все эти и многие другие факторы ведут к возникновению у руководителей органов внутренних дел устойчивых негативных эмоциональных состояний:

- которые влекут за собой снижение качества выполнения служебных задач, снижение работоспособности, ухудшение взаимоотношений в коллективе, возникновение трудностей в общении с гражданами, повышение вероятности принятия ошибочных решений;
- могут привести к необратимым последствиям для здоровья такого руководителя: возникновение психосоматических расстройств (головные боли; сердечно-сосудистые заболевания; желудочно-кишечные расстройства; кожные реакции: зуд, высыпания; мышечно-скелетные симптомы: боли в спине, шее), истощение ресурсов, снижение профессионального долголетия;

- оказывают влияние на личность сотрудника: часто переживаемые эмоциональные состояния накладывают существенный отпечаток на психические свойства личности;
- наносят ущерб личной жизни;
- в глобальном смысле оказывают неблагоприятное влияние на общественную безопасность Российской Федерации.

Усугубляет ситуацию то, что выражение эмоций строго ограничено в рамках морально-этической культуры среднестатистического сотрудника полиции. Да и нормы профессионального поведения диктуют, что офицеры должны сохранять спокойствие и контроль.

Кроме этого, в среде сотрудников органов внутренних дел сложилась устойчивая тенденция к позитивной самопрезентации на всех этапах морально-психологического обеспечения деятельности, начиная с поступления на службу: желая быть принятым в ряды полиции, кандидат может частично искажать свои ответы и реакции на те или иные вступительные испытания и тестирования. Это не чуждо и действующим сотрудникам, которые не желают открываться в глазах руководства, опасаясь карательных мер или банального осуждения коллег.

Игнорирование психологической поддержки сотрудниками органов внутренних дел распространяется на любую другую адекватную возможность получить эту поддержку: среди офицеров не принято делиться проблемами с близкими людьми (с членами семьи, друзьями), дабы не стать источником утечки информации или транслятором негативного образа полицейского, вследствие чего возникают психологические барьеры между членами семьи, товарищами, что усугубляет ситуацию с эмоциональным состоянием [10].

Таким образом, из-за склонности воздерживаться от проявления эмоций сотрудники полиции находят мало реально работающих возможностей напрямую справиться с возникающими трудностями. Прибегают к непродуктивным стратегиям преодоления негативных эмоциональных состояний, таким как алкоголь, переедания и другие виды аддикций (зависимостей), что представляет собой еще большую проблему, чем тот стресс или тревога, которые были у сотрудника изначально.

Аддиктивное (зависимое) поведение связано с желанием человека уйти от реальности, решения существующих проблем, снять с себя груз ответственности путем искусственного изменения своего психического состояния и поддержания интенсивных эмоций [7].

О. А. Жидкова отмечает, что сотрудники полиции склонны реагировать на стрессовые факторы таким негативным эмоцио-

нальным состоянием, как агрессия, ввиду отсутствия у субъектов навыков эмоционально-волевой саморегуляции. Однако очевидно, что такая форма поведения социально неприемлема и опасна, деструктивна для личности сотрудника [4], а также отклоняется от действующего на сегодняшний день Российского законодательства, в частности Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ¹, который требует от сотрудников правоохранительных органов соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, беспристрастности, открытости и публичности, взаимодействия и сотрудничества с гражданами.

Психологи системы МВД России знают об этих проблемах и внимательно следят за состоянием личного состава, отмечая, что офицеры полиции могут сообщать о возможных негативных психологических состояниях косвенными способами, такими как чувство хронической усталости, беспокойство по поводу различных аспектов своей работы, чувство отсутствия поддержки со стороны начальства, постоянное ощущение рабочей перегрузки или чувство бессмысленности или эмоционального выгорания.

В соответствии с приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»² одной из главных задач психологической работы определено «обеспечение высокой психологической готовности, эмоционально-волевой устойчивости и профессиональной работоспособности сотрудников в повседневных и особых условиях служебной деятельности».

Следует отметить, что морально-психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел активно совершенствуется. В настоящее время приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 находится на стадии переработки и в ближайшее время ожидается утверждение другого, более совершенного и подходящего под нынешние реалии нормативного правового акта.

Подводя итог, следует отметить, что под «эмоциональным состоянием» мы понимаем целостную характеристику психической деятельности за определенный период времени, показывающую особенности протекания психических процессов. Исследование негативных эмоциональных состояний, которые встречаются

¹ О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

у руководителей органов внутренних дел, а также разработка некоторых техник и способов преодоления данных состояний могут быть использованы для совершенствования системы психологического обеспечения деятельности полиции и повышения эффективности их профессиональной подготовки.

Таким образом, для управления негативными эмоциональными состояниями у руководителей органов внутренних дел может потребоваться применение различных подходов. Это может включать обучение самоуправлению эмоциональными состояниями, психологическую поддержку, создание поддерживающей служебной обстановки и продвижение здорового образа жизни. Со стороны заинтересованных служб важно обеспечить руководителям органов внутренних дел доступ к ресурсам и поддержке, чтобы помочь им эффективно справляться с негативными эмоциональными состояниями и поддерживать их благополучие.

Список литературы:

1. *Быкова А. Н., Савинова Т. В.* Снижение негативных эмоциональных состояний сотрудников полиции // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 334–337.

2. *Домрачёва Е. Ю., Иляхина О. Ю., Гусев Ю. М.* Некоторые аспекты влияния эмоционального состояния сотрудника ОВД на его физическую готовность к выполнению служебных задач (в том числе при подготовке к ГТО) // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 254–257.

3. *Доттуев Т. И.* Эффективные способы развития эмоционально-волевой саморегуляции в повышении квалификации сотрудников полиции // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2022. № 1 (50). С. 84–92.

4. *Жидкова О. А.* Психологические маркеры компетентности сотрудников полиции в сфере эмоционально-волевой саморегуляции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 183–190.

5. *Кармовский В. В.* Психопрофилактика негативных эмоциональных состояний сотрудников полиции в опасных ситуациях профессиональной деятельности: автореф. магистер. дис. Москва, 2014. 16 с.

6. *Кузнецов Д. Ю.* Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2010. 217 с.

7. *Михайлова Т. В.* Аддиктивные виды социального поведения сотрудников ОВД: причины, последствия, способы преодоления: учеб. пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2024. 64 с.

8. *Позин А. И., Балашова В. А., Кравцов О. Г.* Эмоциональная устойчивость как критерий профессиональной психологической пригодности сотрудника полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 288–294.

9. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2007. 713 с.

10. *Черкасова Е. С.* Психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 3. С. 110–122.

Мария Сергеевна Морцакина,
старший преподаватель
кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: morchakina@mail.ru

Эффективное использование социальных сетей сотрудниками подразделений информации и общественных связей МВД России для повышения уровня доверия граждан

Аннотация

В статье актуализирована роль эффективного использования социальных сетей сотрудниками подразделений информации и общественных связей МВД России, направленная на формирование положительного образа полиции, способствующего повышению уровня доверия населения. Социальные сети в современном мире наравне со средствами массовой информации являются ключевыми факторами, на основе которых жители регионов формируют отношение к полиции, оценивая эффективность ее деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: социальные сети; официальные аккаунты; комментарий; положительный образ; общественное мнение.

Современный этап деятельности органов внутренних дел характеризуется открытостью и активным распространением информации о службе в полиции. Статья 8 Федерального закона «О полиции» предусматривает регулярное информирование государственных и муниципальных органов, граждан о деятельности полиции через средства массовой информации и сеть Интернет. Учитывая, что информация – это ключевой ресурс, а социальные сети – самая массовая и влиятельная онлайн-платформа, пользующаяся большой популярностью у граждан, сотрудникам подразделений информации и общественных связей необходимо учитывать их возможности.

Важно на постоянной основе выражать позицию органов внутренних дел, отвечая на посты в социальных сетях, а также вести официальные аккаунты территориального органа МВД России. Такая стратегия позволяет повысить уровень доверия граждан к сотрудникам полиции, а доверие, как известно, является основ-

ным критерием официальной оценки деятельности полиции, который закреплен в ст. 9 Федерального закона «О полиции».¹

О том, что эффективность всей правоохранительной системы оценивается гражданами по уровню подготовки и качеству работы полиции, а также о том, что нужно не только улучшать ключевые отчетные показатели, но и трудиться над укреплением доверия общества к своей службе, говорил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин [2].

Ежегодно Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные исследования, посвященного доверию профессии полицейского в России.

В 2023 г. 66 % россиян декларировали доверие к сотрудникам полиции своего региона, в том числе каждый пятый – с полной уверенностью. За год показатель вырос на 4 п. п. (2022 г. – 62 %). Второй год подряд показатель держится на максимальном уровне с начала наблюдений. За одиннадцать лет уровень доверия к сотрудникам полиции вырос с 35 % до 66 %. Не доверяют полиции сегодня четверть россиян (25 %), что в 2,5 раза меньше в сравнении с 2012 годом (61 %).

О доверии чаще заявляли молодежь 18–24 лет (85 %) и работники бюджетной сферы (78 %). Чем выше оценка материального положения, тем выше уровень доверия: среди тех, кто доволен своим материальным положением, положительный ответ давали в 75 % случаях, а среди тех, кто нет – в 48 % [1].

Одним из мотиваторов, способствующих повышению уровня доверия населения к полиции, является официальный аккаунт территориального органа МВД России, функционирующий в социальных сетях. Он позволяет оперативно информировать жителей региона о результатах служебной деятельности, героических поступках сотрудников органов внутренних дел, достижениях полиции; своевременно публиковать значимую информацию, сообщения со словами благодарности в адрес правоохранительных органов от жителей населенного пункта, материалы об участии сотрудников силовых структур в спортивных мероприятиях, творческих конкурсах и курсах профессионального мастерства.

С положительной стороны зарекомендовало себя использование фото- и видеоконтента, который привлекателен и востребован пользователями. Получая достоверную информацию, вызывающую положительные эмоции, человек начинает испытывать чувство ува-

¹ О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (по сост. на 08.08.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жения к сотрудникам полиции, а если информирование будет обеспечено на постоянной основе, то результатом подобной деятельности станет постепенное повышение уровня доверия жителей региона к сотрудникам органов внутренних дел. Положительный образ сотрудника органа внутренних дел, созданный при помощи социальных сетей, оказывает влияние на оценку общественного мнения о деятельности полиции региона [7, с. 34].

Сотруднику подразделения информации и общественных связей МВД России, ответственному за ведение официального аккаунта, необходимо помнить, что размещаемый контент должен быть актуальным, так как аудитория не будет интересоваться сообществом, где публикуются новости двух- и трехдневной давности. Важно разнообразить материал таким образом, чтобы, заходя на официальный аккаунт органа внутренних дел, пользователь мог получить не только сведения об оперативной обстановке, но и узнать график приема руководителями (для этого удобно использовать различные разделы при оформлении группы в социальной сети). Удобная навигация и возможность получения востребованной и актуальной информации вызывают положительные эмоции, которые способствуют положительному отношению к органам власти [5, с. 58].

Одним из критериев повышения уровня доверия к полиции жителей региона может стать своевременное принятие мер реагирования на посты, размещенные в различных сообществах.

Например, пост в социальных сетях: *«Добрый день. Анонимно. Прошу отреагировать компетентные органы. Чапаева, 22. Ждем, когда кого-нибудь соьют, из-за кустов не видно выходящих пешеходов, рядом садик и школа, постоянно ходят дети. И такой пешеходный не один в городе».*

Официальный ответ: *«Уважаемые жители города! Сотрудники Госавтоинспекции приняли во внимание информацию о необходимости производства обрезки древесно-кустарниковой растительности в зоне нерегулируемого пешеходного перехода, расположенного у д. № 22 по ул. Чапаева. В адрес подрядной организации объявлено предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований в сфере безопасности дорожного движения в части обеспечения треугольника видимости “пешеход – транспорт”. Недостатки в содержании улично-дорожной сети, создающие угрозу безопасности дорожного движения, устранены в максимально короткие сроки. Уважаемые участники дорожного движения! В случае возникновения угрозы безопасности дорожного движения сообщайте информацию по телефонам дежурной части Госавтоинспекции: 20-90-13, 20-90-14 для принятия оперативных мер реагирования».*

Необходимо продемонстрировать автору поста, что проблема, изложенная им, взята на контроль и будет решена в кратчайшие сроки. Гражданам важно знать, что полиция готова оказать помощь оперативно. Немаловажным условием в повышении уровня доверия к полиции является коммуникация с гражданином. Даже если ситуация не может быть скорректирована в оперативном режиме, необходимо связаться с ним и поставить его в известность, что она взята под контроль, разъяснить правовые аспекты ее разрешения, требующие большего количества временных затрат. Если житель региона будет ждать ответа длительное время, то он может подумать, что на его проблему не обратили внимание. Основным условием при взаимодействии в социальных сетях является его официальность. Гражданин должен видеть, что он получает ответ от официального представителя полиции, поэтому важно, чтобы аккаунты органов внутренних дел в социальных сетях были верифицированы и прошли регистрацию через Портал государственных и муниципальных услуг.

Общение граждан с представителями органов власти в современном мире часто осуществляется посредством сети Интернет. Жители региона оставляют посты с информацией, требующей принятия решения и своевременного ответа, поэтому сотруднику, ответственному за взаимодействие со средствами массовой информации, необходимо владеть определенным универсальным алгоритмом действий, позволяющим быстро ориентироваться в сложившейся ситуации, чтобы не накапливать объем невыполненной работы.

Подготовка официального комментария требует тщательного установления всех обстоятельств произошедшего и детальной проработки каждой текстовой фразы. Комментарий должен отражать работу сотрудников полиции, не быть поверхностным и неинформативным. В тексте могут быть использованы лаконичные фразы, доступные для понимания и максимально удобные для восприятия [3, с. 4]. Важно правильно поделить текст на абзацы и расставить смысловые акценты.

Также обязательным условием, повышающим уровень доверия граждан, можно считать ответы на посты как с позитивной информацией, так и с негативной. Жители региона должны видеть, что полиция не игнорирует их и не избегает решения возникших проблем. Поэтому реагировать на сложившуюся ситуацию, нужно максимально открыто, предлагая оптимальные выходы из нее, а не пытаться убрать негативную информацию из социальных сетей.

Возвращаясь к проведенному опросу Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который свидетельствует о том, что отношение людей к полиции не однотипно и имеются статистически значимые вариации восприятия образа органов внутренних дел в рамках различных социальных общностей, необходимо продолжить работу, направленную на формирование положительного образа российской полиции [6, с. 113].

Социальные сети на современном этапе развития информационной политики оказывают непосредственное влияние на жителей регионов России, формируя их представление о деятельности полиции [4, с. 80].

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод о том, что повышение уровня доверия граждан зависит не только от медийного образа, но и от непосредственного общения полицейских с жителями регионов.

Список литературы:

1. Аналитический обзор. Доверие полиции: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-policeiskii> (дата обращения: 25.04.2024).

2. Выступление на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/61991> (дата обращения: 25.04.2024).

3. Ермолина А. А., Тимшин В. А. Факторы «работающего» онлайн-текста в социальных сетях // Концепт. 2017. № 10.

4. Зуева О. В., Демидов Н. Н. Влияние СМИ на оценку эффективности деятельности полиции // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 7, Философия. 2016. № 3 (33).

5. Новик С. В. Технологии эффективных коммуникаций сотрудников органов внутренних дел с общественностью: учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2022.

6. Передня Д. Г. Имидж полиции России: эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2016. № 1.

7. Ситковский А. Л. Формирование «медийного образа» сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: учеб. пособие / под ред. А. Л. Ситковского. Москва: Академия управления МВД России, 2019.

Дмитрий Владимирович Писачкин,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры
теории и методологии государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: dmitrypisachkin@mail.ru

От знака до идеологизации

Аннотация

В данной статье исследуется проблематика, актуальность которой заключается в практико-прикладном процессе, возникающем как следствие конъюнктурных процедур, проходящих в социуме. В статье рассматривается идеологизация как последняя фаза трансформации эволюционного процесса. В процессе рассмотрения научной проблемы усматривается модель эволюционной трансформации, берущей начало от знака до идеологизации. Также в работе особое внимание уделяется понятию идеологема, которая представлена как сегмент идеологии, компонент, на котором базируется вся идеологическая конструкция.

Ключевые слова и словосочетания: семиология; знаковая система; идеологема; идеология; идеологизация.

Идеологема – это универсальное свойство семиологических процедур. Как писал М. М. Бахтин, где знак, там и идеология [1].

Опираясь на указанную выше теорию М. М. Бахтина в ходе процесса исследования, используем метод индукции: от частного к общему (от знака к идеологии) выстраиваем магистральную линию, позволяющую определить все этапы перехода многоступенчатого пути.

Идеология – это процесс производства ценностей и символов или отражения реальности, а также конструирования идентичности [3, с. 15].

М. М. Бахтин впервые использовал термин идеологема, который в дальнейшем получил широкое применение в системе научного и философского знания. Указанное изречение трактуется как сегмент идеологии и его фундаментальная основа. В нашем случае идеологема представляет собой основообразующую часть фазы развития, плавно переходящую от зарождения к формированию. В данном примере усматривается этап перехода эволюционного развития от формирования к становлению.

Таким образом, идеологема – это форма выразительности, характеризующая структуру компоновки наиболее существенно-го компонента идеологической практики в рамках созидательной деятельности. Это доминанта в формирующем процессе становления идеологии, которая развивается по спирали и с каждым витком набирает более устойчивые обороты, укрепляя ядро и создавая структурные элементы, образующие в дальнейшем очередной компонент системы, укрепляющий ее целостность.

Идеологема реализуется в процессе воплощения в практику выстраивания траектории нужной формы в условиях контролируемой ситуации. Прием ее создания служит теория турбулентности, применяемая в условиях управления хаосом в практико-прикладной деятельности, способы которой отработаны во множестве оранжевых революций, осуществленных по лекалам западных политтехнологов. Их программы весьма однородны, они не требуют особых новшеств и сбавывают, как правило, довольно четко, независимо от специфики ментальности народов, их вероисповеданий, геополитического положения и других территориальных и идеологических характеристик. Во главе угла данной практики стоит коммуникация. Отработанные приемы информационного воздействия не заставляют себя долго ждать, сбавывают в подавляющем большинстве случаев результативно. С помощью понятия коммуникации, всегда соотносящееся со временем, мы одновременно исправляем и ныне популярное понятие информации [5, с. 74].

Возникновение указанных выше процедур чаще всего бывают связанными с искусственно организованными знаковыми событиями, а заканчиваются, как показывает практика, государственными переворотами и, как следствие, установлением нового политического режима [4]. Исходя из выше изложенного, идеологема по Бахтинской терминологии не возникает спонтанно, она формируется в эволюционном процессе, ее истоком является, согласно семиологии, в переводе с греческого – как знак, признак + логия – как наука, которая образует систему идей, воплощаемых в ходе проведения процесса в области формирования человека. Но, пройдя весь многоступенчатый путь, идеологема трансформируется в идеологию как в систему политических, эстетических, нравственных, религиозных, правовых и иных представлений, а также идей. Сам процесс воплощения подобной идеологемы превращается в практику пропаганды и просветительской работы, что и является манипуляцией массовым сознанием.

Данная деятельность происходит в процессе эволюции развития теоретических и инновационных идей, создающихся иску-

ственным способом и выражаемых в процессе эксперимента, в ходе апробации. В качестве идейных предпосылок данных практик, зачастую служит идеализация в процессе осуществления целедостижения.

М. М. Бахтин изучал становление идеологемы безотносительно к сознанию людей в рамках проводимой работы в виде особой воспитательной деятельности. Но дело в специфическом характере и плотном взаимодействии идеологии с психологией. Ибо в аспекте основного метода – диалектика, в рамках закона единства и борьбы противоположностей зиждется на формах взаимодействия (контакта), возникающих на стыке между факторами сознания и подсознания индивида. При этом, если З. Фрейд свою теорию представляет в форме афоризма: «изначальная мотивация всему это стремление быть великим или реализация основного инстинкта», то М. М. Бахтин выделяет природные инстинкты в форме знаковых оснований, задающих точку опоры, вызывающую цепную реакцию на подсознательном уровне человека, которые в дальнейшем закрепляются и аккумулируются в сознании, где создается твердый фундамент для идеологемы. Таким образом, выражение М. М. Бахтина «где знак, там идеология» опирается на реальное основание. Но данный афоризм можно интерпретировать и иначе: «отсутствие идеологии есть ни что иное, как идеология».

На протяжении всего процесса развития человечества первую скрипку играла и продолжает играть идеология. Любое формирование государственного устройства, ментальности, культуры идентичности народов может являться лишь следствием функционирования возникших идеологий. Различие возникает лишь в том, насколько идеология искусственно создается и внедряется посредством научных программ и технологий. Наиболее ярким примером служит возникновение языка у народов, групп, общностей, ведь язык является ядром коммуникации и основным постулатом народной принадлежности.

Развитие культуры – это движение смыслов, задаваемых символами. Это «высший слой бытия», являющийся продуктом человеческого творчества [2, с. 67].

Таким образом, рассмотрев данную проблематику в контексте социальной философии, двигаясь от частного к общему, используем индуктивный метод, что в нашем случае задает точку опоры теория М. М. Бахтина. Поэтапно рассмотрим все ступени возникновения конструкции и выстроим концепцию идеологий во временных и пространственных характеристиках. В нашем случае рассмотренная проблематика принимает следующую форму: первый этап

зарождения во времени и пространстве знака, семиологического основания, который в процессе возникновения и аккумуляции преобразуется в идеологему. Идеологема продолжает прогрессировать в рамках определенной, не поддающейся расчету траектории или же развивается по заранее спроецированному технологами алгоритму и последовательно трансформируется в идеологию.

Что касается трансформации идеологии в идеологизацию, то данный процесс возможен только в том случае, если изначально знаковые предпосылки создавались искусственно и весь межфазовый переход полностью контролировался, принимая форму научного эксперимента.

Таким образом, идеологизация – это процесс насильственного подчинения общественного сознания официальным идеологическим концепциям и установкам властных структур.

Список литературы:

1. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров: собр. соч.: в 7 т. Москва: Русские словари, 1997. Т. 5.
2. *Козырев М. С.* Идеология и ее роль в российском государственном управлении: моногр. Москва: НУОАОУ, 2013. 98 с.
3. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. Москва: Издательская группа «Прогресс» «Культура», 1992. 414 с.
4. *Панарин И. Н.* Информационная война и коммуникации. Москва: Горячая линия: Телеком, 2021. 236 с.
5. *Скрипник А. П.* Повесть о мудрых: Язык. Диалог. Мораль. Москва: Прогресс–Традиция, 2020. 616 с.

Екатерина Васильевна Петина,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: petinakatya@yandex.ru

Конституционное право на информацию в Российской Федерации

Аннотация

Право на информацию как одно из основополагающих прав, гарантированных в Российской Федерации, является сложным и одновременно интересным предметом для изучения. Право характеризуется сущностью, содержанием и структурой, которые предстоит рассмотреть, чтобы понять, как право на информацию реализуется человеком в процессе жизнедеятельности и почему оно настолько востребовано в современной жизни.

Ключевые слова и словосочетания: Россия; право; информация; безопасность; доступ к информации.

Любая информация не может существовать без своего источника, которым может быть, в свою очередь, что угодно, что может дать какие-либо сведения и знания. Иными словами, необходим объект, идентифицирующий происхождение информации, именуемый источником информации. Сведения могут передаваться множеством путей: через текст, изображения, видео и звуки. В связи с этим выделяют текстовую, числовую, графическую, звуковую и видеоинформацию.

Источником информации может являться человек, вещь или место, где возникает и откуда поступает информация. Они делятся на два основных типа:

- первичные (первоисточник);
- вторичные (пересказ).

Информация как исключительное явление обладает такими универсальными свойствами, как:

- непрерывный обмен на единстве материального и идеального начал (информация возникает, распространяется, изменяется и воздействует на субъект непрерывно через материальные (вещи, текстовые, аудио- и видеодокументы и др.) и нематериальные источники (знания и идеи));

– дискретность – возможность прервать, ограничить, завершить изложение или добычу информации в любой момент времени (доступ к любой информации можно ограничить в любой момент времени, прекратить ее поток и распространение);

– реализуемость в качестве предмета обмена исключительно в момент включения в коммуникации (информация может быть реализована только при наличии коммуникации какого-либо вида, когда есть носитель и получатель информации).

В ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» всевозможные сведения делятся:

- на свободно распространяемые;
- предоставляемые по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- подлежащие предоставлению или распространению;
- ограниченные или запрещенные для распространения.

Отсюда следуют такие виды информации, как массовая, специальная, секретная и приватная. Все сведения также проверяются на актуальность, достоверность, понятность, полноту и полезность.

Истинность и ложность информации определяются степенью ее достоверности, т. е. соответствием ее действительному положению вещей и свойствам рассматриваемого объекта или предмета. Ложной информацией является дезинформация – данные, которые характеризуют какое-либо действие, свойство и прочую информацию полностью ложно либо не полностью верно.

С научной точки зрения информация бывает первичной и вторичной. Первичная, или объективная, происходит из состояния самого объекта. Вторичная, или субъективная, – это информация, прошедшая через человеческое сознание посредством словесных или зрительных образов, ощущений и запечатленная на материальном носителе.

В государстве непрерывно происходят информационно-коммуникационные контакты между государственной властью и гражданским обществом, которые создают каналы коммуникаций «общество-власть» и «власть-общество». «Инфокоммуникационные механизмы, способствующие функционированию этих каналов, работают устойчиво и эффективно только при наличии открытости и прозрачности государственного управления для общества» [7, с. 17–21].

Любое современное демократическое государство считает вопрос открытости государства первостепенным. Свобода информации понимается как свобода мысли и слова, возможность беспрепятственного поиска и получения необходимой информации. Бла-

годаря информации, предоставляемой органами власти, люди могут оценивать современное состояние общества, формировать свое мнение по определенным социально значимым вопросам и эффективно воздействовать на принимаемые государством решения. При этом для государства информационная открытость является средством эффективного функционирования всех органов власти [9, с. 33–36].

Одним из основных трендов современной концепции государственного управления является модернизация взаимоотношений между государством и обществом, сферами их влияния на управление общественной жизнью. К приоритетным направлениям модернизации системы управления можно отнести: повышение удовлетворенности граждан публичными услугами, их доступностью для населения, в том числе в электронном виде [4, с. 94–99].

Отечественными правоведами и юристами высказаны различные мнения, которые все сходятся на том, что информация представляет собой объект тех или иных отношений между людьми, государственными органами и т. д., которые подлежат правовому регулированию.

Информационное пространство современной России отличается своей спецификой. Наблюдается перекокс в количестве информационных ресурсов относительно крупных городов, поэтому появляется слабая информированность населения малых городов относительно муниципального и государственного управления и некий хаос в местной системе. Следствием этого становится заполнение региональной повестки информационными потоками из центра, что приводит к политической апатии и в то же время неприязни к крупным городам и Москве в частности.

Что касается рынка информационных услуг, здесь, несмотря на процессы импортозамещения, наблюдается явное преобладание зарубежного программного обеспечения и техники и отсутствие достаточных средств и производственных мощностей для развития собственной информационно-коммуникационной инфраструктуры. Все это оказывает влияние на трансформацию права на информацию. Государство начинает выстраивать информационную политику, исходя уже из приоритетов национальной безопасности. Конфиденциальная информация является одним из ключевых активов предприятия и ее утечка или незаконное использование может привести к серьезным финансовым и репутационным потерям.

Термин «информация» является составной частью одного из прав человека и гражданина, которому посвящено настоящее исследование, а именно конституционного права гражданина

на информацию. Но реалии накладывают некоторые требования к ее предоставлению. Этому и посвящено исследование.

В юридической литературе бытует два подхода к пониманию исследуемого явления права на информацию.

Представители первого подхода рассматривают конституционное право на информацию с позиции комплексного субъективного права гражданина, а именно как «системную совокупность правомочий на свободный поиск, получение, хранение, передачу, производство и распространение информации» [1; 10].

Второй подход рассматривает данное право более узко, с позиции проблематики гласности и открытости деятельности государственных органов, а именно как «реализацию гражданами возможности получать информацию, принадлежащую органам публичной власти (доступ к информации)» [5, с. 20].

Совершенствование механизмов информационной прозрачности способствует повышению уровня доверия граждан к государству и позволяет им получать всю необходимую информацию в полном объеме. Доступность получаемой гражданами информации о принимаемых государственных решениях должна быть реальной, а не простой формальностью.

Ответственность за развитие информационной открытости несут государственные органы и общество в целом. Общество осуществляет контрольные функции деятельности государственных органов власти, которые, в свою очередь, обязаны своевременно и в полном объеме предоставлять информацию о своей деятельности.

Таким образом, право на доступ к информации может быть определено не как отдельное правомочие, а как самостоятельное конституционное право, включающее в себя:

- право на собственные действия;
- право требовать соответствующего поведения от правообязанного лица;
- возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения, если правообязанное лицо не исполняет свои обязанности;
- возможность пользоваться определенными социальными благами на основе данного права.

Не только понятие «доступ к информации», но и другие ключевые понятия не получили четко сформулированных единообразных определений. Например, Гражданский кодекс закрепляет «право на информацию», Семейный кодекс – «право на получение информации» и т. д. При этом искусственное сужение содержания понятия приводит к рассогласованию правового регулирования.

В настоящее время информационные процессы (процессы по передаче, хранению, созданию и обработке информации) стали особо значимым элементом важнейших сфер жизни государства и общества. Во многом именно от них зависит налаживание взаимодействия между населением и структурами власти.

Все более широкое распространение получают современные системы электронных телекоммуникаций: они успешно интегрируются в повседневную жизнь современного общества, поскольку нивелируют множество проблем технологического, социального и бытового свойства, порожденных активным развитием внутренних и международных контактов, глобальными миграционными процессами.

Информация является фундаментом деятельности всех наиболее значимых общественных структур, поэтому они могут формировать множество разнообразных независимых источников информации. Таким образом, массовый потребитель получает возможность оперативного доступа к достоверной информации. «Независимые источники информации – при условии структурированной организации – способствуют повышению уровня информационного обеспечения принятия управленческих решений на всех уровнях власти» [6].

Право на информацию можно назвать одним из основных конституционных прав граждан, поскольку оно способствует реализации других прав человека и гражданина, обеспечивает реализацию законных интересов, а также участие в делах общества и государства. Особенно актуальным это утверждение становится в условиях развития демократического, правового государства и гражданского общества. Государство, закрепляя данное конституционное право, во-первых, признает за гражданами это важнейшее право. Во-вторых, берет на себя ответственность по защите этого права. В-третьих, обязуется всесторонне способствовать его реализации.

Согласно ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждый человек имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Вместе с тем стоит отметить, что, помимо права на информацию, существует право на информированность. Несмотря на сильную схожесть данных понятий, их следует отличать друг от друга. Право на информацию – это свобода человека и гражданина искать, производить, получать, обменивать и распространять информацию.

Право на информированность – это право человека и гражданина на своевременный доступ к проверенной, достоверной и полной

информации, касающейся жизненно-важных вопросов (здоровья, жизни, безопасности и т. д.).

Информированность предполагает наличие обязанностей у компетентных органов государственной власти и местного самоуправления по предоставлению такой информации гражданам, что подразумевает под собой и наступление юридической ответственности за их невыполнение [8, с. 165].

В зависимости от рода информации такой обязанностью могут обладать и обычные граждане, которым такая информация стала доступна. Например, человека, носителя ВИЧ-инфекции, венерического заболевания, закон обязывает информировать других о своем статусе перед контактом или процедурой, в последствии которых может произойти заражение таким заболеванием других лиц. А значит иные лица имеют право на информированность об этом.

Стоит привести пример для разграничения понятий «право на информацию» и «право на информированность»: поиск и распространение разного вида информации, не попадающей под ограничение, в сети Интернет гражданином по конкретному вопросу есть право на информацию, а оповещение МЧС о наступлении неблагоприятных и опасных метеорологических условий – право на информированность.

Право на доступ к информации в Конституции Российской Федерации отражается в таких нормах, как:

– право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). Реализация права на выбор языка и обучение ему, например, происходит как в учебных заведениях через прохождение соответствующих курсов, так и самостоятельно через необходимую литературу и печатные издания;

– право на обращение (ст. 33). Каждый гражданин имеет право на обращение в любую инстанцию (государственную, муниципальную или частную) для решения конкретного вопроса. Это может быть получение юридической консультации, подача заявления в правоохранительный орган, жалобы в администрацию и др.;

– право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42). Каждый имеет право на полную информированность о состоянии окружающей среды как на территории страны, так и в отдельных ее регионах, а также о факторах, угрожающих жизни и здоровью;

– свобода всех видов творчества (ч. 1 ст. 44). Любой человек и гражданин вправе заниматься свободным видом творчества: писать стихи или прозу, создавать скульптуры, рисовать карти-

ны, писать музыку и т. д. В то же время любое лицо имеет право на доступ к продуктам творчества, имеющим свободное распространение. Например, каждый может прочитать литературное произведение в любом жанре, как опубликованное в сети Интернет и выложенное в свободный доступ, так и приобретенное в книжном магазине;

– право на участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44) и др.

Изменение статуса и функций государственной службы связано с «новой степенью “открытости” органов государственной власти, появлением новых форм взаимодействия ветвей власти между собой и с гражданским обществом, процессами децентрализации управления, делегирования функций и ответственности снизу, переориентацией государственной службы на нужды граждан, отстаиванием их потребностей и интересов, корректированием в соответствии с этим, планов, программ и проектов собственной деятельности» [2, с. 11–15].

Сегодня для передачи информации используются значительные достижения в области сотовой связи, мобильных устройств, облачных технологий, искусственного интеллекта, робототехники, сенсоров и аналитики. С появлением цифровых платформ и технологий «традиционные» угрозы преступности эволюционировали. «Полиция не работает в вакууме и не может стоять на месте в мире глобальной цифровизации. По мере того, как общественные цифровые потребности возрастают и люди проводят все больше времени в интернете, полиции необходимо принимать на вооружение и максимально использовать передовые технологии и инновации, идти в ногу с постоянно меняющимся цифровым ландшафтом» [3, с. 107–108].

Важно учитывать, что в условиях глобализации информационных потоков, расширения коммуникационного пространства, резкого повышения доступности интернета и создания многочисленных социальных сетей, сфера региональных отношений в контексте геополитических реалий стала, как никогда до этого, публичной. Общественность получила возможность не только давать оценку динамики того или иного региона и деятельности его руководства, но и предлагать пути его дальнейшего развития.

Список литературы:

1. Баранова Н. Б. Конституционное право граждан на информацию и его реализация в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2021. 196 с.

2. *Важенина И. В.* Политическая миссия государственного управления: сб. статей по материалам межвузовской науч.-практич. конференции, посвященной 300-летию введения Табели о рангах // Государственная и муниципальная служба в России: история, современные проблемы и перспективы развития. Москва: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 11–15.

3. *Важенина И. В.* Стратегия цифровой полиции Великобритании // Цифровая полиция. Информационно-коммуникационные технологии. Москва: ФКУ НПО «СТиС» МВД России, 2021. С. 107–108.

4. *Важенина И. В.* Проблемы модернизации государственного управления в России // Конституционные процессы и модернизация общественно-политической системы Российского государства. Москва: Ун-т прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 94–99.

5. *Гришаева Ю. И.* Право граждан на информацию об организации и деятельности местного самоуправления в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2018. 22 с.

6. *Запорожченко О. А.* Информационная политика, как направление деятельности органа государственной власти // Политическое управление. URL: <http://www.xn--80aejaldqdtkd0ar.xn--p1ai/арhiv/2018/02/ЗапороzhchenkoOA.htm> (дата обращения: 26.04.2024).

7. *Комилаев А. В.* Взаимосвязь информационной открытости с уровнем доверия к органам государственной власти: сб. науч. трудов по материалам V Международной науч.-практич. конференции. Смоленск: Издательство МНИЦ «Наукосфера», 2020. 56 с.

8. *Осипов Р. А.* Право на информированность: понятие и соотношение с правом на информацию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3. С. 165.

9. *Силаев П. О.* Обеспечение доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 33–36.

10. *Скопец П. С.* Государственно-правовое регулирование конституционного права граждан России на информацию и его ограничений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 23 с.

Наталья Сергеевна Рыболовлева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: nrybolovleva@mvd.ru

Айчурок Акжолтоевна Зайырбекова,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
общественно-политических
дисциплин и психологии
Академия МВД Кыргызской Республики
E-mail: aa_navsegda@mail.ru

Фархад Зирофович Саидов,
кандидат юридических наук
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: Saidovfz31@mail.ru

**Законодательная функция Омбудсмена (Акыйкатчы)
Кыргызской Республики в области прав и свобод
человека и гражданина**

Аннотация

Статья посвящена законодательной функции Омбудсмена (Акыйкатчы) Кыргызской Республики (далее – КР) в области прав и свобод человека и гражданина. Рассмотрены его полномочия по оказанию содействия в совершенствовании национального законодательства по правам человека и приведения их в соответствие с нормами Конституции КР и международными договорами, которые были ратифицированы Парламентом. Проведенный анализ свидетельствует, что деятельность Омбудсмена (Акыйкатчы) КР в данном направлении, несмотря на сложности реализации полномочий по совершенствованию законодательства в области прав человека, является эффективной и плодотворной.

Кроме того, был изучен зарубежный опыт деятельности омбудсменов в данном направлении. Полученные выводы свидетельствуют, что наличие права законодательной инициативы не только

повышает эффективность деятельности омбудсмена по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, но и способствует повышению его правового статуса.

Ключевые слова и словосочетания: омбудсмен (Акыйкатчы) КР; права и свободы человека и гражданина; право законодательной инициативы; совершенствование законодательства в области прав человека.

В настоящее время КР стремится построить правовое государство, где права человека являются высшей ценностью. Конституция КР закрепляет, что права и свободы человека и гражданина неприкосновенны, государство гарантирует их защиту¹.

Кроме того, в Национальной стратегии устойчивого развития КР на 2018–2040 гг. на государственные органы была возложена обязанность приведения законодательства КР в области прав человека в соответствие с международными договорами, которые были ратифицированы Жогорку Кенешем КР (парламентом)².

Ключевая роль в данном направлении, несомненно, принадлежит Омбудсмену (Акыйкатчы) КР. Согласно Закону КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) КР» парламентский контроль за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина осуществляет Омбудсмен (Акыйкатчы) КР³.

Весьма интересным является полномочие Омбудсмена (Акыйкатчы) КР оказывать помощь в совершенствовании законодательства КР в области прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время Омбудсмен (Акыйкатчы) КР имеет право:

– получать и знакомиться с проектами законов, внесенных в Жогорку Кенеш КР, в области прав и свобод человека и гражданина;

¹ Конституция Кыргызской Республики : принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г. (в действ. ред.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 10.06.2024).

² Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы : Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 г. № 221 (в действ. ред.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 10.06.2024).

³ Об Омбудсмене (Акыйкатчы) : Закон Кыргызской Республики от 31 июня 2002 г. № 136 (в действ. ред.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 10.06.2024).

- принимать участие в рабочих группах, осуществляющих подготовку проектов нормативно-правовых актов, затрагивающих права человека;
- изучать и давать заключения на проекты законов, которые были направлены в его адрес;
- обращаться к субъектам права, обладающим правом законодательной инициативы;
- вносить предложения в Жогорку Кенеш КР и Кабинет Министров КР о приостановлении действий законов и международных договоров, которые противоречат основным правам и свободам человека и гражданина¹.

Согласно Конституции КР Омбудсмен (Акыйкатчы) не обладает правом законодательной инициативы, ему нередко приходится обращаться к субъектам законодательной инициативы (депутатам Жогорку Кенеш и председателю Кабинету Министров КР) с предложениями о возможности принятия тех или иных нормативных правовых актов. Опыт деятельности Омбудсмана (Акыйкатчы) КР свидетельствует, что он очень активно пользуется этим правом. Например, в 2023 г. он направил 15 предложений и 15 заключений на законопроекты (о предупреждении и борьбе с торговлей людьми, о внесении изменений в Закон КР «О нормативных правовых актах», Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский кодекс и др.), которые затрагивали права и свободы человека и гражданина. Три предложения Омбудсмана (Акыйкатчы) КР были учтены Жогорку Кенешем КР.

Вместе с тем его деятельность в данном направлении осложнена тем, что он должен убедить субъекта права законодательной инициативы в правильности своих доводов, только после этого последний вносит предложения Омбудсмана (Акыйкатчы) КР на рассмотрение в Жогорку Кенеша КР. В настоящее время следует констатировать, что институт омбудсмана по своей инициативе проводит экспертизу действующих нормативных правовых актов, а в случае выявления норм, ущемляющих права человека, обращается в Жогорку Кенеш КР и Кабинет Министров КР с предложением об их отмене, так как эти нормы противоречат нормам Конституции КР.

Кроме того, в целях совершенствования правового статуса Омбудсмана (Акыйкатчы) КР он ежегодно с докладом обращается в Жогорку Кенеш КР с предложением о принятии Конституцион-

¹ Об Омбудсмене (Акыйкатчы) : Закон Кыргызской Республики от 31 июня 2002 г. № 136 (в действ. ред.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 10.06.2024).

ного закона КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)», в котором, помимо существующих гарантий в действующем Законе КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы)», следует предусмотреть:

- административную или уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности сотрудников аппарата и Омбудсмена (Акыйкатчы) КР;

- в целях защиты прав и свобод человека в УПК КР возможность принимать участие Омбудсмена (Акыйкатчы) КР и его заместителей, а также сотрудников аппарата в закрытых судебных заседаниях по ходатайству обвиняемых или потерпевших; применять и использовать фото-и видеосъемку в местах принудительного содержания и ограничения свободы для фиксации нарушений и использования их в качестве доказательств без специального разрешения от руководства службы исполнения наказания при Министерстве юстиции КР;

- включение Омбудсмена (Акыйкатчы) КР в число субъектов, обладающих правом непосредственно обращаться в Конституционный суд КР за толкованием норм права;

- возможность наделить свидетельским иммунитетом Омбудсмена (Акыйкатчы) КР и его заместителей.

Однако на текущий момент указанные выше предложения остаются нереализованными.

Таким образом, можно утверждать, что участие Омбудсмена (Акыйкатчы) КР в совершенствовании законодательства КР является сложным и многоступенчатым процессом. Его предложения, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина, реализуются только частично.

По нашему мнению, наделение Омбудсмена (Акыйкатчы) КР правом законодательной инициативы будет способствовать своевременному и эффективному совершенствованию законодательства, так как именно он в процессе своей деятельности осуществляет мониторинг нормативных правовых актов и анализирует жалобы граждан на деятельность органов государственной власти и местного самоуправления [4, с. 65–67; 8, с. 165–171].

Ученые справедливо отмечают, что предоставление права законодательной инициативы защитнику прав человека является требованием реалий настоящего времени [9, с. 134–135].

Неоднократно ученые [1, с. 45–49; 2; 3, с. 163–171; 5, с. 13–18; 7, с. 27–30; 10, с. 87–89] обосновывали, что отсутствие права законодательной инициативы у омбудсменов снижает эффективность деятельности защитника прав человека в области совершенствования законодательства.

Согласно Конституции КР правом законодательной инициативы обладают:

- 10 тысяч избирателей (народная инициатива);
- депутаты Жогорку Кенеша КР;
- председатель Кабинета Министров КР;
- Верховный суд КР по вопросам его ведения;
- Народный Курултай КР;
- Генеральный прокурор КР по вопросам его ведения¹.

Зарубежный опыт деятельности правозащитников по правам человека свидетельствует, что наличие права законодательной инициативы повышает эффективность его деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Так, например, Омбудсмен Республики Узбекистан, Уполномоченные по правам человека субъектов Российской Федерации и других государств реализуют указанные выше полномочия и тем самым способствуют совершенствованию законодательства в области прав человека.

Опыт деятельности Омбудсмана (Акыйкатчы) КР свидетельствует, что, несмотря на сложности реализации полномочий по совершенствованию законодательства в области прав человека, его деятельность является эффективной и плодотворной. В 2020 г. Омбудсмен (Акыйкатчы) КР рассмотрел 9 572 обращения, в 2021 г. – 13 048 обращений, в 2022 г. – 8 273 обращений, в 2023 г. – 11 276 обращений².

Проведенный анализ обращений граждан свидетельствует о том, что в основном – это жалобы на деятельность правоохранительных органов, а также на действия должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Вместе с тем «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления должна прежде всего соответствовать интересам населения страны и реализовываться только в пределах делегированных им полномочий» [6, с. 18].

По данному направлению Омбудсмен (Акыйкатчы) КР ведет активную работу по восстановлению нарушенных прав граждан. В случаях, когда должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления не оказывают ему содействие или пре-

¹ Конституция Кыргызской Республики : принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г. (в действ. ред.) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 10.06.2024).

² Доклад Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики 2020–2023 г. // Официальный сайт Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики. URL: <https://ombudsman.kg/images/files/Ombudsman'sAnnualReportru.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).

пятствуют объективному расследованию, Омбудсмен (Акыйкатчы) КР размещает информацию об этом в различных СМИ. Должностные лица, опасаясь общественного порицания, оказывают ему содействие в расследовании жалоб граждан и принимают меры, направленные на восстановление нарушенных прав. Кроме того, Омбудсмен (Акыйкатчы) КР ежегодно готовит доклад о деятельности института. В своем докладе Омбудсмен (Акыйкатчы) КР вправе указать ФИО должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, допустивших нарушения прав человека и воспрепятствовавших объективному расследованию жалоб граждан.

По нашему мнению, на институт омбудсмена возложена ответственность по защите прав человека от произвола со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Однако нужно признать, что наделение Омбудсмена (Акыйкатчы) КР правом законодательной инициативы по вопросам его ведения позволит парламенту рассматривать его предложения и рекомендации непосредственно, а не через посредников. Наделение Омбудсмена (Акыйкатчы) КР указанным выше полномочием не разрешит существующие проблемы правоприменительной деятельности государственных органов, однако предпринимаемые попытки институтом омбудсмена свидетельствуют, что проводимый анализ отдельных норм законодательства КР в области прав человека способствует восстановлению нарушенных прав и приведению в соответствии с нормами Конституции КР.

Список литературы:

1. *Бойцова В. В.* Служба защиты прав человека и гражданина // Мировой опыт. Москва: Бек, 1996. С. 45–49.
2. *Засыпалова В. И.* Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 228 с.
3. *Корабельникова Ю. Л.* Сравнительно-правовой анализ статуса омбудсмена в современных демократических государствах / отв. ред. М. В. Немытина // Право явление цивилизации и культуры. Москва: Издательство «РУДН», 2019. С. 163–171.
4. *Корабельникова Ю. Л.* Тенденция развития института омбудсмена на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21. С. 65–67.
5. *Кулишенко Е. А.* Законотворческая функция Уполномоченного по правам человека в России // Социально-политические науки. 2021. № 3. С. 13–18.

6. Рыболовлева Н. С. О правовом обеспечении организации общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел // Алтайский юрид. вестник. 2021. № 1 (33). С. 17–21.
7. Саидов Ф. З. Конституционно-правовая характеристика статуса Омбудсмена Кыргызской Республики // Юрид. наука. 2020. № 3. С. 27–30.
8. Саидов Ф. З. История становления и развития института Омбудсмена Кыргызской Республики // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 165–171.
9. Селюков А. Соотношение российских и европейских стандартов защиты прав и свобод человека // Безопасность Евразии. 2004. № 1. С. 134–135.
10. Хаманева Н. Ю. Конституционно-правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации / под ред. В. А. Туманова // Конституция: сравнительно-правовое исследование. Москва: Изд-во «Институт государства и права РАН», 2008. С. 87–99.

Фирдавс Таштемирович Сидиков,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: Firdavs.sidicov88@mail.ru

Особенности организации личной работы руководителя территориального органа МВД России в особых условиях

Аннотация

В статье рассмотрены особенности организационной работы руководителя территориального органа МВД России, так как именно он в процессе осуществления управленческих функций принимает оперативно значимые решения многообразного характера, от которых зависит бесперебойное функционирование органов внутренних дел и жизнедеятельность граждан.

Автор отмечает, что регламентировать управленческую деятельность руководителя органа внутренних дел тяжело, но общая регламентация должна осуществляться в разумных пределах для учета своего времени. В этой связи руководитель должен в общих чертах вести учет своего времени, исходя из сложившейся оперативной обстановки, и изменять очередность выполнения задач, которые возникают в его деятельности с учетом их важности для общества. Кроме того, к регламентации индивидуальной работы начальника органа внутренних дел необходимо относиться творчески и не считать ее шаблоном.

Ключевые слова и словосочетания: *руководитель органа внутренних дел; особые условия; регламентация; управление; процесс; охрана общественного порядка.*

Действия руководителя органа внутренних дел – это управленческий процесс, направленный на организацию работы сотрудников органов внутренних дел и связанный с реализацией их функциональных обязанностей. Кроме того, действия руководителя органа внутренних дел направлены на объединение и координацию усилий их деятельности по выполнению служебно-оперативных задач [4].

Организация работы руководителя органа внутренних дел тесно связана с процессами управления всех возглавляемых ими служб и подразделений системы органов внутренних дел и поэтому выходит за рамки интересов одного сотрудника органа внутренних дел [3, с. 28–32].

Особенность управленческого процесса руководителя органа внутренних дел в особых условиях заключается в принятии оперативных значимых решений многообразного характера в условиях ограниченного времени, ресурсов и информации.

Положение руководителя органа внутренних дел усугубляется тем, что сложившаяся оперативная обстановка может меняться в сторону осложнения и он обязан одновременно решать различные вопросы, связанные с внутренней организацией работы подчиненных ему служб и подразделений.

Вышеописанная обстановка требует от руководителя органа внутренних дел принятия управленческих решений, которые позволят урегулировать сложившуюся оперативную обстановку. Рассчитывать на удачу в данном случае невозможно.

В настоящее время правоприменительный опыт деятельности органов внутренних дел показывает, что требования общества и руководства МВД России к организации работы руководителей органа внутренних дел с каждым днем растет. Это связано со сложностью оперативной обстановки, активностью террористических групп, бандитских формирований, экстремистов, радикалов и коррупционеров. Кроме того, потребность общества и государства в своевременном и качественном исполнении повседневных задач, не забывая о перспективных задачах на будущее, конечно же, вызывает необходимость анализа и оценки деятельности начальников органов внутренних дел и их заместителей.

Основной целью такого анализа является выявление причин неудовлетворительной организации работы отдельных руководителей органов внутренних дел. Правоприменительный опыт деятельности органов внутренних дел показывает, что грамотный руководитель должен научиться управлять своим рабочим временем.

Что для этого необходимо? Фактически необходимо тщательно изучить всю выполняемую работу и время, которое затрачивается. Учет затрат времени не должен пугать руководителя органа внутренних дел. Всю выполняемую им работу необходимо классифицировать на виды.

Классификационные признаки для руководителей отличаются друг от друга теми целями и задачами, которые ставит перед собой руководитель. Например, руководители департаментов, служб и подразделений центрального аппарата МВД России по направлениям своей деятельности четко подразделяются: на организацию контроля; оказание материально-технической, методической, практической и правовой помощи управления; решение вопросов кадрового обеспечения органов внутренних дел; организацию контроля

за выполнением поручений руководства МВД России; принятие участие в работе органов государственной власти и общественных организаций.

Работу руководителей территориальных органов внутренних дел по субъектам Российской Федерации можно подразделить:

- на организацию исполнения поручений и распоряжений руководства МВД России, региональных органов государственной власти в сфере обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности;

- анализ оперативной обстановки на обслуживаемой территории и принятие своевременных и адекватных мер на изменения, которые происходят в зоне обслуживания;

- контроль и оценку деятельности подчиненных подразделений органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, в том числе тех районов, которые имеют сложную оперативную обстановку;

- оказание своевременной помощи в области кадрового обеспечения, материально-технической поддержки районным органам, в которых оперативная обстановка наиболее сложная;

- контроль за раскрытием и расследованием тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе резонансных, которые были совершены на обслуживаемой территории;

- руководство проведением специальных операций в особых условиях, которые проводятся МВД России и принятие непосредственного участия в специальных операциях, проводимых другими правоохранительными органами (ФСБ, МО, МЧС);

- принятие участия в работе органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- своевременное осуществление приема граждан и сотрудников органов внутренних дел;

- контроль процесса рассмотрения входящей и исходящей корреспонденции.

Далее предлагаем рассмотреть деятельность руководителей горрайорганов:

- ежедневный анализ и оценка оперативной обстановки в противодействии преступности, охраны общественного порядка и общественной безопасности на обслуживаемой территории;

- отдача приказов и распоряжений личному составу городских и районных органов по несению службы;

- организация профилактической и оперативно-розыскной работы подразделений органов внутренних дел, обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также

осуществление контроля за раскрытием тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на обслуживаемой территории;

- личный прием граждан и сотрудников органов внутренних дел;
- выступление перед обществом и коллективом с целью доведения информации и отчета деятельности органов внутренних дел.

Начальник территориального органа внутренних дел в отличие от руководителей вышестоящих уровней системы управления МВД России обязан непосредственно сам принимать участие в раскрытии тяжких, особо тяжких и резонансных преступлений.

Учет выполняемой работы и затраты рабочего времени лучше осуществлять с помощью фотографирования рабочего дня, хронометража, анкетного опроса, моментных наблюдений.

Наиболее рабочим методом для руководителей органов внутренних дел является метод самофотографирования, так как он наиболее экономичен и доступен и не требует организационных и экономических затрат. Суть вышеуказанного метода заключается в том, что руководитель органа внутренних дел ежедневно фиксирует в своем рабочем блокноте осуществляемые работы и время, которое было затрачено им на их реализацию.

Все эти действия можно расписать в таблице самофотографирования в трех колонках. В первой колонке указывается краткое содержание работы. Во второй – затраченное время, а в третьей колонке – шифры, т. е. цифровое или буквенное обозначение с целью удобства анализа полученных результатов и подсчета. Один и тот же вид работы обозначается одним значением.

Число колонок может быть и больше в зависимости от цели учета. В указанных колонках обязательно нужно отражать фактические затраты с последовательностью временных затрат с учетом характера выполняемой работы. Время самофотографирования должно быть достаточно для того, чтобы зафиксировать все виды работ, которые встречаются в правоприменительной деятельности руководителя органа внутренних дел. Рекомендуемый срок самофотографирования – один месяц.

Необходимо выявлять устойчивые тенденции трудового процесса начальника органа внутренних дел с учетом особенностей его деятельности в разные времена года. Учет стоит проводить систематически, чтобы достичь такого состояния, когда учет времени станет привычным делом для начальника органа внутренних дел.

После проведенной работы руководителю органа внутренних дел необходимо проанализировать весь полученный материал. Однако в начале нужно для себя определить цели анализа, например, узнать фактические затраты времени на выполнение поруче-

ний вышестоящих руководителей, определение особенностей трудового процесса и т. д.

Анализ следует начинать с учетом схемы фонда распределения суточной нормы руководителя органа внутренних дел. Общей рабочий фонд любого государственного служащего складывается из номинального рабочего фонда (8 часов). Как мы понимаем, суточный фонд руководителя органа внутренних дел состоит из объективно существующих жизненных процедур, таких как сон, работа дома, досуговые мероприятия, завтрак, обед и ужин.

Знание вышеописанных временных фондов руководителю органа внутренних дел позволит объективизировать анализ и оценку временных затрат для последующей организации и рационализации собственного труда.

Выбор метода анализа для руководителя является сложным этапом. В правоприменительной практике широко используется метод сравнения фактических затрат времени с нормативными. Однако стоит отметить, что в особых условиях деятельности руководителя органа внутренних дел использование вышеописанного метода невозможно в связи с отсутствием нормативов. Метод может быть использован в следующем порядке: фактические затраты времени руководителя органа внутренних дел могут быть сравнены с затратами другого руководителя органа внутренних дел, который также несет службу в особых условиях. Но для этого руководитель обязан постоянно накапливать данные и их систематизировать [2, с. 91–96].

В настоящее время актуализировался вопрос относительно того, чтобы изучить затраты рабочего времени руководителей районных органов внутренних дел. Проведенный анализ показал, что их деятельность определяется решением текущих проблем и в меньшей степени – перспективным планированием своей деятельности. Средние затраты времени руководителей территориальных органов внутренних дел, осуществляющих свою управленческую деятельность в городах больше времени, посвящаются аналитической работе, решению кадровых вопросов и инструктированию личного состава. А вот в сельской местности средние затраты времени руководителей органов внутренних дел – организации охраны общественного порядка, составлению аналитических отчетов и справок об устранении замечаний и непосредственному участию в раскрытии и расследовании тяжких, особо тяжких и резонансных преступлений. В обоих случаях мало времени уделяется изучению, анализу и оценке оперативной обстановке [5, с. 24].

Редко изучаются основополагающие документы, методические рекомендации и специальная литература в работе наружной,

оперативной и следственной службе. Совещания, собрания, представительство на различных уровнях органов государственной власти, органов местного самоуправления и организациях отнимают большую часть времени руководителя территориального органа. С целью компенсации недостатка времени обычно руководители вынуждены урезать время, отведенное другим мероприятиям с учетом продолжительности рабочего времени.

Важность учета и анализа рабочего времени накладывает на начальника территориального органа внутренних дел необходимость планировать индивидуальную работу, регламентировать свои затраты и экономить время личного состава, а также исключить некоторые виды работ и передать их своим непосредственным подчиненным, которые выполняют эти задачи. В данном случае у руководителя появится дополнительное время, которое он может посвятить изучению оперативной обстановки.

По нашему мнению, учет и анализ рабочего времени позволят начальникам территориальных органов внутренних дел выявить субъективные и объективные причины нехватки времени для выполнения своих функциональных обязанностей. Учет времени по вышеописанному методу позволит начальнику территориального органа своевременно распределять свои ресурсы, делегировать свои полномочия так, чтобы в последующем поставленные задачи вышестоящим начальником исполнялись в полном объеме, и планировать свою деятельность таким образом, чтобы можно было опережать ситуацию, которая может сложиться в будущем. Однако в настоящее время начальники территориального органа внутренних дел вышеописанным алгоритмом пользуются редко в связи с тем, что он не имеет нормативного закрепления.

Регламентацию затрат рабочего времени начальника органа внутренних дел необходимо закрепить на нормативном уровне, однако в настоящее время с нормативным ее закреплением не стоит спешить, так как нужно получить данные, которые позволили бы сделать точный расчет (отсутствие расчета времени для городского и сельского звеньев не позволяет нам создать нормативную базу).

В. Б. Княжев, А. Ф. Майдыков и Г. И. Демин отмечают, что перед тем, как разрабатывать стабильную структуру рабочего дня и месяца, нужно в первую очередь определить виды работ начальника территориального органа внутренних дел и разделить их по значению [1, с. 77]:

- на деятельность, которую невозможно сократить, т. е. продолжительность работы;
- работы, продолжительность которых можно будет сократить;

– излишнюю работу, которая проводится начальником.

Немаловажным аспектом является определение периодичности основных работ, проводимых начальником территориального органа.

Правоприменительный опыт деятельности руководителей органов внутренних дел системы МВД России разных уровней показывает, что основные осуществляемые ими работы по признаку частоты их повторяемости можно сгруппировать:

– на ежедневно повторяющиеся работы (посещение дежурной части; прием следственно-оперативной группы с целью ознакомления с оперативной обстановкой; рассмотрение материалов о правонарушениях и преступлениях, которые были зарегистрированы за сутки; рассмотрение входящей и исходящей корреспонденции);

– еженедельно повторяющиеся работы (рассмотрение вопросов проведения служебной и физической подготовки личного состава органов внутренних дел; контроль за ходом исполнения ранее принятых и утвержденных планов; проверка исполнений приказов и указаний вышестоящего руководства; осуществление контроля за ходом несения службы сотрудниками органов внутренних дел; проведение итоговых и оперативных совещаний);

– ежемесячно повторяющиеся работы (посещение городских и поселковых отделений полиции, опорных пунктов; принятие участия в заседаниях органов местного самоуправления; проведение встреч с общественными и религиозными объединениями; подготовка выступления и само выступление перед населением о проводимой работе органа внутренних дел; организация и проведение профилактических и рейдовых мероприятий; проверка боевой готовности личного состава органа внутренних дел и работы дежурных частей в ночное время суток и др.).

Вышеописанные три группы работ в деятельности начальника органа внутренних дел можно объединить в одну группу периодических работ, что позволит нам точно запланировать время и объем работы, которые необходимы для реализации вышеописанных функций.

Выделяют:

– неповторяющиеся работы (выезд на место происшествия; принятие участия в работе следственно-оперативных групп по раскрытию тяжких, особо тяжких и резонансных преступлений; принятие непосредственного участия в работе организаций вне системы МВД России и др.);

– задания, которые ранее не выполнялись (зачастую начальник органа внутренних дел в связи с изменением оперативной обстановки на обслуживаемой территории выполняет задачи, которые ранее

им не были запланированы). Появление незапланированных заданий в большом количестве оказывает воздействие на реализацию индивидуального плана руководителя. В этой связи, чтобы не было срыва выполнения пунктов индивидуального плана, руководитель должен предусмотреть резерв времени на форс-мажорные обстоятельства.

Кроме того, при определении распорядка своего рабочего времени руководитель органа внутренних дел обязательно должен ознакомиться с рекомендациями, которые были выработаны теорией управления и передовой практикой деятельности:

1. Планирование деятельности следует осуществлять с учетом характера и объема работы, которая предстоит для выполнения, динамики работоспособности индивида. Кроме того, руководитель должен понимать, что решение сложных вопросов, требующих интенсивной умственной работы, следует выполнять на свежую голову, т. е. желательно утром. Остальные вопросы можно оставить на вечернее время. Например, начальник территориального органа внутренних дел должен начинать свой день так: ознакомиться с оперативной обстановкой за прошедшие сутки; рассмотреть материалы, которые были зарегистрированы следственно-оперативной группой за сутки; при необходимости отправить группу на доработку материалов, если они были собраны не в полном объеме; дать поручения своим заместителям в случае совершения тяжких преступлений, чтобы они были раскрыты по горячим следам.

2. Задачи, стоящие перед руководителем и наиболее схожие по содержанию и методам их выполнения, лучше объединить. Но при этом нужно решать в первую очередь сложные задачи.

3. Организационные мероприятия, посвященные совещаниям, встречам, согласованию и подписанию документов, приемам граждан и сотрудников органов внутренних дел, запланировать лучше во второй половине дня.

4. На конец рабочего времени лучше планировать встречи с представителями органов местного самоуправления, общественными и религиозными объединениями с целью принятия участия в их работе.

5. Мероприятия, которые проходят с участием сотрудников органов внутренних дел, нужно планировать совместно с целью определения удобного времени для всех.

6. Проведение мероприятия, в котором сотрудники органов внутренних дел принимают участие и являются основными исполнителями этого мероприятий, обязательно согласовывается с участниками.

7. Обязательно предусматривается резерв времени.

Очередность реализации задач руководителем осуществляется исходя из важности для общества и государства. При определении очередности выполнения работ руководитель органа внутренних дел обязательно должен учитывать объективные и субъективные факторы. Очередность может быть нарушена в связи с тем, что возникшие задачи имеют резонансный характер. Например, при совершении тяжкого преступления на обслуживаемой территории начальник органа внутренних дел непосредственно сам выезжает на место совершения преступления и по горячим следам организует его раскрытие.

Рабочее время начальника должно быть оформлено в виде графика, который будет ему удобен в применении и использовании. По вертикали необходимо указать время по часам, по горизонтали – выполнение видов работ.

Правоприменительный опыт деятельности руководителей территориальных органов внутренних дел показывает, что для городских и районных органов внутренних дел наиболее приемлемым графиком является график, который построенный на рабочий день, неделю и месяц.

Подводя итог проведенного исследования, можем отметить, что регламентировать управленческую деятельность руководителя органа внутренних дел тяжело, но общая регламентация должна осуществляться в разумных пределах для учета своего времени. По нашему мнению, руководитель должен в общих чертах вести учет своего времени исходя из сложившейся оперативной обстановки и изменять очередность выполнения задач, которые возникают в его деятельности с учетом их важности для общества. Ученые отмечают [1, с. 47], что к регламентации индивидуальной работы начальника органа внутренних дел необходимо относиться творчески и не считать ее шаблоном.

Список литературы:

1. Княжев В. Б., Майдыков А. Ф., Демин Г. И. Совершенствование организации деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах: курс лекций. Москва: Академия управления МВД России, 2015.

2. Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). 91–96.

3. *Кузминова Е. Ю.* Особенности охраны общественного порядка органами внутренних дел при возникновении чрезвычайных обстоятельств // Наука и практика. 2012. № 1. 28–32.

4. Управление органами внутренних дел в особых условиях: методические материалы. Москва: Академия управления МВД России, 1996.

5. *Толкачев М. А.* Планирование и подготовка органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 24 с.

Евгений Валерьевич Соколов,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел ЦКШУ
Академия управления МВД России
E-mail: ewg.sokolov2013@yandex.ru

Роман Владимирович Натаров,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: nsk_rio@mail.ru

Критерий эффективности деятельности как предмет оценивания территориальных органов МВД России по вопросам работы с личным составом

Аннотация

В статье рассматривается критерий эффективности деятельности территориальных органов МВД России по вопросам работы с личным составом. Изучаются ключевые аспекты работы с персоналом в органах внутренних дел. Подчеркивается роль человеческих ресурсов в выполнении задач правоохранительной системы. Анализируется влияние эффективности работы с кадрами на общую эффективность деятельности органов МВД России. Также обсуждаются различные методы и подходы к оценке эффективности, включая экономические и философские концепции. Важным аспектом статьи является анализ нормативно-правовой базы, регулирующей оценку эффективности деятельности органов внутренних дел. Автор подчеркивает необходимость разработки единых стандартов и методик оценки для повышения общей эффективности работы полиции.

Ключевые слова и словосочетания: территориальные органы МВД России; эффективность деятельности; оценка деятельности; работа с личным составом; показатели эффективности.

В современных условиях развития МВД России ключевыми ресурсами, наряду с информационными и технологическими, выступают человеческие. Именно сотрудники органов внутренних дел являются главным ресурсом в реализации задач, стоящих перед правоохранительной системой. Эффективность деятельности тер-

риториальных органов МВД России в значительной степени зависит от качества работы с личным составом.

Вопросам оценки эффективности деятельности любой организации уделяется много внимания со стороны отечественных и зарубежных ученых, что позволяет накопить большой массив информации в данной области исследования. Вопросам экономической эффективности *коммерческих предприятий* уделяется значительное внимание, что сказывается на степени их практического применения. Однако вопросы эффективности деятельности *в социальных системах* не освещаются также подробно, что не позволяет рассматривать эффективность деятельности как комплексную категорию.

С экономической точки зрения А. И. Архипов характеризует эффективность как способность системы (предприятия, отрасли, экономики в целом) максимизировать результаты при минимизации используемых ресурсов. Это предполагает рациональное использование факторов производства – земли, труда, капитала и предпринимательских способностей [1, с. 256]. Эффективность деятельности, по мнению А. И. Архипова, – это комплексная характеристика, отражающая способность системы максимизировать результаты при минимизации затрат ресурсов.

С позиции философии А. И. Пригожин рассматривает эффективность как многоаспектное понятие, включающее в себя различные критерии и подходы к оценке деятельности организаций и систем [2].

По мнению А. И. Пригожина, эффективность деятельности отражает способность системы достигать поставленные цели наиболее рациональным способом, максимально используя имеющиеся ресурсы. Философ подчеркивает, что эффективность – это не только результативность, но и характеристика оптимальности протекания процессов, их соответствия объективным закономерностям [5, с. 115].

Как считает автор, эффективность деятельности должна оцениваться не только с точки зрения достижения непосредственных практических результатов, но и с позиций ее соответствия более широким социокультурным процессам [5, с. 123].

В большом толковом словаре русского языка мы не найдем определение эффективности, тогда как «эффективный» – «дающий эффект», «приводящий к нужным результатам, действенный». Отсюда эффективность – результативность. «Деятельность» в том же словаре означает «работу, занятие кого-либо в какой-либо области» [6]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффектив-

ность деятельности – приводящая к нужным результатам (результативная) работа в какой-либо области.

Оценка эффективности деятельности территориальных органов МВД России по работе с личным составом является важным элементом в системе управления персоналом. Система оценки позволяет обеспечить как нормальное функционирование отдельных подразделений и всей организации, так и успешное решение личным составом возникающих в ходе их повседневной деятельности задач [2, с. 4].

Для эффективного использования человеческих ресурсов организации необходимо правильно выстроить систему оценки. В своей научной работе В. Л. Кубышко указывал на ряд основных направлений деятельности кадровых подразделений, из которых можно выделить: обеспечение эффективного использования персонала, мотивация сотрудников и контроль их деятельности [4, с. 3].

Так, Типовым положением о подразделении по работе с личным составом территориального органа МВД России на региональном уровне, утвержденным приказом МВД России от 20 декабря 2022 г. № 975, определены следующие основные задачи подразделения по работе с личным составом: кадровое обеспечение; обеспечение профессионального обучения; профессиональная служебная и физическая подготовка; профессиональное воспитание личного состава; проведение мероприятий в области физической культуры и спорта; проведение мероприятий по поддержанию законности и дисциплины среди личного состава; обеспечение исполнения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции¹.

В целях совершенствования системы оценки эффективности деятельности территориальных органов МВД России по направлениям, отнесенным к компетенции кадровых подразделений, согласно распоряжению МВД России от 26 декабря 2018 г. № 1/14868, утверждена методика ведомственной оценки деятельности подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях. Этим же распоряжением для определения ведомственной оценки установлены и применяются показатели и расчеты к ним таких

¹Типовое положение о подразделении по работе с личным составом территориального органа МВД России на региональном уровне : приказ МВД России от 20 декабря 2022 г. № 975.

направлений деятельности, как комплектование, профессионализм, уровень дисциплины, уровень коррупционной устойчивости¹.

Отсюда следует, что МВД России вышеназванными правовыми актами определило порядок оценки деятельности подразделений по работе с личным составом, расчеты к обозначенным показателям служебной деятельности и периодичность формирования ГУРЛС МВД России и ведомственной оценки территориальными органами МВД России.

Однако не стоит забывать, что в рамках осуществления ведомственного контроля деятельности главных управлений, департаментов, управлений МВД России субъектами контроля, помимо наделенного таким правом руководителя ГУРЛС МВД России, выступают в том числе главные инспекторы МВД России и ОАД МВД России.

Еще одним элементом ведомственной оценки является экспертная оценка, которая среди прочих направлений деятельности формируется в том числе ГУРЛС МВД России и предоставляется наряду со статистической оценкой в установленные сроки в ОАД МВД России для формирования итоговой экспертной и комплексной оценок.

Для решения задач контроля ГУРЛС МВД России ежеквартально представляет в ОАД МВД России информацию о проверках и (или) об оценке деятельности в подразделениях МВД России, находящихся в их оперативном подчинении, а по итогам года – информацию об экспертной оценке на основе всестороннего анализа ситуации в территориальных органах МВД России, осуществляемого в рамках зонального контроля МВД России.

Вместе с тем приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 целью своей оценки предусматривает определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и выработке управленческих решений в отношении конкретного территориального органа МВД России с учетом условий его функционирования².

В своем выступлении на пленарном заседании Совета Федерации Министр внутренних дел Российской Федерации генерал

¹ Методика ведомственной оценки деятельности подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях : распоряжение МВД России от 26 декабря 2018 г. № 1/14868.

² Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил, что в сложившихся условиях на полицейских ложится колоссальная нагрузка. «Ситуация не просто изменилась, она усугубилась ... один сотрудник фактически работает за четверых» [3]. Учитывая текущий уровень некомплекта среди личного состава сотрудников органов внутренних дел, можно сделать вывод о прямом влиянии этого элемента на эффективность деятельности территориальных органов МВД России, в том числе по работе с личным составом: увеличение нагрузки на оставшихся сотрудников; снижение качества обучения и подготовки личного состава органов внутренних дел; ослабление дисциплины и порядка; ухудшение морально-психологического климата в коллективах и ряд иных негативных тенденций, связанных с уровнем некомплекта.

Из анализа нормативных актов МВД России, связанных с эффективностью деятельности и критериями оценки органов внутренних дел, следует, что имеющийся понятийный аппарат не содержит четких определений, способствующих использованию и практическому применению всеми территориальными органами МВД России единой системы оценки эффективности деятельности. Важно отметить, что качество работы с личным составом является ключевым фактором, влияющим на общую эффективность деятельности территориальных органов МВД России.

В этой связи с целью единого понимания как критериев, так и методов эффективности деятельности, обеспечения объективности оценок направлений деятельности территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном и региональных уровнях, руководством МВД России разработано распоряжение, которым утверждены единые подходы к подготовке, изданию и применению специальных методик оценки деятельности территориальных органов МВД России¹. На наш взгляд, единые стандарты позволят создать прозрачную и эффективную систему оценки, которая будет способствовать повышению общей эффективности деятельности полиции.

Подводя итог по рассматриваемому вопросу, можно отметить, что оценка эффективности деятельности территориальных органов МВД России по вопросам работы с личным составом является одним из ключевых факторов, определяющих результативность деятельности территориальных органов МВД России. Несмотря

¹ Об утверждении Единых подходов к подготовке, изданию и применению специальных методик оценки деятельности территориальных органов МВД России : распоряжение МВД России от 30 июня 2024 г. № 1/8907.

на отсутствие единого устоявшегося определения эффективности деятельности, можно констатировать, что оно отражает способность органов внутренних дел достигать поставленных целей и задач. Однако имеющихся человеческих ресурсов для работы в оптимальном режиме на данный момент недостаточно.

В этой связи совершенствование подходов к оценке эффективности деятельности территориальных органов МВД России по вопросам работы с личным составом представляется важной задачей, требующей дальнейшей проработки и научного осмысления. Авторы считают целесообразным при разработке и внедрении указанных нормативных документов отражать ключевые понятия для единого общепринятого определения терминов с целью их практического применения, а также учитывать специфику каждого территориального органа МВД России, так как условия их функционирования могут значительно между собой различаться.

Список литературы:

1. *Архипов А. И.* Экономическая теория. Москва: Проспект, 2018. 624 с.
2. *Беликова И. П.* Оценка и контроллинг персонала. Ставрополь, 2014. 68 с.
3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на пленарном заседании Совета Федерации 14 мая 2024 г. URL: <https://rg.ru/2024/05/14/kolokolcev-opisal-nekomplekt-sotrudnikov-mvd-frazoj-odin-rabotaet-za-chetveryh.html> (дата обращения: 20.09.2024).
4. *Кубышко В. Л.* Основные направления кадровой работы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1 (48). С. 2–6.
5. *Пригожин А. И.* Социология организаций. Москва: Наука, 1980. 255 с.
6. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт; Москва: РИПОЛ классик, 2008. 960 с.

Вадим Алексеевич Степанов,
адъюнкт 3 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: stepanov13@mail.ru

**Правовое регулирование использования информационных
(цифровых) технологий при организации деятельности
следственных подразделений органов внутренних дел
Российской Федерации**

Аннотация

Сегодня внедрение информационных технологий происходит во все сферы общественной жизни. Исключением не является и следственная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации. Для того чтобы полученные посредством информационных технологий данные в ходе расследования обладали силой и были признаны в качестве доказательств, необходимо строго регламентировать процесс их получения. В рамках настоящей статьи нами будет предпринята попытка изучить основы правового регулирования данной сферы.

Целью данной статьи является изучение основ правового регулирования использования информационных (цифровых) технологий при организации деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: *информационные технологии; цифровые технологии; следственные подразделения; органы внутренних дел; следственные мероприятия; доказательства.*

С каждым годом вопрос эффективного расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, становится все актуальнее. Так, в 2021 г. было совершено 517 722 преступления, в 2022 г. – 522 065 преступлений, а в 2023 г. зарегистрировано 676 951 преступление [4]. Таким образом, количество преступления исследуемой группы растет, что актуализирует обоснованность и необходимость использования информационных технологий для расследования преступлений следственными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации.

Использование информационных технологий в работе сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел осу-

шествуется в строгом соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, которые регулируют данные правоотношения. Данное применение базируется на ведомственных и межведомственных приказах, распоряжениях и инструкциях, которые обеспечивают юридическую и организационную основу для внедрения и использования компьютерных технологий, определяя порядок их применения, стандарты безопасности и защиты данных, а также правила взаимодействия между различными ведомствами и подразделениями. Таким образом, деятельность сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации в сфере информационных технологий строго регламентирована и направлена на эффективное и безопасное использование современных технических средств для расследования преступлений.

Информационные системы следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации предназначены для аккумулирования, обработки, хранения и поиска криминалистически значимой информации, включая персональные данные. В изучаемом контексте особенно важно принятие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹. Данный закон впервые ввел законодательное регулирование вопросов, связанных с обработкой персональных данных, включая использование компьютерных технологий.

Закон устанавливает правила и нормы, которые должны соблюдаться при сборе, хранении, обработке и передаче персональной информации, что обеспечивает защиту прав и свобод граждан, предотвращая неправомерное использование или утечку их личной информации. Наравне с этим он регламентирует обязанности и ответственность организаций и лиц, занимающихся обработкой данных, создавая четкие рамки для действий в этой сфере.

Изучение темы о правовом регулировании использования информационных технологий в работе следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации следует начать с понимания сущности информационных технологий. Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²

¹ О персональных данных : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г. № 8-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г. № 588-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

под информационными технологиями понимаются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы их реализации».

В соответствии с п. 15 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» было внесено нововведение, представляющее собой введение оперативно-розыскного мероприятия, именуемого как «получение компьютерной информации». Данное новшество подчеркивает, что в рамках оперативно-розыскных мероприятий законодатель теперь выделяет компьютерную информацию в качестве отдельного объекта, который может быть самостоятельным направлением деятельности. Представленное изменение отражает адаптацию законодательства к современным реалиям, где цифровые данные становятся ключевыми элементами многих процессов, включая оперативно-розыскную деятельность¹.

В данном контексте стоит уделить внимание успешному применению электронной информации на практике при проверке доказательственной базы. Эффективность данного подхода иллюстрирует апелляционное постановление Пермского краевого суда, вынесенное 27 июня 2017 г. по делу № 22-3815/2017. В данном деле решение суда первой инстанции, признавшего Н. виновным в даче заведомо ложных показаний по ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, осталось без изменений. Ключевым фактором, способствовавшим доказательству вины Н., стали электронные письма, в которых он обсуждал детали фиктивной сделки с контрагентами. Представленные электронные коммуникации стали важным элементом доказательственной базы в данном уголовном деле [1].

При расследовании преступлений следственные органы обращаются к операторам связи для получения информации о звонках подозреваемого или обвиняемого. Данные правоотношения регулируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»².

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349.

² Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : Постановление Правительства Рос. Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 (ред. от 17 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 5 сентября 2005 г. № 36. Ст. 3704.

Изучение судебного-следственной практики показывает, что для проведения следственных действий с полученными, например, компьютерами или телефонами посредством специальных методов и инструментов наиболее часто используются компьютерно-техническая экспертиза и осмотр представленных устройств. Данные методы не только обеспечивают доступ к необходимым данным, но и позволяют их правильно интерпретировать и далее включить в материалы уголовного дела. Такой подход при производстве следственных действий обеспечивает точное и объективное исследование электронной информации в ходе расследования преступлений, способствуя верному установлению всех обстоятельств дела [3, с. 60]. Следует отметить, что для проведения таких следственных действий судебное разрешение не требуется, что позволяет оперативно и эффективно использовать электронные данные в процессе расследования, значительно ускоряя расследование и сбор доказательств. Проведение судебных экспертиз регламентировано Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»¹.

Современные информационные технологии предоставляют пользователям возможность управлять банковским счетом непосредственно через электронные устройства благодаря специально разработанным приложениям. Такие программы обладают широким функционалом: позволяют проводить финансовые операции, оплачивать счета, брать кредиты, открывать вклады и отслеживать все движения по счету. В результате использование таких приложений делает доступной банковскую информацию, которая традиционно считается конфиденциальной, и открывает к ней доступ прямо с электронных устройств пользователей, что значительно упрощает управление личными финансами, однако в то же время требует от пользователя высокой степени осведомленности и ответственности за сохранность доступа к своим финансовым данным [2, с. 17]. В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 сентября 2023 г.).

№ 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹ кредитные организации имеют право выдавать справки о счетах и операциях юридических и физических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, если получено одобрение от руководителя следственного органа, который ведет расследование соответствующих дел.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь обладает правом самостоятельно управлять процессом расследования и принимать решения о проведении следственных и иных процессуальных мероприятий. Тем не менее стоит отметить, что есть исключения из этого правила. В некоторых ситуациях, предусмотренных положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователю необходимо получить одобрение суда или согласие руководства следственного органа перед тем, как проводить определенные процессуальные действия, что обеспечивает контроль и баланс в следственном процессе, предотвращая произвол и способствуя законности проводимых действий².

Взаимодействие положений п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 26 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусматривает необходимость дополнительного контроля со стороны руководителя следственного органа в действиях следователя. В соответствии с установленными нормами следователь может получить доступ к информации, защищенной банковской тайной, только с разрешения руководителя следственного органа и исключительно в рамках уже начатого уголовного дела. Тем не менее есть исключение: осмотр электронного устройства и связанных с ним банковских приложений может проводиться до возбуждения уголовного дела без такого разрешения. Представленное выше фактически означает отсутствие ведомственного контроля на данном этапе, что создает риск нарушения режима банковской тайны. Такая практика выявляет проблемные аспекты в законности и безопасности обработки банковской информации, снижая при этом вероятность несанкционированного доступа и использования данных. Таким образом, отсутствие предварительного разрешения подрывает установленные механизмы защиты пер-

¹ О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 19 декабря 2023 г. № 602-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27. Ст. 357.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 мая 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.

сональной и конфиденциальной информации физических и юридических лиц, что требует переосмысления и создания дополнительных гарантий безопасности.

Использование информационных технологий должно прежде всего ориентироваться на защиту прав граждан и снижение рисков их применения исключительно в целях упрощения гражданских процедур. Внедрение цифровых технологий на этапах возбуждения уголовного дела и в процессе подготовки к судебному разбирательству может способствовать решению ряда актуальных проблем. Согласно мнению А. Ю. Чуриковой, среди таких проблем выделяются: нарушение конституционных прав личности на доступ к правосудию из-за неправомерных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и склонность судей к формированию обвинительных позиций. Эффективное применение информационных технологий может улучшить данные аспекты, обеспечивая более честное и законное проведение правосудия [5].

Таким образом, при изучении возможностей правового регулирования использования информационных технологий в деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации важно правильно определить направления их применения, что будет оказывать значительное влияние на принципы и пределы распространения таких технологий.

Список литературы:

1. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 27 июня 2017 г. по делу № 22–3815/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TZ4dDIjtG3xQ/> (дата обращения: 10.07.2024)
2. *Арестова Е. Н., Борбат А. В.* Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве: проблемы внедрения // Российский следователь. 2021. № 7. С. 16–20.
3. *Иншаков М. И.* Правовые и организационные аспекты ресурсного обеспечения информационных технологий в органах внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 59–60.
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 05.07.2024)
5. *Чурикова А. Ю.* Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юрид. академии. 2021. № 6 (143). С. 209–216.

Оксана Азатовна Терегулова,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: Ksunchik.88@mail.ru

Убуш Геннадьевич Есенов,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: i.esenov08@mail.ru

Особенности деятельности руководителя органов внутренних дел по разрешению межличностных конфликтов

Аннотация

В статье рассмотрены подходы отечественных конфликтологов к изучению межличностных конфликтов в коллективах органов внутренних дел. Межличностные конфликты – неотъемлемая часть жизни любого коллектива. Эти конфликты часто связаны с различиями в профессиональных целях, а также вариациях интерпретации юридических, социальных и этических норм в профессиональном сообществе. Изучена роль руководителя в регулировании и разрешении межличностных конфликтов.

Ключевые слова и словосочетания: *конфликты; межличностные конфликты; конфликтологическая компетентность; разрешение конфликтов; сотрудники органов внутренних дел.*

Актуальность исследования межличностных конфликтов в органах внутренних дел (далее – ОВД) обусловлена ростом напряженности, связанным с большим объемом работы, некомплектом личного состава независимо от подразделения ОВД, а также с негативными экономическими тенденциями. Подобные отрицательные внешние факторы сказываются на внутреннем психологическом состоянии сотрудников ОВД по отношению к служебной деятельности и к своим коллегам.

В каждом профессиональном или ином коллективе происходят межличностные конфликты. Это касается и коллективов сотрудников ОВД, находящихся под влиянием и давлением общественного

мнения, ограничений, связанных со службой, жестко установленных сроков исполнения своих функциональных обязанностей.

В отечественной психологии описанием конфликтов занимались такие ученые, как В. Н. Мясищев, Л. С. Выготский, Ф. Е. Василюк, В. С. Мерлин, В. В. Столин и др.

В. С. Мерлин заложил основы теории психологического конфликта и писал, что «приспособление личности к деятельности – состояние динамического неустойчивого равновесия. Однако в процессе деятельности – это равновесие легко нарушается. Если при этом возникает состояние более или менее длительной дезинтеграции личности, выражающееся в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противоречий между различными сторонами, свойствами, отношениями и действиями личности, то такое психологическое состояние обозначается как психологический конфликт».

Следует обратить внимание на работы Л. С. Выготского, сформулировавшего представления о противоречиях и кризисах в развитии и становлении личности человека.

Не менее важен вклад В. Н. Мясищева для понимания природы конфликтных явлений. В. Н. Мясищев характеризует личность как систему отношений человека к окружающей действительности.

Качество организации работы, справедливое и равномерное распределение обязанностей – это объективные факторы, которые способствуют повышению эффективности деятельности и могут снизить уровень возникновения конфликта в коллективе. Указанные факторы напрямую зависят от руководителя [1, с. 44].

Вместе с объективными факторами существует большой пласт субъективных категорий, которые также исходят от руководителя и влияют на конфликтность в коллективе, таких как оказание взаимопомощи, эмпатия между сотрудниками, товарищество, дружеский настрой, отсутствие кулуарных разговоров, т. е. положительная психологическая атмосфера и благоприятный социально-психологический климат [6, с.55].

От личности руководителя, набора профессионально важных качеств и стиля его руководства зависит эффективность деятельности подразделения.

При выборе стиля общения руководитель должен принимать во внимание психологию своих подчиненных, способствовать положительному межличностному общению, стремясь содействовать конкретному поведению, улучшать взаимопонимание и снижать количество межличностных конфликтов и остроту их протекания. Критика подчиненных должна быть обоснованной и справедливой,

иначе мотивация к работе будет низкая. Кроме того, форма критики должна соответствовать психотипам подчиненных, их реакции на нее [5, с. 27]. На одни и те же замечания один сотрудник может не отреагировать, а другой может потерять уверенность в себе и своих силах или вообще уволиться. Поэтому руководителю важно отталиваться от психоэмоционального состояния сотрудников, а также учитывать их личные и семейные обстоятельства.

Эффективные коммуникативные стратегии играют важную роль в создании гармоничной и продуктивной рабочей среды, где прозрачность и ясность постановки задач и системы оценки работы являются ключевыми компонентами в поддержании здоровых рабочих отношений.

Конфликты на рабочем месте могут возникнуть по разным причинам, таким как:

- отсутствие мотивации;
- отсутствие взаимопонимания между руководителем и подчиненным;
- неудовлетворительные условия труда;
- нечеткая постановка задач;
- барьеры в коммуникации;
- возрастные, этнические, религиозные и иные социально обусловленные различия между сотрудниками;
- психологическая несовместимость;
- нежелание принимать инновации или страх перед ними.

В коллективе взаимодействуют люди с разными взглядами, ценностями на жизнь, образованием, целями и опытом. Эти различия могут повлечь к конфликтам из-за разнообразия социальных ролей и методов достижения своих целей. Испытывая уважение друг к другу несмотря на различия, можно сократить количество конфликтов и способствовать более гармоничной и продуктивной динамике служебной деятельности. Принятие разнообразия и содействие инклюзивной среде, в которой люди чувствуют себя нужными, а свою работу ценной, может помочь смягчить возможные конфликты, способствовать более продуктивной совместной деятельности.

От навыков разрешения конфликтов на работе, умения снять ту или иную конфликтную ситуацию во многом зависит высокая эффективность служебной деятельности сотрудников ОВД. Результатом преодоления любых конфликтов в сильном, здоровом подразделении должен стать некий социальный опыт, который будет работать на развитие и совершенствование товарищеских отношений в нем. Любое явление должно быть причинно-обусловлено, иметь

как объективную, так и субъективную стороны [2, с. 20]. На основании чего важно провести анализ детерминантной зависимости конфликтов в подразделениях органов внутренних дел.

Межличностные конфликты могут возникать в результате сочетания объективных и субъективных факторов. При этом длительное время конфликты могут находиться в латентной стадии. Иногда они могут затухать на этой стадии, а иногда, наоборот, приводить к увеличению негативных эмоций и разногласий.

Когда конфликты переходят в открытую стадию, участники, как правило, стремятся урегулировать проблему таким образом, чтобы удовлетворить собственные интересы. Если ни одна из сторон не собирается идти на уступки, то конфликт будет только усиливаться и растягиваться по времени.

Большинство конфликтологов сходятся во мнении, что общественная жизнь без конфликтов невозможна. Источники их лежат прежде всего в социальной неоднородности общества, различном уровне ресурсов власти, материального благосостояния и т. д. В социальном конфликте всегда сталкиваются интересы и цели, потребности и установки одних социальных сил с другими [3, с. 98].

В служебных подразделениях ОВД конфликты могут быть разрешены посредством внедрения управленческих стратегий или участия заинтересованных лиц. Эти процессы приносят значительные изменения в деятельность коллектива, в режим ее функционирования.

Конфликты могут иметь как деструктивные, так и конструктивные последствия. В. А. Радченко подчеркивает конструктивную природу конфликтов. Он указывает на то, что они необходимы для развития коллектива. При эффективном управлении конфликты могут мотивировать подчиненных, приводить к высокой результативности [4, с. 34].

Данные конфликты обусловлены спецификой деятельности, имеют искусственную природу и нужны для получения положительного результата. Как правило, указанные конфликты связаны с проблемами совершенствования служебной деятельности, внесением в нее позитивных изменений. Отрицательные последствия конфликта, по мнению В. А. Радченко, наступают тогда, когда они или слишком сильные, или слишком слабые. Сильные конфликты могут привести к стрессу и ослаблению сплоченности группы. Слабые конфликты могут просто помочь поддержать групповую динамику.

Таким образом, учитывая сложности и диалектический характер межличностных конфликтов, которые могут возникнуть в подразделениях ОВД, руководителям необходимо иметь широкий

набор профессиональных качеств, в том числе конфликтологическую компетентность. Это поможет руководителям создать среду, способствующую эффективному выполнению служебных задач.

Список литературы:

1. Елесина И. Г., Кислова Н. А. Роль руководителя подразделения органов внутренних дел в профилактике и преодолении конфликтов в коллективе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 20–23.

2. Каспаров А. Р. Содержание и структура конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Наука. Образование. Современность. 2018. №3-4. С. 44–47.

3. Пирогова Л. К. Конфликтологическая подготовка сотрудников ОВД: практич. рекомендации. 2-е изд., перераб. и доп. Домодедово: ВИПК МВД России, 2005. 41 с.

4. Радченко В. А. Социальное управление конфликтами в системе органов внутренних дел (на примере Республики Адыгея): дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2006. 154 с.

5. Родин В. Ф., Танов А. М. Психология влияния стиля профессионального общения руководителя на служебные конфликты (концептуальные подходы) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 54–57.

6. Цветков В. Л. Психология конфликта: от теории к практике. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 35.

Оксана Азатовна Терегулова,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академия управления МВД России
E-mail: Ksunchik.88@mail.ru

Кирилл Андреевич Захаров,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: Cheburashka69@icloud.com

Особенности и перспективы преодоления профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел

Аннотация

Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) на сегодняшний день является одной из важных проблем их служебной деятельности. Преодоление профессиональной деформации требует участия научного сообщества.

Деформация влияет на профессиональные навыки и личностные качества сотрудников, а также на уровень их работы. В рамках статьи мы рассмотрим вызовы, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД в рамках профилактики профессиональной деформации, и предоставим перспективные способы для их решения.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная деформация; органы внутренних дел; профилактика; профессиональная деятельность; психологическое здоровье.

Одним из главных вызовов в профилактике профессиональной деформации среди сотрудников ОВД является несовершенная система способов и путей к оценке и сопровождению их психологического состояния. Это выражается в отсутствии структурированной и разработанной системы психологической поддержки и регулярного наблюдения психического здоровья сотрудников. Имеющиеся методы оценки и поддержки, такие как обучение профессиональной этике и стандартные психологические тесты, являются недостаточно комплексными для решения проблемы. Важно внедрение наиболее широкого спектра способов и методов, определяющих множество факторов, влияющих на профессиональную

адаптацию и психологическое состояние сотрудников, что даст возможность продуктивно предупреждать профессиональную деформацию [1, с. 123].

Совершенствование системы социального обеспечения в рамках профилактики профессиональной деформации сотрудников ОВД представляет собой важный аспект, который заключает в себе предоставление специальных социально-правовых гарантий, ориентированных на обеспечение защиты и поддержки интересов указанной категории сотрудников. Вместе с тем особое значение имеет обеспечение высококвалифицированных медицинских услуг, включая доступ к специализированной медицинской помощи и психологическим консультациям [5, с. 83].

Среди сотрудников ОВД присутствует необходимость в усилении роли психологической службы для наиболее результативной профилактики профессиональной деформации, которая заключается в увеличении численности квалифицированных психологов в этих подразделениях и регулярном проведении консультаций и тренингов по психологической поддержке сотрудников. Формирование системы оперативной психологической помощи становится обязательным для неотлагательного реагирования на критические ситуации и обеспечения эмоциональной стабильности сотрудников в условиях повышенного стресса. Данные действия позволят своевременно выявлять и предотвращать негативные последствия стрессовых ситуаций, а также поддерживать психологическое благополучие работников в рамках их профессиональной деятельности.

Формирование благоприятных условий для несения службы и отдыха работников также является наиболее важным фактором социального обеспечения, поскольку это способствует поддержанию их психологического и физического здоровья, а также повышению профессиональной устойчивости и мотивации. Указанные меры способствуют повышению социальной защиты и благополучия сотрудников силовых структур, что, в свою очередь, может уменьшить риск профессиональной деформации и повысить их трудоспособность [6, с. 10].

Потребность в комплексном подходе и совместных усилиях подчеркивает значимость взаимодействия различных сторон, таких как научное сообщество, общественные организации, государственные органы, для эффективной профилактики профессиональной деформации среди сотрудников ОВД [3, с. 130]. Данный подход рассчитывает на интеграцию различных методов и стратегий, основанных на современных научных исследованиях, практическом опыте и социальных аспектах. Комплексный подход дает возмож-

ность обеспечить системность и целостность в реализации мероприятий по профилактике профессиональной деформации, а также обеспечить согласование усилий различных заинтересованных сторон. Взаимодействие научного сообщества, общественных организаций, государственных органов способствует совместной разработке и внедрению стратегий и комплексных программ, направленных на поддержку и защиту психологического и профессионального благополучия сотрудников ОВД [8, с. 40].

Разработка комплексного подхода к профилактике профессиональной деформации сотрудников силовых структур предполагает создание системы мер, содержащей как психологические, так и непсихологические взгляды. Данный подход включает в себя большой спектр деятельности, направленный на поддержание психического и физического здоровья сотрудников, и охватывает не только проведение тренингов и психологических консультаций, но и создание социальных гарантий, которые помогают адаптации к профессиональной деятельности. Необходимо отметить, что указанная стратегия предполагает комплексный подход, объединяющий различные аспекты профилактики и включающий взаимодействие различных структур, таких как психологическая служба, социальные службы и профессиональные организации.

Развитие системы социального обеспечения для сотрудников представляет собой особую составляющую в обеспечении их благополучия и профилактике профессиональной деформации. Одним из важных аспектов этого процесса является обеспечение специальных социально-правовых гарантий, направленных на защиту интересов и прав данной категории работников [2, с.175]. Это заключается в разработке и реализации законодательных актов, которые обеспечивают социальную защиту и социальное обеспечение для сотрудников ОВД.

Значимость роли психологической службы в ОВД представляет собой особый аспект в обеспечении психологического благополучия сотрудников и профилактике профессиональной деформации. Этот процесс содержит несколько важных мероприятий [7, с. 47]. Прежде всего, необходимо увеличение численности психологов в подразделениях для обеспечения доступности и эффективности психологической поддержки сотрудников. Вместе с тем важным является проведение регулярных тренингов и консультаций, направленных на профилактику и раннее выявление профессиональных деформаций у персонала. Это даст возможность выявлять потенциальные проблемы на ранних стадиях и предотвращать их дальнейшее развитие. Для оперативного реагирования на критические ситуации

и стрессовые события необходимо создание системы оперативной психологической помощи, обеспечивающей быстрое и эффективное вмешательство в случае необходимости. Такой комплексный подход к усилению роли психологической службы ОВД способствует поддержанию психологического здоровья сотрудников и повышению эффективности их профессиональной деятельности.

Стоит отметить, что значимо обеспечение качественных медицинских услуг для поддержания физического и психического здоровья сотрудников. Они включают в себя доступ к высококвалифицированной медицинской помощи, в том числе профилактическим мероприятиям, диагностике и лечению. Предоставление качественной медицинской помощи играет значимую роль в поддержании здоровья и благополучия сотрудников, что, в свою очередь, способствует минимизации вероятности профессионального выгорания и деформации личности.

Особым аспектом является создание благоприятных условий для несения службы и отдыха сотрудников. Это заключается в организации комфортных и безопасных рабочих мест, обеспечении отпусков и периодов отдыха, а также в доступе к разнообразным формам рекреации и отдыха. Создание благоприятных условий способствует предотвращению профессионального выгорания и деформации личности, обеспечивая сотрудникам возможность отдыха и восстановления после трудовой деятельности [8, с. 70].

В целом отметим, что профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД является многогранной и сложной задачей, требующей не только многостороннего подхода, но и общих усилий различных сторон общества, таких как государственные органы, научное сообщество и общественные организации [4].

Выявленная в ходе анализа реализация перспективных подходов имеет потенциал существенно улучшить как психологическое состояние, так и профессиональную эффективность сотрудников. Это может быть достигнуто через создание благоприятных условий для работы и отдыха, усиление роли психологической поддержки, а также развитие системы социального обеспечения. Путем общих усилий и координации действий различных структур общества можно добиться уменьшения числа случаев профессиональной деформации среди сотрудников ОВД, что, в свою очередь, положительно скажется на их трудоспособности и общественной безопасности.

Список литературы:

1. *Гайнуллина А. В.* Психологические проблемы профилактики профессиональной деформации сотрудников полиции // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. С. 174–178.
2. *Исаева И. С., Назарова Е. В.* Психологическая профилактика профессиональной деформации личности сотрудника полиции // Современные гуманитарные исследования. 2014. № 3 (58). С. 122–124.
3. *Кроз М. В., Ратинова Н. А.* Психологическое исследование профессиональной деформации прокурорских работников // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 3. С. 68–74.
4. *Литвинова Г. А.* Социально-психологическое обеспечение деятельности полиции Баварии (Германия) // Юрид. психология. 2010. № 3. С. 35–40.
5. *Потапова И. А., Трофимов В. В.* Условия предупреждения профессиональной деформации сотрудников полиции // Экология России: на пути к инновациям. 2016. № 13. С. 46–49.
6. *Сизов В. Е., Жуков В. Г.* Основные проблемы формирования профессионального правосознания сотрудников полиции на современном этапе // Вестник Воронежского ин-та МВД России. 2019. № 1. С. 130–135.
7. *Столяренко А. М.* Прикладная юридическая психология. Москва, 2001. 287 с.
8. *Юркова М. В.* Структура и динамика защитных механизмов личности в процессе ее социализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2000. 19 с.

Александр Данилович Ульянов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alex_ulyanov@inbox.ru

Ирина Павловна Можаява,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: mirina-crim@yandex.ru

Модель культуры управленческого труда в органах внутренних дел

Аннотация

В статье предложено авторское видение теоретической модели культуры управления руководителей органов внутренних дел, полученной в результате научно-обоснованного способа познания общего феномена культуры путем выделения и анализа структурно-содержательных компонентов, интегрирующих в себе элементы интеллектуальной и практической деятельности, которые характеризуют имеющийся уровень развития управленческих способностей должностного лица в современных условиях.

Ключевые слова и словосочетания: *руководитель; культура управления; сложные ситуации; интеллектуализация; ценностные ориентиры; управленческий труд.*

Проблема формирования культуры управления руководителей органов внутренних дел является одной из первоочередных в силу непосредственного влияния на стабильность функционирования системы МВД России и эффективность правоохранительной деятельности. Необходимость ее совершенствования в эпоху кардинальных перемен обусловлена тем, что при усложнении социальных параметров деятельности органов внутренних дел последствия непрофессионализма управленцев могут быть столь значительны-

ми, что «перекроют» ожидаемый эффект повышения уровня общественной безопасности и правопорядка, а также реализуемых сегодня инновационных технологий в области материально-технического, финансового, информационного и иного обеспечения.

Во-первых, необходимо корректировать стратегию социального и экономического развития государства, противодействие угрозам и опасностям, которые могут оказать сильное влияние на деятельность органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции и постоянно нарастающего военного и экономического давления на страну. Прежняя трактовка социальных чрезвычайных обстоятельств требует новых подходов. В современных условиях нужны руководители с обновленными знаниями и пониманием того, какие меры и методы эффективны в предотвращении попыток дестабилизации и разрушении единства российского общества, управлении правоохранительной системой при резком осложнении оперативной обстановки [3, с. 60, 63].

Во-вторых, личным составом органов внутренних дел в повседневной деятельности решается широкий спектр задач в различных сферах жизнедеятельности общества. Проведение специальной военной операции вносит коррективы в их масштаб, который заметно расширился. В связи с этим все большую актуальность приобретает вопрос профессиональной готовности сотрудников к выполнению задач в период действия особых правовых режимов¹.

В-третьих, актуализируется вопрос защиты базовых духовно-нравственных ориентиров и современных требований к качественному профессиональному потенциалу государственных служащих, их ориентации и морально-психологической готовности к работе в новых условиях. По словам С. Л. Нуделя [8], конституционный строй Российской Федерации испытывает воздействие большой совокупности факторов субъективного и объективного характера. Некоторые из них остаются за рамками конституционных установок. Это правовые и политические традиции, стереотипы политического сознания и поведения, уровень правовой культуры населения, моделирование управления².

¹ О повышении качества профессионально подготовки личного состава органов внутренних дел, в том числе к выполнению служебных задач в особых условиях : аналитическая справка ГУРЛС МВД России к заседанию коллегии МВД Российской Федерации от 30 мая 2023 г.

² Моделирование (воспроизведение чего-нибудь в уменьшенном виде по сравнению с оригиналом или в натуральную величину; схема какого-нибудь явления, представляющая его в наиболее общем виде) – это научно-обоснованный способ теоретического или практического опосредованного познания, в результате которого создается некий

Управленческие и организационные отношения отличаются высоким динамизмом, обусловленным их нацеленностью на решение текущих проблем развития страны. Так, в Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина намечена парадигма замены так называемой «элиты» теми тружениками и воинами, кто в переломные моменты истории служит России: «Они и должны выходить на ведущие позиции и в системе образования и воспитания молодежи, и в общественных объединениях, в госкомпаниях, бизнесе, в государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы, предприятия в конечном итоге, самые крупные отечественные проекты» [11]. Эта идея нашла свое подтверждение в инаугурационной речи В. В. Путина при официальном вступлении в должность президента Российской Федерации: «Сделаю всё, чтобы люди, которые проявили свои лучшие человеческие и профессиональные качества, делом доказали верность Отечеству, выходили на ведущие позиции в государственном управлении, в экономике, во всех сферах» [13].

Важным условием для формирования высокопрофессиональных руководителей органов внутренних дел в условиях цифровой модернизации является своевременность и эффективность применения кадровых технологий служебной деятельности.

Еще в 2018 г. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев отмечал, что процесс формирования профессионального состава полиции невозможно завершить или приостановить вследствие активно проходящих процессов как внутри системы Министерства, так и во внешней среде. В современных условиях необходимо формирование устойчивого, без хаотичных колебаний, профессионального кадрового состава, способного выполнять поставленные задачи и быть готовым к реагированию на вызовы и угрозы безопасности граждан [4, с. 4–7].

Четвертым обстоятельством становится важность целенаправленного формирования устойчивых моральных принципов и профессионально-этической подготовки персонала государственной службы. Руководители органов внутренних дел обязаны быть готовыми к принятию оптимальных решений в сложных ситуациях и обладать знаниями, необходимыми для эффективного исполнения своих компетенций.

абстрактный объект – модель, исследование которой способствует получению новых сведений о свойствах объективного явления или процесса, интересующих исследователя [5, с. 496]; [6, с. 257].

Наконец, значимость имеет интеллектуализация, гуманизация и гармонизация государственно-служебных отношений. Современные руководители органов внутренних дел должны быть способны управлять людьми, эффективно использовать интеллектуальные и технологические ресурсы, а также создавать благоприятные условия для работы подчиненных.

Компетентность руководителей, соответствие их личностных и профессионально значимых качеств требованиям времени и работа по созданию условий для реализации способностей каждого должностного лица рассматриваются как важнейший резерв повышения эффективности оперативно-служебной деятельности. Управленческая деятельность направлена на оптимизацию профессионального труда сотрудников при помощи административных, психологических, экономических и педагогических воздействий. Каждое из этих упорядочивающих воздействий оказывает влияние на потребности, ценностные ориентации, позиции и установки личности, группы, коллектива, направляет и активизирует, повышает результативность профессиональной деятельности, т. е. делает ее более соответствующей предназначению организации.

Культура в управленческой сфере представляет собой систему ценностных ориентиров руководителя, которая направлена на организацию эффективной работы подчиненных. Она включает в себя не только образ жизни, мышления и действий руководителя, но и правила делового сотрудничества, кодекс поведения, известный как служебный этикет начальника и подчиненного. Культура управления влияет не только на то, что люди делают, но и на качественную сторону процесса – как они это делают. Именно культура регулирует поведение сотрудников и формирует стиль взаимоотношений в коллективе, объединяя формальные и неформальные аспекты совместной деятельности [7, с. 88]. Эта культура включает в себя не только официальные нормы и правила, но и определяет повседневный ритм работы. Даже видимо лишённые личностного содержания приказы и распоряжения приобретают психологический аспект. Избыточный документооборот, формальные указания или недостаточно четкие распоряжения становятся не просто инструментами, но и отражением индивидуального стиля управления руководителя.

В последние годы интерес к культуре управления значительно возрос. Регламентация и закрепление инновационных моделей управления стали тенденцией, вызванной необходимостью развития эффективных организационных механизмов и повышением уровня культуры управления. Влияние культуры на успех и про-

дуктивность организации значительно усилилось. Многочисленные исследования западных экспертов подтверждают, что успешные организации характеризуются высоким уровнем культуры, который достигается благодаря осознанным действиям руководства [1, с. 229–232]. Изучение проблемы культуры управления как основы формирования деятельности руководителей в системе государственной службы позволило выделить ее как категорию, характеризующую уровень овладения специфическим видом трудовой деятельности в любой сфере общественного производства [12, с. 153]. Ее мерилom является реальное состояние управленческих и организационных отношений в конкретных социально-временных и социально-пространственных условиях.

В целом, разделяя точку зрения Д. Г. Передни [9, с. 126; 10, с. 52, 66], культуру управления можно определить в качестве интегративного явления, отражающего особенности трудовой деятельности руководящего состава как профессионального труда и как социально-нравственного института, поскольку вопросы формирования профессионального корпуса, дисциплины, законности и воспитания личного состава в настоящее время выделены в число приоритетных. По существу, модель культуры управленческого труда как категории включает в себя системные элементы, основными из которых являются профессиональные знания об управляемом объекте, о перспективах его развития, подходы, методы и приемы управления, высокий уровень организаторских способностей и навыков в области управления, способность к публичному выступлению, стиль делового общения при условии соблюдения этических и нравственных норм, иными словами все то, что характеризует глубинное содержание управления [2, с. 51]. Методологическое значение создания модели состоит в возможности декомпозиции (разделения) области познания (культуры управления), выделении ее значимых компонентов, которые затем подлежат формализации с учетом процедуры классификации и оценки их эффективности.

Более глубокое понимание сущности и содержания многокритериальной модели культуры управления возможно при рассмотрении ее структурных составляющих. Структурно-содержательно определение культуры управления включает в себя комплекс профессиональных, деловых и личностных свойств руководителя. При исследовании на структурном уровне выделяются основные компоненты культуры управления руководителя в территориальных органах МВД России, интегрирующие в себе элементы интеллектуальной и практической деятельности, которые характеризуют имеющийся уровень развития управленческих способностей должностного лица, его способности мышления.

Таблица 1

№	Компонент	Содержание компонентов культуры управления руководителя
1	профессионально-технологический	наличие знаний, методического опыта и мастерства; практические умения и навыки руководителя; способность к использованию логики управленческого труда и выработки на ее основе способов и приемов управления; высокая организованность в управлении служебным коллективом; использование в работе современных инновационных технологий управления; решительность, умение прогнозировать ход событий и быстро ориентироваться в обстановке повышенной сложности
2	мотивационно-целевой	ценностные ориентации, мотивы и интересы, ориентиры в решении управленческих задач; потребность в их успешном осуществлении, стремление к достижению коллективом успеха
3	коммуникативный	культура управленческого общения, способность к позитивному взаимодействию с подчиненными и коллективом, умение осуществлять коммуникативные взаимодействия с целью сохранения позитивного имиджа подразделения, органа внутренних дел; корректирование своего эмоционального состояния с учетом конкретной ситуации; применение многовариантных подходов к проблеме распознавания и учета мотивации сотрудников

Данный подход дает возможность классифицировать структурно-иерархические взаимосвязи такого феномена, как культура управления, охарактеризовать эффективность управленческой деятельности, определить характер взаимодействия субъектов и объектов управления, степень интеллектуализации управленческого труда, инновационный потенциал культуры управления, облегчить возможность оценивания различных групп компонентов. Так, методом сравнительного анализа в табличном формате можно показать примеры реального проявления культуры управления коммуникативного компонента.

Таблица 2

№	Типовые элементы управленческой культуры руководителя	
	Низкий уровень культуры ¹	Высокий уровень культуры
1	Недоброжелательное отношение к сотрудникам	Подчиненные рассматриваются как соратники в решении общих задач

¹ Утверждение о том, что управленческая культура – это всегда, априори «высокий уровень», требует пояснения. Степень оценивания зависит от ряда факторов, главным из которых выступает соответствие (или несоответствие) принятым правовым стандартам (нормам управленческого труда) и образцам культуры управления, сложившимся в конкретном культурном пространстве социальной среды.

2	Несвоевременная (иногда умышленная) задержка рабочих встреч с подчиненными	Встречи (личный прием, рабочие совещания, иное) проходят в точно обозначенное время
3	Несдержанность в общении с подчиненными, переходящая в крик	Проявление в общении с коллегами такта в любой ситуации
4	Пренебрежительная поза, «барские» манеры общения с подчиненными	Линия поведения, исключая «руководящее превосходство»
5	Поведение (тон, слова), унижающее человеческое достоинство	Уважение к подчиненному, умение слушать и слышать
6	Решение личных вопросов в служебное время	Исключение корыстной заинтересованности в использовании служебного положения
7	Ориентация лишь на себя и на свою карьеру	Убежденность в том, что руководитель и коллектив лишь в сплоченности могут эффективно решать служебные задачи

По существу, в рамках функциональной организации недостатки в формировании индивидуальной управленческой концепции; рассогласованность организационных и личных ценностей и целей; неумение управлять собой; трудности в общении с подчиненными становятся препятствиями должного руководства. Причем комплекс социально-значимых характеристик и требований к культуре управления имеют общее и специфичное в зависимости от уровня управления занимаемой руководящей должности, условий, в которых формируются навыки управленческой деятельности, от иных факторов, конкретизирующих установки концептуальной среды¹.

Применительно к контексту приоритетным условием концептуальной среды являются руководящие указания федеральных органов государственной власти, а также МВД России, которые формулируют цели, задачи, направления и принципы деятельности органов внутренних дел в сфере правоохранительной деятельности. Одним из примеров базовых предписаний являются квалификационные требования по владению профессиональным знаниям и навыкам к руководителям (начальникам), замещающим должности младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел, регламентированные приказом

¹ Концептуальная среда представляет собой пространственно-временное существование и жизнедеятельность человека в обществе, государстве, которая включает в себя множество взаимодействующих между собой сфер: социально-политической, правовой, экономической, культурной, идеологической, научно-технической, информационно-психологической, экологической, иной.

МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации»¹.

Чтобы успешно интегрироваться в коллектив и эффективно выполнять свои обязанности, помимо этого, руководители должны соответствовать не только формальным, но и неформальным нормам, которые могут быть более гибкими². В реальности большинство значимых действий – повседневные, и реализуются применительно к оперативно-служебной деятельности сотрудниками как привычные, ибо привычность создает ощущение безопасного пространства для всех членов отдельного коллектива и всех представителей профессии [10, с. 116].

Существует несколько правил культуры управленческого труда, которые помогут создать традиции, нормы жизни и упорядочить деятельность подразделений:

1. *Надежность, уважение и доверие.* Руководитель должен стремиться к тому, чтобы в подразделении сформировалась атмосфера доверия и уважения друг другу. Это позволяет создать рабочий климат взаимопонимания и поддержки.

2. *Понятные всем социально-служебные отношения.* Созданные руководством упорядоченные отношения являются основой успешного управления. Руководители должны стремиться к ясности и честности в своих решениях, а также быть открытыми для обратной связи.

3. *Справедливость и равноправие.* Все сотрудники должны быть оценены и вознаграждены на основе своих достижений и качеств. Дискриминация со стороны руководства или преимущественное отношение к некоторым сотрудникам являются недопустимыми.

4. *Постоянное внимание развитию слаженной работы и укрепление отношений между сотрудниками* являются важными аспектами культуры управления.

5. *Конструктивная критика.* Руководитель обязан видеть и соблюдать грань между конструктивной критикой и персональными насмешками или унижением. Руководители должны обеспечить

¹ Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации : приложение № 11 к приказу МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 (ред. от 30 января 2023 г.).

² Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (ред. от 2 мая 2023 г.).

комфортную среду, в которой сотрудники могут давать и принимать конструктивную критику, чтобы улучшить результаты работы.

6. *Равномерное распределение прав и обязанностей.* Руководителям важно определить и распределить обязанности в подразделениях справедливо и эффективно. Каждый сотрудник должен быть ясно ориентирован в своих обязанностях и ролях, чтобы минимизировать возможные конфликты, дублирование полномочий.

7. *Систематическое обучение и развитие.* Успешные руководители постоянно обучают и занимаются профессиональным развитием своих сотрудников, поощряют саморазвитие и предоставляют возможность для профессионального роста.

8. *Рациональное управление рабочим временем.* Управление временным ресурсом является ключевым навыком управленцев. Стремление руководителей быть организованными и уметь оптимально планировать свою работу и оперативно-служебную деятельность подчиненных помогает эффективнее достичь поставленных целей.

Эти правила помогут создать культуру управленческого труда, которая будет способствовать предсказуемости, стабильности и уверенности в коллективе. На современном этапе культура управления становится одним из решающих условий обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Потребность в подготовке квалифицированных специалистов, способных грамотно руководить и создавать благоприятные условия труда, обладать умениями и навыками организации рабочих процессов в подразделениях – все эти категории составляют и характеризуют модель культуры управленческого труда.

Список литературы:

1. *Бенгт Карлоф.* Деловая стратегия. Концепция, содержание, символы. Москва: Экономика, 1992.

2. *Голубев В. Л.* К понятию культуры управления. Индивидуальная управленческая концепция руководителя: психологические аспекты: материалы III республиканской науч.-практич. конф. Минск: Академия МВД, 2022.

3. *Княжев В. Б., Грищенко Л. Л., Егоров К. А.* О современных подходах к подготовке управленческих кадров органов внутренних дел для решения задач специальной военной операции // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65).

4. *Колокольцев В. А.* Противодействие вызовам и угрозам безопасности граждан // Профессional. 2018. № 2. С. 4–7.

5. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. Москва: Эксмо, 2007.
6. *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Малый толковый словарь русского языка: около 35 000 слов. Москва: Рус. яз., 1990.
7. *Макаров С. Н., Зорина К. А.* Управленческая культура повседневности как элемент организационной системы в контексте тектологии А. А. Богданова // Творческое наследие Э. В. Ильенкова и современность. 2020. № 6.
8. *Нудель С. Л.* Конституционный строй как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2022. № 12.
9. *Передня Д. Г.* Управленческая культура и культура управления: к вопросу о разграничении понятий // Вестник Московского лингвистического ун-та. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846).
10. *Передня Д. Г.* Управленческая культура органов внутренних дел Российской Федерации: концепция, состояние, факторы развития: дис. ... д-ра социол. наук. Москва: Военный ун-т имени князя Александра Невского МО РФ, 2023.
11. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 29 февраля 2024 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=ltjuaa9ba7430469054 (дата обращения: 03.03.2024).
12. *Филимонцев Н. М., Степанова Е. Н.* Культура управленческой деятельности в органах внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2 (46).
13. Фрагмент инаугурационной речи В. В. Путина при официальном вступлении в должность президента Российской Федерации 7 мая 2024 г. URL: <https://www.in terfax.ru/russia/959355> (дата обращения: 07.05.2024).

Илья Александрович Фадеев,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и методологии
государственного управления
Академия управления МВД России
E-mail: ilya-fadeev@yandex.ru

Процессуальная самостоятельность дознавателей системы МВД России

Аннотация

В настоящей статье исследуется вопрос процессуальной самостоятельности дознавателей. Обращается внимание на некоторые видовые особенности процессуальной самостоятельности дознавателей. Также критически анализируются точки зрения ряда исследователей в этом вопросе.

Ключевые слова и словосочетания: дознаватель; начальник подразделения дознания; начальник органа дознания; орган дознания; расследование; дознание; форма предварительного расследования; функция; полномочия; оперативно-розыскная деятельность.

Процессуальная самостоятельность дознавателей является естественным компонентом в системе мер защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений. Вне зависимости от ведомственной своей принадлежности они наделяются обширными полномочиями, сочетающимися в себе устоявшиеся уголовно-процессуальные функции уголовного преследования или обвинения, защиты (от необоснованного привлечения к уголовной ответственности) и разрешения уголовного дела по существу.

Некоторые исследователи рассматриваемую категорию воспринимают в качестве обязательного условия, ограждающего внутреннее убеждение должностного лица, производящего дознание, от внешних волевых воздействий. Такая интерпретация в прикладной плоскости ограничивает потенциал дознавателей, поскольку низводит отмеченное неформализованное правило до уровня субъективистских настроений и переживаний их носителей.

Вместе с тем качество дознания в подавляющем своем естестве зависит от фактической процессуальной независимости субъекта. Примечательным здесь является тот факт, что внутренние выводы

и убеждения субъекта дознания – это не субъективные элементы, основанные исключительно на эмоциях (симпатиях или антипатиях) к подозреваемому (обвиняемому), потерпевшему или другому участнику уголовного процесса. Профессиональное мнение дознавателя формируется на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела с применением методик, разработанных криминалистикой.

Из вышесказанного вытекает тесная взаимная связь процессуальной самостоятельности дознавателей с принципами уголовного процесса, вследствие чего комментируемая правовая идея должна найти отражение в их системе (гл. II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Процессуальная самостоятельность дознавателей – это осознаваемая и контролируемая ими свобода в принятии решений правового и тактического свойства, связанная с производством следственных (процессуальных) действий и розыскных мер [6]. Как отмечает И. В. Гредягин, она является одним из важнейших элементов их правового статуса. Автор определяет ее как возможность принятия решений и осуществления действий при реализации своих функций без вмешательства различного рода должностных лиц [3].

Согласно ч. 1 ст. 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 настоящего Кодекса, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путем дачи письменного поручения. В разрезе темы, вынесенной в заголовок настоящего параграфа, возникает вопрос: зачем дознавателю полномочия органа дознания?

По состоянию на сегодняшний день большое количество научных трудов российских ученых посвящено исследованию процессуальной самостоятельности следователя [1; 2; 7], тогда как процессуальная самостоятельность дознавателя в качестве предмета теоретических изысканий распространена значительно реже. Лишь отдельные исследователи, анализируя эту проблематику, говорят и о следователях, и о дознавателях в равной степени.

В теории уголовного процесса данная категория комментируется опосредованно, в самых разнообразных ее проявлениях. Так, например, профессор М. С. Строгович полагал, что следователи выполняют важную государственную функцию уголовного преследования вне зависимости от ведомственной принадлежности [8].

Сравнивая различные формы предварительного расследования, профессор С. П. Ефимичев, не упоминая буквально процессуальную самостоятельность дознавателей, пишет, что «объем процес-

суальных действий следователей в сравнении с ними значительно шире» [9].

Примерно в том же аспекте развивает свою мысль профессор В. П. Божьев [10].

В монографической и учебно-методической литературе последних лет анализируемый феномен комментируется с позиций, главным образом, внутреннего свойства и характеризуется возможностью принятия субъектом расследования законных решений вне связи с другими его участниками [5] по своему собственному усмотрению.

Отдельные ученые включают в данную дефиницию другую смысловую нагрузку, сводящуюся к праву субъекта расследования оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, не соглашаясь с указаниями руководителя и прокурора [4], давать поручения (указания) органам дознания, обосновывать и отстаивать перед судом свою позицию при рассмотрении им ходатайств или жалоб, подаваемых в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Суммируя приведенные высказывания, следует подчеркнуть, что в целом к определению процессуальной самостоятельности субъектов расследования ученые подходят сквозь призму индивидуального избрания ими (субъектами расследования) направлений процессуальной деятельности. Применительно к дознавателям она детерминируется их независимостью в принятии правовых и тактических решений, выбором следственных (процессуальных) действий и розыскных мер, т. е. планированием досудебного производства и избранием подходящих для этого криминалистических приемов, средств и методов, ориентированных на скорейшее выявление, расследование и раскрытие преступлений.

По логике закона она должна обеспечиваться совокупностью норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, посвященных полномочиям дознавателей, в том числе в части, касающейся обнаружения, собирания, проверки, оценки и использования в доказывании «любых сведений», получаемых в ходе поисково-познавательной деятельности, по своему внутреннему убеждению.

С точки зрения А. М. Долгова, принцип процессуальной самостоятельности лица, производящего предварительное расследование, должен быть сформулирован и включен в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, но не в гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», а в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования» [6].

Как видим, обозначенный автор возводит процессуальную самостоятельность дознавателей в принцип, подлежащий, по его же утверждению, легализации в главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной общим условиям. Это выглядит неубедительно, поскольку принцип и общее условие – далеко не одно и то же. Говоря попросту, принцип – это правовая идея, закрепленная в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а условие – это ситуация или обстановка (вокруг расследования), в которой возможна и желательна его реализация.

Список литературы:

1. *Бегиев Х. Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 16–20.
2. *Гаврилов Б. Я.* О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001. № 2. С. 92–99;
3. *Гредягин И. В.* Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4. С. 252.
4. *Гуляев А. П.* Следователь в уголовном процессе. Москва, 1981. С. 98.
5. *Деришев Ю. В.* Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск, 2003. С. 91.
6. *Долгов А. М.* Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 128–131.
7. *Семенцов В. А.* Процессуальная самостоятельность следователя и процессуальное руководство: материалы международной науч.-практич. конференции. Москва: ООО «Буки-Веди». С. 360–364.
8. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Москва: Наука, 1968. Т. 1. С. 11.
9. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. для учащихся вузов. Москва: Спарк, 1997. С. 88.
10. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. В. П. Божьева. Москва: Спарк, 1998. С. 131–134.

Файзали Рахмонали Шарифзода,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель директора Бюро
по координации борьбы
с организованной преступностью
и иными опасными видами преступлений
на территории государств-участников
Содружества Независимых Государств
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: faizali_74@mail.ru

Александр Данилович Ульянов,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры организации
деятельности органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: alex_ulyanov@inbox.ru

Значимость управленческих решений в территориальных органах внутренних дел

Актуальность

Большой объем технологической информации в правоохранительной системе в динамично изменяющейся среде влечет за собой рост вероятности ошибок в принятии управленческих решений руководителями органов внутренних дел. Существующая система подготовки и переподготовки руководящего состава сможет обеспечить высокий уровень компетентности, если в процессе их профессионального становления будет уделено больше внимания развитию готовности и способности к принятию значимых решений в условиях любой сложности, формированию навыков эффективной работы и развитию способностей руководителя к решению проблем с учетом общественных интересов и социальных последствий принимаемых управленческих решений.

Ключевые слова и словосочетания: управленческие решения; качество; руководитель; аппараты управления; ключевая роль; нестандартное мышление; экспресс-исследование; профессионализм.

Известное управленческое правило говорит о том, что руководить – это значит принимать управленческие решения и организовывать их исполнение. Это правило основано на органической связи стадий единого процесса и определяющими в своей взаимосвязи продуктивности, эффективности управленческой деятельности и достижении конечного результата. При этом необходимо подчеркнуть, что активность управляющей стороны должна быть сбалансирована с результативностью исполнительской деятельности. Иными словами, способность управленческих структур к принятию качественных продуктов, т. е. оптимальных и адекватных решений, должна сочетаться с качеством их исполнения [1, с. 9].

Под управленческим решением понимается интеллектуальный волевой акт руководителя, связанный с выбором варианта действия по достижению цели управления, обеспеченный необходимыми силами и средствами. В отличие от обычных решений, он характеризуется социальной значимостью в силу того, что направлен на защиту прав граждан, обеспечение государственной и общественной безопасности. Правом и обязанностью принимать управленческие решения наделены все органы и аппараты управления. Однако эти решения отличаются по статусу субъектов принятия решения, по их юридической основе, сторонам действия, степени обязательности исполнения и другим основаниям. Их, в большинстве своем, интегративный характер направлен на широкий спектр решения проблем эффективного управления путем влияния на различные уровни и звенья системы. Решения определяют цели и задачи, которые лежат в основе деятельности правоохранительных органов.

Успешность правоохранительной деятельности напрямую зависит от качества принятия и реализации конструктивных решений, принимаемых руководящим составом на всех уровнях. Эти решения должны соответствовать интересам общества и государства, обеспечивать соблюдение законов и поддержание общественного порядка, соответствовать текущей криминальной ситуации и особенностям региона. Кроме того, продуманные решения обеспечивают оптимальные условия труда и позитивную мотивацию сотрудников органов внутренних дел.

Управленческие решения играют ключевую роль в работе правоохранительных органов, поскольку они определяют направления деятельности, устанавливают приоритеты и цели противодействия антиобщественным деяниям, обеспечивают координацию служб и подразделений разных уровней управления. По большому счету от своевременности и качества управленческих решений зависит уровень доверия к правоохранительным органам. Грамотные реше-

ния повышают авторитет государственной власти. Иными словами, в управленческих решениях сосредоточена вся суть управления, от их своевременности и качества зависят результаты работы организации и условия труда работников [4].

В настоящее время увеличивается моральная и материальная стоимость ошибочных и некачественных решений, особенно тех, которые принимаются ключевыми субъектами государственных органов [3, с. 30, 33]. Чтобы противостоять этой тенденции, становится особенно важным повысить эффективность и качество управленческих решений. Это обусловлено тем, что многие принимаемые решения имеют политический характер и оказывают значительное влияние на общество, а также формируют общественное мнение. Однако необходимо понимать, что управленческие решения также являются ключевым элементом организации и обеспечивают эффективное использование всех ресурсов государства. Правильно принятые управленческие решения способны оптимизировать работу государственных органов, повысить эффективность их деятельности, а также способствовать развитию и процветанию страны в целом. Таким образом, решения должны основываться на обоснованных аналитических исследованиях, учете интересов всех заинтересованных сторон и прогнозировании возможных последствий [2, с. 91].

Для достижения высокого качества управленческих решений требуется активное сотрудничество между государственными органами, а также вовлечение экспертного сообщества. Необходимо создать эффективные механизмы обратной связи, чтобы отслеживать результаты принятых решений и корректировать их в случае необходимости. Также важно осуществлять контроль за реализацией решений и проводить регулярные оценки их эффективности.

Значимость конструктивных решений состоит в их способности адаптироваться к все более сложным условиям организации и деятельности подразделений органов внутренних дел. Социальные процессы непрерывно меняются, поэтому принятие и реализация таких решений требуют от руководителей глубоких профессиональных знаний, нестандартного мышления и широкого видения проблем. Творческий характер этого процесса основывается на способности руководителей сочетать коллегиальность и единоначалие при выработке решений. Они должны уметь правильно использовать разностороннюю информацию и опыт организаторов, а также интуицию, основанную на собственном опыте. Однако принятие решений на основе опыта и интуиции сопряжено с риском непродуманных и несогласованных решений, что может привести

к значительным потерям. В ситуациях, которые не имеют аналогов и не встречались ранее, вероятность принятия подобных решений очень высока. Именно поэтому руководителям требуются широкий кругозор и способность быстро приспосабливаться к новым обстоятельствам. Их решения должны быть приспособлены к изменяющимся условиям и соответствовать специфике каждой ситуации. Таким образом, конструктивные решения имеют огромную значимость в сфере органов внутренних дел. Их принятие и реализация требуют не только профессионализма, но и готовности к творческому подходу. Только таким образом можно минимизировать потери и обеспечить эффективность работы подразделений в условиях постоянно меняющейся социальной действительности. Решения как результаты сознательной человеческой деятельности формируются под влиянием различных технико-технологических и человеческих факторов. Особое значение имеют субъективный политический, профессиональный и психологический уровни подготовки руководителя, а также его человеческие качества. В процессе совершенствования управленческой деятельности необходимо преодолеть сложившиеся стереотипы мнений и действий руководителей всех уровней и рангов. Данное обстоятельство является неотъемлемым условием повышения качества принимаемых решений и эффективности их реализации.

В Академии управления МВД России в 2023 г. проводилось экспресс-исследование о состоянии и тенденциях развития культуры управленческого труда. Качество управленческих решений является одним из основных мерил эффективности деятельности руководителя. Исследование проводилось методом опроса «ручным» анкетированием, а также с помощью системы Google Формы – онлайн-инструмента, при использовании которого можно составлять опросы, а также анализировать их результаты. В опросе приняли участие представители высшего и среднего начальствующего состава 2-го факультета (факультета подготовки управленческих кадров) и Высших академических курсов (ВАК) Академии управления МВД России. С использованием системы Google Формы было получено 74 ответа слушателей 2-го факультета и 56 ответов представителей ВАК.

Минимально взятый объем выборочной совокупности говорит о том, что в экспресс-исследовании участвовали респонденты, которые проходили службу в основном в территориальных органах МВД России районного уровня (54,8 %). В терорганах регионально-го уровня работали 31,5 % опрошенных.

Рис.1. Фрагмент служебной характеристики респондентов

Рассмотрим ответы респондентов на вопрос: «Что влияет на повышение эффективности организации труда руководителя?»

Таблица 1

Варианты ответов на вопрос: «Что влияет на повышение эффективности организации труда руководителя?»

№	Варианты ответов на вопрос	%
1	Наличие управленческого опыта на предшествующем месте работы	56,8
2	Повышение квалификации на специальных курсах	29,7
3	Умение договариваться с людьми, влиять на них	50,0
4	Принимать правильное управленческое решение	68,9
5	Правильный отбор команды и работа с кадрами	54,1
6	Умение договариваться с вышестоящими руководителями	24,3
7	Лидерские качества от природы	28,4
8	Владение передовыми информационными технологиями	25,7
9	Умение решать вопросы финансового обеспечения	9,5
10	Иное	1,4

Для облегченного восприятия табличного формата предложим графическое изображение материала.

Рис. 2. Графическое отображение ответов респондентов на вопрос: «Что влияет на повышение эффективности организации труда руководителя?», (%).

Как видим, из всего перечня предложенных ответов, связанных с вариантами повышения эффективности организации труда руководителя, наиболее значимым является умение принимать правильное управленческое решение (68,9 %).

Один из вопросов касался условий качества принимаемых руководителями органов внутренних дел управленческих решений.

Таблица 2

Варианты ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, в большей степени влияет на качество принимаемых управленческих решений»

№	Варианты ответов на вопрос	%
1	Профессионализм руководителя	87,5
2	Достаточные материальные и финансовые ресурсы	58,7
3	Способность руководителя к нестандартным решениям	51,6
4	Творческий потенциал руководителя	42,9
5	Использование современных информационных технологий	29,9
6	Наличие времени	15,8
7	Иное	0,5

Хотя принято считать, что материально-финансовые возможности имеют в управлении органами внутренних дел решающее значение, сами руководители органов внутренних дел думают иначе. По их мнению, он примерно так же важен, как и способность руководителя к инновациям. На первое же место уверенно ставят профессионализм руководителя, подразумевая профессионализм именно в выполнении руководящих функций.

Благодаря развитой способности к принятию обоснованных и взвешенных решений руководитель способен успешно решать любые проблемы, стоящие перед ним. Поэтому независимо от количества или сложности имеющихся задач важно рассматривать принятие решений как основную управленческую компетенцию руководителя. Ее вряд ли можно рассматривать в отрыве от управленческих решений, поскольку именно они являются той точкой, которая делит рассматриваемую деятельность на этапы «до» (принятия решения) и «после» (принятия решения).

Данное обстоятельство вполне соответствует устоявшемуся в науке мнению, согласно которому управленческий процесс в органах внутренних дел можно условно разделить на два основных блока и, соответственно, на две группы функций:

- подготовку и принятие управленческих решений;
- реализацию управленческих решений.

Наполнение блочного функционала по своей сущности обозначается соответственно как познавательные-программирующие и организационно-регулирующие направления деятельности. В первый блок входят такие функции, как сбор и анализ информации, прогнозирование, планирование, которые лежат в основе принятия управленческого решения, а функции организации, регулирования (оперативного управления), контроля позволяют осуществить его практическую реализацию.

Не менее важно то, что любое управленческое решение направленно воздействует на конкретные подразделения и сотрудников и учитывает особенности именно этих коллективов, т. е. «привязано» к ним. Даже, например, разнообразие форм, средств и методов профилактики, раскрытия преступлений, которые существуют между следственными и оперативными подразделениями органов внутренних дел, в той или иной степени накладывают свой отпечаток на решения руководителей. Следовательно, не может быть общих указаний, пригодных для любых ситуаций, решение всегда должно быть конкретным. Иными словами, руководящие установки вышестоящих органов государственной власти и управления в сфере противодействия преступности являются лишь исходной, хотя и основополагающей базой для их творческой реализации.

Учитывая особенности организации и деятельности каждого конкретного подразделения органа внутренних дел, необходимо:

- знать и учитывать криминогенную ситуацию на территории обслуживания, в зоне ответственности;
- знать и использовать инновационные технологии, рекомендации науки по применению тех или иных форм, методов и средств противодействия преступности;
- уметь применять профессиональные знания и навыки руководителей в области организации управления.

Подводя итоги, отметим, что ключевым направлением повышения эффективности деятельности является рост качества управленческих решений и профессионального уровня руководящих кадров. Значимость решений во многом обусловлена потенциалом инфраструктуры, в рамках которой осуществляется их научно-информационная и технологическая проработка. В этом плане необходимым становится повышение качества информационно-аналитического обеспечения управленческой деятельности; личное участие руководителей подразделений в процессах планирования и реализации правоохранительных мероприятий, устранение фактов их формального участия в данных процессах; использование инновационного опыта практической работы других правоохранительных структур;

рациональное использование сил и средств при решении поставленных задач; устранение дублирования при выработке мероприятий, предусмотренных указаниями, приказами, межведомственными планами; повышение профессионализма руководителей органов внутренних дел в минимизации неизбежных ошибок в принятии и реализации управленческих решений.

Список литературы:

1. *Раззоков Б. Х.* Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республики Таджикистан: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Москва: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2014.
2. *Сидиков Н., Алимов Н. О., Абдуллаева Н. М.* Механизм принятия и выбор оптимальных вариантов управленческих решений // Вестник РТСУ. 2021. № 1 (73).
3. *Тарасенко Ф. П.* О роли ошибок в управленческой деятельности // Проблемы управления в социальных системах. 2011. Т. 2. № 4.
4. *Цветков Ю. А.* Алгоритм принятия управленческих решений руководителем следственного органа // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9.

Екатерина Андреевна Федосова,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: yekaterina.fedosova@yandex.ru

Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации: состояние и перспективы развития

Аннотация

Статья посвящена необходимости развития взаимодействия ОВД со СМИ и дальнейшему совершенствованию правовых механизмов такого сотрудничества. Современное состояние взаимодействия ОВД со СМИ в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, который непрерывно эволюционирует под влиянием изменений в политической, социальной и технологической сферах общества. Совершенствование связи ОВД со СМИ соответствует одновременно интересам и общества, и МВД России и направлено на формирование у населения правовой культуры и положительного образа сотрудника ОВД.

***Ключевые слова и словосочетания:** СМИ; развитие взаимодействия; пресс-служба; ОВД; информационная доступность; доверие граждан.*

Эффективный диалог между властью и гражданским обществом может развиваться только на прочной основе взаимного уважения и доверия. Это предполагает не только доступ к информации, но и готовность руководства ведомства к критике и обратной связи. Взаимодействие правоохранительных органов со СМИ регламентируется не только на уровне законодательства, но и с помощью различных подзаконных актов. При этом следует отметить, что, несмотря на законодательное закрепление данного вида деятельности, организация медиарелейшнз (взаимодействия со СМИ) осуществляется как на основе формальных (т. е. упорядоченных), так и неформальных отношений.

Реализация взаимодействия правоохранительных органов со СМИ представляет собой сложный управленческий процесс. Исполнителями являются пресс-службы или отдельные сотрудники, специализирующиеся на коммуникациях со СМИ. Задача этих специалистов заключается в том, чтобы обеспечить взаимовыгод-

ное сотрудничество, которое позволяет правоохранительным органам адекватно информировать общественность о своей деятельности, а СМИ – получать достоверную и актуальную информацию для публикаций [4, с. 72–76].

Основная цель такого взаимодействия – это не только распространение информации о работе правоохранительных органов, но и формирование позитивного образа данных структур в общественном сознании, предоставление аналитических данных о преступности, профилактических мерах и эффективности ведомственных действий. Кроме того, сотрудничество со СМИ позволяет правоохранительным органам оперативно реагировать на общественные запросы и критику, адаптируя свои методы работы в соответствии с текущими потребностями и ожиданиями населения.

В Российской Федерации Федеральный закон «О полиции»¹ закрепляет принципы работы правоохранительных органов, такие как открытость, публичность, а также стремление к обеспечению общественного доверия и поддержки со стороны граждан.

Для выполнения обязательств перед обществом полиции предписывается активное использование СМИ и интернета для информирования граждан о своих действиях и результатах работы, т. е. регулярное размещение отчетов и аналитических материалов на официальных веб-сайтах, а также через аккаунты в социальных сетях. Кроме того, полиция обязана реагировать на официальные запросы от редакций СМИ и организовывать пресс-конференции, чтобы обеспечить достоверное и своевременное освещение своей деятельности [3].

Взаимодействие подразделений МВД России со СМИ структурировано и регламентировано специальным ведомственным приказом от 19 июня 2018 г. № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы МВД России со средствами массовой информации»².

Текущая практика подчеркивает, что принцип открытости в управлении является важным для всех органов государственной власти и местного самоуправления в России.

Приказ МВД России «Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности

¹ О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О совершенствовании взаимодействия подразделений системы МВД России со средствами массовой информации : приказ МВД России от 19 июня 2018 г. № 385.

Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ определяет порядок публикации данных о работе ОВД.

Такой подход к регулированию информационных потоков внутри системы МВД служит поддержанию контроля над качеством и надежностью официально публикуемых данных. Он предотвращает возможность утечки некорректной или конфиденциальной информации и способствует формированию общественного доверия к деятельности правоохранительных органов.

Значительное влияние на процесс обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов оказывает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»².

Государственные органы обязаны обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, к информации о своей деятельности, причем лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения [5].

При распространении информации о наступлении чрезвычайных или кризисных ситуаций сотрудники отделов информации и общественных связей действуют в строгом соответствии с нормами и положениями, предусмотренными правовыми актами федерального уровня.

Одной из характерных мер, предпринимаемых в таких условиях, является временное ограничение свободы печати и действия других СМИ, что может включать введение предварительной цензуры. Важно обеспечить предотвращение распространения недостоверной информации, способной усугубить уже сложившуюся критическую обстановку. Кроме того, может быть установлен специфический порядок аккредитации журналистов, что предусматривает дополнительные требования к представителям СМИ, допущенным к освещению событий в условиях чрезвычайной ситуации.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации информация о деятельности государственных органов, осуществляющих меры по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, должна быть полностью открытой и доступной для общественности. Любые попытки сокрытия, задержки в предо-

¹ Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 27 октября 2015 г. № 1010.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ставлении информации или распространения заведомо ложных сведений должностными лицами рассматриваются как серьезное нарушение. Такие действия не только подрывают доверие к государственным институтам, но и могут нанести вред общественной безопасности и благополучию граждан [1].

Качество правового регулирования сферы массовой информации в государстве определяется рядом критериев, отражающих степень правовой защиты и свободы деятельности СМИ. Важнейшим из них является закрепление в Конституции принципа свободы массовой информации, что предоставляет надежную основу для развития независимых медиа. Также установлен конституционный запрет на цензуру, что исключает законодательную возможность ограничения свободного распространения информации по политическим или идеологическим мотивам.

Не менее важным является наличие специализированных законов, регулирующих работу СМИ, доступ к информации и вопросы телерадиовещания. Они устанавливают порядок регистрации СМИ, которые могут быть уведомительного или разрешительного характера, что влияет на степень государственного контроля над медийной деятельностью.

Кроме того, особое внимание уделяется отсутствию законодательных ограничений для иностранных субъектов на владение или учреждение СМИ, что способствует поддержанию международного информационного обмена и разнообразия мнений внутри страны. В то же время присутствие в законодательстве положений об уголовной ответственности за клевету и оскорбление, особенно когда они применяются к критике властей, может существенно влиять на свободу выражения и журналистскую деятельность.

Таким образом, в современной России наблюдается активное развитие законодательной базы, регулирующей деятельность национального сегмента информационно-телекоммуникационного пространства. Данное направление становится крайне значимым в ходе глобального перехода человечества к постиндустриальной, информационной стадии развития общества. В эпоху, когда информация становится наиболее востребованным ресурсом, способным формировать общественное мнение, укреплять или, напротив, дестабилизировать политические и социальные системы, особенно важно обеспечить эффективное правовое регулирование информационных потоков. Так, законодательство в этой сфере призвано не только защитить права и свободы граждан в информационной среде, но и создать условия для устойчивого развития информационно-

го общества, обеспечивая баланс интересов частных лиц, государственных институтов и общества в целом.

Современное состояние взаимодействия ОВД со СМИ в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, который непрерывно эволюционирует под влиянием изменений в политической, социальной и технологической сферах общества. Такое взаимодействие включает в себя не только информационное обеспечение общественности о деятельности органов правопорядка, но и активное использование возможностей СМИ для профилактики преступности и информирования о методах защиты граждан от противоправных посягательств [2].

Важной характеристикой текущего этапа является стремление к максимальной открытости и доступности информации. Органы внутренних дел активно используют такие платформы, как официальные сайты, социальные и информационно-телекоммуникационные сети для своевременного размещения актуальной информации, реагирования на запросы граждан и СМИ, а также оперативного опровержения недостоверной информации.

Пресс-службы МВД России играют важнейшую роль в формировании положительного имиджа ведомства, публикуя материалы об успешных операциях, социальных проектах, направленных на укрепление общественного порядка и безопасности. Востребованы и успешно зарекомендованы такие формы сотрудничества со СМИ, как организация пресс-конференций, брифингов, аккредитация журналистов для участия в мероприятиях, проводимых ОВД.

Однако, несмотря на значительные успехи в области информационной открытости, существуют и проблемы, такие как риск распространения недостоверной информации, вызывающей социальные споры или панику среди населения. Также проблематичным остается вопрос сохранения баланса между необходимостью информационной открытости и требованиями к защите персональных данных граждан и государственной тайны.

В целом взаимодействие ОВД со СМИ в современной России является важным элементом обеспечения правопорядка. Также важнейшей задачей ОВД является формирование положительного образа ведомства у населения, что достигается путем эффективного взаимодействия со СМИ.

В нынешних условиях важно продолжать совершенствовать правовые механизмы сотрудничества между ОВД и СМИ. Это возможно по следующим основным направлениям: информационное и образовательное содействие молодежи, воспитательные мероприятия, выявление и выражение общественного мнения молодых

людей, правоохранительная деятельность, а также нормотворческая деятельность. При этом отношения подразделений МВД России (таких как пресс-центры и пресс-службы) с медиа должны иметь организующий и координирующий характер, создавая условия, которые стимулируют журналистов сотрудничать с ОВД.

Следствием совершенствования взаимодействия ОВД с медиа станет появление инновационных, более действенных подходов к осуществлению информационной работы, способствующих результативному выполнению оперативно-служебных задач ОВД по охране прав и свобод граждан, поддержанию законности и порядка в государстве и обществе.

Для достижения этой цели требуется решить множество задач. Некоторые из них:

- улучшение взаимодействия ОВД России со СМИ;
- повышение эффективности работы ведомственных СМИ;
- усовершенствование организационной поддержки взаимодействия со СМИ.

В целях выполнения задач по развитию взаимодействия со СМИ необходимо:

- изучать и активно применять современные формы и методы взаимодействия со СМИ;
- развивать плодотворное сотрудничество между ОВД и СМИ при освещении правоохранительной деятельности;
- усиливать информационную поддержку как федеральных, так и региональных СМИ, объективно отображающих работу ОВД;
- своевременно реагировать на конструктивную критику СМИ относительно недочетов и нарушений в работе, оперативно информировать население о предпринятых действиях для решения существующих проблем и устранения отрицательных явлений;
- ориентировать взаимодействие ОВД со СМИ на формирование позитивных ценностных ориентиров в сознании молодежи,
- побуждать население к соблюдению законности и правопорядка в обществе, формировать правовую культуру граждан.

Постоянное совершенствование связи ОВД со СМИ соответствует одновременно интересам и общества, и МВД России, помогая привести систему информационного обеспечения деятельности ОВД в соответствие с требованиями современного общества.

Список литературы:

1. Зуева О. В. Взаимодействие органов внутренних дел с населением как основа формирования доверия граждан к полиции в совре-

менной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. *Общественные науки*. 2023. № 4 (853). С. 122–128.

2. *Ильянова О. И.* Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации // *Право и управление*. 2022. № 5. С. 15–19.

3. *Намруева Э. В., Ильянова О. И.* Технологии взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации // *Академия управления МВД России*. 2021. С. 33–81.

4. *Рунов А. В.* Технологии взаимодействия подразделений информации и общественных связей органов внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 2 (180). С. 72–76.

5. *Сойников С. А.* Совершенствование системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД в области взаимодействия со СМИ // *Вестник Московского ун-та МВД России*. 2009. № 10. С. 38–40.

Елена Геннадьевна Чернова,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
организации деятельности
органов внутренних дел
центра командно-штабных учений
Академия управления МВД России
E-mail: helen_black2008@mail.ru

Денис Петрович Овсянников,
слушатель 2 факультета
Академия управления МВД России
E-mail: den-desantura@mail.ru

**Некоторые аспекты осуществления
правового консультирования граждан
при реализации органами внутренних дел
бесплатной юридической помощи**

Аннотация

Актуальность исследования вопроса предоставления бесплатной юридической помощи органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) обусловлена необходимостью обеспечения прав и свобод граждан. В условиях современной правовой системы правовое консультирование становится важнейшим инструментом защиты прав граждан, особенно в случаях, когда они не могут позволить себе платные юридические услуги.

В статье рассматриваются ключевые аспекты правового консультирования граждан, осуществляемого ОВД в рамках системы бесплатной юридической помощи. Анализируется роль Министерства внутренних дел России (далее – МВД России) в предоставлении правовой помощи. Изучаются особенности консультирования граждан, а также значение нормативного регулирования данного процесса. Особое внимание уделено специфике работы сотрудников МВД России, которые оказывают юридическую помощь в условиях широкого спектра правовых вопросов. Делается вывод о важности правового консультирования как инструмента защиты прав и законных интересов граждан, а также предлагаются направления для дальнейшего исследования и совершенствования этой деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: *бесплатная юридическая помощь; правовое консультирование; правовые подразделения; граждане.*

В последние годы правовое консультирование граждан приобрело особую значимость в системе правовой помощи, предоставляемой ОВД. В данном контексте важно подчеркнуть, что правовое консультирование является ключевым элементом обеспечения доступа граждан к правовой системе Российской Федерации, особенно в условиях, когда они не имеют возможности обратиться за платными юридическими услугами. В связи с этим актуальным представляется рассмотрение основных аспектов правового консультирования, включая его нормативное регулирование, особенности реализации органами внутренних дел, а также проблемы и пути их решения.

Гарантированное ст. 48 Конституции Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи находит отражение в оказании бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан Российской Федерации по правилам, установленным Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ), и является важной мерой социальной поддержки государства [1, с. 2–5].

Согласно ст. 15 Федерального закона № 324-ФЗ федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения включены в состав участников государственной системы бесплатной юридической помощи в императивном порядке, в то время как адвокаты и нотариусы могут наделяться таким правом в установленных законом случаях [6, с. 81–86].

Г. С. Шереметова обоснованно относит федеральные органы исполнительной власти к категории участников, которые оказывают бесплатной юридической помощи совмещая с выполнением основных функций [5, с. 175].

Следует отметить, что правовое консультирование регулируется именно Федеральным законом № 324-ФЗ, согласно которому граждане могут обращаться за правовой помощью в различные государственные органы, включая МВД России. Важно обозначить, что правовое консультирование может осуществляться как в уст-

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной, так и в письменной форме, что позволяет гражданам получать необходимые разъяснения и рекомендации по правовым вопросам, с которыми они сталкиваются. Значительную роль в реализации данного закона играют ОВД, предоставляя правовую помощь гражданам в рамках своей компетенции.

Обязанность по оказанию бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования исключительно по вопросам, которые входят в компетенцию конкретных организаций и подразделений системы МВД России, императивно установлена ст. 16 Федерального закона № 324-ФЗ и абзацем 3 п. 70 Наставления по организации правовой работы в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 5 января 2007 г. № 6¹ [4, с. 41–43].

Кроме осуществления правового консультирования, на федеральные органы исполнительной власти возложена обязанность по оказанию правовой помощи путем составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях.

В такой помощи нуждаются только социально незащищенные граждане в случаях и порядке, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации [3].

На основании вышесказанного можно выделить несколько ключевых аспектов правового консультирования.

Во-первых, разнообразие вопросов, с которыми обращаются граждане в ОВД, требует от сотрудников МВД России высокой квалификации, профессиональных навыков и подготовки. Например, вопросы, касающиеся уголовного, административного, семейного права, часто требуют не только глубоких знаний законодательства, но и умения применить их в конкретных жизненных ситуациях. В этом контексте важным является постоянное повышение квалификации сотрудников и развитие их профессиональных компетенций.

Так, В. А. Мещерягина и А. В. Крысанова ставят под сомнение возможность предоставления сотрудниками системы МВД России квалифицированной консультации, поскольку бесплатная юридическая помощь оказывается сотрудниками различных подразделений в практической деятельности при проведении разъяснительной работы с гражданами или несении службы и требует, помимо

¹ Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России : приказ МВД России от 5 января 2007 г. № 6.

выполнения обширных служебных полномочий, знаний в различных отраслях права [2, с. 75–80].

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что процесс правового консультирования в ОВД регламентирован ведомственными нормативными актами, такими как приказы МВД России от 5 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России», от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений»¹. Эти акты устанавливают полномочия ОВД по оказанию бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной или письменной форме, правового информирования и правового просвещения. Однако, как показывает практика, существующая система не лишена таких недостатков, как избыточная бюрократизация и ограниченность ресурсов, что иногда препятствует оперативному и эффективному оказанию помощи.

В-третьих, особое внимание следует уделить проблеме взаимодействия ОВД с другими участниками системы бесплатной юридической помощи, такими как государственные органы, образовательные учреждения, нотариусы и адвокаты. Слабая интеграция этих структур ограничивает возможности комплексного решения правовых проблем граждан и требует разработки более эффективных форм сотрудничества.

В связи с этим возникает необходимость комплексного анализа этих проблем и разработки рекомендаций по их решению, что имеет важное значение для повышения эффективности правового консультирования и защиты прав граждан.

Для решения выявленных проблем в процессе правового консультирования граждан, осуществляемого ОВД в рамках системы бесплатной юридической помощи, можно предложить следующие меры.

Предъявляемые Федеральным законом № 342-ФЗ требования о наличии высшего юридического образования у лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь, реализуются посредством вовлечения в такую работу преимущественно сотрудников правовых подразделений. Такое положение дел создает затруднения при обращении граждан по вопросам, которые не входят в сферу

¹ О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений : приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619.

правовой работы. Вместе с тем для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров необходимо внедрение программ регулярного повышения квалификации сотрудников МВД России. Эти программы должны охватывать актуальные аспекты правоприменительной практики, а также новые веяния законодательства. Также целесообразно развивать систему специализированных тренингов и семинаров, направленных на улучшение правовой подготовки сотрудников, которые непосредственно занимаются консультированием граждан.

В целях повышения качества правового консультирования необходимо увеличить финансирование подразделений МВД России, занимающихся этой деятельностью. Дополнительные ресурсы позволят улучшить материально-техническую базу, включая обеспечение сотрудников необходимыми информационно-правовыми системами, доступом к юридическим базам данных и другой профессиональной литературой. Внедрение современных технологий, таких как онлайн-консультирование и электронные системы учета обращений, также требует дополнительных финансовых вложений.

Проблему избыточной бюрократизации можно решить путем пересмотра и оптимизации существующих нормативных правовых актов, регулирующих процесс правового консультирования в системе МВД России. Необходимо более четко регламентировать процедуру консультирования граждан, что повысит оперативность предоставления правовой помощи. Также стоит рассмотреть возможность децентрализации некоторых процедур для более гибкого реагирования на запросы граждан субъектами ведомственной системы профилактики в рамках реализации приказа МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений».

В целях обеспечения эффективного и результативного взаимодействия субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, предлагается осуществлять следующие мероприятия: разработать и внедрить совместные программы и (или) соглашения о взаимодействии с юридическими клиниками для привлечения студентов-юристов к оказанию бесплатной юридической помощи под руководством опытных специалистов; организовать проведение информационно-пропагандистских акций правовой направленности, круглых столов, пресс-конференций, брифингов, встреч с представителями общественности и других мероприятий; создавать информационно-консультационные центры для обеспечения более комплексного подхода к правовому консультированию граждан.

Доступность и оперативность правовой помощи представляется возможным достичь путем использования современных цифровых технологий посредством «горячих телефонных линий» и онлайн-консультирования на электронных ресурсах государственных органов, которые позволят гражданам получать консультации дистанционно. Применение электронных систем учета и обработки обращений будет способствовать не только отслеживанию процесса оказания правовой помощи, но и повышению ответственности сотрудников за качество ее предоставления. Указанные меры помогут обеспечить более доступную и оперативную бесплатную юридическую помощь гражданам, а также снизить нагрузку на сотрудников МВД России.

Решение проблемных вопросов в рассматриваемой сфере видится также в регулярном проведении анализа результатов работы сотрудников ОВД. Такие меры позволят выявить «слабые места», а сбор обратной связи от граждан осветит потребность в наиболее востребованных темах для оказания правового консультирования.

Таким образом, эффективность оказанной бесплатной юридической помощи ОВД зависит от целого ряда факторов, включая уровень подготовки сотрудников, адекватность нормативного регулирования и качество взаимодействия ее участников. Решение выявленных проблем требует дальнейшей правовой регламентации в специальном законодательстве и активного использования современных технологий, что позволит повысить доступность и оперативность оказываемой гражданам бесплатной юридической помощи.

Список литературы:

1. *Анисимов В. Ф., Акинина Н. Ю.* Роль адвокатского сообщества в реализации прав граждан на бесплатную юридическую помощь // *Адвокатская практика.* 2013. № 3. С. 2–5.
2. *Мещерягина В. А., Крысанов А. В.* Рассмотрение обращений граждан и предоставление квалифицированной юридической помощи сотрудниками МВД России: вопросы теории и практики // *Вестник Уральского юридического института МВД России.* 2020. № 3. С. 75–80.
3. *Остапенко А. С., Артемьев Е. В., Бевзюк Е. А.* Комментарий к Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (постатейный) (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2012).
4. *Сидоряк Н. П.* Что опаснее вирусной эпидемии // *Полиция России.* 2023. С. 40–43.

5. *Шереметова Г. С.* Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе. Москва: Статут, 2015. 175 с.

6. *Яртых И. С.* Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 81–86.

Андрей Владимирович Шипулин,
начальник ФКУ «НИЦ «Охрана» Росгвардии,
адъюнкт
Академия управления МВД России
E-mail:shipulinAV@rosgvard.ru

Особенности правового регулирования охранной деятельности в Российской Федерации

Аннотация

В статье рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие охранную деятельность в Российской Федерации. Отмечена необходимость изменения подходов при осуществлении государственного управления в данной сфере деятельности. Проведен анализ имеющихся проблем нормативного правового регулирования, и предложены пути их решения.

Ключевые слова и словосочетания: *охранная деятельность; технические средства охраны; модель угроз; государственно-частное партнерство; системы государственной безопасности; внедомственная охрана.*

Охранная деятельность является одним из основных элементов системы обеспечения общественной безопасности. От эффективности государственного управления в этой сфере зависит уровень защиты личности, общества и государства от широкого спектра угроз.

В широком понимании под охранной деятельностью понимается любая защита и сохранение декларируемых государством прав и свобод. Тем не менее в большинстве случаев под данной деятельностью понимается комплекс мероприятий, обеспечивающих защиту собственности от криминальных воздействий. При этом несмотря на уже сложившееся в научных исследованиях представление о том, что понятие «охрана» («охранная деятельность») связано с обеспечением имущественной безопасности и в целом регулируется более чем 40 нормативными правовыми актами на уровне федерального законодательства, на настоящий момент однозначного определения этого понятия нет.

На данное положение дел обращают внимание большинство ученых [1–4]. Ими отмечается отсутствие в Российской Федерации единого целостного подхода к регулированию правоотношений

в охранной деятельности. Имеющиеся нормативные правовые акты дублируют друг друга и не всегда позволяют однозначно трактовать те или иные положения, что приводит к судебным спорам, по которым иногда выносятся прямо противоположные решения.

Проведенный анализ нормативных правовых актов, регулирующих охранную деятельность, позволяет констатировать, что на государственном уровне отсутствует единый государственный орган власти, отвечающий за выработку и реализацию государственной политики в данной сфере деятельности. Так, п. 1 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510, Росгвардия определена федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в «сфере войск национальной гвардии, ... частной охранной деятельности, ... вневедомственной охраны». Одновременно полномочия по регулированию этой деятельности возложено и на федеральные органы исполнительной власти, имеющие право на создание ведомственных подразделений охраны. Кроме того, правовое регулирование таких сфер деятельности, как транспортная безопасность, безопасность объектов топливно-энергетического комплекса, регулируется отдельными федеральными законами, а ответственность за реализацию государственной политики в сфере антитеррористической защиты объектов возложена на федеральные органы исполнительной власти, в ведении которых они находятся. При этом большим правовым пробелом является отсутствие установленного законодательством порядка создания и ликвидации субъектов охранной деятельности.

Такое положение дел, по моему мнению, не позволяет обеспечивать эффективную реализацию основной цели государственного регулирования охранной деятельности, направленной на создание комплексной единой системы безопасности в масштабах государства.

Еще одним проблемным вопросом является отсутствие разработанной и применяемой единой терминологической базы используемых понятий. Так, только в федеральном законодательстве имеется несколько определений охранной деятельности, а в специализированной литературе (с учетом не всегда корректных переводов с иностранных языков) под разными терминами понимаются одни и те же понятия (а иногда и наоборот). А ведь каждому из используемых терминов должно быть дано однозначное определение без двусмысленных понятий, так как в последующем эти термины

используются в нормативной, технической, проектно-конструкторской и технологической документации.

Учитывая вышесказанное, видится важным и целесообразным переработка ГОСТ Р 52551-2016 «Системы охраны и безопасности. Основные термины и определения», проводимая в рамках работы технического комитета по стандартизации ТК 234 «Системы тревожной сигнализации и противокриминальной защиты».

При этом, помимо необходимости создания единого терминологического аппарата, в первую очередь требует уточнения само понятие «охранная деятельность»: в чем оно заключается, и с какими целями осуществляется.

В зависимости от полномочий и задач, стоящих перед субъектами охранной деятельности, ставятся разные цели. Если для коммерческих структур цель – это получение прибыли, то для государственных организаций основной целью является обеспечение безопасности охраняемых объектов. Такое положение дел определяет необходимость проведения классификации (создания модели угроз) для каждой из категорий объектов в целях обеспечения обоснованного выбора для каждого объекта охраны соответствующего вида субъекта охранной деятельности. При этом видится целесообразным отделить «военные угрозы» от «традиционных – криминальных» в соответствии с имеющимися у субъектов охранной деятельности возможностями и полномочиями. Вместе с тем, учитывая ограниченные возможности и ресурсы государственных субъектов, представляется целесообразным шире использовать государственно-частное партнерство, в том числе и в вопросах привлечения частных охранных организаций по договорам субподряда по обеспечению безопасности важных для государства объектов (под контролем и совместно с государственными охранными структурами).

Несомненно, что возложение на государственные организации, осуществляющие охранную деятельность более широкого круга задач (по сравнению с частными охранными организациями), потребует изменения подходов к упорядочению всех составляющих охранной деятельности, в том числе и к регулированию рынка технических средств безопасности, без которых на сегодняшний день невозможно представить охранную деятельность.

С отходом от действующего во времена СССР порядка сертификации технических средств охраны и лицензирования деятельности по осуществлению проектно-монтажных работ по установке этих средств, а также их техническому обслуживанию, в данной сфере деятельности творится неконтролируемая «свобода», которая позволяет при отсутствии квалификации так называемым специ-

алистам выступать экспертами в сфере безопасности. В условиях введения в отношении Российской Федерации санкций и отказа ряда производителей от технической поддержки программного обеспечения и ранее установленного оборудования возникают проблемы, связанные с обеспечением дальнейшего надежного функционирования этих средств, ведущие к снижению безопасности объектов и тем самым государства в целом. Обозначенный выше положительный исторический опыт и имеющийся современный опыт по сертификации технических средств безопасности на транспорте, а также противопожарных технических средств и мер, подтверждают целесообразность возвращения к этой практике.

Поэтому, несмотря на возможное несогласие предпринимательского сообщества на введение требований по сертификации технических средств безопасности и лицензирования проектно-монтажных работ, а также работ по обслуживанию технических средств безопасности, с учетом постоянно возрастающих угроз для безопасности охраняемых объектов, это будет сделать просто необходимо, хотя бы в отношении объектов, подлежащих антитеррористической защите в соответствии с требованиями, установленными постановлениями Правительства Российской Федерации.

С учетом вышесказанного в заключении еще раз хочется отметить важность нормативно-правового регулирования охранной деятельности по следующим направлениям:

- совершенствование нормативных правовых актов Российской Федерации и используемых терминов;
- создание комплексной системы обеспечения безопасности государства, регулируемой единым нормативным правовым актом;
- повышение эффективности государственно-частного взаимодействия субъектов охранной деятельности;
- обеспечение единой системы информационного взаимодействия (Безопасный город, 112, а также иные комплексы систем безопасности), в том числе и на базе новых информационных технологий искусственного интеллекта, систем оптимизации принятия решений, обработки больших данных.

Список литературы:

1. *Квасов В. Б.* Административно-правовое регулирование государственной охранной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2023.
2. *Майоров В. И., Квасов В. Б.* Разработка концепции проекта закона «О государственной охранной деятельности в РФ»: обоснование.

вание, стратегия, перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 19–32.

3. *Шаронов С. А.* Гражданско-правовое регулирование охранной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2015.

4. *Шестаков В. И.* Охраналогия – новая наука о профессиональной охранной деятельности: первое знакомство // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3. С. 57–67.

Светлана Геннадьевна Куликова,
доктор исторических наук, доцент,
начальник кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
E-mail: cvetlana-1977@mail.ru

**«Деятелен и враг хищений, но... совершенный невежа»:
жизненный путь и бюрократическая деятельность Арсения
Андреевича Закревского**

Аннотация

В статье представлены материалы, раскрывающие жизнь и деятельность министра внутренних дел Российской империи А. А. Закревского. Автор статьи исследует, как сын поручика из мелкопоместных дворян Тверской губернии дослужился до члена Государственного Совета.

Ключевые слова и словосочетания: *А. А. Закревский; министр внутренних дел Российской империи; граф; московский военный генерал-губернатор.*

Актуальность темы исследования связана с быстро растущей популярностью среди исследователей жанра научной биографии. Это направление является достаточно новым в современной исторической науке – устойчивый интерес к нему со стороны отечественных исследователей прослеживается с 70-х гг. XX в. [3; 5, с. 46–47].

Первый опыт комплексного осмысления методологии биографического жанра был предложен историком литературы и лингвистом Г. О. Винокуром еще в 1925 г. Важно, что он определил биографию как синтез ряда слагаемых, центральной осью которых является история жизни и деятельности героя в рамках текущей социальной действительности. Современными исследователями при написании научной биографии главный акцент делается на изучении истории «личной жизни» как конкретной форме соотношений истории и личности [2, с. 26]. В этой связи структура научной биографии выглядит уже не просто как описание жизни посредством череды поступков, а как научно документированное исследование жизни и деятельности гражданина, в конкретном случае – российского чиновника, сквозь призму осмысления и нрав-

ственного переживания. Таким образом, в данной научной статье будут затронуты как изучаемая историческая эпоха, в которую жил и служил на благо Отечества российский министр внутренних дел, так и осмысление исторического опыта сквозь призму соотношения «человек в истории, история в человеке».

Манифестом 8 сентября 1802 года в России создавались первые восемь министерств. Важнейшим из них стало министерство внутренних дел, а его министр – первым министром царя. Закон об учреждении министерств так определял его функции: «должность министра внутренних дел обязывает его пецись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве империи» [6]. В ведение министра попали разнообразныe учреждения: местные административно-полицейские учреждения и сословные органы дворянства и городских сословий, органы благотворительности, управление иностранными поселенцами, продовольственное дело, медицинская коллегия, главное почтовое управление, управление соляными конторами и мануфактур-коллегия. Безусловно, возглавлять министерство с такими широкими полномочиями могли только талантливые и хорошо образованные представители высшего сословия. История частной жизни А. А. Закревского представит перед читателями со страниц данной научной статьи.

Арсений Андреевич Закревский (13.09.1783–11.01.1865 гг.). Потомок древнего Тверского дворянского рода. При доказательстве о дворянстве Закревских непременно указывалось, что первым представителем его, пожалованным в дворянское достоинство, был Андрей Михайлович, получивший за верную службу денежный оклад в размере 45 руб. в год и имение в Казанском уезде в 1686 г. Известно, что в 1720 г. имение было продано в посторонние руки, после чего жена его – Надежда Алексеевна – с детьми была внесена во вторую часть родословной книги Пензенской губернии. В Тверской губернии ветвь дворян Закревских осела после покупки подполковником Иваном Андреевичем, сыном Андрея Михайловича, имений с. Рождественке и д. Погорелках Зубцовского уезда в 1783 г. у прапорщика А. Н. Лутковского. Кстати, с 1799 г. Иван Андреевич занимал должность городничего в г. Ржеве. От брака его старшего сына, поручика Андрея Ивановича на Анне Алексеевне, урожденной Солнцевоy, был рожден Арсений Андреевич Закревский, внесенный во вторую часть родословной книги по Тверской губернии. А. А. Закревский был одним из самых титулованных представителей своего рода. Так, 2 августа 1830 г. он будет пожалован в графы Великого княжества Финляндского, а 26 августа 1856 г. получит титул графа Российской империи [1].

Карьера Арсения Андреевича была блистательной. Окончив курс в Гродненском кадетском корпусе (1795–1802 гг.), он начинает службу прапорщиком Архангелогородского пехотного полка. Командиром полка был молодой, но уже получивший боевой опыт во время итальянского похода Суворова, генерал-майор Н. М. Каменский. Сближение с ним послужило продвижению Закревского по службе. Сам Закревский именовал Каменского не иначе как благодетеля. В 1805 г. в чине подпоручика Закревский назначен батальонным адъютантом. В кампании против французов находился с войсками в Новой Галиции, Силезии, Моравии, Венгрии. Участвовал в боях при занятии Раузниц, Аустерлицком сражении. В 1806 г. переведен в поручики, тогда же назначен полковым адъютантом. В кампании против французов 1806 г. участвовал в походе до местечка Говоров в Восточной Пруссии, переправе через р. Нарев при Новогрудке и преследовании неприятеля до д. Лангейм. В кампании 1807 г. находился в походе до г. Морунген, участвовал в сражениях при д. Бергфрид, д. Янков, Прейсиш-Эйлау, Кенигсбергом, д. Лаунау. 14 апреля того же года назначен бригадным адъютантом к генерал-майору М. Ф. Каменскому, участвовал в ряде боев, в том числе при крепостях Пиллау, Вейхсельбюнде и деревнях Цинтих, Дитрихсдорф. В кампании 1808 г. против шведов в чине штабс-капитана участвовал в осаде и взятии Свеаборга, в сражениях при Сарвике, Куортане и Сальме, Оровайса, г. Улеаборг. За успешные действия при Оровайс переведен в капитаны 12 декабря 1808 г. В кампании 1809 г. против шведов находился в Вестроботнии под началом генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли. Участвовал в боях при Севане и Ратане, блокаде и взятии Силистрии, сражениях при Шумле, блокаде Ращука, при штурме которого 22 июля 1809 г. был контужен в левую руку и левую ногу. В 1810 г. герой финляндской войны граф Н. М. Каменский был назначен Главнокомандующим Молдавской армией. Закревский был при нем в качестве доверенного лица, вел журналы походов. За успешные действия при Шумле 28 июля 1810 г. переведен в майоры. В том же году участвовал в сражениях при Батине, взятии Никополя. В 1811 г. Каменский тяжело заболел и внезапно умер. Майор Закревский явился с бумагами к императору, был милостиво принят и назначен адъютантом к военному министру Барклаю де Толли, с зачислением в лейб-гвардии Преображенский полк подполковником.

В начале Отечественной войны 1812 г. Закревский назначен директором Особенной канцелярии при военном министре. Принимал участие в сражениях под Смоленском, при д. Бородино. Пожа-

лован 3 декабря 1812 г. во флигель-адъютанты Его Императорского Величества. Во время заграничных походов участвовал в сражениях при Люцене, Бауцене, под Дрездоном и Кульмом, под Лейпцигом, Бриенном, Фер-Шампенуазом, во взятии Парижа. За сражение под Кульмом возведен в чин генерал-майора (15 сентября 1813 г.), за отличие под Лейпцигом пожалован в генерал-адъютанты Его Императорского Величества. В 1815 г. утвержден в должности дежурного генерала Главного штаба Его Императорского Величества, в которой участвовал во втором походе во Францию. В 30.08. 1821 г. возведен в чин генерал-лейтенанта. Спустя два года, в 1823 г., назначен финляндским генерал-губернатором и командиром Финляндского отдельного корпуса. Участвовал в суде над декабристами в качестве члена Верховного уголовного суда. В 1826 г. назначен сенатором с оставлением в должности генерал-губернатора и члена Государственного совета. 19 апреля 1828 г. назначен Министром внутренних дел. О нем 3-е отделение сообщало: «деятелен и враг хищений, но ... совершенный невежа». Находясь в этой влиятельной должности, проявлял склонность к всевластию. В 1829 г. возведен в чин генерала от инфантерии. По собственному прошению 19 ноября 1831 г. уволен со службы с мундиром и пенсией в 25 000 руб. ассигнациями в год. Вновь вернулся на службу только в 1848 г. В том же году был пожалован в генерал-адъютанты к Его Императорскому Величеству и назначен московским генерал-губернатором. В этой должности проявил стремление во все «вмешиваться, превышая даже обычную в то время “меру”», уверял, что император Николай дал ему соответствующие инструкции, опасаясь революции. Выступал как ярый противник крестьянской реформы и был убежден, что в «Петербурге одумаются и все останется “по-старому”». В 1859 г. уволен в отставку с оставлением в должности генерал-адъютанта [8, с. 183]. Причиной отставки стало разрешение на второй брак его дочери Лидии без формального развода с первым мужем, повлекший к скандалу и упрекам в злоупотреблении служебным положением со стороны отца [7, с. 53–39].

За отличную службу А. А. Закревский был награжден: 1805 г. – орденом Анны 3 ст. (за Аустерлиц); 1807 г. – прусским орденом «За заслуги» (за Вексельмюнде) и золотым знаком отличия «За Прейсиш-Эйлау»; 1808 г. – Владимира 4 ст. с бантом (за сражение при Сарвике, Куортане и Сальме); 1809 г. – золотой шпагой с надписью «За храбрость» (за кампанию 1809 г.); 1810 г. – орденом Георгия 4 ст. (за Рушук и Батин); 1812 г. – Владимира 3 ст. (за Бородино); 1813 г. – австрийским орденом Леопольда 2 ст. и прусским Красного Орла 2 ст. (за Лейпциг); 1814 г. – баварским орденом Мак-

симилиана-Иосифа и вюртембергским – Военного достоинства (за Вриен), французским орденом св. Людовика и Анны 1 ст. (за Париж); 1816 г. – Владимира 2 ст. (за отличное устройство дежурства Главного штаба). В 1817 г. государство взяло на себя расходы по оплате аренды сроком на 12 лет в Подольской губернии с. Бахтинское Ужицкого повета. В 1819 г. ему вынесена особая императора признательность в рескрипте (за порядок Инспекторском и Аудиторском департаментах военной типографии), в том же году награжден табакеркой с алмазами и портретом императора; 1824 г. удостоен Высочайшего рескрипта с выражением особого благоволения (за управление Финляндией); 1825 г. пожалован табакеркой с алмазами и портретом императора (за участие в пожертвовании финским Сенатом 300 000 руб. на пособия потерпевшим от наводнения в Петербурге жителям), в том же году награжден орденом Александра Невского (его жена награждена орденом св. Екатерины 2 ст.); 1830 г. – алмазными знаками к ордену Александра Невского и знаком отличия беспорочной службы за XXV лет; 1831 г. пожалован Высочайшим рескриптом императора; 1843 г. дочь пожалована в фрейлины; 1849 г. награжден орденом Андрея Первозванного и Белого Орла; 1850 г. получил признательность от императора (за прекращение эпидемии в Москве); 1851 г. награжден орденом Владимира 1 ст. и признательностью императора (за управление Москвой); 1853 г. – знаком отличия беспорочной службы за 30 лет и полной признательностью императора (за порядок в Москве); 1855 г. – благодарностью императора Николая I по завещанию и получил алмазные знаки к ордену Андрея Первозванного с благодарностью от императора (за управления Москвой); 1856 г. – полным удовлетворением императора (за порядок при въезде императора в Москву), портретом с алмазами для ношения в петлице, пожалован в графы Российской империи, признательностью императора (за порядок в Николаевской Измайловской военной больнице и во время коронационных торжеств); 1857 г. – знаком отличия за 35 лет беспорочной службы. Кроме того, был награжден серебряной медалью в память 1812 г. и в память вступления русских войск в Париж в 1814 г. и бронзовой медалью в память 1812 г. В 1833 г. избран почетным членом Главного московского общества овцеводства; 1849 г. – Императорского Московского сельскохозяйственного общества; 1850 г. – Императорского общества сельского хозяйства южной России.

Согласно имеющейся информации об имущественном положении Арсения Андреевича он относился к числу земельных магнатов: ему принадлежало в общей сложности 37 745, 5 дес. земли и 4037 души крестьян мужского пола. Из них только 3952 дес. и 458 душ

крестьян мужского пола принадлежали А. А. Закревскому по праву рождения, остальная часть досталась в результате брака на фрейлине, графине Аграфене Федоровне Толстой, заключенного 27 сентября 1818 г. Родовым имением Закревского была д. Бердниково Зубцовского уезда Тверской губернии в 448 дес. Кроме того, в 1861 г. он приобрел 319 душ крестьян мужского пола в Мокшанском и 139 душ и 3504 дес. в Инсарском уездах Пензенской губернии. Родовые земле- и душевладения жены Закревского располагались в Дмитровском, Коломенском, Подольском уездах Московской губернии, в Ардатовском уезде Нижегородской губ. и Инсарском, Мокшанском, Наровчатовском уездах Пензенской губ. Помимо этого Закревским принадлежало 4 приобретенных каменных дома в Москве [4, с. 1–16].

Графиня Аграфена Федоровна Толстая была дочерью тайного советника, графа Федора Андреевича Толстого, известного библиофила и сенатора, и С. А. Дурасовой. Она родила Закревскому единственную дочь Лидию (1826–1884 гг.). Фрейлину Лидию в 1847 г. выдали замуж за обер-гофмейстера графа Дмитрия Карловича Нессельроде. Однако в 1859 г. она, не получив развода, второй раз вышла замуж за адъютанта своего отца князя Дмитрия Владимировича Друцкого-Соколинского.

Похоронен А. А. Закревский в имении Галочето, близ м. Прато в Тоскане.

Список литературы:

1. Государственный архив Тверской области.
2. Демченко А. А. Научная биография писателя: проблемы изучения Саратов, 1994. С. 26.
3. Научная биография как вид исторического исследования: учеб. пособие. Тверь, 1999. 23 с.
4. Описание усадьбы Бердниково Столыпинской волости Зубцовского уезда // Государственный архив Тверской области.
5. Павлова Т. А. Историческая биографистика в СССР // Новая и новейшая история. 1990. № 2. С. 46–47.
6. Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1830. Т. 27.
7. Эжиут С. Несчастия соломенной вдовы: Как роман великосветской дамы ускорил отмену крепостного права // Родина. 1998. № 1. С. 53–59.
8. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. Санкт-Петербург, 1894. Т. 12. С. 183.

Екатерина Закариевна Сидорова,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
Восточно-Сибирский институт МВД России
E-mail: ketrik6@mail.ru

Коррупция (взяточничество) как вызов безопасности в государственном управлении

Аннотация

В настоящей работе автор обращается к освещению коррупционной проблематики в государственном управлении. Коррупцию (взяточничество) следует рассматривать как вызов безопасности в государственном управлении. С данным явлением следует бороться, и такая борьба будет более эффективной, если «знать врага в лицо», т. е. необходимо исследовать коррупционную проблематику с разных сторон и раскрывать особенности уголовной ответственности за совершаемые коррупционные преступления.

Предметом настоящего исследования выступили некоторые особенности такого преступного деяния, как получение взятки. Цель работы – представить отдельные характеристики взяточничества. В результате проведенного исследования автор отмечает, что получение взяток относится к разряду опасных преступлений. Их получение представителями органов власти значительно сказывается на репутации должностных лиц, на доверии к ним населения.

В качестве вывода автор заключает, что в настоящее время одним из актуальных вызовов, угрожающих безопасности системы государственного управления, выступает именно коррупция (взяточничество). Данной проблематике необходимо уделять особое внимание, поскольку от ее разрешения во многом зависит эффективность и результативность государственного управления в целом.

Ключевые слова и словосочетания: коррупция; взяточничество; государственная власть; государственное управление; вызовы безопасности.

На данном этапе формирования российского общества происходит множество изменений в экономической сфере организационного и идеологического характера. Значительные изменения произошли в государственном аппарате впоследствии его реформирования.

В этой связи определяющими будут направления, касающиеся обеспечения законности и борьбы с преступностью. Одним из приоритетных направлений в этой области является борьба с коррупцией.

Как известно, взяточничество является одной из общераспространенных форм коррупции [6, с. 256]. Еще с древнейших времен коррупция присутствовала в русском государстве, она была его составной частью. Существовала система кормлений, запрет был только на дачу и получение взяток судьями (посулы). В свою очередь, в современной России данная проблема не искоренилась и до сих пор существует. В СМИ часто можно ознакомиться с информацией о том, как государственные чиновники, различные политические, общественные деятели получают взятки, и подобные резонансные случаи коррупционного поведения находятся под пристальным вниманием населения.

Проблема получения взяток является достаточно актуальной для современной России. Актуальность темы обуславливают следующие обстоятельства:

1. Получение взяток относится к разряду опасных преступлений. Их получение представителями органов власти значительно сказывается на репутации должностных лиц, на доверии к ним населения. Все эти факторы оказывают негативное влияние на интересы в первую очередь государственной службы.

2. Опасность получения взяток также сводится к тому, что лица, их получающие, нередко взаимодействуют с преступными группировками и способствуют совершению преступления. Примером тому может служить легализация (отмывание) денег, добытых преступным путем или нелегальное получение товаров (например, наркотиков, оружия), провоз их через Государственную границу и т. д.

3. Кроме того, взяточники могут быть членами устойчивых групп, к которым относятся различные организованные преступные группы и преступные сообщества.

4. В настоящее время огромное количество подкупов, а также иных форм коррупционных проявлений, присутствует в крупных экономических и управленческих организациях. А на расследование и раскрытие таких масштабных преступлений требуется большое количество временных, материальных, кадровых, организационных и финансовых ресурсов.

5. Нельзя не сказать и про те коррупционные проявления, которые присутствуют в органах внутренних дел. Научные исследования [3, с. 468] и официальные источники [4] свидетельствуют о том, что ежегодно сотрудники правоохранительных органов привлекаются

к уголовной ответственности за получение взяток. Другими словами, с одной стороны, органы внутренних дел выступают субъектами профилактики коррупции в государственном управлении [5, с. 426], а с другой стороны, сами готовы поддерживать распространение обозначенной угрозы.

Именно поэтому данная тема является достаточно актуальной в современной России. Несомненным является то, что с коррупцией (взяточничеством) в государственном управлении следует бороться. На наш взгляд, такая борьба будет более эффективной, если «знать врага в лицо», т. е. необходимо исследовать коррупционную проблематику с разных сторон и раскрывать особенности уголовной ответственности за совершаемые коррупционные преступления.

Отметим, что взяточничество относится к разряду латентных преступлений, поскольку взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в сокрытии преступления.

Определение понятия взяточничества можно рассмотреть с различных сторон. Так, по мнению законодателя, взяточничество представляет собой несоблюдение своих обязанностей должностным лицом и корыстное использование своего служебного положения. В этом случае сущность данного преступного поведения сводится к тому, что должностное лицо, используя свое служебное положение, принимает от других лиц или организаций вознаграждение за совершение каких-либо действий или, напротив, бездействует в пользу лица (организации), дающего это вознаграждение.

В большом юридическом словаре А. Я. Сухарева взятка определяется как совокупность материальных выгод, которые получает должностное лицо за исполнение или неисполнение в интересах другого лица каких-либо действий (бездействий), эти действия должны быть включены в официальные полномочия должностного лица, или могут способствовать таким действиям в силу своей официальной позиции, а также попустительство по службе [1, с. 56].

Кроме того, получение взятки можно рассматривать как отдельно выделенный фрагмент коррупции. Как фрагмент коррупции процесс получения взятки наносит значительный вред работе правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, а также существенно подрывает правопорядок. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за получение взятки (далее по тексту – УК РФ)¹. Речь идет

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ (послед. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.07.2024).

о ст. 290 УК РФ «Получение взятки». В данном исследовании обратим внимание на некоторые особенности объекта названного состава преступления.

Из теории уголовного права известно, что объект преступления подразделяется на четыре вида: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общим объектом всех преступлений являются все общественные отношения, которые охраняются уголовным законом. Полное определение общего объекта преступления содержится в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

В свою очередь, родовой объект представляет собой группу однородных общественных отношений и определяется названием раздела Особенной части Уголовного кодекса. В данном случае родовым объектом получения взятки является название раздела, в котором содержится ст. 290 УК РФ, а именно раздел X «Преступления против государственной власти». В данном разделе содержатся преступления против государственной власти. Следовательно, родовым объектом получения взятки является государственная власть.

Говоря о видовом объекте, необходимо отметить, что он определяется названием главы, в которой содержится статья УК РФ. Статья 290 содержится в 30 главе Особенной части УК РФ и именуется «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Иными словами, видовой объект данного преступления представлен тремя элементами:

- государственной властью, которая содержит три ветви власти (законодательную, исполнительную, судебную);
- интересы государственной службы;
- интересы службы в органах местного самоуправления.

Представленные элементы могут являться непосредственным объектом преступлений, которые представлены в данной главе. Для этого необходимо учитывать область совершения преступления.

То есть непосредственный объект представляет собой общественные отношения или их совокупность, которым причиняет вред непосредственно данное преступление. Иными словами, непосредственный объект определяется исходя из содержания диспозиции статьи.

Обращаясь к ст. 290 УК РФ, можно увидеть, что непосредственным объектом получения взятки является работа публичного аппарата власти и управления.

Причиняемый взяточничеством вред очень разнообразен. С одной стороны, данное преступление сказывается на отношении граждан к честности и порядочности органов власти, поскольку должностные лица, получая взятки, подрывают к себе доверие населения. С другой стороны, у населения появляется ощущение вседозволенности: граждане начинают считать, что можно решить свои проблемы путем дачи взятки.

Продолжая исследование особенностей объекта обозначенного нами состава преступления, необходимо отметить, что к его факультативному признаку относятся предмет. Обращаясь к ст. 290 УК РФ, можно увидеть, что предметом получения взятки являются различные ценности:

- деньги;
- ценные бумаги;
- иное имущество;
- незаконное оказание услуг имущественного характера;
- предоставление иных имущественных прав.

Разберем подробно каждый предмет получения взятки. Для начала обратимся к деньгам.

Под деньгами в данном случае законодатель подразумевает российские и иностранные, бумажные и металлические денежные знаки, которые находились в обращении при совершении преступления. Отмечается, что деньги являются самым распространенным предметом получения взяток, поскольку в силу своего размера их можно передавать незаметно для окружающих.

Переходя к ценным бумагам, хотелось бы сказать, что их определение содержится в ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Так, под ценной бумагой понимается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. Ценными бумагами являются акции, облигации, еврооблигации, паи, акции инвестиционных фондов и др.

В свою очередь, к иному имуществу можно отнести различные вещи. К таковым, в частности, относятся: автомобили, антикварная мебель, ювелирные украшения, драгоценные камни и т. д. То есть лицо, получающее взятку, приобретает право собственности на такого рода предметы.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (послед. ред.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lzhqk2ws1y201300836 (дата обращения: 13.07.2024).

Следующим предметом получения взятки является незаконное оказание услуг имущественного характера. В данном случае лицу предоставляются различные имущественные выгоды, включая освобождение от имущественных обязательств. Например, прощение долга, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой и т. д.

Обращаясь к последнему предмету получения взятки, необходимо отметить, что взяткодатель предоставляет взяткополучателю право на владение, пользование или распоряжение каким-либо имуществом. Для этого он совершает определенное юридическое действие. Например, в пользу получателя взятки заключается договор безвозмездного пользования квартирой.

Таким образом, непосредственным объектом получения взятки являются общественные отношения в области законного функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Предмет получения взятки содержится в ст. 290 УК РФ. К нему относятся: деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление иных имущественных прав.

В завершении отметим, что в настоящее время одним из актуальных вызовов, угрожающих безопасности системы государственного управления, выступает именно коррупция (взяточничество). В научной литературе справедливо отмечается, что бороться с нарушениями законности и правопорядка в обществе необходимо путем выстраивания четкой стратегии [2, с. 280]. Бороться с коррупцией в государственном управлении также необходимо путем выстраивания стратегии, что в настоящий момент наше государство и принимает. На наш взгляд, борьба с данным негативным явлением должна осуществляться непрерывно. Данной проблематике необходимо уделять особое внимание, поскольку от ее разрешения во многом зависит эффективность и результативность государственного управления в целом.

Список литературы:

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2. изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА-М, 2003. 703 с.
2. *Босхолов С. С., Гиниятуллина Е. З.* Предупреждение преступности обучающихся как стратегия криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования:

теоретические основы // Вестник Иркутского государственного техн. ун-та. 2015. № 11 (106). С. 280–285.

3. *Венидиктов М. И., Молчанова Т. В.* Криминологическая оценка состояния коррупционной преступности в России: сб. науч. статей Всероссийской конф. // Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. С. 467–471.

4. Результаты деятельности за 9 месяцев 2023 года: офиц. сайт ГУ МВД России по Иркутской области. URL: <https://38.мвд.рф/document/44301112> (дата обращения: 01.07.2024).

5. *Сидорова Е. З.* Роль органов внутренних дел в предупреждении коррупционных преступлений // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 4 (90). С. 426–434.

6. *Сидорова Е. З.* Характеристика некоторых преступлений коррупционной направленности, совершаемых работниками образования // Вестник Восточно-Сибирского ин-та МВД России. 2023. № 1 (104). С. 256–268.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ**

В авторской редакции
Верстка: *С. Н. Портновой*

Подписано в печать 06.11.2024. Формат 60×84^{1/16}.
Усл. печ. л. 17,4. Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 101 экз. Заказ № 50у

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

